

МЭТТЮ
ФАРРЕЛЛ

Я ВСЕ ЗНАЮ

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

КАК СОХРАНИТЬ РАССУДОК,
ЕСЛИ ВСЕ УЛИКИ ПРОТИВ ТЕБЯ?

18+

Annotation

Детективу Сьюзен Адлер поручают непростое дело: наследница многомиллионного состояния и глава крупной благотворительной организации попадает в аварию, но, по словам криминалистов, причина ее смерти кроется совсем не в этом. Полиция прилагает огромные усилия, чтобы найти убийцу, но почти не обращает внимания на то, что мужу погибшей, известному психиатру Рэндаллу Броку, не дает покоя таинственный незнакомец в надвинутом на глаза капюшоне.

У Рэндалла есть свои тайны и жестокое прошлое, о котором он не хотел бы вспоминать. Единственное, в чем Рэндалл уверен, – он не убивал свою жену. Незнакомец в капюшоне предлагает психиатру сделку: он раскроет личность убийцы в обмен на то, что Рэндалл поделится с ним секретами, которые скрывал годами.

- [Мэттью Фаррелл](#)
  -
  -
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)

- [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Глава 55](#)
  - [Глава 56](#)
  - [Глава 57](#)
  - [Глава 58](#)
  - [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Глава 61](#)
  - [Глава 62](#)
  - [Глава 63](#)
  - [Глава 64](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Благодарности](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Мэттью Фаррелл

Я все знаю

Matthew Farrell
I KNOW EVERYTHING

Серия «Новый мировой триллер»

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com, при содействии Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского *Н.Л. Крякиной*

© Matthew Farrell, 2019

© Крякина Н. Л., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Мэттью Фаррелл родился в семье офицера полиции в Пикскилле, штат Нью-Йорк. Впервые его рассказы были опубликованы в научно-фантастическом и фэнтезийном журнале Heavy Metal. Первый роман Фаррелла под названием «Что ты наделал» вышел в свет в 2018 году и имел оглушительный успех, мгновенно попав в списки бестселлеров Amazon и Washigton Post. Сейчас Мэттью Фаррелл живет в штате Нью-Йорк в долине реки Гудзон вместе с женой и двумя дочерьми.

* * *

Захватывающая полицейская драма... Напряжение ни на минуту не стихает, а сюжет в какой-то момент сворачивает на столь темные и извилистые тропы, что внезапный и леденящий душу финал надолго не выйдет у вас из головы.

Publishers Weekly

Мастерство Мэттью Фаррелла как рассказчика очевидно уже с первых страниц этого романа. Он умеет увлечь читателя, уверяя его в том, что история развивается по классическому детективному шаблону: а затем переворачивает все с ног на голову.

New York Journal of Books

...по-настоящему пугает...

Betches

Правдивое описание сложных механизмов человеческой психики и последствий, к которым они могут привести лучших и худших из людей.

The Book Review Station

* * *

*Посвящается
Маккензи и
Джиллиан:*

*я пишу о
сильных женщинах.
потому что
живу с такими
женщинами.*

*Быть вашим
отцом - это
большая честь.*

Пролог

Вокруг стояла крошечная тьма. Он не смог бы различить свои руки, даже если поднял бы их к самому лицу, - но он знал, что где-то в комнате лежат два тела. Мать и дочь, обе убитые в течение всего нескольких минут, стали жертвами слепой ярости, на смену которой пришли отчаяние и ощущение тупой безнадежности. Он видел все, что с ними происходило; тогда свет еще горел. Он мог во всех деталях рассмотреть разворачивающуюся перед ним ужасающую сцену, услышать каждый звук, отражавшийся от голых бетонных стен, - но все это походило на пугающий сон. Вспоминая крики, он и сейчас словно бы слышал их сквозь толстый слой ваты.

Он чувствовал, как нарастает слабость. Похоже, рана от дробовика оказалась слишком серьезной. Он больше не сомневался, что скоро умрет. Никто и понятия не имел, где он находится; поисковые операции, скорее всего, уже были свернуты. Впрочем, в конечном счете это не будет иметь никакого значения; он просто станет еще одним трупом и вытянется на холодном полу рядом с двумя мертвыми женщинами. Вот каким будет его конец. Этот темный подвал будет последним, что он увидит в своей жизни. Он был готов - пожалуй, даже ждал этого.

Толстая цепь, соединявшая его со стеной, натянулась и сдавила ему правое плечо. Он двинулся, и она шумно звякнула. Он остановился и прислушался, изо всех сил надеясь, что его не услышали.

Сверху послышались шаги.

Он различил, как кто-то движется по комнате, и застыл на месте: вот-вот раздастся скрип ведущей в подвал двери, и его мучитель начнет тяжело спускаться по лестнице. Однако на этот раз все было по-другому. Кто-то прошелся прямо над его головой, а затем повернул и направился в обратную сторону. Этот человек перемещался быстро, почти бегом.

Щелкнул затвор дробовика.

Шаги оборвались.

Наступила тишина.

Он затаил дыхание, пытаясь уловить хоть малейший звук. Он ждал, когда откроется дверь, но во всем доме воцарилась абсолютная тишина. Цепь негромко звякнула, но он зажал ее в свободной руке. Оставалось только ждать.

Наверху с грохотом растворилась дверь. Зазвучали громкие мужские голоса:

- Полиция!
- Департамент полиции Нью-Йорка!
- Выходите немедленно!

Он привалился к стене, словно бы пытаясь защититься от агрессии, которая слышалась в этих криках. Его дыхание слабело. Конец был близок.

Сверху по-прежнему грохотали шаги:

- Руки вверх!
- Он здесь! На кухню!
- Опустите оружие!

Послышался выстрел. По всей видимости, полицейские тут же открыли ответный огонь - такой частый, что ему показалось, будто стреляют из пулемета. Через пару мгновений все было кончено. Снова наступила тишина.

Он почувствовал запах пороха, и его затошнило. Он попытался выпрямиться, но понял, что не может удержаться на ногах. Ни к чему не привела и попытка позвать на помощь: из пересохшего горла не вырывалось ни единого звука. Он перестал понимать, что происходит.

Дверь в подвал распахнулась.

Щелкнул выключатель.

С потолка свешивалась всего одна небольшая лампочка, но ее вполне хватало на весь подвал. Брызнул ослепительный свет, и ему пришлось прикрыть воспаленные глаза локтем. Кто-то спускался по лестнице: он слышал, как поочередно скрипит каждая ступенька.

- Полиция штата Нью-Йорк, - послышался голос, - здесь кто-нибудь есть?

Он наконец прозрел - во всех смыслах. Он видел два тела, распростертых неподалеку от него; видел бетонный пол, на котором оставили свои страшные отпечатки их смерти; видел месиво, в которое превратились его грудь и живот. Затем он перевел глаза на

собственные руки - и понял, что наделал. Засохшая на них кровь принадлежала не ему.

Вслед за полицейским в подвал ворвалось облако дыма. Сама эта призрачная фигура, облаченная в темный костюм и шлем, напоминала ангела смерти. Этот ангел заставит его заплатить за совершенные грехи - и будет совершенно прав. Он понимал, что заслуживает наказания.

Слабость усиливалась.

Он был готов сойти в ад.

Ад уже окружал его.

Глава 1

Рэндалл Брок повернул монитор к центру комнаты и сделал глубокий вдох. Нажав на кнопку пульта управления, он прислонился к стене и начал следить за открывшимся на экране видеороликом. Он знал, что сейчас произойдет и как закончится. Ничего хорошего.

На экране появился доктор Питер Римс. Он откинулся назад в удобном кресле - практически так же в этот момент сидел настоящий Питер Римс - и внимательно следил за монстром, притаившимся внутри его собеседника.

- Давай, Джерри, - произнес доктор Римс из видео. - Можешь начинать.

Пациент, Джерри Осборн, крутился на своем месте, пытаясь найти позу поудобнее. Он сильно щурился и постоянно вытирал выступающие над бровями капельки пота.

- Вы уверены, что хотите это услышать, док?

- Да. Все хорошо. Я тут. Здесь только ты и я. Я хочу, чтобы ты закрыл глаза и все мне рассказал. Так, как мы с тобой договаривались.

- Но я...

- Все в порядке, честно. Закрой глаза.

Джерри повиновался. Его тело начало расслабляться, плечи округлились, подбородок свесился до самой груди.

- Отлично. Начинай.

Джерри вздохнул.

- Представьте, что вокруг темно. Не так, как просто ночью, блин, реально темно, как будто набегают штормовые облака, все небо черное, и больше не видно ни луны, ни звезд. Вообще ничего не рассмотреть. Бывает темнота, в которой тени густеют, понимаете, о чем я? В такой темноте думаешь, что там, где горит свет, будет безопасно. Только никакая это не безопасность, а обман. Свет в такой тьме - это ловушка, но люди постоянно об этом забывают. Они бегут на этот свет, они сделают все, чтобы выбраться из тьмы. Вот почему их так легко поймать. Надо просто подождать их там, где горит свет, надо пообещать им, что все будет хорошо, и они придут к тебе. Они придут прямо к тебе в руки.

- Кто вышел из темноты и пришел к тебе? - спросил Питер.

- Она. Точнее, все было не совсем так. Она не бежала от темноты, она застряла в ней, как будто ее схватили. Я вывел ее на свет.

- Что ты имеешь в виду?

- Я увидел ее, когда пришел на прием к дантисту. Похоже, она была новенькой секретаршей или кем-то в этом роде. Было видно, какая она умница и чистюля. Я бы даже сказал, что она была довольно симпатичной. Но она отбрила меня, когда я по пытался с ней заговорить. Понятное дело, это было не очень вежливо. Я представился и протянул ей руку, а она посмотрела на меня так, словно я предлагал ей дохлую рыбу, и умчалась прочь.

- Как ты себя почувствовал?

- Как неудачник. Как будто я был никем. Я был просто растоптан. Я пошел на парковку и стал дожидаться, когда все закроется и она выйдет с работы. Увидев ее, я подошел и спросил, почему протянул ей руку и предложил пожать. Она рассмеялась и сказала, что ее такое не интересует. Я ответил, что тоже в этом не заинтересован, просто проявляю дружелюбие. Она сказала, что у нее уже достаточно друзей, а потом повернулась и ушла. *Повернулась и ушла*, представляете? Она что, не могла просто пожать мне руку?

- Что ты сделал потом?

- Пошел домой и выпил пару банок пива. Посмотрел матч. Немного пофантазировал о ней - но потом у меня в голове стали возникать всякие штуки, которые я хо тел бы с ней проделать. Ну, я сейчас не про секс. Это было как бы... про насилие. Я хотел сделать ей больно. Хотел ее прикончить. Я попытался избавиться от этих мыслей - я ведь не мог реально этого хотеть, правда? Я даже не знаю, откуда все это взялось, но чем больше я пытался игнорировать эти мысли, тем сильнее мне хотелось это сделать. Я просто не мог перестать думать об этом, док. Я залез в поисковик, чтобы узнать, что это такое со мной, и нашел кучу жутких сайтов, от которых мне только сильнее этого захотелось. Я себя больше не узнавал. Правда, потом я подумал, что человек не может вот так просто измениться, так что, наверное, что-то внутри меня всегда этого хотело - и росло, как водоросли или какая-нибудь опухоль, а я и не знал, что у меня внутри такой ужас. В общем, эта девчонка как-то вытащила эту штуку наружу. Думаю, это все ее смех. Она смеялась так, что я сразу понял, что вся ее жизнь проходит в

той самой темноте, о которой я говорил вначале, и она не может оттуда выбраться. Мне надо было вывести ее на свет вот так-то.

Питер кивнул и что-то черкнул в своих заметках:

- Что было потом?

Губы Джерри растянулись в легкой усмешке.

- Я еще пару дней шпионил за ней. Ходил за ней всюду, куда бы она ни направлялась: офис, дом, кино, супермаркеты. Я следил за тем, как она выгуливает своего пуделя, и вычислил, по каким сменам она работает. Господи помилуй, да я даже знал, когда у нее обед.

- Расскажи, как ты вывел ее на свет.

- Я перерезал ей шланг охлаждения. До дома ей было довольно далеко, так что я прикинул, когда машина встанет, и поехал за ней. Наконец, как я и рассчитывал, машина начала глохнуть, и она срулила на обочину. Не оставлять же было ее в такой ситуации, правда? Я направился к ней. О, да я был словно луч света в темном царстве! Мое появление сулило ей избавление от всех неприятностей, ну, по крайней мере ей так казалось.

Джерри сделал паузу.

- Слева там было озеро, а справа лес, так что на дороге было хоть глаз выколи. Она заметила мой фургон, увидела его фары и явно расслабилась. А как же, такая принцесса в беде - и тут появляется рыцарь на грузовике! Что за удача, а? Я подъехал поближе и немножко опустил окно - так чтобы она не могла меня как следует рассмотреть. Я спросил, не надо ли ей помочь, и она сказала, что это было бы очень здорово. Потом добавила, что не знает, что случилось, и очень мне благодарна. Ох уж эти фифы! Любезничают только тогда, когда им что-нибудь от тебя нужно. Понятно же, что вообще-то ей, блин, плевать.

- Что ты сделал? - спросил Питер.

Джерри пожал плечами.

- Я вылез наружу. Она не успела сообразить, что к чему, я стукнул ее монтировкой по голове. Я не собирался ее убивать или еще что, просто хотел побыстрее с этим разобраться. Потом я затащил ее в грузовик, проехал еще парочку миль и свернул на просеку - ее я заметил, когда охотился в этих местах. Я выключил мотор и потащил ее в лес; пришлось пройти еще с полмили. Под конец она начала приходить в себя, но вокруг было слишком темно, да и голова у нее,

видимо, еще кружилась, так что она особо не паниковала, пока я не начал затягивать ей лодыжки.

- Что ты чувствовал, когда связывал ей ноги?

- Контроль, - ответил Джерри. - Чувствовал, что я тут главный. Она испугалась, а это было как раз то, чего я хотел. Надо было показать ей, какие у всего этого могут быть последствия - а ничто не объяснит этого лучше, чем связанные руки и ноги.

- Что было потом?

- Сначала она просто оглядывалась, типа не могла понять, что происходит. Дергалась и пыталась освободиться, но еще какое-то время молчала. Первый писк она издала только через несколько минут; понемногу он начал становиться громче, как будто она собиралась завопить, так что я залепил ей рот скотчем. Когда я подошел поближе, чтобы это сделать, она наконец-то как следует меня разглядела. У нее на лице было написано, что она меня узнала. Вот это было здорово! Именно этого я и хотел. Тут-то она и поняла, что я собираюсь сделать.

- Джерри, на этом ты мог остановиться. Был ли смысл продолжать? Тебе не кажется, что она и так поняла, что совершила ошибку?

- Нет, я должен был закончить, должен был. Она должна была заплатить за то, что сделала, заплатить своей жизнью. Таково было условие. Не я его придумал.

Доктор Римс шевельнулся в кресле, но продолжал безотрывно следить за экраном. Рэндаллу было видно, как Питер нервно постукивает пальцем по бедру; в какой-то момент он осознал, что проделывает то же самое. В комнате явственно ощущалось напряжение.

- Тогда кто? - прозвучал голос Питера на видео.

- Не знаю, - ответил Джерри, - но не я.

- Ладно. Как ты заставил ее заплатить за свою ошибку?

- Сначала я вылил на нее канистру бензина. От запаха у меня защипало в глазах. Как только бензин коснулся ее кожи, она начала психовать - видимо, никак не могла поверить в то, что происходит. Она крутилась как бешеная, пыталась освободить ноги или руки, мычала и плакала. Мне так понравилось за всем этим наблюдать! Я сказал ей, что она могла бы жить дальше, если бы не выделялась передо мной, но, видно, такова уж ее судьба.

- Ты не задумывался о том, чтобы отпустить ее?

- Вы меня вообще слушаете? Я не мог ее отпустить. Мне бы этого не позволили. В общем, я зажег спичку и сказал, что у меня тоже куча друзей. Она пыталась что-то сказать, но из-за скотча ничего было не разобрать, и я бросил спичку ей на колени. Господь всемогущий, через секунду она уже вся полыхала! Это было просто безумие какое-то. И эти крики! Их было слышно даже через скотч. Я еще немножко там постоял, но потом начали загораться кусты и листва на земле. Надо было поторапливаться, пока кто-нибудь не вызвал пожарных. Я пошел обратно к грузовику и начал насвистывать песенку. Такому не веришь, пока сам не попробуешь, но, оказывается, свист и вопли неплохо сочетаются; есть в этом какая-то гармония. Я бы даже сказал, что это была наша с ней песня - ну, знаете, написанная только для нас двоих.

Глава 2

В комнате воцарилась тишина. Рэндалл выключил видео, положил пульт на стол и скрестил руки, наблюдая за реакцией сидящих перед ним мужчин.

Доктор Лайнхарт, глава департамента психиатрии Кваримского университета, продолжал смотреть на погасший экран. Его поза и выражение лица не изменились - однако он едва заметно покачивал головой.

- Мне казалось, вы сообщили, что делаете успехи, - наконец произнес он.

Питер несколько раз потер свои колени:

- Так и есть. Мы лишь просим вас учесть, что в ходе эксперимента могут наблюдаться периоды улучшения и ухудшения. Путь к выздоровлению не бывает легким. По моему мнению, Джерри понадобится еще как минимум от восьми до десяти терапевтических сессий, лишь тогда можно будет говорить о каких-либо значительных изменениях. Мы работаем над их достижением.

Сидевший до этого спиной к Питеру и Рэндаллу доктор Лайнхарт подвинулся к краю кресла и обернулся к своим собеседникам. Он рассеянно почесал покрытый пигментными пятнами лоб.

- Я только что увидел, как пациент, который до этого демонстрировал отчетливую положительную динамику, регрессировал до возвращения к своим насильственным фантазиям. Как, по-вашему, я должен буду просить совет о выделении дополнительных средств, если у нас нет никаких результатов по итогам использования предыдущей порции финансирования? Это не успех, а шаг назад - и преобладающей, да позволено мне будет это заметить.

Питер поднялся и встал перед экраном.

- И все же, сэр, в целом это можно считать свидетельством прогресса. Более того, он заметен и в отношении других наших испытуемых. Джерри, как вы знаете, наш третий пациент. Его можно назвать высокоинтеллектуальным одиночкой: ни друзей, ни семьи. Его отец умер, когда мальчику только исполнилось восемнадцать, а мать - за два года до этого; схожая картина наблюдается и в анамнезе двух

других наших пациентов. Когда я впервые увидел Джерри, то сразу же заметил у него некоторые психопатические наклонности, которые тогда как раз угрожали проявиться в полную силу. Изначально его фантазии об убийстве этой секретарши включали также эпизоды пыток и насилия. Он рассказывал, что хотел бы ее расчленить, избить и придушить, но не дать умереть - а затем отпустить, подождать, пока она отдышится, и повторить это. В такие моменты он демонстрировал полное отсутствие эмпатии и рефлексии; его полностью захватывали гнев и желание полной власти над этой девушкой.

Пожилой профессор перевел глаза на Рэндалла. Тот продолжал молчать.

- Джерри болен. Разница заключается лишь в том, что человек, которого я видел ранее, был на пути к выздоровлению - а теперь снова вернулся к мыслям о том, чтобы сжечь эту девушку заживо. Я не могу представить это совету.

- На видео, которое мы вам показали, зафиксирована наша двадцать первая по счету встреча с Джерри, - ответил Питер. - Это означает, что в течение двадцати предыдущих встреч он повторял, что хотел убить эту секретаршу, и объяснял, как именно собирался это сделать. Я ни на чем не настаивал и ни к чему его не подталкивал, но постепенно Джерри начал изменять подробности своего рассказа. То, что изначально задумывалось как акт жестокой личной мести - акт изнасилования и удушения, исторжения ее последнего вздоха, - превратилось в серию расплывчатых образов. Он перестал играть в этой истории главную роль и стал как бы наблюдать ее со стороны. Произошла деперсонализация. На видео он рассказывает, как связывает ее и уходит прочь; по сути, он практически ее не касается. Да, он выливает на нее бензин и зажигает спичку, но при таком раскладе его больше нельзя считать напрямую ответственным за ее гибель. Девушка умирает от огня, а не от его рук.

- Но во время двух предыдущих встреч он рассказывал, что решил не убивать ее, - возразил Лайнхарт. Он скрестил руки на груди: - Ранее вы заявляли, что разработали теорию, согласно которой психопатическое поведение может быть сглажено в результате многократного проговаривания подобных фантазий. Вы сказали, что в том случае, если испытуемые будут как можно более подробно описывать свои мысли, это ослабит их желание реализовывать их на

практике. Я признаю, что поначалу эта тактика работала, однако, если в конечном итоге пациент возвращается к насильственному образу мыслей, мы просто теряем время.

- Подобные навязчивые идеи продолжают ослабевать, - настаивал Питер, - то, что мы видели, можно считать всего лишь небольшой ретардацией. Джерри продолжит дистанцироваться от желания совершить спровоцированное личными мотивами убийство до тех пор, пока оно не исчезнет. Однажды я спрошу его об этой секретарше - и он просто сменит тему. Исчезнет сама мысль об этом преступлении.

- А если он все же воплотит какой-нибудь из этих сценариев? - спросил Лайнхарт. - А вдруг, ставя этот эксперимент, мы гонимся за своими надеждами, а не исследуем факты? Более того, насколько мне известно, мы можем заронить в его душу что-нибудь, что облегчит совершение подобного убийства.

Питер покачал головой.

- Нет, - ответил он, - это так не работает. Я не предлагаю пациенту ничего, что могло бы как-то повлиять на его мысли. Я просто прошу как можно более подробно рассказать мне, что он представляет, как хочет убить свою жертву. Все происходящие изменения абсолютно естественны, а любое вмешательство исключено, вот почему мы продвигаемся с такими задержками. Джерри исцеляет сам себя. Как и любому другому пациенту, ему нужно самостоятельно пройти этот путь.

Доктор Лайнхарт переводил взгляд с Питера на Рэндалла. Он все еще не выглядел убежденным.

- Расскажите мне об остальных. На каком они этапе?

- У пациента номер один, Стивена Салливана, какие-либо фантазии насильственного характера на текущий момент полностью отсутствуют. Он негативно реагирует на малейший намек о возможности насилия над его бывшей девушкой, так что скоро мы, по всей видимости, сможем попрощаться навсегда. Стивен даже не упоминает свою бывшую девушку; он уже пережил их расставание и движется вперед. Пациент номер два, Джейсон Харрис, также больше не имеет подобных фантазий, однако все еще проявляет гнев при упоминании своего отца. Мы работаем над тем, чтобы минимизировать это.

- Итак, в общей сложности у нас есть три пациента - или испытуемых, или как вы там еще хотите их называть, - и двое из них все еще проявляют склонность к насилию, а один из этих двоих к тому же демонстрирует явную регрессию? Не думаю, что этого достаточно. Вам нужно постараться.

Питер кивнул.

- Я понимаю.

Рэндалл поднял руку:

- Сэр, разрешите мне ненадолго прервать вас. Вы знаете, что я нахожусь рядом с доктором Римсом с самого начала этого исследования. Я абсолютно уверен, что он все делает правильно. Результаты этого эксперимента могут кардинально изменить методику исцеления подобных психозов; они произведут настоящую революцию в науке. Я клянусь, что все мировое сообщество по достоинству оценит то, что сейчас происходит.

Доктор Лайнхарт с заметным трудом поднялся из кресла и разгладил свой пиджак.

- Я верю, что вы, возможно, нащупали верный путь, - произнес он, - но я не могу сообщить совету, что ситуация находится на том этапе, который вы сегодня продемонстрировали. Вам придется пока что рассчитывать на то финансирование, которое вы уже получили. Это все, что я могу предложить на сегодняшний день.

Питер поник:

- Да, доктор.

- Предоставьте мне полный отчет с приложением всех записей, сделанных во время сессий, и подробный план следующих стадий эксперимента. Я рассчитываю получить все документы сразу же после праздников. Посмотрим, сколько вы успеете сделать до окончания второго семестра. Если я увижу, что вы продвинулись... господи, я имею в виду по-настоящему продвинулись - тогда мы сможем поговорить о пятилетнем гранте. Я знаю, это не самые приятные новости, но вы не единственные, кто ищет поддержки для своего проекта.

Питер пожал костлявую руку Лайнхарта:

- Мы все подготовим к вашему возвращению.

Профессор приоткрыл дверь и кивнул в сторону Рэндалла:

- Какие у вас планы на праздники, доктор Брок?

- Работа, - отозвался тот.

- А как насчет того, чтобы навестить семью и как следует отметить Рождество?

- Нет, сэр, в этом году мы празднуем вдвоем, только я и жена. Все будет тихо и мирно. Никаких планов, кроме подготовки отчета, который вы запросили.

Лайнхарт сделал шаг к двери, но остановился и еще раз взглянул на Питера и Рэндалла.

- Я понимаю, что вы трудитесь изо всех сил, и знаю, что то, что мы сегодня обсуждали, может оказаться лишь незначительной заминкой на пути к чему-то грандиозному. Однако, если вы хотите предложить способ излечения подобного типа психозов, мы должны быть уверены в нем на все сто процентов. Я хочу, чтобы вы ни на секунду не забывали, что такие люди слишком опасны. Жизнь, которую вы пытаетесь спасти, может в итоге стоить нам многих других, если вы окажетесь неправы. Ваша методика должна быть идеальна.

Питер аккуратно закрыл дверь за пожилым профессором и прислонился к ней, закрыв глаза:

- Чего и следовало ожидать.

- Может быть, не стоило показывать ему видео? - спросил Рэндалл. - Можно было сказать, что Джерри пропустил встречу и нам пришлось назначить ее на другой день.

- Нет, так нельзя. Мы не должны скрывать что-либо или манипулировать результатами, чтобы добиться возобновления финансирования. Это так не работает.

- Я знаю, как это работает, но я также знал, чем кончится эта встреча. Мы ведь так много сделали! Было понятно, что подобная заминка заставит Лайнхарта занервничать; эта затея не нравилась ему с самого начала.

Питер с усилием отодвинулся от двери и взглянул на Рэндалла.

- Что же произошло? - спросил он. - Как так вышло, что Джерри снова вернулся к мыслям о насилии? Что заставило его так поступить?

- Не знаю.

- Думай.

Рэндалл услышал в голосе друга сильное разочарование.

- Не знаю, - повторил он. - Ты же сказал, не бывает легкого пути к выздоровлению. Мы всего лишь столкнулись с неожиданным поворотом.

- Все же было замечательно, - задумчиво сказал Питер. Он вернулся к своему столу и упал в кресло. - Ты же понимаешь, что мы можем изменить саму методику диагностирования и лечения подобных наклонностей? Мы можем изменить то, как с такими людьми обращается полиция, то, как их воспринимают в тюрьмах! То, что случилось с твоим братом, больше никогда не произойдет ни с одним ребенком на свете. Мы можем все изменить.

- Сэм тут ни при чем, - нахмурился Рэндалл.

- Знаю, - поправился Питер, - просто к слову пришлось.

Он начал собирать разбросанные по столу бумаги и сортировать их по папкам.

- Тебе следует поторопиться, если хочешь успеть к Аманде. Нехорошо опаздывать на вечер в честь собственной жены!

- Увидимся там?

- Конечно, я такое не пропущу.

Рэндалл взял ближайшую стопку бумаг и поднес ее к папкам на столе Питера. Он наконец смог как следует рассмотреть, какое огорчение читалось на лице его друга, ведь они действительно работали изо всех сил.

- Мы практически у цели, - сказал он, - не сдавайся. Все скоро закончится, надо только еще немного постараться. Мы справимся - с заминками и со всем остальным.

Питер наклонился вперед, оперся о стол и сцепил руки в замок.

- Как бы я хотел, чтобы ты был прав, - сказал он, пристально глядя на Рэндалла, - ведь от этого зависят наши жизни.

Глава 3

Рэндалл оглядывал просторный приемный зал. Он видел множество сгрудившихся в тесные кучки людей - они улыбались и обменивались шутками, блистая безукоризненными нарядами. Каждый смокинг был подогнан с точностью, которой мог добиться лишь портной наивысшего разряда; каждое платье переливалось всеми цветами радуги; с каждого женского запястья и ушка свешивались нитки драгоценностей, на каждой шейке блистали бриллианты.

Рэндалл опустил глаза и сцепил руки на животе - он мог быть в гораздо лучшей форме, если бы более прилежно посещал спортзал. Его бледная, как и у большинства ирландцев, кожа практически сливалась с седеющими волосами. Его туфли бы ли должным образом отполированы, и смокинг сидел как надо, однако он никак не мог избавиться от мысли о собственной неуместности. Люди, пришедшие поздравлять его жену, были наследниками многомиллионных состояний. Все они владели огромными деньгами, которые им предстояло впоследствии передать своим еще не родившимся детям; эти деньги вкладывались в великолепные родовые поместья и платились верным адвокатам, бухгалтерам, управляющим и финансовым советникам, эти деньги двигали масштабные проекты, влияли на итоги выборов и держали на коротком поводке любого, кто только мог понадобиться их обладателям. Собравшиеся в этом зале люди повелевали миром. По сравнению с ними Рэндалл, чьи родители были самые обычные фермер и домохозяйка, казался поистине незначительным персонажем.

Они с Амандой были женаты всего два года. Их знакомство произошло в баре - как ни странно. Она зашла туда с несколькими меценатами, провожавшими ее после благотворительного бала, а он в полном одиночестве сидел за стойкой. Их дороги пересеклись у музыкального автомата, из которого лился чарующий голос Рэя Чарльза; не прошло и нескольких минут, в течение которых они жали друг другу руки и обменивались ничем не значащими репликами, как она сказала, что чувствует в нем родственную душу. Он не мог не согласиться, так на самом деле и было. Его серьезность

уравновешивалась ее чувством юмора, ее беззаботность - его внимательностью. Порой, когда ему хотелось провести весь день дома, она вытаскивала его куда-нибудь развеяться; а иногда, когда она планировала поужинать с друзьями, он убеждал ее посвятить вечер отдыху наедине. Они представляли собой идеально сбалансированный союз людей, по удивительной и счастливой случайности лишь сейчас нашедших друг друга.

Отец Аманды, Клиффорд Стерджесе, блистал на Уолл-стрит. Два десятилетия напролет, с начала восьмидесятых до конца девяностых, он загребал миллионы долларов и вкладывал их в состояние, которое намеревался передать своим отпрыскам. На мировом рынке он был и ведущим игроком, и главой своеобразной команды лучших банкиров. Заключенные им крупные сделки следовали одна за другой: в 1986-м объединились «Кэпитал Ситиз» и Эй-Би-Си, в 1989-м «Сони» и «Коламбия», в 1994-м - «Виакон» и «Парамаунт», в 1999-м - Эм-Си-Ай и «УорлдКом». Впрочем, вечно так продолжаться не могло; Клиффорд скончался весной две тысячи первого года в результате обширного инфаркта, и дело в свои руки взяла Аманда. На тот момент она уже возглавляла общество манхэттенских филантропов, а после смерти отца, завладев половиной его состояния, основала один из крупнейших в стране некоммерческих фондов. Вторая половина миллионов Клиффорда отошла матери Аманды, вот уже около тридцати лет уединенно проживавшей на Западном побережье. Иными словами, все, чем владели Рэндалл и его супруга, было оплачено деньгами последней - но сами их отношения не имели и не могли иметь какой бы то ни было цены.

Рэндалл забился в угол, одной рукой держась за ворот парадной рубашки - слишком тугая и чересчур накрахмаленная, она сдавливала ему горло, - а в другой сжимая бокал красного вина. Он бросил взгляд на часы: до того, как он сможет вернуться в университет и приступить к заданию Лайнхарта, оставалось еще несколько часов. Над ним нависала тонна дел, справиться с которыми за недолгие праздники практически не оставалось надежды. Поэтому он только посмотрит, как Аманде вручат награду и как она произносит речь, а потом поедет обратно в кампус.

К нему через переполненный зал пробирался также вооруженный бокалом Питер. Рэндалл отметил идеально сидящий на его поджаром

теле смокинг. С Питером они встретились в самом начале обучения в Нью-Йоркском университете - и больше никогда не расставались. Им обоим уже стукнуло по сорок пять, но Питер выглядел значительно моложе. Он еще не начал лысеть, а волосы у него были насыщенного каштанового оттенка; его голубые глаза все еще притягивали внимание женщин, а очаровательная улыбка заставляла их улыбаться в ответ. Питер женился сразу после выпуска; все эти двадцать с лишним лет он провел с одной и той же женщиной, и, даже несмотря на пару случившихся у него за это время интрижек, их брак можно было назвать счастливым. Рэндалл и Питер слишком долго были вместе, слишком часто соревновались за удачное место в университете, слишком многое знали друг о друге. Их дружба была для Рэндалла чем-то большим, чем, пожалуй, даже отношения с Амандой. Питер Римс был для него всем.

- Доктор Римс! - произнес Рэндалл, поднимая свой бокал.

- Доктор Брок, - в свою очередь, поприветствовал его Питер.

- Благодарю за посещение.

- Ты шутишь? Я бы ни за что такое не пропустил.

- Я знаю, но после того, что сегодня произошло, у тебя были все шансы остаться погребенным под бумагами в офисе.

- Неправда, только не сегодня. Это слишком важное событие.

- Спасибо. - Рэндалл пригубил вино. - Мне правда жаль, что произошла эта история с Лайнхартом.

- Не надо, - ответил Питер, - если уж кому и следовало бы извиниться за разведение паники после ухода старикана, так это мне. Не вини себя в этой заминке: ты же знаешь, такое случается. Мы все еще понятия не имеем, как каждый из пациентов от реагирует на методику. Мне и раньше следовало бы это понять. Джерри устроил нам сюрприз, но мы ведь ставим эксперимент - ожидать можно чего угодно. То, что произошло сегодня, совершенно нормально; я не должен был так реагировать. Это было абсолютно непрофессионально.

- Мы со всем справимся, - подбодрил его Рэндалл. - с методикой, с пациентами, с лечением, со всем. Мы сможем. Мы должны.

- Эй, Рэндалл!

Рэндалл поднял глаза и увидел направляющихся к ним с Питером Чарльза Лейбла и двух незнакомых ему мужчин. Чарльз был одним из региональных менеджеров «Хрупких сердец» - так назывался фонд

Аманды - и управлял четырьмя приютами для бездомных. Худощавый и невысокий, он тем не менее носил окладистую бороду, занимавшую почти половину его длинного лица.

- Привет, Чарльз, рад снова тебя видеть. Как ты?

- Восхитительно! Дети привыкают к новой школе, это большой плюс. Обустраиваемся после переезда, так сказать, все замечательно.

- Мэри тут?

- Нет, она сейчас по ту сторону океана, но передает вам горячий привет.

Рэндалл повернулся к Питеру.

- Вы знакомы с доктором Римсом?

- Конечно, - ответил Чарльз, пожимая тому руку. Он указал на сопровождавших его мужчин. - Я хотел бы представить вам Александра Деллиума и Феликса Хатчинсона. Они возглавляют наиболее тесно сотрудничающие с нами фонды. Алекс отсюда, занимается страховым бизнесом, а Феликс прилетел из Сан-Франциско, он занимает пост исполнительного директора в «Скиз», где сейчас активно работают над облачными технологиями.

Рэндалл выжал из себя все необходимые кивки и рукопожатия. Он изо всех сил старался как следует играть роль мужа женщины, которую собрались поздравить все эти миллионеры. Руку потверже, улыбку пошире - что угодно во имя Аманды.

Алекс, высоченный длинноволосый блондин, выглядел так, как будто только что сошел на берег с круизной яхты. Феликс был его полной противоположностью - низенький, почти одного роста с Чарльзом, обладатель небольшого животика, который он тщетно пытался спрятать под широким поясом.

- Сан-Франциско, - повторил Рэндалл, пожимая ему руку, - далековато же вас занесло.

- Это все ваша жена, - ответил Феликс, - не могу перестать восхищаться тем, как много она делает для нуждающихся. Хотел бы я, если честно, быть настолько же увлеченным своим делом, так же добиваться справедливости! К сожалению, все, что я могу ей предложить, - это деньги. Впрочем, не сомневаюсь, что она найдет как их применить. Уж к этому у нее талант.

Чарльз ухватил бокал шампанского с проплывавшего мимо подноса:

- К слову, Рэндалл и доктор Римс работают над крупным проектом по психиатрии в Кваримском университете.

- В самом деле? - спросил Алекс. - Меня всегда поражали те, кто изучает человеческое сознание. Я бы сказал, вам повезло с работой.

- Вы преподаете? - поинтересовался Феликс.

- Питер - да, - покачал головой Рэндалл, - а я пока что просто помогаю ему в работе над проектом. У него довольно плотное расписание, поэтому я занимаюсь документацией и сбором данных, - ну а на большее пока что не остается времени.

- Расскажите про ваше исследование, - попросил Чарльз, - над чем вы сейчас трудитесь?

- Это можно назвать клиническим экспериментом, - ответил Рэндалл. - Мы изучаем бихевиоральные аспекты сознания и их влияние на физическую сторону происходящего с человеком.

Питер кивнул и сделал шаг вперед. Он выглядел как торговый агент, подготовившийся как следует что-нибудь разрекламировать.

- Можно сказать, что мы с Рэндаллом находимся в преддверии разработки новейшего метода исцеления людей, имеющих гомицидальные наклонности. Мы разрабатываем стратегию, которая позволит нивелировать подобные психические проявления и вернуть демонстрировавших подобное поведение в лоно общества. Эти люди снова обретут способность вести совершенно обычную жизни - такую же, как и у нас с вами.

- Вы избавляете людей от гомицидальных наклонностей?

- Именно так.

- Это как вырезать раковую опухоль?

- Потрясающее сравнение, - улыбнулся Питер. - Да, можно сказать, так мы и поступаем, не считая операции, разумеется. Исцеление происходит в пределах сознания. Мы используем исключительно терапевтические методы.

Мужчины продолжали разговор. Рэндалл огляделся вокруг. Питер знал, как подать товар лицом; он умел заинтересовать потенциального мецената, пациента или исследователя, но никогда не выдавал всех своих секретов. Он действовал быстро и точно, будто бы идя по лезвию ножа. Рэндаллу такое никогда не удавалось.

У противоположной стены, между дубовыми колоннами, которые отделяли бар от ресторанной зоны, стоял какой-то человек. Он не

двигался, не улыбался и не разговаривал с другими гостями. Когда Рэндалл заметил его и их взгляды встретились, человек не отвел глаз. У Рэндалла в голове застучала приглушенная боль. Он на секунду прикрыл глаза, надеясь, что мигрень не собирается разыгаться прямо тут - ну пожалуйста, только не сегодня.

- И как, работает? - спросил Алекс.

- Мы все еще находимся на самой первой стадии исследования, - ответил Питер, - ее можно назвать подготовительной.

Рэндалл повернулся к незнакомцу спиной, изо всех сил пытаясь не замечать нарастающие приливы боли.

- Позвольте заметить, что мы весьма вдохновлены полученными на данный момент результатами. Впрочем, к сожалению, мы не можем распространяться относительно всех деталей. Боюсь, Питер уже сообщил вам больше, чем ему следовало.

Феликс выудил из нагрудного кармана визитку.

- Тем не менее, похоже, вы предпринимаете нечто грандиозное. Господи, сколько жизней вы можете сохранить, скольких людей спасете от верной смерти! Если все и вправду так серьезно, джентльмены, вы меня не на шутку заинтересовали. Я знаю многих, кто с удовольствием поспособствовал бы вашему исследованию. Вы также можете обратиться ко мне, если вам потребуется дополнительное финансирование. Буду счастлив узнать, как продвигается эксперимент, когда вы сможете мне об этом сообщить.

Рэндалл взял визитку:

- Разумеется.

- Дорогой, ты не можешь весь вечер сидеть в углу. У нас же праздник!

Окружавшие Рэндалла и Питера мужчины расступились, пропуская Аманду. В своем длинном черном платье, усыпанном сверкающими серебристыми блестками, она выглядела просто божественно. Темные волосы волнами спускались ей на плечи, большие карие глаза смотрели прямо и живо, тело было сильным и подтянутым. Все в ее облике - макияж, прическа, маникюр, украшения - было элегантно и демонстрировало безупречный вкус.

Аманда обвила Рэндалла рукой и притянула его к себе.

- Полагаю, мой муж и Питер как раз демонстрировали вам свои академические изыски? - спросила она, одаряя всех улыбкой.

- Так и было, - подтвердил Феликс, - мы разговаривали об их последнем эксперименте.

- В самом деле?

- Да, и он потрясающ.

- Кое-кто решительно не умеет хранить секреты, - Аманда поцеловала Рэндалла в щеку. - Надеюсь, вы заставили их подписать документы о неразглашении! Если честно, я бы не стала доверять им такую важную информацию.

Все засмеялись. В этот момент у Аманды зазвонил телефон. Она взглянула на экран и быстро отклонила звонок.

- Кто это? - спросил Рэндалл.

- Да так, никто, один меценат. Мне весь вечер звонят с поздравлениями, просто замучили.

Краем глаза Рэндалл уловил какое-то слабое движение. Он повернул голову и увидел нескольких официантов, возвращавшихся на кухню с пустыми подносами. Когда они прошли мимо, он снова заметил того же молчаливого гостя. На этот раз он стоял ближе, неподалеку от входа в уборные, и неотрывно смотрел на Рэндалла. На нем, как и на остальных, был смокинг, в руке он держал бокал, но ни с кем не разговаривал - и этот взгляд... он пронизывал насквозь.

- Послушай, а кто это? - спросил Рэндалл, притягивая к себе Аманду.

- Где?

Перед ними промчалась еще одна стайка официантов. Наконец они исчезли в кухне, но вместе с ними исчез и странный человек.

- Где, дорогой? - повторила Аманда.

Рэндалл огляделся по сторонам. В висках снова начинала пульсировать боль.

- Я потерял его из виду, но он стоял вон там и пялился на меня. Сначала он был около бара, а потом переместился к уборным. То еще зрелище, если честно.

Аманда вытянула шею и пригляделась к толпе:

- Как он выглядел?

- Не помню. Обычный мужчина.

- Высокий? Низкий? Какой у него был цвет волос? Я уверена, что знаю его; я могу вас познакомить.

- Да ничего особенного в нем не было, я никогда раньше его не видел. Примерно среднего роста, светлые волосы непонятного оттенка. Он был в смокинге и особо не выделялся, но мне не понравилось, как он на меня смотрел.

Аманда нахмурилась.

- Враждебно? Мне позвать охрану?

Рэндалл покачал головой:

- Нет, не важно. Не беспокойся, не надо охраны. Мне просто показалось.

Аманда еще раз осмотрела присутствующих. У нее на лбу залегла глубокая морщина.

- Ты уверен?

- Да, все хорошо. Я не хотел тебя пугать.

- Ты побледнел.

- Кажется, у меня начинается мигрень.

Из расставленных по периметру зала колонок слышались три громких удара. Толпа повернулась к сцене, на которую вышел пожилой человек с микрофоном.

- Леди и джентльмены, я бы хотел поблагодарить всех вас за то, что вы присоединились к нам, - начал он. - Этим вечером мы чествуем Аманду Брок, основательницу фонда «Хрупкие сердца». Этой женщине обязаны тысячи оказавшихся в затруднительном положении людей. Неисчерпаемая энергия, с которой Аманда занимается делом всей своей жизни, и ее готовность прийти на помощь всем нуждающимся доказывают, что в мире и по сей день существуют истинные доброта, сострадание и само жертвование. Сегодня мы чествуем Аманду и с большой радостью думаем о всех тех, чьи жизни она изменила к лучшему!

Зал взорвался аплодисментами. Аманда похлопала Рэндалла по груди, поцеловала кончики своих пальцев и приложила их к его щеке.

- Мне надо идти, - проговорила она, - пообещай, что ты будешь в порядке.

- Обещаю.

- Попроси у официантов аспирина или что-нибудь в этом роде. Не надо себя мучить, если у тебя болит голова.

- Все будет хорошо, - отозвался Рэндалл. - Иди и получи то, что тебе причитается.

Телефон Аманды снова зазвонил. Она попыталась выключить его.

- Хочешь, я подержу его, пока ты будешь произносить речь?

- Нет, все в порядке.

- Может быть, тогда стоит включить беззвучный режим?

- Марш за аспирином!

Аманда улыбнулась и стала прокладывать себе дорогу в ликующей толпе. Рэндаллу показалось, что у нее на лице отразилась едва заметная паника. Он задумался, кто мог ей звонить. Аспирин следовало принять как можно быстрее, пока не усилились боли, но он не смог не последовать за Амандой к сцене, на которой ей должны были вручить награду и с которой она должна была произнести ту самую речь, над которой так упорно работала весь последний месяц. Смешавшись с остальными гостями, Рэндалл еще раз поискал глазами странного незнакомца, но всюду наталкивался лишь на знакомых Аманды. Да, они ей почти как большая семья, единодушно ее поддерживающая, они любят ее так же сильно, как и он сам. Стиснутый этой бушующей веселящейся толпой, он внезапно подумал о словах, которые совсем недавно произнес Джерри Осборн.

Бывает темнота, в которой тени густеют, понимаете, о чем я? В такой темноте думаешь, что там, где горит свет, будет безопасно. Только никакая это не безопасность, а обман. Свет в такой тьме - это ловушка.

Глава 4

Понемногу светало. Повсюду еще стояли густые предрассветные сумерки, но их то тут, то там прорезали лучи, метавшиеся по дну соединявшего скалы и реку каменистого перешейка. На исследование местности и установку трех крупных прожекторов у команды пожарных ушел целый час; они трудились не покладая рук, подсвечивая себе дорогу ручными и налобными фонариками. Было морозно, со стороны Гудзона дул пронизывающий ветер. Руки у всех коченели, кожа побелела от холода, но никто не останавливался - было важно, как можно скорее понять, что здесь произошло, и найти тело.

Детектив Сьюзен Адлер обходила груды валунов, поскользываясь на заледеневших за ночь участках земли. На ней были плотные лыжные брюки, два свитера, защитная куртка с логотипом полиции штата и теплые перчатки. Последние хорошо защищали от ветра, но сильно ограничивали в движениях; Сьюзен приходилось как следует хвататься за каждый камень, проверять, сумеет ли она удержаться в таком положении, и лишь после этого делать очередной шаг в темноту.

Ей позвонили, когда она заполняла отчет о проведенном несколькими часами ранее аресте. Вообще-то, не предполагалось, что ее вызовут на новое дежурство, но начальнику патруля требовались все, кто на тот момент оказался на месте. Сьюзен попросили взять первую часть расследования на себя.

В аварию попал «Мерседес», серебристый седан. Это было все, что Сьюзен могла о нем сказать; конкретная модель, количество дверей, год выпуска - все это по-прежнему оставалось загадкой. Машине был причинен слишком большой ущерб. Было похоже, что она вылетела с дороги приблизительно двумястами футами выше того места, где велись поиски, ударилась об острый выступ скалы, совершила сальто и покатила вниз, обламывая ветви деревьев. В конечном счете седан застрял между двумя валунами в конце долины, где его в итоге и нашли. Автомобиль застыл стоймя, его фары - одна из них каким-то чудом уцелела и все еще испускала свет - были устремлены прямо в темное небо.

Сьюзен наконец добралась до той части перешейка, где стояли прожекторы, и начала рассматривать машину вблизи. По всему салону и капоту была разбрызгана кровь; от стекол не осталось ни кусочка, а вся крыша была размолочена так, что были видны подголовники кресел. Тело, по всей видимости, находилось где-то внутри. Не оставалось никаких сомнений в том, что из машины будет извлечен уже давно остывший труп, было чудом, что водитель вообще не вылетел наружу.

От группки полицейских отделился и устремился к Сьюзен молодой парень, одетый в джинсы и парку с такой же, как у нее, нашивкой отдела полиции.

- Детектив Адлер?

- Да.

Парень улыбнулся и протянул Сьюзен руку:

- Томми Королла. Рад знакомству, хотя мне бы хотелось, чтобы оно произошло при более приятных обстоятельствах.

Сьюзен пожала руку Томми.

- Ты новичок? - спросила она.

- Ага.

- Тогда что ты делаешь здесь? - уточнила Сьюзен. - По-моему, ты должен будешь подготовить утренний отчет по итогам того, что мы здесь обнаружим.

Томми пожал плечами и махнул в сторону машины:

- Вообще-то, утро уже наступило. Я получил звонок от диспетчера; он спрашивал, не хочу ли я к вам присоединиться, так что я сказал, что выезжаю. Надеюсь, вы не против.

- Нет, не против. Правда, если честно, лучше бы ты сегодня оставался дома.

- Ну уж нет, я лучше побыстрее войду в курс дела.

- Это просто авария.

- Все интереснее, чем торчать в офисе.

Сьюзен наконец смогла как следует его рассмотреть. Томми было около тридцати; он оказался довольно приятной наружности. Густые волнистые волосы были хорошо расчесаны и уложены с помощью какого-то геля, карие глаза с интересом и вниманием рассматривали место происшествия. Он был хорошо выбрит и всем своим видом

старался не выдавать волнения, однако она с легкостью могла его уловить.

- Тебе сказали, что тут произошло? - спросила Сьюзен.

- Вроде как машина вылетела с дороги, пробила ограждение и приземлилась на камни. Водитель скончался на месте. Пожарные и спасатели пытаются вытащить тело, но, кажется, оно прочно застряло.

- От кого поступил звонок? У нас есть свидетели?

- Нет. Капитан проходившего мимо буксира заметил на берегу идущие под странным углом лучи и вызвал береговую охрану, а они уже позвонили нам. Есть ребята, готовые подняться на гору и проверить, не осталось ли там чего-нибудь важного, но для этого пока слишком темно.

- Что-нибудь по номерным знакам?

- Ничего, мы пока не можем их обнаружить. Передняя табличка отвалилась в момент падения, а задняя, если мы еще сможем что-нибудь на ней прочесть, погребена под камнями. Нет и регистратора на лобовом стекле - потому что у нас нет лобового стекла. Думаю, мы сможем узнать больше, когда поднимется солнце; к тому же нам наконец разрешили вытаскивать тело.

Сьюзен подняла голову. Трасса 202, также известная как Козья Тропа, лихо закручивалась вокруг Медвежьей горы, а затем уходила в сторону Нью-Джерси. Самой опасной считалась именно та ее часть, откуда предположительно вылетела машина, повороты на этом участке требовали от водителей наибольшей внимательности.

- Думаю, седан упал где-то с двухсот футов, - предположила Сьюзен.

- Ага, что-то в этом роде, - проследил за ее взглядом Томми. - Вполне хватит, чтобы кого-нибудь прикончить.

- Послушай, а ведь там наверху сейчас как раз обновляют заграждения?

- Ага, я что-то такое уже слышал. Кажется, они как раз начали их укреплять.

- Раз так, заграждения должны были сделать достаточно прочными.

- Да, - Томми ткнул пальцем в сторону седана, - ребята, с которыми я разговаривал, сказали, что тут и думать нечего. Новые заграждения сделаны из стали; если на нее надавить, она слегка

подается, но прорваться не должна. Надо было очень по стараться, чтобы проскочить через такую штуку.

Место прорыва заграждения было отмечено слабо подмигивающим красным фонарем. Сьюзен еще раз прикинула расстояние - да уж, немаленькое. Она сама бесчисленное количество раз проезжала по этому повороту, и ее детям каждый раз очень нравилось следить за пролетающими вровень с дорогой ястребами. Дорога там действительно была крутовата.

- Эй!

Сьюзен и Томми увидели, как из отдаленной гущи кустов выбежал молодой полицейский. Он направился к ним, освещая дорогу фонариком.

- Мы нашли вот это в пятидесяти ярдах к западу, - сказал полицейский, вручая им черную кожаную сумочку. - Видимо, она вылетела из машины во время падения.

Томми схватил сумочку и стер с нее грязь:

- Похоже, за рулем была женщина.

Сьюзен забрала у него сумочку и расстегнула молнию. Томми посветил внутрь, а она огляделась вокруг и вдруг заметила на траве небольшой кожаный кошелек.

- Итак, - проговорила Сьюзен, раскрыв кошелек и поднося к свету водительские права, - кажется, мы наконец можем опознать нашу жертву.

Она наклонилась ближе, пытаясь прочитать надпись на карточке.

- Машину вела Аманда Брок. Норт-Салем, штат Нью-Йорк.

Глава 5

Рэндалл знал, что стресс способен самым причудливым образом влиять на человеческую память. В таком состоянии организм выделяет определенные гормоны, избыток которых может нарушить работу гиппокампа и привести к блокировке определенных воспоминаний. Рэндалл прочел это в «Джорнал оф Ньюросайенс» несколько десятилетий назад, во время одной из своих первых стажировок. Было в некотором роде забавно осознавать, что он прекрасно помнил данный факт и мог бы даже процитировать работу, в которой он приводился, однако испытывал значительные затруднения в воссоздании цепочки событий, которые привели его в окружной морг.

Прошедшие сутки в сознании Рэндалла состояли как бы из отдельных вспышек. Стук в дверь офиса. Выражение лица Питера, который заглядывает в его кабинет. Женщина в синем костюме, заходящая вслед за Питером. Они едут куда-то на заднем сиденье черного «Форда». Скрип открывающейся двери морга. Тишина в комнате. Тиканье секундной стрелки часов.

Ты один уже одну... две... три...

Он знал, что женщина сидит прямо за ним, у стены, но не хотел оборачиваться. Инспектор как-ее-там. Или детектив. Как только она зашла в его кабинет, то показала ему свое удостоверение, но он никак не мог вспомнить ее имя или хотя бы точно назвать должность. Они оба не издавали ни звука. Они ждали - но чего? Он все еще не понимал.

Твоя жизнь изменится через одну... две... три...

Они сидели в крохотной комнатке без окон где-то в самом центре морга. Наконец отворилась дверь. Рэндалл увидел женщину средних лет, державшую в руках какую-то папку. На женщине был белый лабораторный халат и круглые очки.

- Доктор Брок, - тихо произнесла она, - я окружной судмедэксперт, доктор Нестор.

Рэндалл кивнул.

Она сообщит ужасные новости через одну... две... три...

Доктор Нестор опустила на стул напротив.

- Как вам сообщили, мы предполагаем, что ваша жена погибла в автомобильной аварии. Мы бы хотели попросить вас опознать тело, найденное на месте происшествия. Я понимаю, что это может вас шокировать, и мне очень жаль, что вам приходится через это проходить. Но скажу, что процедура идентификации тела в реальности не походит на то, что вы могли видеть в фильмах или читать в книгах. Вам не обязательно видеть само тело.

Она придвинула к нему папку.

- Здесь фото погибшей. Вам нужно открыть папку и сообщить нам, является ли эта женщина вашей женой. Вы сможете это сделать?

Ты станешь вдовцом через одну... две... три...

- Да.

- Хорошо. На фотографии видно только лицо покойной. Ее тело закрыто белой простыней. На лице заметны ушибы и несколько небольших ран, но не более.

- Ладно.

- Сейчас я уберу руку с папки. Вы сможете открыть ее, когда будете готовы. Не торопитесь. Я буду ждать столько, сколько понадобится.

Твоя жизнь превратится в кошмар через одну... две... три...

Доктор Нестор убрала руку с папки и откинулась назад. Рэндалл придвинул папку еще ближе и уставился на нее, аккуратно поглаживая ее кончиками пальцев.

- Не знаю, смогу ли это сделать, - наконец сказал он, чувствуя, как на глазах начинают выступать слезы.

- Я понимаю. Можете не торопиться.

- Я имею в виду, если я открою эту папку и там будет ее фото, это будет означать, что все по-настоящему. Понимаете? Если я не открою ее, то останется некоторая вероятность того, что вы ошибаетесь и Аманда не умерла. Может быть, она просто поздно уехала с церемонии и еще не вернулась домой. Может быть, она отправилась куда-нибудь с друзьями и у нее сел телефон. Пока я не открыл эту папку, то могу думать, что какое-либо из этих предположений еще может оказаться верным, как бы глупо оно ни звучало. Как только я это сделаю - и если это она, - все изменится.

В комнате снова наступила тишина. Рэндалл попытался сосредоточиться на собственном дыхании. Это не может быть она. Это

не может быть Аманда. Тем не менее он не был дураком, если бы у полицейских была хоть капля сомнения, они бы не привезли его сюда. Они нашли ее машину и кошелек - следовательно, это была она. Его жена была мертва.

Настенные часы продолжали неумолимо отсчитывать секунды.

Все изменится через одну... две... три...

Он открыл папку, и из его горла вырвался звук, на который, как ему казалось, он не был способен. Это было нечто среднее между вздохом и воем, животное, нечеловеческое - это был звук его разбивающегося сердца.

Аманда.

Через весь ее лоб шел глубокий порез, левый глаз опух, нос, похоже, был сломан, а вся правая сторона лица превратилась в огромный синяк, но это была она. В этом Рэндалл не сомневался ни секунды.

- Это Аманда, - прошептал он сквозь душившие его слезы, - это моя жена.

Доктор Нестор закрыла папку и взяла ее в руки:

- Я сожалею о вашей утрате.

- Что теперь? - спросил Рэндалл. - Что будет теперь?

- Нужно определить причину, по которой она потеряла управление, поэтому нам понадобится провести вскрытие. После этого мы вернем вам ее тело. Если вы дадите нам знать, услугами какого похоронного агентства вы хотели бы воспользоваться, то мы отправим покойную сразу туда, обычно все это занимает не больше двух дней.

Рэндалл кивнул. Доктор Нестор поднялась и вышла из комнаты, а ее место заняла безымянная инспектор (или детектив). Она взглянула на него, а он уставился на нее. У нее была такая же белая кожа ирландки, но на носу и под зелеными глазами рыжели крошечные веснушки. Темные волосы стянуты в тугий хвост, никаких украшений, никакого макияжа.

- Примите мои соболезнования, - произнесла она. - У вас есть дети?

- Нет. Мы были женаты только два года, слишком поздно встретились. Никогда всерьез не задумывались о детях.

- Вам нужна чья-либо помощь?

- Нет, спасибо, все в порядке.

Женщина сделала паузу.

- Доктор Брок, мне придется задать вам несколько вопросов о том, что вы делали прошлой ночью. Ваши ответы помогут мне дополнить отчет. Я понимаю, что все это повергло вас в шок, и не хочу, чтобы вы считали меня бессердечным человеком. Все, что мне сейчас нужно, - это пара уточнений. Позвольте?..

Рэндалл посмотрел на женщину, стараясь вспомнить ее имя. Пустота. Его гиппокамп утопал в выделившихся из-за стресса гормонах.

- Не сочтите за грубость, - сказал он, - но не могли бы вы повторить ваше имя?

- Детектив Адлер, полиция штата Нью-Йорк, - ответила она, - мне поручено вести расследование этого дела.

- Хорошо.

Адлер наклонилась к нему:

- Не могли бы вы еще раз рассказать мне, что произошло прошлой ночью? Рэндалл вздохнул.

- Мы были на вечере по случаю вручения Аманде награды. Аманда руководит крупным некоммерческим фондом, распределяющим средства, поступающие в бюджет более мелких организаций. Ей вручали награду.

- Кто?

Рэндалл издал сдавленный смешок:

- Не могу припомнить, если честно. Совет директоров или что-то типа того, наверное. На вечере говорили, как много ее фонд сделал для нашей страны. Он называется «Хрупкие сердца».

- Вы всю прошлую ночь были вместе с Амандой?

- Нет. Я уехал до того, как все закончилось, мне нужно было поработать кое над чем в кампусе, где вы сегодня меня и нашли.

- Когда вы уехали?

- Приблизительно в десять. Где-то через полчаса я был в кампусе.

- Вы знаете, во сколько закончилась церемония?

- Планировалось, что около полуночи. Думаю, после завершения многие решили остаться в баре.

- Вы связывались с Амандой после того, как уехали?

- Нет. Я позвонил ей на мобильный, чтобы узнать, как она добралась, но сработал автоответчик. Я попросил ее мне перезвонить,

но она так этого и не сделала. Затем я уснул и проспал до того момента, как вы с Питером вошли в мой кабинет.

- Когда вы ей звонили?

- Около половины первого? Возможно, в час.

- Она могла сесть за руль в нетрезвом виде?

- Сомневаюсь. Она, наверно, выпила бокал-другой вина или шампанского в течение вечера, но она никогда не садилась за руль в нетрезвом состоянии. Если бы она слишком увлеклась, то попросила бы кого-нибудь ее подбросить или вызвала бы такси. Насчет этого у нее были твердые принципы.

- Принимала ли она какие-либо препараты?

- Нет.

Адлер закончила записывать его ответы и встала с места.

- Думаю, на этом мы можем закончить. Похоже, произошедшее можно считать несчастным случаем. Мне правда очень жаль.

- Спасибо.

- Я отвезу вас обратно в кампус, чтобы вы могли пересесть в свою машину. Думаю, вам надо будет о многом позаботиться.

Рэндалл заставил себя встать на ноги и еще раз оглядел помещение. В его голове мелькнула мысль о том, скольких людей заставляли посмотреть в эту несчастную папку и как сильно всем им хотелось никогда ее не открывать. Скольким придется пройти через это после него? Жизни скольких человек навсегда изменятся, когда они переступят порог и увидят эту пустую комнату с тикающими на стене часами?

Жизнь, к которой ты привык, закончится через одну... две... три...

Глава 6

Утро выдалось ясное, какие бывают только на северо-востоке: небо сверкало кристальной голубизной, выпавший за ночь снег уже растаял. Градусник на приборной панели Сьюзен показывал плюс три, но из-за ветра с реки казалось, что на улице все минус десять.

Она пошла к Томми, смотревшему на горные утесы. На месте прорванного ограждения уже установили высокие пластиковые барьеры с желтыми фонариками. Здесь же оставалась и патрульная машина с включенными аварийными фарами - они должны были предупреждать проезжавших мимо водителей о необходимости снизить скорость.

У Сьюзен под ногами захрустел гравий. Услышав ее шаги, Томми круто повернулся на каблуках.

- Ты же понимаешь, что однажды тебе придется вернуться в офис, - улыбнулась Сьюзен. - Нельзя вечно прятаться от бумаг.

Томми расхохотался.

- Мой начальник дал мне указание оставаться тут. Сомневаюсь, что я мог отказаться.

Она показала на барьеры:

- Как они быстро справились!

- Да уж, секунда - и готово. Они уехали минут пятнадцать назад. Жертву опознали?

- Да, это она, муж подтвердил, только что подбросила его до офиса. Он работает в Кваримском университете, примерно в получасе к северу.

- Должно быть, ад - узнать о таком прямо перед праздниками.

- О таком вообще узнавать - ад.

Сьюзен подошла к самому краю обрыва и посмотрела вниз. Там еще копошились пожарные и члены патрульной команды; они сгрудились вокруг машины и разрезали ее на мелкие куски. Неподалеку стояли криминалисты, они уже свернули работу и убрали прожекторы и теперь работали над воссозданием событий, произошедших после падения седана. До Сьюзен долетал только громкий, но малоразличимый гул их голосов.

- Моя мать живет в соседнем городе, - произнесла она. - Я и подсчитать не могу, сколько раз ездила по этой дороге. Как жутко, что такое может произойти.

Томми подошел к ней.

- А машина-то улетела достаточно далеко, - сказал он, - думаю, она ехала на скорости шестьдесят-семьдесят миль в час. На таких дорогах так не гоняют, это слишком опасно. Не успеваешь набрать скорость, как надо ее снижать на повороте.

- Не похоже, чтобы она снижала скорость.

- С ума сойти, как же быстро она все-таки ехала.

Сьюзен наклонилась еще ниже:

- А гору уже проверили?

- Нет, еще нет, но я позабочусь об этом. Когда ребята закончат осматривать долину, мы начнем прочесывать периметр.

- Отлично. Я отправила запрос на доступ к истории ее звонков. Интересно, она говорила с кем-нибудь за рулем - это сильно отвлекает от дороги.

- Не исключено.

Томми вытянул руку в сторону оранжевого ограждения:

- Я тут кое-что нашел, и мне надо с кем-то посоветоваться.

- Показывай.

Они снова вернулись на проезжую часть. Томми подвел Сьюзен к тому месту, откуда упала машина Аманды Брок. Он встал на колени и показал, чтобы она сделала то же самое.

- Я ждал, пока установят новые барьеры, и осматривался, - начал он, - и мне показалось странным, что седан просто пробил такое плотное ограждение. Это же обычная машина, а не грузовик или огромный пикап, правда? В общем, я решил изучить это место.

Сьюзен присмотрелась к месту прорыва.

- Итак, человек ведет машину на скорости, предположим, шестьдесят миль в час. Он теряет управление, съезжает с дороги и проламывает ограждение. Все это происходит слишком быстро, чтобы он успел нажать на тормоза.

- Так.

- Тогда в какую сторону прогнетесь ограждение?

Сьюзен задумалась.

- Полагаю, металлический лист немного натянется, а затем прорвется наружу, в сторону реки.

- Правильно, - кивнул Томми, - но вот что у нас тут.

Сьюзен придвинулась еще ближе. Поверхность заграждения была плоской, без каких-либо следов натяжения или загнутых краев.

- Странно, - протянула она, - лист как будто прорезали.

- Именно. С другой стороны то же самое. То, что мы ожидали увидеть, заметно только сверху, заграждение просто хлопнуло, как кошачья дверка, и машина провалилась вниз.

Сьюзен выпрямилась и проверила заграждение с другой стороны. Томми был прав - его поверхность также оказалась совершенно гладкой.

- Думаешь, кто-то прорезал его? - спросила она. - Например, альпинисты? Надрез мог быть сделан несколько месяцев назад.

- Если это так, миссис Брок оказалась самым невезучим человеком в мире. Какова вероятность того, что ее машина врезалась в заграждение в том самом месте, где кучу времени назад сделали эту прорезь?

- Согласна, шансов мало.

- Это уж точно.

- Ладно, - сказала Сьюзен, - возьми еще пару ребят и осмотрите остальную часть заграждения. Надо поискать, вдруг есть другие надрезы; сообщайте обо всем, что найдете. Еще надо будет определить, каким инструментом это могли сделать.

- О'кей.

Поднялся ветер, и ей пришлось повернуться лицом к дороге. Проезжавшие мимо водители тревожно вглядывались в полицейских, пытаясь понять, что произошло.

- На земле нет следов торможения, - вдруг поняла Сьюзен. - Она не останавливалась.

- Это правда. Мне сказали, что она не нажимала на тормоза.

- Как можно не нажать на тормоз, если летишь с обрыва?

Томми пожал плечами.

- Она или уснула, или хотела совершить самоубийство - или уже была мертва. Больше тут сказать нечего.

Глава 7

Аманду в его жизнь привели Рэй Чарльз, двадцать пять центов и полупустой бар.

Рэндалл сидел за стойкой и тупо смотрел в телевизор, по которому прокручивали самые удачные голы прошедшего матча. В этот крохотный бар на окраине Сан-Франциско ходили в основном местные, но сейчас не было видно и никого из них, и он сильно удивился, заметив, что внутрь вошли несколько очень хорошо одетых людей. Трое женщин и шестеро мужчин громко смеялись и явно были очень рады друг другу. Рэндалл проследил, как они сдвинули два столика в дальнем углу и принялись рассаживаться, и снова повернулся к телевизору, вцепившись в свое пиво.

- Ваша очередь, - пробормотал сидевший справа от него старик.

Рэндалл поднял глаза и понял, что тот указывает на стоящий у туалета музыкальный автомат и намекает, что предыдущая песня только что кончилась. Он поднялся и направился к автомату, нашаривая монетку в опустевшем кармане.

- Выберите что-нибудь получше, - крикнул ему старик.

Рэндалл не ответил. Он склонился к экранчику и начал пролистывать показавшийся ему бесконечным список песен - все темы, все жанры, которые только можно было себе представить. Наконец он опустил монетку и еще раз ткнул пальцем в экран, чтобы убедиться, что он не ошибся номером.

- Что выбрали?

Из-за его плеча выглядывала одна из только что вошедших женщин. Рэндаллу показалось, что он потерял дар речи. На женщине был приталенный голубой свитер, широкие черные брюки и туфли на каблуках. Ее шею обвивал красный платок, а волосы были зачесаны назад так, чтобы подчеркнуть ее огромные глаза. Она взглянула на него, и он почувствовал, что весь мир замер.

- Мне нравится классика восьмидесятых, - сказала женщина, - но я ненавижу техно. Когда его слушаешь, в голове сразу всплывает всякая чепуха.

- Я бы хотел поставить *Georgia on My Mind*.

Она улыбнулась:

- Рэй Чарльз? Неплохой выбор. Но вам не хочется какую-нибудь повеселее - / *Got a Woman* или *Leave My Woman Alone*?

- А вы отлично разбираетесь в Рэе Чарльзе.

- Это да. Так как насчет чего-нибудь повеселее?

Рэндалл покачал головой и отвел глаза.

- Мне не хочется веселиться.

- О, ну ладно, - она подтолкнула его локтем и выбрала нужную песню. Из динамиков тотчас же полились звуки скрипок и густой мужской голос. - Вот, пожалуйста.

- Спасибо.

- Надеюсь, вам станет лучше, потому что у меня в кошельке куча четвертаков и мне бы очень хотелось использовать их по назначению.

- Я попытаюсь это пережить.

Она на секунду замолчала, а затем вытянула вперед свисавший с шеи ламинированный бейджик:

- Кстати, меня зовут Аманда.

- Рэндалл.

Он протянул ей руку, и она пожала ее. Он ощутил, какая гладкая у нее кожа, и ему отчаянно захотелось притянуть девушку за руку к себе. Глядя на Аманду, он терял голову, хотя совершенно не мог сказать, отчего именно - глаза? Улыбка?

- Кажется, вы не отсюда, Рэндалл? Дайте-ка угадаю. Восточное побережье?

- Джерси.

Аманда улыбнулась еще шире и захлопала в ладоши:

- Я из Нью-Йорка, приехала сюда по делам. Вы?

- Живу здесь какое-то время. Думаю остаться, если честно.

- Ясно.

Она закружилась в такт музыке и начала подпевать.

- Мы же никому не скажем, что встретились в баре? Это ужасно избито.

- Кому мы не скажем?

- Людям.

- Например?

- Не знаю, просто людям.

Рэндалл кивнул:

- Тогда что мы им скажем?

Аманда откинула голову и задумалась.

- Как насчет того, что мы встретились, когда слушали Рэя Чарльза? Все подумают, что мы познакомились на концерте, а мы просто не будем ничего добавлять.

- Рэй Чарльз умер в девяносто четвертом году.

- Ах, - Аманда рассмеялась, а затем положила руку ему на плечо, - ну что же. - Может быть, в таком случае просто скажем, что это произошло в Сан-Франциско?

Пошел снег.

Рэндалл вел машину по извилистым дорогам Норт-Салема. Мимо проносились изгороди; зеленые поля постепенно становились белесыми. В отдалении виднелся большой красный сарай, над которым возвышался старый заржавевший флюгер. Старая добрая Америка как она есть, подумал Рэндалл, никаких перемен.

Автомобиль миновал две каменные колонны, которые отмечали въезд в их квартал. Квадратный метр здесь стоил от трех до шести тысяч долларов - и в каждом из этих домов можно было устроить себе пять-семь спален, около пяти ванных комнат, гараж на четыре машины, огромную веранду, встроенный бассейн и даже теннисный корт. Рэндалл всегда чувствовал, как теряется среди этого великолепия, а теперь ему предстояло жить здесь совершенно одному, без своей восхитительной, талантливой и поистине прекрасной жены. Он не мог в это поверить.

Рэндалл завел машину в гараж и выключил двигатель. Перед его глазами все еще стояло фото покойной Аманды, так не похожей на женщину, которую он знал. Всегда полная страсти, она беззаботно двигалась по жизни и вдохновляла этим окружающих. Как он сможет жить, если ее не будет рядом? Ему совсем не хотелось становиться тем человеком, которым он был до встречи с ней, - он просто не мог себе этого позволить.

Послышалось жужжание его телефона. Он поднес его к глазам и прочел надпись на экране.

Входящий звонок: Питер Римс.

Рэндалл отклонил звонок и засунул телефон в карман пальто. Через несколько секунд тот звякнул в последний раз: Питер оставил

ему голосовое сообщение - третье за день.

В тишине огромного, на три машины, гаража послышались два тихих хлопка:

Рэндалл вылез наружу и закрыл дверь. Рядом был припаркован двухместный автомобиль с откидным верхом, который Аманда подарила ему на их первую годовщину, - роскошная игрушка для взрослых, не более того. Третье парковочное место пустовало. Рэндалл вдруг осознал, что больше никогда не увидит обычно стоявший здесь серебристый седан - Аманда больше никогда не вернется домой.

Он оставил портфель и сумку с вещами на заднем сиденье и вышел из гаража. Дом был больше, чем им с Аmandой требовалось, но Рэндаллу в нем нравилось, словно в запрятанном среди деревьев крошечном бунгало. Чем-то это место притягивало к себе, что-то такое было в наполнявшем его тепле, в запахах, в мебели - не самой модной, но и далеко не безвкусной. Это было идеальное место для двух влюбленных - однако теперь все изменилось.

Рэндалл прошел по той же гостиной, которую он покинул прошлым вечером, и совершил знакомый поворот на кухню. Все было в безукоризненном порядке. В раковине стояли одна-единственная тарелка и пустой стакан, в центре огромного стола красовались цветы, которые он принес Аманде по случаю предстоящего награждения, к стене около кладовки был приколот исписанный календарь; они всегда составляли планы на месяцы вперед - но теперь ни одному из их желаний не суждено было сбыться.

Весь дом был погружен во мрак, и только в гостиной оставалась включенной напольная лампа, под которой еще вчера сидела Аманда. Рэндалл набросил пальто на кухонный стул, повернул назад и рухнул на диван.

Той ночью она дала ему свой номер. Подождав, пока подойдет время закрытия и он в последний раз отлучится в уборную, она подложила под его стакан свою визитку и исчезла. Они начали переписываться и созваниваться и постепенно сблизились, в этом им не помешали никакие расстояния. Когда она в следующий раз прилетела в Сан-Франциско, они уже считали друг друга друзьями; когда она улетала обратно, они стали любовниками. Через год она убедила его переехать в Нью-Йорк, а он убедил ее выйти за него замуж. Он до самой помолвки не знал, насколько она богата, так что их

чувства можно было назвать абсолютно бескорыстными. Они с Амандой были созданы друг для друга, но теперь любовь всей его жизни была мертва. Им оказалось отпущено слишком мало времени, и это было до ужаса несправедливо.

Рэндалл выпрямился, откинул волосы со лба и взглянул на экран домашнего телефона. Девять пропущенных. Он нажал кнопку воспроизведения голосовых сообщений.

Привет. Аманда, это Рут. Я оставила тебе сообщение еще и на мобильнике, просто хотела пожелать тебе удачи. Прости, что мы с Брюсом не приедем. Обещаю, мы закажем тебе вечеринку у нас дома. Хорошего вечера! Я так тобой горжусь.

Ээээй. это Льюис. Почему ты не берешь трубку? Напиши мне, что ли.

Привет, ребята, это Себастиан. Не знаю, проверяет ли сейчас кто-нибудь голосовые, но у Аманды, наверное, сел телефон. Я просто хотел сказать, какой же сегодня замечательный выдался вечер. Аманда, ты произнесла потрясающую речь; не знаю, чего ты так волновалась, все прошло великолепно. Ты молодец, и я был рад увидеться с вами обоими.

Привет, это Джина. Где ты? Мы договаривались выпить кофе, но ты так и не пришла, а я все еще торчу здесь. Ты что, проспала? Позвони мне. А, и проверь свой мобильник, похоже, он разрядился.

Рэндалл прослушал все сообщения и по очереди стер их. Вернув телефон на место, он задумался о том, скольким друзьям и родственникам Аманды ему придется сообщить о случившемся. Справится ли он с таким количеством звонков? Впрочем, можно было бы попробовать начать с нескольких людей, которые передадут новости остальным; все человечество по каким-то поразительным причинам, которых не мог понять даже его разум ученого, просто обожало сплетни. Так или иначе, четверо или пятеро верно выбранных знакомых Аманды могли бы помочь ему донести информацию до всех, кому следовало бы об этом знать. В таком случае на нем останутся лишь ее родственники - никого из семьи самого Рэндалла уже не было в живых.

Он обернулся, услышав шум стучащих о стекло деревьев. Переводя взгляд с одного предмета на другой, он вдруг заметил темную фигуру, вжавшуюся в проходившую по периметру сада

каменную стену. Фигура была одета в длинный черный плащ; лицо скрывал огромный капюшон, так что Рэндалл не мог определить, мужчина это или женщина. Из-под капюшона вырывалось только небольшое облачко пара.

Рэндалл поднялся с дивана и пошел к окну. Фигура не сдвинулась с места. Она осталась неподвижной, словно закрывавшие ее деревья, и Рэндаллу на секунду почудилось, что у него начались галлюцинации. Впрочем, чем ближе он подходил к стеклу, тем меньше сомнений у него оставалось на счет незнакомца. Человек в его саду дышал; у него было две ноги и десять затянутых в перчатки пальцев - но он не двигался. Фигура в капюшоне просто стояла перед домом и чего-то ждала.

Зазвонил телефон. Рэндалл подпрыгнул и ахнул от неожиданности. Круто обернувшись назад, он быстро схватил трубку:

- Да?

- Рэндалл, это Джина.

- Привет, Джина.

- Можно мне поговорить с Амандой? Я весь день пишу и звоню ей, но она не отвечает. Мы договаривались выпить кофе этим утром, но так и не встретились. Понимаю, ей нужно отдохнуть после вчерашнего, но все же, можно ее к телефону?

Рэндалл снова повернулся к окну. Фигура в плаще оставалась на месте.

Может ли этот человек меня видеть? Он смотрит на меня?

- Подождешь минутку? - спросил Рэндалл у Джины.

- Конечно.

Он положил телефон на стол, прокрался к дверям, ведущим на веранду, и открыл их.

Фигура не двигалась.

- Вам чем-нибудь помочь? - крикнул Рэндалл, перевесившись через перила. - Эй, вы, между сосен! Что вы там делаете?

Из-под капюшона вылетело еще одно облачко. Еще одно. И еще.

- Вы находитесь на частной территории! Если вы ее не покинете, я буду вынужден вызвать полицию.

Фигура подождала еще несколько мгновений, а затем повернулась и исчезла за деревьями. Рэндалл вернулся в дом и взял телефон, а затем быстрым шагом обошел остальные окна. Никого.

- Рэндалл?

- Да, прости, я тут.

- Так можно мне поговорить с твоей женой?

Джина задала совершенно невинный вопрос: она всего лишь хотела пообщаться с Амандой. Рэндалл понял, что, как только он расскажет ей правду, на город хлынет невообразимая волна сплетен. От друзей Аманды нельзя было ждать ничего иного.

К горлу снова подступили непрошенные слезы. Рэндалл вспомнил Рэя Чарльза и музыкальный автомат - и тихо сполз на пол, все еще сжимая телефон в ладони.

- Все в порядке? - переспросила Джина.

- Нет, ты не можешь поговорить с моей женой, - всхлипывая, шипло пролаял Рэндалл. - Прости, Джина... Никто больше не сможет.

Глава 8

- Мамочка!

Едва Сьюзен успела переступить порог, как ее талию обхватили четыре детские ручонки. Она уронила сумку на пол и взъерошила две белоснежные головки.

- Привет ребята!

Ответом Сьюзен были две совершенно одинаковые улыбки. Близнецам, Кейси и Тиму, было уже по пять лет; у них обоих были ее веснушки, зеленые глаза и круглые, как у их отца, головы.

- Мамочка, мы так долго тебя не видели, - пожаловалась Кейси, - ты много работала?

- Да, дорогая, я много работала.

- Ты поймала всех злодеев? - спросил Тим.

- Пытаюсь!

Сьюзен сбросила пальто и повесила его на вешалку:

- Как ваш день?

- Сегодня все было хорошо, - отозвался Тим, - я нарисовал тебе картинку. Посмотри!

Он ринулся в гостиную, стащил со стола большой лист бумаги и побежал обратно, растягивая его на манер флага.

Сьюзен взяла лист и начала внимательно рассматривать разноцветные круги и линии, пытаясь догадаться, что это, прежде чем придется признаться, что она ничего не понимает.

- Это динозавр с цветами!

- Точно! Мне очень нравится, спасибо большое.

Она повернулась к Кейси:

- А ты как, дорогая? Что ты сделала?

Кейси подергивала себя за челку.

- Мне не нужно было рисовать картинку, - сказала она. - Я играла в куклы.

- Понятно.

- Тим пролил краску на свою новую футболку.

- Да я случайно!

- Я сказала ему, что ему следует поиграть с нами, но он хотел порисовать и снова все испортил.

- Ябеда!

Сьюзен подтолкнула близнецов в сторону гостиной:

- Не ябедничай, милая. Я постираю футболку, все в порядке. Идите поиграйте, а я пока приготовлю ужин. И да, не забудьте, сегодня ванна!

Кейси топнула ножкой и выгнула шею, собираясь как следует понуть:

- Ванна? Но я...

- Никаких «но»! Ванна. Сегодня. Идите уже.

Кейси хотела что-то добавить, но фыркнула и отвернулась. Близнецы забрались на второй этаж и побежали в свободную спальню - Сьюзен превратила ее в игровую комнату, когда съехал Эрик, ее бывший. Послышался их топот по ковру и приглушенный шум голосов.

Сьюзен с детьми жила в доме, построенном еще в семнадцатом веке, когда-то здесь простирались чьи-то обширные владения, но их мало-помалу урезали до такой степени, что остался лишь небольшой участок в пол-акра. Паркет и потолочные перекладины уцелели еще с тех времен; камин обновляли в семидесятых, а кухня пережила около десятка крупных изменений - но дом все-таки хранил чарующий отпечаток старины. Именно по этой причине они с Эриком его и купили.

- Мама?

- Я на кухне!

Они развелись год назад, но разъехались гораздо раньше. Дети уже начали понимать, что их отец больше не будет жить с ними под одной крышей, и перестали спрашивать, когда он вернется домой. Они не возражали против того, чтобы проводить с ним каждые вторые выходные, так что Сьюзен пыталась как можно скорее вернуть жизнь в привычное русло. Впрочем, какое-то время ей пришлось поломать голову над тем, с кем оставлять детей в дневное время: плата за близнецов в детском саду оказалась бы непомерно высокой, а смены ей ставили тогда, когда этого могло потребовать новое дело. Слава богу, ей на помощь пришла ее собственная семья.

В кухне пахло чесноком и травами. Мать Сьюзен стояла у плиты, помешивая соус. Беатрис МакВей была плотной приземистой женщиной с необычайно длинными для своих лет черными волосами. Она овдовела больше десяти лет назад, но пережила свою потерю с присущей всем ирландцам стойкостью - поплакав и еще раз вспомнив все пережитое, она двинулась дальше. Сьюзен готова была поклясться, что не встречала человека умнее и выдержаннее.

- Привет, милая, - не оборачиваясь, сказала Беатрис. - Я не была уверена, успеешь ли ты вернуться домой, так что сама принялась за ужин.

- Спасибо.

- Ты вчера возвращалась?

- Нет, была на работе.

- Так я и думала. Чем занималась?

- Сначала погоней - оказалось, похитили ребенка. Я поехала заполнять бумаги, но нам сообщили об аварии. Впрочем, долго там возиться не придется, думаю, мы закончим завтра.

Сьюзен подошла к раздвижной двери и включила свет на веранде.

- Как там куры?

- На месте.

Посреди залитого светом двора стоял курятник, который два года назад соорудил Эрик. Тогда он вбил себе в голову идею о пользе натуральной пищи и уверял ее, что было бы неплохо заняться этим поплотнее, но они не продвинулись дальше покупки куриц. Впрочем, Сьюзен не могла жаловаться - шестеро птиц и сейчас обеспечивали всю семью отличными свежими яйцами.

- Ты останешься? - спросила она у матери.

- Конечно. Сегодня мне никуда не нужно.

- Можешь переночевать, если хочешь. Прости, что тебе приходится так надолго у нас оставаться.

- Не извиняйся, Сьюзен, все в порядке. Должно быть, ты очень устала? Вот, поешь, а потом прими душ. Я помогу тебе искупать ребят, а потом мы сможем поскорее улечься в постель.

Сьюзен плюхнулась на кухонный стул:

- Звучит лучше всего, что я сегодня слышала.

Разумеется, она никогда не думала, что окажется матерью-одиночкой, да еще и с близнецами, но так уж сложилась жизнь. Она

часто воображала, что у них с Эриком будет четверо детей с разницей всего в два-три года, как они будут бегать по всему дому, смеяться, бороться и учиться горой стоять друг за друга. Будучи единственным ребенком, она была всего этого лишена. Она мечтала о том, как они будут собираться для игр по вечерам, а на Хэллоуин всей семьей наряжаться в монстров и пойдут по домам собирать сладости, как перед Рождеством весь дом будет переворачиваться с ног на голову, а затем все обязательно сложится как нельзя лучше. Когда родились близнецы, Сьюзен подумала: вот же удача, осталось всего двое! Но через какое-то время она выяснила, что Эрик изменяет ей со своей коллегой - совсем девочкой, только что выпустившейся из колледжа и искавшей способ побыстрее добиться повышения. Они разъехались. Вскоре Эрик подал на развод; ей он сказал, что разлюбил ее и больше не видит их общего будущего. Что она должна была ему на это ответить? Как могла убедить не делать этого? Неужели надо было умолять его остаться? К черту. Она собрала все бумаги, выиграла право оставить детей у себя и сообщила Эрику, что он может подтереться своими алиментами. Теперь она, измученная работой тридцативосьмилетняя женщина, не любимая ни одним существом младше семи десяти двух и старше пяти лет, сидела на собственной кухне и размышляла, какой непредсказуемой порой бывает жизнь - во всяком случае, ее собственная.

Из оставшейся у двери сумки послышался звонок мобильного телефона. Сьюзен соскочила со стула и поспешила в прихожую.

- Адлер слушает.

- Сьюзен, это Эмили Нестор, окружной судмедэксперт.

Сьюзен присела на лестничную площадку:

- Привет, Эмили. Что такое?

- Мы закончили вскрытие Аманды Брок. Я хотела сказать, что обнаружила некоторые... противоречия.

- Какие противоречия?

- Я все расскажу, когда ты вернешься в офис. Если в общих чертах, я нашла пару вещей, которые говорят о том, что это была не совсем авария.

- Например?

- Ну, во-первых, ее кровь свернулась и начала остывать еще до того, как машина столкнулась с землей.

Сьюзен поднялась и двинулась по направлению к гостиной:

- То есть она была мертва еще до того, как съехала с дороги?

- Похоже на то, - ответила Нестор. - В основании черепа покойной также имеется след от удара каким-то тупым предметом. Это могло случиться во время аварии - все-таки тело достаточно потрясло внутри машины, - но расположение этой раны не совсем соответствует остальным травмам, которые получила Аманда. Мне кажется, кто-то целенаправленно ударил ее - и добился желаемого. Время смерти наступило за час-полтора до падения машины, но Аманда чиста, ни наркотиков, ни алкоголя, за исключением пары бокалов шампанского, ни какой-либо вероятности сердечного приступа. Я не могу назвать причину аварии - если, конечно, это не было самоубийством.

- Мы рассматривали эту версию, но как в таком случае объяснить травму в основании черепа и свернувшуюся кровь?

- Никак.

- Итак, мертвую Аманду посадили в машину и столкнули с дороги, чтобы это вы глядело как авария?

- Не могу сказать точно, но вроде похоже на то.

- Поговорим завтра.

- До встречи.

Сьюзен положила трубку и замерла посреди гостиной. У нее в голове крутилась тысяча мыслей.

Когда машина пробила ограждение. Аманда была уже мертва.

Человеческая жизнь действительно непредсказуема.

Глава 9

Рэндалл сидел в опустевшем офисе, уставившись в монитор. Он просматривал очередное видео. Пациент номер два, Джейсон Харрис, сидел на краю стула и нервно пощипывал свои джинсы.

- Как твои дела? - послышался голос Питера. - Хочешь что-нибудь обсудить?

- Да нет, нет. Все было как обычно. Стало холоднее, так что мы вовсю работаем. Когда холодает, все вспоминают, что надо бы купить новые шины. В магазине сейчас куча народу, но я не против. Мне нравится работать. Так дни быстрее проходят.

- А как дела дома?

- Да все то же.

- Как поживает твоя мать?

- Ничего не изменилось. Понять не могу, как можно позволять кому-то так на тебе виснуть, убирать за человеком все его дерьмо, выслушивать его нытье и при этом считать, что живешь как все нормальные люди. Впрочем, это ее дело, а не мое. Как по мне, она сама себя загнала в это рабство и не может сделать шаг в сторону. Вечно мирится со всем этим. Она будет это терпеть, пока один из них не умрет. Она понятия не имеет, существует ли какая-то другая жизнь.

- Ты говоришь о своем отце?

- О ком еще?

- Как он?

- Все еще такой же засранец, если вы это имеете в виду.

- Поясни.

- Ну, короче, моя мать кашляет уже что-то типа трех недель: весь день, всю ночь. Мне кажется, это бронхит, пневмония или что-то в этом роде, но к доктору она не идет - говорит, что это слишком дорого. Я предлагал деньги, но она отказалась. Она покупает всякие аптечные леденцы и пилюльки, но они ни хрена не работают. Я говорил с отцом, но он от меня только отмахнулся. Недавно она так сильно кашляла ночью, что он выпихнул ее из кровати и заставил лечь на диван в гостиной, ему же надо было выспаться перед работой. Вот такой вот он ублюдок.

- Что ты почувствовал, когда об этом узнал?

- А вы как думаете? Он просто ужасный человек, ужасный эгоист. Всего-то и делов, что отвести ее к доктору и купить лекарство, которое ей выпишут, - и больше не придется слушать этот кашель. Ей не пришлось бы так мучиться. Но он говорит, что это слишком дорого. Имей он работу, на которой платили бы нормальные деньги, может быть, все было бы по-другому.

- Ты говорил с отцом насчет того, чтобы помочь им деньгами?

- На это он приказывает мне заткнуться и не совать нос в чужое дело. Я так и по ступаю. Но вот я в очередной раз захожу домой и вижу, что она отскребаёт пол в кухне, потому что он прошел по нему прямо в ботинках. Ему всего-то надо было снять чертовы ботинки при входе в дом! Но нет, это было бы уже слишком. Он идет куда хочет и оставляет после себя кучу дерьма, а ей приходится на четвереньках отчищать эти пятна. И это при том, что она по-прежнему кашляет и отхаркивается. И знаете, где он в итоге оказался? На диване, с пивом в руках, перед телевизором.

- Что ты почувствовал, когда это увидел? Поточнее, пожалуйста.

- Злость.

- Насколько сильную?

Камера повернулась к Джейсону. Он крепко сжимал трясущиеся кулаки; его грудь ходила ходуном.

- Я захотел ему вломить.

- Что именно ты захотел сделать?

- Ударить его так сильно, как только я могу, дать прямо в нос. Я хотел бы услышать, как у него там ломаются все хрящи, а потом повалить его на этот вонючий пол. Было бы здорово ткнуть его прямо в эти пятна. О, это было бы просто замечательно!

- Что еще?

- Я бы забрал мать и убежал из дома. Мы бы оставили этого сукиного сына валяться на полу и пустились бы прочь. Все это время она была просто вынуждена его обслуживать. Я опустил руки, потому что это никогда не изменится. Но если честно, я бы очень хотел убежать с ней куда подальше. Она заслуживает чего-то получше.

- Спасибо, Джейсон. Спасибо, что поделился.

Рэндалл нажал на паузу и закончил записывать последнюю фразу - он собирался подшить ее к материалам исследования. Было похоже,

что с Джейсоном тоже получится добиться успеха. Если они смогут довести его до той точки, когда ему больше не захочется представлять насилие над отцом, это будет настоящей победой. Более того, возможно, такой исход смягчит реакцию на неудачу с Джерри Осборном.

В самом начале Джейсон воображал, что отрезает отцу язык, чтобы тот больше не командовал его матерью. Он также хотел выдавить ему глаза: по его словам, отец часто бросал на него неодобрительные взгляды. После этого Джейсон планировал отрезать отцу руки, чтобы он больше никогда не избивал жену. Наконец, он собирался усесться рядом и начать в подробностях рассказывать ему о своей ненависти, пока старик не истечет кровью до смерти.

Питер и Рэндалл неумолимо заставляли Джейсона раз за разом повторять эту историю, пока не начали меняться хотя бы отдельные детали. Сначала Джейсон согласился не выдавливать отцу глаза, а вместо кистей рук отрезал только пальцы. Еще через какое-то время вместо ножа в истории стало фигурировать ружье. Правда, в какой-то момент Джейсон неожиданно упомянул, что предпочел бы застрелить обоих родителей - он начал считать, что мать проявляет слабость и поэтому тоже заслуживает смерти, - но это быстро прошло. Расправа снова приобрела личный характер, но исследователи зафиксировали коренной перелом: Джейсон больше не хотел убить отца и описывал только избиение. Оставалось довести его до последней ступени, включающей полное отрицание насилия и стремление вперед, подальше от прошлого.

Рэндалл поднялся из-за стола и присел на подоконник. Отсюда был виден квадрат двора и три других здания, отданных их департаменту. Солнце только начинало показываться из-за деревьев. Вокруг не было ни души, как ему и хотелось: нужно было отдохнуть после вчерашнего вечера и звонка Джини, которая сначала устроила форменную истерику, но потом, слава богу, успокоилась и согласилась передать печальные новости остальным друзьям Аманды.

Аманда была единственным ребенком, и теперь единственным оставшимся в живых членом семьи была ее переехавшая на Западное побережье мать. У Рэндалла не было никакого способа связи с ней, так что он позвонил тете Аманды, проживавшей в Флориде, и ее двоюродным сестрам из Колорадо и Миссисипи. Ответом ему были

очередные порции слез, и куча обещаний поскорее приехать и устроить все как нельзя лучше. Родственницы Аманды предложили передать новости остальным членам их сравнительно небольшой семьи, и он с облегчением согласился. Они обменялись электронными адресами; Рэндалл пообещал, что вышлет информацию о дате и месте похорон, как только сумеет более-менее прийти в себя. Горе вперемешку с огромной ответственностью волной обрушилось на его плечи и словно бы бросило на острые скалы. Аманда была мертва - и ее нужно было достойно похоронить.

Зеленая аллея, обычно заполненная студентами, была пуста. Рэндаллу нравилось, каким оживленным порой бывал кампус: здесь повсюду чувствовалась сила молодости, оптимистический настрой и заразительная жажда успеха. До возвращения молодежи с каникул оставалась еще пара-тройка недель. Рэндалл задумался, сможет ли он когда-либо снова почувствовать что-то светлое - даже в окружении всех своих учеников. Что-то внутри его безвозвратно исчезло.

- Доктор Брок?

Рэндалл чуть не свалился с подоконника, оборачиваясь назад. В дверном проеме виднелась мужская фигура - там стоял человек примерно его роста и возраста, может быть, чуть моложе, но уж точно не студент. Взлохмаченные волосы свешивались ему прямо до бровей, почти все лицо покрывала густая щетина. Человек стоял в тени коридора, и его глаза казались почти черными. Он был одет в длинное черное пальто.

- Вчера вы были у меня на участке, - проговорил Рэндалл. - Я помню ваше пальто.

- Да, это так.

- И на вечеринке Аманды. Вы там были, да, да, я помню, только у вас была несколько другая прическа.

- Нам нужно поговорить.

Человек пересек комнату и опустился в одно из кресел, в которых Питер и Рэндалл обычно сидели во время встреч с пациентами. Сбоку стояла выключенная камера на треноге. Человек откинулся назад, сбросил пальто с плеч и скрестил ноги. Одет он был довольно просто: джинсы и белая рубашка на пуговицах.

- Я увидел вас с веранды и окликнул, - сказал Рэндалл, все еще не двигаясь с места.

- Я вас слышал, но время для разговора было неподходящее. Мне не следовало приходить. Все-таки то, что случилось с Амандой... вы же едва успели добраться домой после того, как обо всем узнали. Я совершил ошибку, навестив вас.

- Откуда вам все это известно? - спросил Рэндалл. - Откуда вы знаете об Аманде?

Человек на мгновение уставился прямо на него:

- Знакомо ли вам мое лицо?

- Не то чтобы. Я видел вас на вечеринке - на этом все.

- Мы многие годы вращались в одних и тех же кругах, но я не думаю, чтобы нас друг другу представляли. Можете звать меня Сэм.

Рэндалл промолчал.

- Разумеется, это не мое настоящее имя. Пока мне важно сохранять анонимность, но я выбрал имя, которое может вам кое о чем напомнить. Это имя вашего брата.

У Рэндалла слегка закружилась голова, но он двинулся навстречу гостю. Каждый шаг давался ему с огромным трудом.

- Я знаю, о чем вы думаете, - продолжал Сэм, растягивая губы в улыбке, - или о чем должны думать. Если я знаю о вашем брате, что еще может быть мне известно?

- Чего вы хотите?

- Я хочу вам помочь.

- Мне не нужна ваша помощь.

Сэм снова уставился на Рэндалла.

- Вы с маленьким Сэмом любили играть на отцовской ферме. Отец нечасто позволял вам кататься на лошадях; ферма - это не шутки, да и обязанностей у вас было предостаточно. Обычно ваша помощь была очень важна, но в тот день вы были предоставлены сами себе и хотели как следует насладиться свободой. Неожиданно из ниоткуда возник Сэм, вечно ходивший за вами по пятам. Он умоляюще посмотрел на вас, порой он бывал совершенно несносным мальчишкой, но разве не таковы все младшие братья? Впрочем, вам так никогда не казалось, для вас он был всего лишь еще одной обязанностью. Вы оба отправились в лес - вы впереди, он сзади. Вы сделали все, что просили родители, и делали вид, что не замечаете брата. Какая жалость! Похоже, на вас частенько сваливаются неприятности, а?

Рэндалл молча опустил в свое кресло.

- Вы должны были охранять Сэма. Он был вашим братом, а не строчкой в списке дел на день. Вы должны были за ним приглядывать.

- Как вы об этом узнали? - сдавленно проскулил Рэндалл.

- Вы задаете неверный вопрос.

Сэм наклонился вперед:

- Верный вопрос заключается в том, что еще я могу знать.

В офисе повисла гробовая тишина. Рэндалл скрестил руки на груди, пытаясь скрыть мелкую дрожь в ладонях. Он ощутил отдаленный прилив головной боли, она быстро набирала силу. Края комнаты начали размываться. Он мгновенно понял, что скоро начнется сильная мигрень - куда хуже той, которая приключилась с ним на вечеринке Аманды.

- Вам пора, - осторожно сказал Рэндалл, стараясь не дать голосу дрогнуть и выплеснуть наружу весь копившийся у него внутри ужас.

- Сначала я должен кое-что вам... тебе сообщить. Причину, по которой я здесь нахожусь.

- Что?

Сэм понизил голос и прошептал:

- Аманду убили. Я знаю, кто это сделал. Я все видел.

Рэндалла словно бы выбросило из кресла. Он нервно зашагал по комнате, чувствуя, как его переполняют вина и жалость.

- Что за чушь! - наконец воскликнул он. - Моя жена попала в автомобильную аварию.

- Нет. Ее убили.

Рэндалл не мог поверить в самую возможность такого события. Он прикрыл глаза, чувствуя, как нарастает боль.

- Хорошо. Тогда скажите, кто это сделал. Вы сказали, что были там и все видели, так расскажите же! Я обращусь в полицию.

- Так это не работает.

- Это вы это сделали? Вы убили мою жену?

- Нет.

- Тогда скажите, кто в этом виноват.

- Скажу, когда придет время. Не сейчас.

- Я вызываю полицию.

Рэндалл протянул руку к настольному телефону. Он уже взял трубку, как вдруг почувствовал на своем плече ладонь незнакомца и

резко обернулся.

- Никакой полиции, - сказал Сэм. - Это касается только нас двоих. Я могу тебе помочь, но если ты вызовешь полицию, то навлечешь на себя подозрения и будешь вынужден рассказать им то, о чем еще не готов заявлять вслух. Ты знаешь, что я не вру. Я помогу тебе выяснить, что случилось с Аmandой, и открыть правду о самом себе.

Он взял руку Рэндалла и вложил в нее какой-то предмет.

- Что это?

- Телефон Аманды. С его помощью ты раскроешь ее первый секрет. Но, повторяю, никакой полиции.

- Как у вас оказался ее телефон?

- Все люди носят маски, - Сэм не обратил на вопрос Рэндалла никакого внимания, - у некоторых это получается немного лучше, но это делает каждый из нас. Жизнь - это сплошное ухищрение. Никогда нельзя утверждать, что знаешь кого-то в полной мере; ты не знал Аманду, а она не знала тебя. Но я могу помочь тебе как следует рассмотреть то, о чем вам нужно знать.

- Что вы за это хотите?

Сэм снова натянул капюшон и отступил в тень.

- Я знаю больше, чем ты можешь вообразить, - произнес он с порога, - никакой полиции. Я все знаю.

Он исчез.

Рэндалл повесил трубку и медленно опустился на пол. Мигрень растекалась по черепу, отрезая его от действительности. Растерявшийся и напуганный, он прижимал к себе телефон Аманды и раз за разом поглаживал его поверхность большим пальцем, пока не провалился в полную боли тьму.

Глава 10

Питер расхаживал по кабинету.

- Позвоним в полицию?

- И что я им скажу? - спросил Рэндалл. - Что ко мне заявился какой-то незнакомец и сообщил, что авария была подстроена, чтобы скрыть убийство Аманды? Да я даже не знаю, кто он такой! Откуда он взялся? Мы никогда не встречались, я уверен. К тому же он сказал не вмешивать в это полицейских.

- А что еще он мог сказать? Возможно, он собирается вымогать у тебя деньги или шантажировать тебя. Он знает о твоём брате, то есть уже располагает сведениями, которые должны быть известны только ограниченному кругу лиц. Вероятно, он знает и о том, что после смерти Аманды ты стал очень богатым человеком. В этом есть некоторый смысл.

Рэндалл сидел в том же кресле, что и с утра.

- Слушай, я точно позвоню в полицию, просто пока не знаю, что именно им сказать. А если они начнут задавать слишком много вопросов? Если они выйдут на след Сэма, и он расскажет им что-нибудь, о чем им не следует знать?

- Мы с этим справимся.

Рэндалл покачал головой:

- Нет, так нельзя. Мне кажется, нужно немного подождать и попытаться выяснить, кто это и чего он хочет. Так мы сможем понять, в каком направлении двигаться.

- Рэндалл, как он узнал о твоём брате?

- Понятия не имею.

- Он знает об Уильяме?

Рэндалла пробрал обжигающий страх.

Он выпрямился и посмотрел на Питера:

- Я не знаю, но я это выясню. Мне нужна всего пара дней.

- Через пару дней Аманду похоронят, - Питер остановился и присел на край письменного стола. - Если это действительно было убийство, на ее теле могут быть еще какие-то улики. Нужно немедленно обратиться в полицию.

Рэндалл молчал.

- Хотел бы я знать, - пробормотал Питер. - может, это что-то другое...

- Нет, - жестко сказал Рэндалл. Их глаза встретились. - Нет.

- У тебя только что умерла жена, ты переживаешь огромное горе...

- Я в порядке.

- Ладно. Но ты должен обратиться к копам.

- Да-да, я сделаю это. Расскажу им все в общих чертах, чтобы они не начали придирается к деталям. Я обязательно это сделаю.

Рэндалл глотнул чая и взглянул на свое отражение в зеркале на другой стороне комнаты. Головная боль прошла, но сознание все еще казалось затуманенным. Когда он попытался описать Питеру, как выглядел Сэм, то не смог припомнить ни одной значительной детали. Это пугало.

Питер обошел свой стол и открыл маленький потайной холодильник. Вытащив банку газировки, он поддел язычок; раздалось громкое шипение.

- Думаю, тебе не обязательно все время тут находиться. У нас еще полно времени. Я не хочу, чтобы ты забивал себе голову мыслями о Стивене Салливане, Джейсоне или Джерри, понял?

- Как я могу этого не делать? От них зависит судьба нашего исследования.

У Питера заслезились глаза. Он провел по ним рукой:

- Сейчас меня волнует не исследование, а ты. Рэндалл, Аманда мертва. Я не могу в это поверить, равно как и не могу представить, через что ты сейчас проходишь. Я понимаю, что тебе хочется здесь спрятаться, зарыться в работу - я сам бы, наверное, так поступил, - но сейчас тебе нужно отвлечься от наших задач. Тебе нужно погоревать. Надо все обдумать.

- Я знаю.

- Позвони копам.

Рэндалл кивнул и снова перевел взгляд на зеркало. Он засунул руку в карман и ощупал гладкие края мобильного Аманды. Об этом следовало сказать Питеру, но он вдруг решил сохранить это в тайне. Если он покажет Питеру телефон, тот начнет задавать еще больше вопросов и будет еще сильнее давить на него по поводу полиции.

- Позвоню завтра. Сейчас я очень хочу домой. Уже поздно, я устал.

Рэндалл увидел в зеркале измотанного и истощенного человека. У него замерло сердце.

В голове продолжали звучать слова незнакомца.

Аманду убили. Я знаю, кто это сделал. Я все видел.

Я могу тебе помочь.

Глава 11

Сьюзен, Томми и доктор Нестор прошли по длинному коридору, соединявшему вестибюль и отдел секционных залов. В центре открывшейся перед ними комнаты стояло два блестящих металлических стола; в одном углу расположилась раковина и шкафчик для инструментов, в другом - шестиместная холодильная камера и письменный стол. В воздухе ощущался слабый аромат хвои, но за ним безошибочно угадывался другой запах - сладко-соленый, с привкусом ржавчины, от которого каждый раз хотелось сморщить нос. Запах крови.

Тело Аманды Брок находилось на дальнем столе. Женщина лежала на животе, как будто пришла на массаж; синяя простыня доходила ей до плеч. Волосы Аманды были разделены надвое и заколоты металлическими зажимами.

Доктор Нестор подошла к письменному столу и взяла в руки какую-то папку. Затем она перешла к столу, включила прожектор и поманила Сьюзен и Томми.

- Как я уже сказала, есть некоторая вероятность того, что травма шеи могла про изойти во время самой аварии, но она имеет слишком ровные очертания. Думаю, удар был нанесен умышленно.

Доктор Нестор надела перчатки и указала на большую ссадину в основании черепа Аманды:

- Видите? Этот кровоподтек имеет форму ровного круга. Такой след сложно оставить случайно.

Сьюзен наклонилась поближе.

- То есть это был какой-то посторонний предмет?

- Думаю, да. Возможно, использовали битую или трубу - что-то круглое, с тяжелыми краями. Это навряд ли была клюшка для гольфа или что-то в этом роде, обратите внимание на диаметр.

- Как насчет камня или удара ногой? - спросил Томми.

- Сомневаюсь.

Нестор открыла папку и развесила над столом несколько рентгенографических снимков:

- Мы сделали эти снимки, как только я обнаружила кровоподтек. В шейный отдел входит восемь позвонков; как вы можете заметить, третий и четвертый были сломаны. Во время вскрытия мы обнаружили, что воздействие на шею было настолько велико, что шейный отдел был практически сломан пополам. Я указала это в качестве основной причины смерти Аманды. Ее спинной мозг оказался разорван; нервная и кровеносная системы отказали почти мгновенно, давление резко упало - и она умерла. Судя по снимкам, она даже не успела ничего почувствовать.

Эксперт убрала снимки.

- Обычно травмы такого рода вызываются очень сильными ударами. Тупая травма - удар камнем или прикладом оружия - обычно наносится без размаха. В этом случае кровоподтек очень сильно походил бы на то, что мы наблюдаем в основании черепа погибшей, однако у него не было бы таких четких границ. Думаю, это все же была бита, труба или что-то вроде толстого лома; в крайнем случае тяжелая ветка. Чтобы нанести удар этим предметом, надо было как следует замахнуться. Понятно?

- Да, - ответила Сьюзен. - То, что вы обнаружили, и факт раннего свертывания крови ясно доказывают, что Аманда была мертва еще до того, как машина упала с обрыва.

- Я согласна с этой версией.

- К тому же мы выяснили, что ограждение было прорезано, - добавил Томми. - Это явно не случайность.

Сьюзен кивнула:

- Похоже, мы все-таки считаем это убийством.

- Я пришлю вам свое заключение сегодня вечером, - пообещала Нестор, - если полиция не возражает, мы собираемся передать тело мужу погибшей.

- Мы не против, если не возникнет необходимости собрать новые улики.

Сьюзен посмотрела на лежащее вниз лицом тело Аманды и еще раз поразилась тому, зачем кому-то могло понадобиться так с ней расправиться. Несчастную женщину убили, а затем сбросили с двухсотфутовой высоты, Сьюзен многое повидала за свою жизнь, но подобная жестокость приводила ее в настоящий ступор. Аманда явно не заслуживала того, что с ней сделали.

- Вам нужно что-нибудь еще? - спросила Нестор.
- Нет, спасибо. Думаю, пока на этом все.

Глава 12

Рэндалл свернул с дороги и повел машину к дому. Он миновал несколько огромных особняков, увитых праздничными гирляндами, - каждый в их квартале отчаянно старался перещегоолять соседей. В иных обстоятельствах это вселило бы в Рэндалла праздничный дух и, возможно, даже заставило бы почувствовать укол зависти, но сейчас он не чувствовал ничего, кроме оцепенения. Его больше не могли развеселить никакие гирлянды и украшения; они напоминали лишь о том, что он остался в полном одиночестве.

Уже подъезжая к гаражу, он заметил у дома чужой седан с включенными фарами. Дворники ходили по лобовому стеклу, очищая его от капелек, - уже около часа шел противный мелкий дождь. Рэндалл подъехал ближе, сиюсь разглядеть фигуру водителя. Был ли это кто-нибудь из соседей, решивший выразить свои соболезнования и наплести парочку историй о дружбе с Аmandой? Рэндаллу отчаянно не хотелось вымучивать улыбки и благодарности. *Да. Аманда была потрясающей женщиной, просто невероятной. Да, я знаю, как вы были дороги друг другу. Нет, я в порядке, спасибо за предложение. Это очень любезно с вашей стороны.*

На секунду у него промелькнула мысль, что в машине мог затаиться Сэм. Он обогнул седан и остановился; теперь он разглядел, что это был уже знакомый ему черный «Форд». Рэндалл опустил окно и ощутил, как салон наполнился сырым воздухом.

Водитель «Форда» последовал его примеру. Внутри салона зажегся свет.

- У вас есть пара минут? - спросила детектив Адлер.

- Конечно. Заверните с другого входа, я впущу вас внутрь. Только поставлю машину.

Рэндалл завел автомобиль в гараж. Как только дверь закрылась, он схватил телефон Аманды и засунул его в карман. Захватив портфель, он поднялся внутрь.

Почему здесь так холодно?

Ну конечно, он забыл включить отопление. Обычно это делала Аманда. Она любила, чтобы днем было тепло, а к вечеру комнаты

остывали, и вечно подкручивала вентили.

Рэндалл включил отопление и впустил детектива Адлер.

Женщина сделала несколько шагов и огляделась.

- Ничего себе!

- Аманда мечтала, чтобы все было именно так. Она хотела большой, но уютный дом, чтобы сюда можно было пригласить кучу гостей. До того, как мы поженились, она жила тут совершенно одна. Можете в это поверить? Столько места всего для одного человека! Впрочем, ее отец построил бы дом раза в три больше, лишь бы доказать остальным, что у него водятся деньги. Такие вот дела.

- Но Аманда была не такой?

- Ни капельки.

- У нее был великолепный вкус. Ваш дом восхитителен.

- Спасибо.

Рэндалл проводил детектива в гостиную.

- Предложить вам чего-нибудь выпить? Чай, кофе? Простите, что здесь так холодно. Я забыл включить отопление перед тем, как уехать на работу.

- Нет, спасибо, - ответила Адлер. У нее в руках был конверт из оберточной бумаги. - Я приехала, чтобы сообщить вам, что эксперты связались с выбранным вами похоронным бюро и договорились о передаче тела Аманды. Это произойдет завтра утром. Думаю, с вами свяжутся.

- Детектив, не стоило так себя утруждать. Вы могли просто позвонить.

Рэндалл взял у нее конверт. Адлер подошла к огромным окнам, выходящим на покрытые густым лесом холмы, а затем опустилась в одно из стоявших у камина старинных кресел

- Я так и собиралась поступить, - сказала она, - но затем подумала, что предпочту сообщить вам это лично. Мне нравятся здешние места.

- Красиво, не правда ли?

- Мне пришлось вас подождать. Я уже начала сомневаться, что вы вернетесь домой.

- Простите. Я поехал в университет, чтобы хотя бы немного отвлечься. Вчера вечером пришлось совершить несколько звонков, так что ночь выдалась нелегкой. Мне нужно было на что-то переключиться.

- Ясно. Думаю, на вашем месте я поступила бы точно так же.

- Вы замужем?

- Разведена. Двое детей.

Рэндалл кивнул:

- Иногда я думал о том, как было бы здорово, если бы мы с Аmandой встретились немного раньше. Она стала бы замечательной матерью. Она всегда так заботилась о людях. Я не могу поверить, что ее больше нет.

Адлер промолчала.

Рэндалл вытер глаза и заставил себя улыбнуться.

- В общем, вот почему я уехал из дома. Еще раз приношу свои извинения за то, что заставил вас ждать.

Адлер пошарила в сумке и вынула ручку и небольшой блокнот:

- Понимаю, сейчас далеко не самое подходящее время, однако мне нужно кое-что уточнить. Вы не против еще нескольких вопросов?

- Опять вопросы? Я думал, той формы будет достаточно.

- Да, совсем немного.

Рэндалл опустился на диван. В комнате стало гораздо теплее, и он расстегнул жилет.

- Все в порядке. Приступайте.

- Похоже, у вас был счастливый брак. Я права?

- Абсолютно. Я бы даже сказал, это был волшебный брак. Два года пролетели как один день, но мне всегда казалось, что мы знакомы целую вечность. Аманда изменила мою жизнь. Она подарила мне то, о чем я даже не смел мечтать. С ней я наконец почувствовал себя цельной личностью.

- Неужели все было настолько безоблачно?

- Что правда, то правда. Разумеется, у нас случались ссоры, но мы всегда мирились и делились тем, что чувствуем. Она научила меня, как это делать, рассказала, что это нормально. Мы никогда не ругались дольше пары часов, никогда не ложились спать рассерженными. Все происходило как бы само собой. Обсудив свои чувства, мы принимали решение о том, что будем делать. Думаю, умение разговаривать с партнером - главный ключ к хорошему браку. Если ты кого-то любишь, то не будешь стесняться разговаривать с этим человеком.

- Переживала ли Аманда по какому-либо поводу? - спросила Адлер. - Может быть, у нее были проблемы со спонсорами? Какие-

либо душевные метания? Материальные проблемы? Ссоры с друзьями?

Рэндалл покачал головой.

- Предполагать, что Аманда намеренно свернула с дороги, в высшей степени абсурдно. Официально заявляю: нет, Аманда не страдала от каких-либо душевных расстройств или проблем, связанных с деятельностью ее фонда. Ее не беспокоили вопросы, связанные с денежными накоплениями или отношениями с друзьями. Если хотите, я могу показать вам все бумаги. Нам нечего скрывать.

- Спасибо, - ответила Адлер, - я учту все документы, которые вы мне предоставите.

Она сделала несколько пометок.

- Как насчет врагов? У Аманды были враги?

- Насколько мне известно, нет.

Рэндалл склонил голову и посмотрел на детектива. У него в голове пронеслись слова Сэма.

Аманду убили. Я знаю, кто это сделал. Я все видел.

Я могу помочь.

- Позвольте задать вопрос, - сказал Рэндалл, - не хотите ли и вы мне что-нибудь рассказать? Я имею в виду об аварии.

Адлер закрыла блокнот и убрала его в сумку, а затем встала и протянула ему руку:

- Вам не о чем волноваться. Мы просто уточняем некоторые детали. Спасибо, что уделили мне время.

- Непохоже, чтобы это были такие уж простые вопросы.

- Тем не менее.

Адлер пересекла гостиную и направилась к выходу. Рэндалл последовал за ней и отпер входную дверь. Детектив сделала еще шаг, но замерла на пороге:

- Я сожалею о вашей утрате.

Рэндалл наблюдал, как она шла к машине по мощеной дорожке. *Аманду убили.*

Сэм был прав. От него что-то утаивали. Рэндаллу захотелось окликнуть детектива и рассказать ей о произошедшем; ей следовало это знать, поскольку он должен был выяснить, кто убил его жену. Он открыл рот - но не издал ни звука. Рассказывать что-либо прямо сейчас было бы ошибкой. Полицейских стоило оставить в покое.

Рэндалл закрыл дверь и услышал, что Адлер завела машину. Он вытащил из кармана мобильник Аманды и нажал на кнопку питания, но телефон был разряжен. Рэндалл понятия не имел, где ее зарядное устройство, и направился в свою спальню: на его тумбочке как раз лежал подходящий шнур.

Подсоединив телефон к розетке, он увидел, как на загоревшемся экране появился индикатор заряда. На заставке стояло фото самой Аманды, обнимающей нескольких детей. Рэндалл сделал это фото, когда они проводили очередную встречу в поддержку нуждающихся. Казалось, это произошло только вчера.

Телефон подсоединился к сети. На экране начало появляться множество уведомлений. Четыре голосовых сообщения, семнадцать писем, одиннадцать смс, девять пропущенных вызовов. Шесть звонков и восемь сообщений совершил абонент «Пух».

Рэндалл знал, что у него будет только несколько попыток угадать пароль. Он ввел дату дня рождения Аманды, дату их годовщины, свой день рождения и дату смерти ее отца. Это не сработало. На экране появилось оповещение.

Количество попыток ввода пароля: 1.

Телефон снова завибрировал. Пришло очередное сообщение от «Пука» - на этот раз только что отправленное. Рэндалл подождал, не позвонит ли этот человек; в таком случае он мог бы ответить, не вводя пароль. Телефон молчал. Рэндалл положил его на тумбочку и спустился вниз.

Надо было догадаться, как разблокировать экран. Он не знал пароля, так что оставалось воспользоваться только отпечатком пальца или системой распознавания лица. В любом случае следовало как можно скорее узнать, что скрывала Аманда. Если Сэму стоило верить, для этого нужно было всего лишь прочитать ее переписку. Там могли содержаться секреты, которые стоило сообщить полиции, секреты, которые могли привести к убийце, - секреты о той части ее жизни, которую она скрывала даже от Рэндалла.

У всех есть свои тайны. Ни он, ни Аманда не были исключением.

Глава 13

Кортлендское отделение полиции располагалось на полпути между Кортлендом и Бьюкененом, двумя округами примерно в часе езды к северу от Манхэттена. Оно представляло собой бетонное здание, выстроенное прямо в середине огромной вокзальной парковки. Неподалеку находились также открытая арена для ролевого хоккея и выстроенный в конце девяностых реабилитационный центр. Снаружи здание отделения выглядело неплохо, но внутренние помещения выдавали его истинный возраст: здесь было полно узких коридоров и крошечных комнат для допроса, а в отделе расследований между сменами было и вовсе совершенно не протолкнуться. Шлакобетонные стены были выкрашены в пресный бежевый, под ногами расстился запачканный линолеум. Сьюзен вот уже десять лет не видела практически ничего, кроме этих сырых и запущенных помещений.

Она миновала парковку, прошла внутрь и тут же оказалась в отделе расследований. В комнате стояли четыре металлических стола, ряд канцелярских шкафчиков и книжный стеллаж, битком набитый разноцветными папками. На одной стене висели плазменный телевизор и пластиковая доска, на другой - пробковый щит, заклеенный буклетами, объявлениями о розыске и рекламой.

Стол Сьюзен стоял в самом дальнем углу. Напротив сидел Томми. Сьюзен бросила сумку на пол и упала в кресло.

- Переезд закончен? - спросила она.

Томми пожал плечами:

- Типа того. Не так уж много пришлось перетаскивать. Как там наш муженек?

- Все в порядке, но он оказался не особо разговорчивым. Брак, похоже, был совершенно нормальным. У меня не возникло ощущения, что он что-то скрывает, но пока рано утверждать точно. Как прошло с отделом кадров?

- Тоже в порядке. Сфотографировали, выдали удостоверение, взяли отпечатки, напомнили про обязанности. Теперь я официально с вами.

- В таком случае разреши официально поздравить со вступлением в команду.

Томми наклонился к ней и смущенно повертел в ладонях ручку:

- У меня не было времени сказать это, но, в общем, я очень благодарен за помощь. Не каждому может быть приятно носиться с новичком.

Сьюзен загрузила базу отделения и хихикнула:

- Королла, ты пересмотрел фильмов. Тут никто не хлопает по столу босса и не заявляет, что будет делать что ему вздумается, и еще тут не отказываются от помощи, потому что лишняя пара рук никогда не помешает. Схема такая: я рассказываю, что к чему, а ты помогаешь мне расследовать это дело и разобрать остальные, ладно? Не усложняй.

Томми кивнул и положил ручку.

- Понял. Да, не очень-то похоже на фильмы.

- А я о чем? Вот ты и выучил свой первый урок. Все будет хорошо.

Сьюзен открыла отчет и начала его дополнять.

- Кстати, Томми, а откуда ты? Где ты работал раньше? Кросби мне говорил, но я что-то забыла.

- Я жил в городке под названием Уолкотт, это неподалеку от Освего.

- Рядом с озером Онтарио?

- Да.

- Ого, далековато ты забрался. Как так вышло?

- Вообще я приехал сюда за повышением, но ко всему прочему я тут вырос. Приятно вернуться после стольких лет. Нет, правда, мне все равно, куда меня пошлют, я просто хочу набраться опыта и стать хорошим копом.

- Где ты вырос?

- Лонг-Айленд, Порт-Джефферсон.

- А, так ты у нас парень из большого города, - заметила Сьюзен. - Мы скоро поедem к Аманде на работу, это в районе Среднего Манхэттена. Покажешь, как срезать путь?

- Я понятия не имею, как там все устроено, - улыбнулся Томми. - Я же вырос в трущобах. Могу показать парочку торговых центров или пляж, но на большее я не способен.

В этот момент из своего офиса выглянул начальник отдела Джаспер Кросби:

- Сьюзен, новичок, на пару слов.

Обычно Кросби восседал в мягком кресле, так близко придвинутом к темно-серому столу, что его колени на пару дюймов выглядывали из-за края. Мужчина плотный и представительный, в восьмидесятых он был нападающим в сборной Пенсильвании, а теперь, казалось, еле умещался в коридорах отделения. Кросби носил лихо закрученные белоснежные усы, выгодно оттенявшие его смуглую кожу, и обладал удивительным даром - стоило ему произнести хотя бы слово, как все бросали свои дела и изо всех сил вслушивались в то, что он говорил.

- Есть новости? - спросил он. - Считаю это убийством?

- Видимо, да, - ответила Сьюзен. - Медики говорят, это похоже на насильственную смерть.

- Ладно.

Они с Томми уселись в свободные кресла. Сьюзен работала под началом Кросби с тех самых пор, как только попала в отдел, поэтому их отношения вполне можно было назвать дружбой - уж явно более крепкой, чем его отношения с теми, кого вечно переводили из одного места в другое. Сьюзен нравилась прямолинейность шефа. Ни он, ни она не привыкли сентиментальничать - и, видимо, поэтому так здорово ладили.

- Мы вернули тело Аманды ее мужу, но все еще располагаем некоторыми при надлежавшими ей вещами, найденными на месте преступления.

- Но среди них нет телефона?

- Мы не можем его найти. Тем не менее я хотела бы попросить вас подписать запрос на доступ к ее звонкам. Телефон мог упасть в реку.

- А что там с ее мужем? Сойдет за подозреваемого?

- Мы занесли его в список, но я пока что не могу сказать точно. Я только что от него, мало что понимаю. Впрочем, чистым его пока что считать нельзя.

- У него есть алиби?

- Говорит, в одиночестве работал в своем кабинете в университете. Я обсуждаю с руководством возможность доступа к записям с камер

наблюдения - мы сможем проследить, когда он там появился и когда уехал.

- Что-то еще?

- Надо понять, кто или почему мог это сделать. Надеюсь, как-то помогут записи ее разговоров; если нет, мы проверим бумаги фонда и постараемся найти что-нибудь подозрительное там. Данные бортового компьютера покажут, где она бывала в течение последних недель. Думаю, к этому моменту мы что-нибудь отыщем.

Кросби повернулся и взял с комода какую-то папку.

- Криминалисты уже кое-что обнаружили. Похоже, вы правы. Секция ограждения была прорезана внизу и по обоим бокам, чтобы с виду казалось, что никто к ней не притрагивался. Как только машина соприкоснулась с листом, он прорвался, и она по летела вниз.

Он передал папку Сьюзен.

- Ребята говорят, использовали что-то вроде болтореза.

Сьюзен бегло просмотрела лежавший внутри листок и передала его Томми.

- Хочу заметить, что прорезь в ограждении обнаружил детектив Королла.

- Молодец, новичок.

- Спасибо, сэр, - кивнул Томми.

- Есть только одна проблема с компьютером, - продолжал Кросби.

- Криминалисты говорят, он исчез.

Сьюзен подняла глаза:

- Исчез?

- Да. Весь системный блок был удален еще до аварии. Тот, кто это сделал, видимо, надеялся, что авария скроет все следы, но наши ребята заметили, что места срезов слишком гладкие. Непохоже, чтобы провода вырвало во время удара.

- Быть такого не может.

- Я достану вам записи разговоров, но не раньше, чем через пару дней. Надо добраться до судьи.

- Спасибо, босс.

- Держите в курсе.

- Разумеется.

Сьюзен и Томми выскользнули из офиса.

- Чем ты занимался в Уолкотте? - спросила Сьюзен, когда они вернулись на свои места.

- Всем понемногу, - ответил Томми. - Следил за движением, изымал наркотики, проводил расследования, разбирался с домашним насилием. Наш отдел был вроде как на передовой, так что я многое повидал.

- Были убийства?

- Дважды. Сначала какой-то мальчишка шестнадцать раз разрядил ружье, когда возвращался с вечеринки, потом девушка бросила парня, а он что-то разволновался и придушил ее в собственной квартире, а затем повесился.

- А про финансовые преступления что-нибудь знаешь?

- Немного помню из лекций, но в жизни не встречал.

- Дело вот в чем. Аманда Брок руководила весьма доходной некоммерческой организацией, и я думаю, что на это стоит обратить внимание. Где большие деньги, там и убийство, правда? Я очень хочу ознакомиться со всеми документами. Садись поближе, сейчас покажу, что я имею в виду. Более девятисот документов находится в открытом доступе - давай-ка с этого и начнем.

Томми придвинул свое кресло к столу Сьюзен.

- Ну, вперед, - сказал он, - я весь внимание.

Глава 14

Сьюзен взяла сумку с пассажирского сиденья и вышла из машины. Уже смеркалось; ей в глаза, казалось, насыпали песка, так долго они с Томми перелистывали документы Аманды Брок. Сьюзен ужасно хотелось поскорее залезть в ванну, а затем в постель. Еще, в принципе, можно было бы и перекусить.

Из дома раздавалась музыка и громкие голоса. Сьюзен вставила ключ в замочную скважину и повернула ручку.

Ей навстречу обернулся мужчина. На нем, хохоча во весь голос, висели оба близнеца, и ей на секунду показалось, что она перенеслась на несколько лет назад. Перед ней стоял Эрик - в рубашке с расстегнутым воротом и закатанными рукавами, в каждой руке по громко смеющемуся ребенку. Он занес им ужин: Сьюзен почувствовала знакомый запах пиццы. Телевизор был выключен, но из маленького приемника Кейси доносились звуки «Радио Дисней» - гораздо громче, чем Сьюзен обычно раз решала. Неужели придется положить конец этому веселью? Ну уж нет, только не сегодня.

- Привет, Сью, - сказал Эрик. Он опустил Кейси на пол и сделал шаг в сторону от Тима, который готовился схватить его за штанину. - Прости, я не слышал звонка.

- Мамочка, у нас вечеринка! - объявила Кейси, растянувшись на диване.

Сьюзен не могла не улыбнуться:

- Вижу, вижу. Вы отлично танцуете!

- Пап, моя очередь, - Тим вытянул руки, показывая, чтобы Эрик поднял его. - Покружи меня!

- Мы кружились уже сотню раз, - рассмеялся Эрик. Он поцеловал сына в макушку. - Мне надо немножко отдохнуть. Давайте поедим?

Он направился к кухне, но на полпути обернулся к Сьюзен:

- Надеюсь, ты не против? Я кое-что принес.

- Пицца, ага, я чувствую запах.

- То есть я молодец?

- Ты молодец.

- Я немного разгрузил твою маму. Она явно устала, так что я решил, что займусь делами вместо нее.

- Спасибо. Она правда устала. Я взяла новое дело, так что ей приходится почти все тащить на себе.

Сьюзен на секунду пожалела, что призналась себе в этом, но этим вечером Эрик выглядел просто потрясающе. Он немного отпустил волосы на макушке, и теперь они красиво спадали на глаза. Следуя за ним на кухню, она опустила глаза и заметила, что он все так же подтянут. Она даже задумалась, хотелось ли ей тут же оседлать его - или надавать пощечин за то, что он все еще вызывал у нее подобные мысли. Она так и не нашла себе кого-нибудь ему на замену, к тому же Эрик как никто другой знал, что ей может понравиться. Впрочем, как только она это осознала, то вспомнила о сучке из его офиса и мгновенно потеряла всякий интерес.

- Пора мыть руки! - приказала Сьюзен, когда близнецы ворвались следом за ними. - Сначала руки, потом пицца.

Она подошла к задней двери и включила свет на веранде.

- Как там мои цыплятки? - спросил Эрик.

- Мои цыплятки отлично. Все уже внутри.

Он вытащил из шкафа четыре тарелки:

- Можно к вам присоединиться?

- Конечно.

Сьюзен проследила, как он привычным жестом разложил тарелки.

- Ты мне не звонил? Я удивилась, увидев тебя тут.

- Нет, не звонил. Считай это неофициальным визитом.

- Звучит зловеще.

- Ну, может быть, я соскучился по детям?

- А это уж совсем какой-то бред.

- Всегда любил тебя за прямоту, - засмеялся Эрик.

Сьюзен взяла салфетки:

- Я не против того, чтобы ты приходил, особенно если ты правда хотел увидеть детей. Просто будь со мной честен. Все в порядке?

Эрик разложил на тарелки по куску пиццы.

- Надо поговорить про Рождество, - сказал он тихо, чтобы не услышали Тим и Кейси.

Сьюзен почувствовала, как у нее опускаются руки. Все обаяние Эрика куда-то пропало; он снова показал свое истинное лицо.

- А что с ним?

- Прости, но я не смогу забрать их к себе. Мне только что сообщили, что меня на две недели пошлют в Чикаго. Уезжаю двадцать второго декабря, так что никак не успею вернуться до Нового года.

- Но это же все их каникулы...

- Я знаю.

- Что я скажу им про вашу поездку? Про лыжи? Про домик в Вермонте?

- Я знаю, Сью.

Эрик отбросил волосы с глаз.

- Сью, прости, правда, я виноват. Фирма пытается окрутить очень важного клиента, и мы должны бросить на это все силы. Им надо было кого-то выбрать для этой поездки - и они выбрали меня.

- Нуда, конечно. На первом месте всегда работа.

- Не говори так.

- Это было бы ваше первое совместное Рождество. Эрик! Они так этого ждали. Они даже написали письма Санте и указали адрес этого домика, чтобы он знал, куда доставить подарки.

- Я могу лишь еще раз принести свои извинения.

- Не пойми меня неправильно, - сказала Сьюзен, - получается, на Рождество мы с ребятами будем вместе. Я очень этому рада. Но, Эрик, они растут. Теперь они осознают свои чувства и запоминают то, что происходит вокруг, - и это они тоже за помнят.

- Я все исправлю, клянусь.

Сьюзен взяла одну из тарелок.

- Лучше бы тебе постараться, - ответила она. - Мне не особо нравятся отцы, бросившие семью и нарушающие все свои обещания. Хватит уже.

Эрик стукнул себя по груди:

- Клянусь, я переосмыслю образ разведенного отца! Обо мне напишут книги. Бестселлеры. Может быть, обо мне заговорит сама Опра Уинфри.

Кейси и Тим вбежали в кухню и плюхнулись на свои места. Эрик и Сьюзен, не сговариваясь, начали нарезать пиццу у них на тарелках - так, как это бывало и раньше.

Она едет с тобой? - спросила Сьюзен. Ей не особенно хотелось знать ответ, но она не смогла удержаться.

- Нет.

- Ты мне врешь?

- Нет.

Близнецы начали заталкивать пиццу в рот. Сьюзен посмотрела на Эрика, думая, как бы все было, будь они все еще вместе. Она вспомнила слова Рэндалла Брока: описывая свой брак с Амандой, он сказал, что придает большую роль общению между супругами. Он был прав. Они с Эриком вечно что-то друг от друга скрывали, и их брак просто разорвало пополам. Пожалуй, она все еще любила его, но не имела никаких сомнений насчет того, взаимно ли это. Теперь ее - их - жизнь выглядела совершенно иначе. Пора было привыкать и двигаться дальше. Она была далеко не первой, кто столкнулся с такими переменами, и уж совершенно точно не последней. Главное, что в итоге все будет хорошо, а как иначе?

Глава 15

Ритуальный агент внес в кабинет каталог товаров и небольшой планшет. Это оказался невысокий, около полутора метров ростом, сидящий мужчина с обвисшей рыжеватой кожей. Над его верхней губой пробивались тонкие усики, один вид которых привел Рэндалла в безотчетное бешенство. Мужчина носил просто невысказанное количество золотых колец, золотой же браслет и огромные часы. Рэндаллу подумалось, что его облик был... постановочным? Нет, пожалуй, это все же было не совсем подходящее слово. Агент выглядел откровенно расфуфыренным.

- Доктор Брок, - агент понизил голос и протянул ему руку, - какая честь встретить вас лично.

- Здравствуйте.

- Я глубоко сожалею о вашей утрате и готов заверить вас, что мы сделаем все возможное, чтобы об Аманде позаботились наши лучшие специалисты, а вы, ваша семья и все друзья наконец ощутили полное умиротворение.

Сколько раз он произносил эту фразу?

- Спасибо. Я ценю вашу заботу.

- Разрешите ознакомить вас с некоторыми вариантами, - предложил агент, вытаскивая из-под локтя каталог.

Они опустились на диван. Рэндалл едва разбирал, что тот говорит. Он обдумывал, что сказать, чтобы получить доступ к телу Аманды. Скорее всего, о таком разрешении спрашивали нечасто, и он боялся показаться агенту подозрительным.

- Нам будут нужны снимки. Можно предоставить семейные или другие групповые фотографии, портреты Аманды в молодости, возможно, даже что-то со свадьбы? Подойдет также какое-нибудь фото, где она занимается делами фонда. Мы составим коллаж, чтобы посетители могли вспомнить все лучшие моменты из ее жизни.

- Да, конечно.

- Полагаю, вы бы хотели провести полноценную церемонию и похороны?

- Да. Членов ее семьи обычно хоронят на одном и том же кладбище.

Агент сделал еще несколько пометок, а затем развернул перед Рэндаллом каталог:

- Вы уже определились, какой предпочтете гроб? Сейчас чаще выбирают цельнометаллические, знаете, облегченная сталь...

Рэндалл вдруг поднял ладонь. Он решил, что будет легче просто спросить, а не пытаться подвести агента к нужной теме через череду сложных допущений.

- Прошу прощения, что прерываю вас, - проговорил он, - и надеюсь, что вы не сочтете мой вопрос слишком странным, но я хотел бы узнать, нельзя ли мне еще раз увидеть свою жену?

Агент запнулся и посмотрел на него:

- Простите?

- Я бы хотел увидеть Аманду. Прямо здесь и сейчас. Я так и не успел с ней проститься, но хотел бы сделать это в приватной обстановке - понимаете, не на церемонии, чтобы вокруг не толпились люди. Все произошло так внезапно... Вот мы стоим на той вечеринке, а вот я стал вдовцом. Я должен с ней проститься.

Директор улыбнулся и положил руку Рэндаллу на плечо:

- Думаю, вам все же будет лучше немного подождать. Мы успеем ее подготовить, понимаете? Она будет выглядеть совершенно так же, какой вы ее помните. Вы сможете попрощаться с ней непосредственно перед церемонией. Поверьте, так будет гораздо лучше.

Рэндалл потряс головой.

- Я хочу видеть ее сейчас. Мне не важно, как она выглядит, и я клянусь, что не задержу вас дольше чем на пять минут. Можете даже никуда не уходить, подождите меня за дверью. Мне нужно попрощаться с Амандой. Умоляю вас. Пять минут, и я соглашусь на все ваши предложения.

Агент прикрыл глаза и еле заметно кивнул.

- Хорошо, хорошо. Но, пожалуйста, не распространяйтесь об этом. Обычно мы этого не позволяем.

- Ни слова не скажу.

- Тогда пойдете. Следует поторопиться.

В лежащем на столе теле не было ничего гротескного или ужасающего - казалось, Аманда просто заснула. Правда, ее кожа была

неестественно-белого оттенка; на лбу и щеках были намечены какие-то тонкие темные линии. Большую часть кровоподтеков уже скрыли под макияжем. Тело было по горло закрыто простыней, поэтому Рэндалл видел только лицо.

- Малышка, - прошептал он, чувствуя, как подступают слезы. Он сделал шаг вперед и погладил ее волосы. - Я так по тебе скучаю. Что же я буду без тебя делать?

Он вытер глаза обшлагом и обернулся. Дверь была закрыта, агент остался снаружи. Надо было торопиться.

Рэндалл вытащил правую руку Аманды из-под простыни. Ему в ладонь легли холодные, безжизненные пальцы. Он несколько секунд подержал их, вспоминая все моменты, когда они брались за руки, - во время фильма, за ужином, на диване перед телевизором, на прогулке.

- Не может быть. Не верю, что ты ушла.

Он залез в карман и вытащил ее мобильник, а затем прижал указательный палец Аманды к кнопке возврата. Телефон разблокировался менее чем за секунду. Рэндалл вернул руку Аманды на место и быстро зашел в меню настроек, чтобы удалить все пароли. Закончив, он снова положил телефон в карман и склонился, чтобы поцеловать жену в лоб.

Когда он вышел за дверь, его глаза все еще блестели от влаги.

- Я так вам благодарен, - сказал он агенту, еще раз промокая слезы.

Тот улыбнулся:

- Право, не стоит.

- Давайте все-таки взглянем на каталог. Я хочу, чтобы у моей жены были самые пышные похороны, какие вы только можете организовать. Она всецело этого заслуживает.

- Не могу с вами не согласиться.

Глава 16

Второй день подряд шел противный холодный дождь: начавшись с нескольких точек на лобовом стекле, он превратил весь мир в невнятную серую массу. Рэндалл заглушил двигатель и выставил обогреватель ровно на двадцать два градуса. Деревья облетели, и небо было утыкано их тонкими голыми ветвями; изумрудные газоны превратились в месиво коричневых, черных и желтоватых тонов.

Рэндалл трясущимися руками взял телефон Аманды. С одной стороны, ему до нельзя хотелось узнать, что она скрывала, то, что Сэм называл ее секретом, - но *откуда* тому было знать, что ключ к разгадке кроется именно в телефоне?

Он снова вспомнил слова Сэма.

С его помощью ты раскроешь ее первый секрет.

Рэндалл провел пальцем по экрану, пытаясь не обращать внимания на сотни уведомлений. Он решил начать с входящих сообщений - и с загадочного «Пуха».

Переписка «Пуха» и Аманды в день церемонии начиналась с его вопроса о том, как все проходит, но медленно перерастала в лавину панических сообщений.

Где ты?

Почему ты мне не отвечаешь?

Возьми трубку. Я звонил уже два раза.

Я волнуюсь. ОТВЕТЬ.

Мэнди, я серьезно, ответь. Я начинаю волноваться.

ГДЕ ТЫ???????

Рэндалл промотал еще несколько сообщений - и ощутил, как сердце уходит в пятки и к горлу подступает сильная тошнота. В переписке начали мелькать фото - много фото - молодого, мускулистого, brutального мужчины. На каких-то из них он был обнажен.

Я хочу тебя, детка.

В следующий раз это все будет твоим.

Мне так хочется расцеловать тебя всю.

Аманда отвечала ему тем же и тоже присылала свои снимки. На одних она была в откровенных кружевных комплектах, которые Рэндалл никогда на ней не видел, на других - вообще без одежды. Хуже всего оказалось, что один раз она сфотографировалась на их общей кровати - полностью голая, ноги раздвинуты на камеру. Такими же были и сами сообщения; Рэндалл и не предполагал, что она может быть такой.

Войди в меня.

Я такая мокрая.

Вот бы ты мог взять меня прямо сейчас...

Рэндалл уронил телефон на пассажирское сиденье и закрыл глаза. Изнутри опять начала накатывать волна боли, и ему стоило огромного труда удержаться от падения в эту бездну. Снимки стояли перед ним как наяву. Как она могла так с ним - с ними - поступить? Он всегда думал, что они счастливы. На какую-то секунду ему даже показалось, что с «Пухом» переписывалась не Аманда - это попросту не могла быть она. Неужели весь их брак был построен на лжи?

С его помощью ты раскроешь ее первый секрет.

Рэндалл вспомнил, сколько раз телефон Аманды звонил на церемонии награждения. Она явно нервничала и старалась отклонить вызовы. Был ли это «Пух»?

Раскроешь ее первый секрет.

Рэндалл снова взял телефон и открыл почту Аманды. Она состояла преимущественно из деловых переписок, среди которых он заметил приглашение на обед у Джины и несколько шуточных писем коллегам. В голосовых сообщениях оказались в основном поздравления от тех, кто был приглашен на награждение; в эсэмэс-переписках с остальными контактами - ничего важного. Секрет, о котором говорил Сэм, касался «Пука».

Дождь усилился. Рэндалл набрал номер

«Пука». Трубку взяли, едва закончился первый гудок.

- Мэнди, бог мой, я с ума сходил, где ты была? Я тебе писал, но ты не отвечала, ты в порядке?

Рэндалл сжал телефон.

- Эй? Милая, ты там?

У «Пука» оказался приятный низкий голос, в котором слышалось очевидное волнение.

- Мэнди?

- Ее звали Амандой.

Рэндалл сделал паузу. Его собеседник осекся.

- Кто это? - наконец произнес он куда более робким голосом.

- Ее муж. Не вешайте трубку.

Рэндалл сделал глубокий вдох.

- Как вас зовут?

Молчание.

- Ладно, можете не говорить, мне, если честно, все равно. Я хотел сообщить, что Аманда скончалась два дня назад. Вот почему она не отвечала на сообщения. Я уверен...

На том конце повесили трубку. Рэндалл перезвонил, но ему предложили оставить голосовое сообщение. Он сбросил звонок и вернулся к переписке.

Я бы хотел с вами встретиться. Не бойтесь, я не сумасшедший. Я всего лишь хочу выяснить, что именно в наших отношениях с Амандой заставило ее увлечься вами. Она мертва, но я хочу знать, что случилось. Пожалуйста.

Он отправил сообщение и отложил телефон. Перезвонит ли «Пух»? Наверняка нет, но попробовать стоило. Рэндалл включил дворники и выехал со стоянки похоронного бюро.

Нужно было кое с чем разобраться.

Глава 17

Офис, из окон которого Уилбур Фитцджеральд обозревал всю громаду империи Аманды Брок, не имел ничего общего с теми, кому фонд «Хрупкие сердца» призван был помогать. За исполинскими дубовыми дверьми скрывался впечатляющий кабинет с окнами на Брайант-парк и Сорок вторую улицу; прямо у входа вокруг кофейного столика располагались два огромных кожаных дивана и четыре кресла, а напротив зоны отдыха был вычурный барный шкаф с первоклассным ликером.

Уилбур поднялся навстречу полицейским. Высокий и сухопарый, он напомнил Сьюзен игравшего в старых хоррорах Винсента Прайса; их они раньше любили пересматривать вместе с отцом. В самые страшные моменты маленькая Сьюзен пряталась за рукой отца, а если ей хотелось немножко поскулить от ужаса, он поглаживал ее по волосам. Иногда она взвизгивала специально, даже если не была напугана, чтобы он снова положил ладонь ей на голову и прошептал, что тут нечего бояться. Глядя на Фитцджеральда, она словно снова перенеслась в детство.

- Офицер Адлер, офицер Королла, добро пожаловать.

- Вообще-то мы детективы, - ответила Сьюзен, - это несколько иное.

- Понятно.

Все трое подошли к столу Уилбура. Сьюзен выглянула из окна; было легко различить, как посетители парка толпятся вокруг праздничных палаток, раскинувшихся во круг катка.

- Вид прекрасный, - заметила она, присаживаясь к столу.

- Боюсь, вид прямо пропорционально влияет на цену аренды, детектив Адлер. Мне всегда казалось, что это несколько излишне, но Аманда настаивала на том, чтобы мы всячески поддерживали образ успешной фирмы. Это привлекает меценатов.

- Что же, ее план сработал. Я бы на их месте точно не смогла устоять перед такой роскошью.

Сьюзен положила ногу на ногу и вынула блокнот.

- Спасибо, что согласились с нами встретиться. Я хотела бы задать пару уточняющих вопросов насчет Аманды.

Уилбур кивнул и заметно помрачнел:

- Трагедия, ужасная трагедия.

Он изобразил подобие улыбки.

- Не знаю, о чем вы хотите спросить, но, пожалуйста, не стесняйтесь.

- Как долго вы возглавляете фонд?

- Девять лет, с момента увольнения предыдущего директора. До этого я занимал пост вице-президента, так что меня попросили занять его место.

- Аманда активно участвовала в делах фонда?

- Разумеется. Она посвящала этому практически все свое время, постоянно думала о том, как улучшить жизнь нуждающихся. Я занимался в основном бумагами, а Аманде нравилось, скажем так, работать в поле. Она постоянно организовывала какие-то мероприятия, встречалась с людьми...

- Как вы представляете себе дальнейший план работы? Я имею в виду, после смерти Аманды многое изменилось.

Уилбур на мгновение крепко сжал губы.

- Мы ожидаем ответа со стороны адвокатов, но, по всей видимости, организация в любом случае автоматически перейдет в статус долевой собственности. После этого мы продолжим работу и постараемся воплотить мечту Аманды в жизнь. Если возникнут какие-либо трудности, думаю, мы с ними справимся. Вы, наверно, понимаете, насколько шокирующими оказались эти известия; в данный момент мы все еще не можем осознать потерю, с которой столкнулись. Основным потоком дел сейчас занимаются юристы.

- Понимаю, - сделала пару пометок Сьюзен. - У фонда несколько основных направлений работы. Тем не менее не могли ли бы вы подсказать, не посещала ли Аманда какое-либо место или организацию чаще остальных?

- К сожалению, я не располагаю такими сведениями.

- Проникался ли кто-то из тех, с кем вы сотрудничали, симпатией к Аманде? Заводила ли она дружеские знакомства с теми, кому помогала?

- Все ее обожали, - ответил Уилбур. - Аманда была невероятно добрым человеком, и люди отплачивали ей сторицей.

- В каких отношениях она находилась с советом директоров?

Уилбур облокотился на стол и пристально взглянул на Сьюзен и Томми.

- Это уже не похоже на уточняющие вопросы, - понизил он голос, - не думаете ли вы, что это было убийство? Ваши вопросы настораживают. Вы ищете, у кого мог быть мотив?

- Мы не можем это комментировать.

- Тогда я не буду спрашивать.

Уилбур откинулся назад.

- Но, если моя интуиция меня не подводит, думаю, я должен указать вам верное направление. Обратите внимание на ее мужа.

На этот раз на стол облокотилась Сьюзен.

- На доктора Брока?

- Не нравится он мне. Никогда не нравился, если честно. Аманда полетела через полстраны, чтобы наладить рабочие отношения, а вернулась с кольцом на пальце. Слишком быстро все произошло, хоть она и была достаточно активной женщиной.

Насколько я знаю, они с Рэндаллом познакомились в Сан-Франциско и состояли в отношениях на расстоянии, пока она не убедила его переехать сюда. Тем не менее я действительно не успел ничего понять, как уже стоял в церкви и наблюдал, как они клянутся друг другу в вечной любви.

- Можно ли было назвать этот брак счастливым?

- Насколько я могу сказать, да.

- Причинял ли Рэндалл когда-либо вред Аманде?

- Насколько мне известно, нет.

- Имеются ли у вас какие-либо доказательства того, что Рэндалл Брок может иметь отношение к смерти Аманды?

Уилбур покачал головой:

- Это только догадки. Если бы у меня были доказательства, я бы уже давно обратился в полицию. Честно говоря, до настоящего момента я понятия не имел, что у вас есть какие-либо подозрения касательно ее гибели. Впрочем, если вы настаиваете, что это была не просто авария, повторю: обратите внимание на Рэндалла. Он ходячее недоразумение.

Сьюзен закрыла блокнот и поднялась с места:

- Спасибо, мистер Фитцджеральд. Думаю, мы узнали все, что хотели.

- Не за что, - ответил Уилбур. - Звоните, если я вам еще понадоблюсь, и помните: я на вашей стороне. Перед Амандой я в неоплатном долгу.

Глава 18

Рэндалл планировал забрать вещи из химчистки, заехать в супермаркет и выбрать платье, в котором будет похоронена Аманда, но вместо этого обнаружил, что все еще копается в ее телефоне в поисках информации о «Пухе». Наконец он нашел их общее фото из Мэдисон-сквера - совершенно невинное селфи, счастливая пара улыбается на камеру. Особая прелесть этого района заключалась в том, что в нем было легко потеряться у всех на виду - и остальные люди на снимке явно не обращали на фотографирующихся никакого внимания. Однако Рэндалл заметил, что «Пух» прижимал к груди какие-то документы. Пара движений - и фото увеличилось настолько, что стало можно различить отдельные буквы. Рэндалл забил их в строку поиска.

Мужчину на фото звали Хупер Ландски, но, судя по странице в Фейсбуке, большинство друзей называло его Хупом. Занося его телефон в книгу контактов, Аманда перевернула имя задом наперед - и получился «Пух». Тайна была раскрыта.

Хуп возглавлял архитектурное бюро на Двадцать второй улице, как раз через дорогу от Мэдисон-сквера. Рэндалл задумался, сколько раз они с Амандой встречались, чтобы пообедать или выпить по чашке кофе - или бог знает для чего еще. К горлу снова подступила тошнота. Как он не увидел того, что происходило буквально у него под носом?

Пора было ехать домой и заниматься подготовкой к церемонии, но Рэндалл повернул в сторону Манхэттена. Столкнутся ли они с Хупом? Он припарковался напротив здания бальной залы и направился к офису Хупера. Вывеска гласила - HL Architects, 14-й этаж.

Рэндалл задержался в вестибюле и позвонил секретарю, чтобы узнать, на месте ли мистер Ландски. Ответ был утвердительным, но Рэндалл бросил трубку до того, как их соединили. Он вышел из здания, перешел дорогу и уселся на одну из парковых скамеек; притаившись за облетевшими кустами и как бы растворившись в людской толпе, он стал высматривать человека, оказавшегося любовником его жены. Подойти к нему? Но что он скажет? Есть ли какой-то смысл выяснять, почему Аманда завела эти отношения? Есть ли какой-то смысл хоть в чем-то - теперь, когда она мертва?

Он продолжал ждать. Довольно скоро Хупер действительно вышел из здания - наступил обеденный перерыв, и улица заполнилась толпами офисных работников. Это оказался привлекательный, атлетично сложенный темноволосый мужчина с густой бородкой. Он был одет в джинсы и обтягивающую красно-черную фланелевую рубашку; несмотря на прохладу, куртки на нем не было. Рэндалл думал, что сумеет сохранить присутствие духа, но это оказалось практически невозможно; его грудь словно сдавило железными тисками.

Хупер присоединился к десятку прохожих, остановившихся на углу Двадцать второй улицы. В ушах у него были наушники, и он легонько покачивался в такт музыке. Зажегся зеленый свет, и Хупер начал пересекать дорогу. Рэндалл поднялся с места и последовал за ним.

К счастью, яркую рубашку Хупера было сложно упустить из виду. Когда они пересекали Пятую, а затем Шестую авеню, Рэндалл немного подотстал; когда толпа останавливалась, чтобы дожидаться зеленого света, он поворачивался в противоположную сторону и ждал, пока люди не двинутся с места. Он не был уверен, знает ли Хупер его в лицо, возможно, Аманда показывала ему какие-то снимки. Лучше было держаться поодаль. К тому же Рэндалл так и не решил, хочет ли он поговорить с этим человеком или пока что просто разведывает обстановку.

На подходе к Седьмой авеню Хупер все-таки свернул в какую-то забегаловку.

Рэндалл задержался снаружи, досчитал до двадцати, а затем прокрался внутрь и встал в углу, где не было свободных мест. Место по манхэттенским меркам оказалось достаточно просторным; вдоль одной стены тянулись диванчики и мягкие кресла, вдоль другой - обеденные столы. Большинство посетителей работали за ноутбуками или негромко переговаривались. Над прилавком висела длинная доска, на которой были мелом выведены названия всех блюд и видов кофе; каждые две-три минуты звякал колокольчик, и повар заполнял подносы дымящимися тарелками.

Рэндалл заметил, что Хупер встал в очередь, и снова принялся его разглядывать. Он начал догадываться, в чем состоит секрет его привлекательности: обладая весьма мужественной наружностью, Хуп

тем не менее не производил впечатления человека жестокого или бесчувственного. У Рэндалла перед глазами снова встала их переписка с Амандой. Как она могла так с ним - с ними - поступить?..

Он опустил глаза. Его ладони дрожали, но он не мог понять, отчего - из-за нервов, злости или страха. Впрочем, это было не так уж и важно. Он засунул руки поглубже в карманы и постарался смешаться с остальными посетителями, но никак не мог перестать думать о Хупере и Аманде. Внезапно его озарила идея. План.

Послышался звонок.

Рэндалл начал рыться в карманах. Сердце у него колотилось так, как будто он только что увидел худший в своей жизни кошмар, все мысли спутались. Он повернулся в другую сторону, надеясь, что Хупер не заинтересовался, откуда раздался звук. К счастью, в кофейне было шумно и никто не обратил на него внимания.

- Алло?

- Уходи отсюда.

- Кто это?

- Тебе нельзя там находиться. Немедленно уходи.

Рэндалл прижал ладонь ко второму уху:

- Очень плохо слышно, кто это?

Позвонивший немного помедлил, а затем произнес:

- Я сказал, что телефон поможет тебе раскрыть ее секрет. Все. Не нужно больше ничего делать. С какой стати ты следишь за *ним*?

Сэм.

Рэндалл бросил взгляд на очередь. Хупер исчез. Рэндалл оглянулся, но его не было видно и среди посетителей, как и Сэма.

- Где вы... ты? - спросил Рэндалл. - Как ты меня нашел?

- Хупер уже ушел. Кажется, он тебя не заметил.

- Где ты?

- Рядом.

Рэндалл выбежал наружу и принялся оглядывать соседние здания. Хупер пересекал Шестую авеню. Рэндалл обернулся в другую сторону - и заметил человека, застывшего прямо посреди движущейся толпы. Человек был одет в длинное черное пальто и прижимал к уху мобильный телефон.

Сэм.

Рэндалл спрыгнул со ступенек и помчался по направлению к своему преследователю. Он различал капюшон Сэма поверх голов, но видел, что их разделяет огромное расстояние.

- Стой!

Прохожие отшатнулись в разные стороны. На какое-то мгновение Рэндалл запнулся - и чуть не попал под колеса отчаянно сигналившего такси. Он рванул в сторону Седьмой авеню, но на углу остановился и снова принялся оглядываться. В груди жгло, вспотевшая рука еще сжимала мобильник. Сэм исчез.

Рэндалл махнул рукой пожилому прохожему.

- Простите, - выдохнул он, - вы не видели тут парня в черном пальто? В капюшоне?

Старик покачал головой:

- Нет, простите.

Нет ничего проще, чем потеряться в толпе.

Рэндалл проверил список входящих вызовов. Номер Сэма оказался скрыт. Он попытался перезвонить, но услышал только бесконечные гудки.

Хупер наверняка уже вернулся в офис. Рэндаллу так и не удалось с ним поговорить - или хотя бы взглянуть ему в глаза и понять, почему Аманда решила на этот обман. Он знал, что Сэм все еще находится где-то поблизости и следит за ним, но никак не мог понять, зачем он это делает.

Что это был за человек?

Что ему было нужно?

Глава 19

Когда Сьюзен вернулась домой, дети уже пообедали и отправились в сотый раз пересматривать «В поисках Дори». Беатрис осталась на кухне и довязывала ярко-красный свитер; нитки змейками выползали из плетеной корзинки и танцевали у нее на коленях. Впрочем, стоило открыться входной двери, все тут же подскочили на месте.

Сьюзен была не одна; за ней следовал Томми. Она быстро представила его семье, а затем удалилась на кухню. Кейси и Тим пришли в полный восторг и завалили гостя вопросами: откуда он, где он живет и в курсе ли он, что магазин видеоигр в торговом центре недавно открылся заново после пожара, который случился всего несколько месяцев назад. Томми держался как нельзя более мужественно и отвечал близнецам до тех пор, пока они наконец не успокоились и не принялись глазеть на него из-за двери в гостиную; детектив Королла оказался куда интереснее маленькой синей рыбки.

Сьюзен выставила на стол две бутылки пива, и они с Томми принялись раскладывать документы.

- Иногда Кросби дает мне кое-какие поблажки, - призналась Сьюзен. - Он знает, что у меня дети. Но я все равно должна работать как следует, так что почти каждый день забираю бумаги домой.

- Ага, - отозвался Томми, - ясно, бывает.

Глядя, как он просматривает отчеты, она вдруг подумала, что отделу наконец повезло. Томми казался очень неплохим парнем, и она почувствовала, что может на него положиться.

- Не знаю, зачем мы так со всем этим носимся, - наконец объявил Томми, - думаю, все действительно указывает на ее мужа. Фитцджеральд вполне ясно выразился.

- Все, что он нам сообщил, - это что они очень быстро поженились. Это не преступление. В конце концов, возможно, самому Фитцджеральду есть что скрывать?

- Это зачем еще?

- Внутренние документы фонда могут гласить, что в случае его перехода в статус долевого собственника каждому члену совета

директоров полагается немаленький бонус. Не знаю, правда. У Фитцджеральда могут быть свои интересы.

- Ну, может быть. Все равно было бы хорошо поймать этого Брока и вытрясти из него все, что следует!

Сьюзен рассмеялась:

- Это так не работает. Правда, Томми, почему ты думаешь, что это он? Забудь на минутку об интуиции Фитцджеральда.

- Да мужья постоянно такое выкидывают. Жена умерла? Ставлю голову, что виноват муж.

- Это научно доказанный факт?

- Не исключено. Совпадений не бывает.

Сьюзен отпила пива.

- Рэндалл Брок уехал с церемонии двумя часами раньше своей жены. Вечеринка закончилась позже, чем планировалось; от места ее проведения до кампуса Кваримского университета - около тридцати минут езды. Как Рэндалл мог добраться до жены и не быть замеченным? Он ведь не знал, что гости задерживаются.

Томми пожал плечами:

- Понятия не имею. Может быть, он так и не доехал до университета? Припарковался где-нибудь и следил за Амандой. Или она поехала домой, он убил ее прямо там и отвез обратно. Точно мы уже ничего не узнаем - бортовой компьютер ведь кто-то стащил. Кстати, возможно, это опять-таки сделал Брок.

В кухню вошла Кейси. В руках она держала кружку.

- Mamochka, - попросила девочка, - я хочу молока.

Сьюзен взяла кружку.

- Но, дорогая, тебе уже налили молока.

- Оно противное. Я хочу новое.

Сьюзен понюхала молоко и покачала головой:

- По-моему, оно свежее. Не капризничай, пей.

- Вы ищете плохих людей?

- Да, солнышко, мы работаем.

- Можно мы поможем?

Вслед за сестрой ворвался Тим:

- Виноват муж!

Томми захохотал, но Сьюзен выпроводила детей за дверь.

- Прости.

- Не волнуйся, мне понравилось. Мы с парнем явно на одной волне.

Сьюзен вооружилась блокнотом и карандашом и снова начала что-то записывать.

- Мы все еще ждем, пока университет разрешит нам взглянуть на видео с камер наблюдения. Я также собираюсь связаться с охранной компанией, услугами которой пользовались Броки, - узнаю у них, отключал ли кто сигнализацию в период между окончанием церемонии и смертью Аманды.

- Я уверен, что он позаботился об этом.

- Ладно, но какой у него был мотив? - спросила Сьюзен. - Зачем ему убивать собственную жену?

- Она ведь была богачкой, правда? Все деньги принадлежали ей, а не ему. Конечно, он убил ее из-за денег.

- Но он располагал этими средствами и при живой жене.

- Может быть, он думал, что она слишком разбрасывается на всю эту благотворительность, не ценит эти деньги. А может быть, он просто ужасный эгоист и хотел заграбастать все себе.

- Ты видел бумаги, - покачала головой Сьюзен. - Большая часть денег, которыми располагал фонд, приходила от меценатов. Аманда отдавала лишь малую долю. Более того, по мере развития фонда объем ее вкладов стал уменьшаться.

Томми допил пиво и поставил бутылку на стол.

- Ну ладно, тогда, может быть, он просто сумасшедший. Допустим, не было у него никакого мотива, просто взял и убил ее. Как ни крути, это он. Зуб даю.

- Мы обязательно примем во внимание все, что узнали, не переживай. Пока что нужно еще немного покопаться в деталях. Нельзя отвлекаться на того, кто может оказаться невиновным. Завтра придут данные о звонках с телефона Аманды, начнем с них.

- Почему ты думаешь, что он чист? - перебил Томми.

Сьюзен пожала плечами:

- Видел бы ты его на опознании... Это точно не он. Ужас и отчаяние, которые были у него на лице, подделать невозможно. Будь это он, реакция была бы совершенно другой. Я знаю, как выглядят горюющие люди. Когда я через день приехала к нему домой, он все

еще был не в себе. Не думаю, что это сделал он - но даже если и так, у нас все равно еще нет никаких доказательств.

- В таком случае, - сказал Томми, - может, еще по бутылочке?

- Уже несусь.

Сьюзен поднялась и вынула из холодильника еще пива. Открыв бутылку, она протянула ее Томми.

Парень облокотился на разделочный стол.

- У тебя классные дети, - сказал он, помахав Кейси и Тиму. Те спрятались за диван.

- Спасибо.

- Наверное, трудно тащить все это в одиночку?

- Когда как. Мама здорово помогает, если честно, так что иногда бывает полегче.

- Ты давно развелась?

- Официально - год назад, но по факту уже два.

Сьюзен села за стол и начала сортировать бумаги.

- А ты? Оставил на берегах Онтарио пару разбитых сердец?

Томми рассмеялся.

- Я? Да ну нет. Я был слишком занят тем, как бы получить повышение. Расследования - это же не шутка, так? Отец в свое время был важной шишкой в полиции Нью-Йорка, а дядя - лейтенантом в Олбани.

- То есть это у вас семейное. - Сьюзен откинулась на спинку стула и скрестила ноги. - Ну а дальше?

- Что дальше?

- Расскажите мне о своей жизни, детектив Королла. Раз уж мы напарники, я должна знать о тебе как можно больше.

Томми вернулся к столу и тоже сел.

- Моя жизнь - скучная штука. Я уже рассказывал, что вырос на Лонг-Айленде. В семье нас было трое, старший брат стал бухгалтером на Манхэттене, сестра вышла замуж и родила двух девчонок. Она с мужем живет в Северной Каролине и сейчас не работает, но до первой беременности занималась координацией перевозок в одной фирме, где делают штампованную сталь.

- То есть ты единственный в семье носишь погоны?

- Ну да. Когда я родился, брат уже давно вылетел из гнезда, а сестра как раз готовилась это сделать. Родители были единственными,

кто оказывал на меня хоть какое-то влияние, да и выбор был небогатый: либо пойти продавать косметику, как мама, либо в полицию.

Томми сделал большой глоток.

- Папа приносил домой старые дела, и мы их изучали. Подозреваемые, улики, вот это вот все; такие уж у меня были детские игры. После школы я пошел в Делаверский университет и начал изучать криминалистику и психологию - это чтобы понимать, что у этих придурков в голове. Потом меня приняли на работу в полицию штата. Конечно, я хотел в Нью-Йорк, как папа, но вот я тут и вообще не могу представить себя на другом месте. Мое дело сделано, в итоге я там, где должен быть. Все, конец.

Сьюзен подняла свою бутылку:

- Так выпьем же за Томми Короллу, детектива и психолога на полставки! За тебя, мой друг.

Томми чокнулся с ней:

- Выпьем.

Он начал отдирать этикетку со своей бутылки.

- А как насчет тебя? Что у тебя была за жизнь?

- Ну, про мой развод ты уже знаешь, - ответила Сьюзен. - Я была единственным ребенком. Отец был трубопроводчиком, состоял в профсоюзе; пару лет назад умер от рака плевры - столько возился с асбестом, что это его и прикончило. Я очень по нему скучаю.

- Еще бы.

- Иногда мне кажется, что мама помогает мне, лишь бы забить чем-нибудь голову. Она старается держаться молодцом, но я знаю, как ей больно. Они прожили вместе больше сорока лет. Нельзя вот так просто взять и забыть кого-то, кто так долго был рядом, понимаешь? Но дети ее отвлекают, конечно, ну и мне все-таки помощь. Так и живем.

Томми немного помедлил.

- Я знаю, что уже говорил, но спасибо, что ты меня поддержала. Когда меня только перевели, я даже не знал, с чего начать. Ты очень мне помогла, правда, я ценю это.

- Рада, что так, - ответила Сьюзен. - Но, насколько я вижу, ты и сам неплохо осваиваешься.

- Я бы очень хотел поймать того, кто убил Аманду Брок. Ну, это мое первое дело и все такое... Было бы круто, чтобы все закончилось хорошо. И... может быть, когда все это закончится и мы перестанем быть напарниками, ты позволишь пригласить тебя на ужин? В благодарность.

Сьюзен почувствовала, что краснеет и невольно улыбается.

- Это приглашение на свидание?

- Возможно, - неловко улыбнулся Томми.

Сьюзен хлопнула по стопке бумаг:

- Давай-ка сначала поймаем этого парня, а потом поговорим про веселье, ладно? Может быть, я даже соглашусь на ужин. Ладно?

Томми кивнул и еще раз отпил пива:

- Ладно. Но давай все-таки начнем с мужа!

Глава 20

Рэндалл совершенно не помнил, как добрался до дома, и очнулся только посреди собственной кухни. Казалось, еще пару мгновений назад он брел по манхэттенским улицам - и вот уже очутился в гараже: фары освещают лавку в дальнем углу, время далеко за полночь.

В доме стояла гробовая тишина. Не было слышно ни голоса Аманды («Дорогой, я наверху!»), ни шума телевизора, ни радио, ни потрескивания огня в камине. Рэндалла охватило чувство полного одиночества.

Он заглянул в холодильник, вытащил оттуда котлету под сыром, которую принес кто-то из соседей, и засунул ее в микроволновку.

В зале зажегся свет.

Рэндалл повернулся на каблуках и испустил возглас удивления, увидев Сэма. Тот сидел в ближайшем к камину кресле - на голове все еще огромный капюшон, лицо тонет в тени.

- Что ты здесь делаешь? - едва придя в себя, возмутился Рэндалл. Голос надломился, и он нервно сглотнул. - Откуда ты знаешь, где я живу? Как ты вообще сюда попал?

- Ты правда хочешь знать?

Микроволновка пискнула, но Рэндалл не обратил на нее никакого внимания. Он прошел в зал и включил верхний свет. Сердце у него чуть ли не выпрыгивало из груди.

- Вон из моего дома.

- Итак, ты нашел то, что искал. Теперь ты знаешь, что у Аманды были от тебя некоторые секреты. Как и у тебя от нее, - Сэм понизил голос и уставился прямо на Рэндалла. - Что бы ты сделал с мистером Ландски, если бы я не позвонил?

- Я не собирался ничего делать! - рявкнул Рэндалл. - Я просто хотел ее увидеть. Я хотел увидеть человека, который закрутил интрижку с *моей* женой. Посмотреть ему в глаза.

- Зачем?

- Не знаю.

- Ты хотел причинить ему вред.

- Нет.

- Ты хотел причинить ему вред. Заставить его страдать за то, что он украл у тебя Аманду.

- Это неправда.

- Ты хотел его убить.

- Заткнись!

Рэндалл закрыл глаза и изо всех сил сжал нижний край свитера, выкручивая его, словно мокрую губку.

- Сейчас начнется приступ мигрени, не так ли? - спросил Сэм.

Рэндалл молчал.

Сэм встал с места и пошел к нему. Доски поскрипывали под его весом.

- Я открыл тебе ее первый секрет, - произнес он. - Аманда оказалась не той, кем ты ее себе представлял, но и ты не таков, как все думают. У всех есть свои тайны, доктор Брок, так осмелюсь взглянуть в лицо собственным.

Рэндалл наконец открыл глаза и откинул голову. Его затылок легонько стукнулся о стену.

- Ты убил мою жену?

- Нет.

- Но ты знаешь, кто это сделал.

- Да.

- Тогда расскажи мне, пожалуйста, расскажи, кто это был? Хватит шуток, я пойду в полицию. Это был Хупер? Ты поэтому рассказал мне про них с Амандой? Аманду убил Хупер?

- Я хочу знать твой секрет, - ответил Сэм.

Рэндалл потер виски и закусил губу.

- Какой секрет?

- Ты знаешь.

- Нет.

- Да.

- Нет!

Сэм вздохнул, все еще продолжая сверлить Рэндалла взглядом:

- Начнем с твоего брата.

- Я не понимаю!

- Я хочу узнать, что с ним произошло, и я хочу услышать это от тебя. Нет, я обязан услышать это из твоих уст. На этом мы и договоримся. Я рассказываю тебе секрет, а ты рассказываешь мне

другой, пока не вскрыется вся твоя лживая, поддельная жизнь. Как только это произойдет, я исчезну и ты больше никогда обо мне не услышишь.

Рэндалл уставился на него. Он пытался сообразить, что ответить, но как будто онемел. Мир, который он создал с таким трудом, рушился. Сэм все знал. Одного его слова хватило бы, чтобы все полетело к чертовой матери.

- Я хочу послушать про вашу прогулку в лесу, - продолжал незваный гость, - про реку. Течение в тот день было особенно сильным. Незадолго до этого прошел дождь, и маленькая речушка раздулась до невероятных размеров. Чудесное оправдание, просто восхитительное.

- У... убирайся.

- Когда наступает ночь и ты ложишься в постель, - в доме не слышно ни звука, мысли начинают вертеться как бешеные, - слышишь ли ты его голос? Ты все еще убеждаешь себя, что он просто поскользнулся?

Рэндалл оттолкнулся от стены и повалил Сэма на пол. Обхватив его шею, он попытался навалиться ему на грудь. Он хотел прикончить этого человека. На какое-то мгновение он подумал, что это будет единственным верным выходом - убив Сэма, он сохранит все свои тайны. Сохранить их значило больше никогда о них не вспоминать.

Сэм закричал, высвободил правую ногу и прижал ею Рэндалла. Ему удалось освободиться, и уже через пару секунд он оказался наверху, стараясь выдавить Рэндаллу глаза. Тот инстинктивно схватил его за запястья, но Сэм удвоил усилия, и Рэндалл завопил от боли и страха.

Внезапно Сэм отстранился и поднялся на ноги.

- Я не хочу тебе зла, - произнес он.

Рэндалл перекатился на бок, все еще не открывая глаз. Виски пульсировали. Его пронзил ужас: а вдруг Сэм все-таки успел его ослепить?

- Нам же не обязательно драться, - добавил тот, - правда за правду, ничего больше.

- Оставь меня в покое!

- Я открою тебе второй секрет Аманды, но мы не продвинемся дальше, пока ты не расскажешь мне о своем брате. И Роуз. И Лили.

Рэндалла пробрал смертельный ужас.

- Повторяю последний раз, никакой полиции. Если ты расскажешь обо мне копам, я разрушу все, чем ты когда-либо дорожил. Твою жизнь. Твою репутацию. То, что осталось от твоей карьеры. Жизни твоих друзей, их жен, их детей и внуков. А после этого - после того как ты увидишь, что натворил и скольким людям причинил боль, - я убью тебя самого. Медленно. Но к тому моменту ты уже будешь умолять тебя прикончить, как они когда-то молили тебя.

Рэндалл приоткрыл глаза и увидел, что Сэм поворачивается и уходит. Он слышал, как тот проходит к выходу, через прихожую, и спускается в гараж. Когда шаги затихли, он осмелился подняться на ноги и, пошатываясь, побрел на кухню.

На столе лежал маленький зеленый конверт. Рэндалл покрутил его перед носом, открыл - и вытащил крошечный медный ключик. Это был ключ от сейфа.

Второй секрет Аманды.

К конверту был прикреплен газетный разворот. Рэндалл раскрыл его и прочел крупно напечатанный заголовок. На долю секунды он словно бы перенесся в тот самый день. Стало ясно - как бы он ни старался, как ни пытался бы спрятаться, все тайное станет явным. Бежать было некуда.

Заголовок гласил:

Кошмар в Куинсе!

Глава 21

Сьюзен заметила, что у женщины был плоский нос и довольно странные для ее круглого лица глазки. Ее кожа была испещрена крошечными точками. Волосы она завернула в большой пучок, подчеркивающий пухлые красные щеки.

- Джина Пеллори?

- Да. Чем могу помочь?

Сьюзен показала женщине свой бейдж:

- Детектив Сьюзен Адлер, полиция штата Нью-Йорк. Это детектив Королла. Мы бы хотели задать вам несколько вопросов, касающихся Аманды Брок.

Джина на секунду замялась, покусывая ноготь большого пальца.

- Не могли ли бы вы зайти попозже? - наконец спросила она. - Я собираюсь на отпевание. Оно начнется в четыре часа.

- Это займет всего пару минут.

Джина попятилась, и Сьюзен с Томми прошли внутрь. Их взору предстал высоченный потолок и уходящая спиралью вверх роскошная лестница. Они проследовали за Джиной в гостиную, где по стенам были развешаны шедевры современного искусства, и уселись на диван, обтянутый верблюжьей кожей.

- В ходе расследования мы ознакомились с историей звонков миссис Брок, - начала Сьюзен, - и обнаружили, что ваш номер был в числе тех, которые она набирала чаще всего. Вы были близки?

- Мы были лучшими подругами.

Джина обхватила себя руками.

- Не могу поверить, что ее больше нет, правда не могу. А Рэндалл... Боже мой, представить не могу, через что он сейчас проходит.

- Как давно вы были знакомы с Амандой?

- Она переехала сюда в две тысячи шестом. Наш квартал еще строился, так что те, кто уже вселился, устраивали вечеринку для новичков. Там мы с ней и познакомились. Аманда никого здесь не знала, так что я частенько составляла ей компанию; мы стали как

сестры. Замуж за Рэндалла она вышла два года назад, но он переехал к ней где-то за год до этого.

- Не планировали ли Броки какое-либо переустройство или обновление своего дома? Что-то, для чего мог бы понадобиться архитектор?

Джина покачала головой:

- Нет. Я вхожу в совет домовладельцев, о чем-то таком мы бы узнали первыми. Все обязаны спрашивать у нас разрешения.

- Может быть, у них были еще какие-то участки? Возможно, ремонт или обустройство требовалось для них? Какое-нибудь зимнее или другое сезонное жилье?

- Нет. Аманда какое-то время владела участком своего отца, но затем продала его.

Сьюзен сделала пометку в блокноте.

- Джина, не знакомо ли вам имя Хупера Ландски?

- Нет.

- Его номер также в списке самых частых контактов Аманда. Он архитектор, вот почему я подумала, что, возможно, они планировали что-то такое. Может быть, это было связано с делами фонда?

- Возможно, но это имя я слышу впервые.

- Что бы вы могли сказать об их браке? - встрял Томми. - Он был удачным?

- Вполне. Сами понимаете, что такое брак: то падения, то взлеты.

Сьюзен уставилась на Джину:

- У Аманды был роман с Хупером Ландски?

По щеке женщины скатилась одинокая слезинка.

- Да, - кивнула она, - у Аманды был роман на стороне. Я была в курсе, но не знала, как его зовут и чем он занимается. Я не хотела в это вмешиваться, понимаете? За эти годы мы с мужем подружились с Рэндаллом, так что я не особо хотела скрывать чужие секреты. Честно говоря, мне это попросту не удастся.

- Но она сказала вам, что у нее есть любовник?

- Да.

- Она была несчастлива в браке?

- Нет. Аманду можно было описать как очень свободолюбивого человека. Я не думаю, что она сожалела о замужестве, нет, она любила Рэндалла, но ей нравилось следовать велениям сердца. Все, что она

мне рассказала, что она встретила какого-то парня, он совершенно ее покорила и они время от времени видятся. Это все, что я знаю. Я не хотела знать больше, и она это поняла.

- Рэндалл мог знать об этом романе? Упомянул ли он об этом в разговоре с вами или вашим мужем?

Джина снова покачала головой.

- У меня было впечатление, что он на седьмом небе от счастья. Не думаю, что он догадывался.

Сьюзен поднялась.

- Думаю, мы закончили. Большое спасибо, что уделили нам время.

Джина вытерла слезы.

- Вы что, думаете, что это была не просто авария? Я иногда смотрю всякие сериалы, и полицейские никогда не задают таких вопросов, если дело не пахнет убийством. Тут что, замешан ее любовник?

Сьюзен выдавила улыбку. Никто не бесил ее больше диванных экспертов, пересмотревших слишком много серий «Места преступления» или «Мыслить как преступник».

- Мы не имеем права раскрывать детали преступления, - ответила она Джине.

- Ладно, понятно. Но, если это он, обязательно поймайте его и засадите за решетку! Аманда была потрясающим человеком. Она не заслуживала того, чтобы умереть в расцвете сил.

- Мы постараемся.

Джина пожалала детективам руки:

- Вы придете на отпевание? Вот адрес похоронного бюро. Церемония будет с четырех до семи.

- Смотря как пойдут дела.

Она проводила их до двери и помахала рукой, глядя, как они спускаются к машине.

- Итак, у нас есть второй подозреваемый, - подытожил Томми, садясь на свое место, - может быть, этот Хупер хотел, чтобы Аманда бросила Рэндалла, а она отказалась? Он давил на нее, хотел наложить лапу на ее денежки, и между ними возникло некоторое... напряжение. Может быть, в конце концов он решил, что она не должна достаться никому, кроме него?

- Тактика не нова, - отозвалась Сьюзен. - Ставки повышаются, так что нам следует быть повнимательнее.

Глава 22

На то, чтобы подтвердить, что недвижимость и имущество Аманды перешли к Рэндаллу, как это и было указано в ее завещании, у работников банка ушло более часа. Сейф, ключ от которого оказался у Рэндалла, находился в отделении на углу Шестой и Сорок шестой улиц, всего в паре кварталов от ее офиса. Несмотря на то что он принес свидетельство о смерти, копию завещания и все остальные бумаги, менеджер все равно был вынужден провести полную процедуру их подтверждения. Рэндаллу пришлось ждать, пока тот не дозвонился до их семейного адвоката, Берни Хэймена; все это время он с глупой улыбкой сидел в офисе и думал о том, что скрывалось в сейфе. В чем же состоял следующий секрет?

- Благодарим вас за терпение, доктор Брок, - наконец проговорил менеджер, возвращая ему документы. - Я готов проводить вас в хранилище, если бы вы хотели ознакомиться с содержимым сейфа прямо сейчас.

- Ведите.

Ячейка под номером M12 открывалась сразу двумя ключами - принадлежавшим самому менеджеру и тем, что был у Рэндалла. Внутри лежала металлическая коробочка - самая маленькая из тех, что предлагались к аренде. Менеджер передал ее Рэндаллу, а затем проводил его в небольшую комнату со всего одним стулом и привинченной к стене полкой.

- Можете положить коробку сюда, - объяснил он, указывая на полку. - Не торопитесь. Дверь запирается, вас никто не побеспокоит. Когда закончите, нажмите вот эту кнопку, и я за вами вернусь.

- Спасибо.

Дверь закрылась. Рэндалл повернул щеколду. Комната была совсем крошечной, размером со шкаф: с потолка свешивалась одна-единственная лампочка. Он открыл коробку.

Внутри оказалось несколько листов бумаг, сложенных наподобие писем. Рэндалл выложил первую часть на полку, освободил ее от голубой резинки и принялся читать.

Первый документ был озаглавлен как «Свидетельские показания: дело Уильяма Федера - Гэри Андерсона, номер P37G5».

Рэндалл похолодел. Он развернул листок и начал водить пальцем по строчкам, хотя уже отлично знал, что там написано. Как это вообще попало к Аманде? Как она узнала об Уильяме Федере?

Он дочитал показания и взглянул на следующую стопку. Там оказалось несколько десятков ксерокопий, в которых содержались протоколы его, Рэндалла, встреч с психотерапевтами - после освобождения ему понадобилась помощь специалистов. Грубое нарушение врачебной тайны! Как она их достала?..

Рэндалла переполняли ярость и паника. Он еще раз перелистал ксерокопии, а затем отбросил их в сторону и схватился за следующую пачку. В ней было всего несколько страниц: это оказался черновик нового завещания. Судя по проштемпелеванной дате, Аманда составила его в начале лета, шесть месяцев назад. Рэндалл принялся читать - и едва мог поверить глазам.

Аманда передумала. В случае ее смерти восемьдесят процентов ее состояния отходило фонду, десять планировалось потратить на обустройство уголка финансовой грамотности в местной библиотеке - Аманда хотела, чтобы его назвали в честь ее отца; их с Рэндаллом дом следовало продать. Оставшиеся десять процентов отходили реабилитационным центрам для женщин, ставших жертвами семейного насилия. Ему не оставалось ни цента.

Руки Рэндалла отчаянно тряслись, грудь сжимало от ужаса. Он вытянул из коробочки последнюю стопку бумаг, скрепленную красной резинкой, снял ее, начал читать - и ощутил, как крошечная комната сжимается в одну точку.

Это были бумаги о разводе.

Аманда собиралась от него уйти. Документы, как и завещание, были составлены летом; судя по тому, что в них было написано, она собиралась попросить Рэндалла выехать из дома и назначить ему ежегодные выплаты в размере двухсот тысяч долларов. Их он получал бы в течение ближайших пятнадцати лет.

- Не может быть. - пробормотал Рэндалл. В горле у него хрипело и клокотало. - Быть такого не может.

У него в ушах снова зазвучал голос Сэма.

Я все знаю.

Рэндалл снова перечитал бумаги. Их, очевидно, редактировали, и не раз, и автором большинства поправок, по-видимому, являлся Берни Хэймен - человек, который ни разу об этом не заикнулся. Берни молчал даже после того, как Аманда умерла, даже когда Рэндалл улаживал все вопросы с наследством, даже когда ему позвонили из банка. Неужто он все знал? Ублюдок.

Берни знал, зачем Рэндалл поехал в банк, - почему же он его не предупредил? Ответ был прост: Берни работал не на Рэндалла. Он был по-собачьи предан Стерджессам, несколько десятков лет служил Клиффорду и теперь в любом случае стоял на стороне его дочери. Рэндалл проник в эту семью по ошибке, в результате поспешного и грубого мезальянса - так думали все, кто не понимал всей глубины и искренности их с Амандой чувств. Однако теперь о силе этих чувств предстояло задуматься и ему самому. Аманда узнала его тайны раньше, чем он ее, но теперь поговорить с ней было уже невозможно. Что все это значит?

Рэндалл спустил коробочку на пол и принялся раскладывать все документы на полке, по очереди поднося каждый листок к глазам. Он медленно, тщательно прочитывал каждую строчку. Он хотел знать, что успело стать известно Аманде, Сэму - и, возможно, всем остальным.

Я знаю больше, чем ты можешь вообразить. Я все знаю.

Он провел в крохотной комнатке еще не меньше двух часов.

Глава 23

Зал похоронного бюро не вмещал всех желающих проститься с Аmandой. На улице были расставлены наряды полиции: они помогали регулировать движение и запускать людей внутрь. Некоторые ожидали возможности зайти в здание часами.

Рэндалл сидел в первом ряду прямо перед окруженным цветами гробом. Ему был виден профиль Аманды - лицо, которое он целовал и ласкал бесчисленное количество раз, - но теперь в его линиях читалось только предательство. Как она на такое решилась? Как ей вообще могло прийти в голову покончить со всем, что между ними было?

В зале появлялись все новые люди. Они плакали, обнимали друг друга, подходили к Рэндаллу и сообщали ему, каким прекрасным человеком была Аманда; все это очень походило на визиты, которые ему наносили сразу после ее смерти, только на этот раз количество соболезнующих было просто невыносимым. Рэндалл обнимал и благодарил их, изо всех сил борясь с желанием рассказать всем о том, что жена обманывала его и собиралась подать на развод. Иногда он поднимал голову, пытаясь высмотреть в толпе Берни Хэймена или Хупера Ландски, появившись эти негодяи в зале, им не избежать серьезного разговора.

Рэндалл не был уверен, что у Хупера хватило бы мужества приехать на похороны - теперь, когда их с Аmandой связь перестала быть тайной, - но Берни он вскоре увидел. Длинноносый коротышка в овальных очках шествовал по главному проходу под руку с женой Одри. Очередь продвигалась медленно, и Рэндалл внимательно проследил за тем, как супружеская чета подошла к гробу, преклонила колени и молитвенно сложила руки. Через пару минут они поднялись и направились в его сторону.

- Если тебе что-нибудь понадобится, звони нам, - обняла его Одри, - ладно?

Берни протянул руку, но Рэндалл притянул его к себе.

- Мне очень жаль, - прошептал Берни.

- Ты все знал, - прошипел Рэндалл. - Все это время ты был в курсе, что Аманда собирается уйти, а я узнаю об этом только сейчас.

Мог бы и предупредить, а? Ты знал, что я еду в банк и собираюсь проверить сейф, так почему же ничего не сказал? Зачем ты так со мной?

Берни отпрянул и поднял широко раскрытые глаза.

- Рэндалл, я...

- Молчи. Не хочу ничего слушать. Уходите. Видеть тебя не могу.

- Я не знал, что лежит в сейфе.

- К черту.

Рэндалл продолжал с яростью смотреть на Берни. Ему хотелось пристукнуть адвоката прямо на месте, а затем объявить всем собравшимся, что Аманда обманывала его, а Берни ей помогал, - а затем...

- Как вы тут?

У него за спиной внезапно возник Питер. На лице у него светилась нервная улыбка, рука вцепилась Рэндаллу в локоть.

- Мне нужно на воздух, - выдавил Рэндалл.

Питер кивнул:

- Отличная идея. Можно составить тебе компанию?

- Я сам, - Рэндалл в последний раз обернулся к Берни: - И не дай бог я тебя здесь увижу, когда вернусь.

Он стремительно вышел из зала. На улице было ощутимо прохладнее. Рэндалл зашагал по веранде, содрогаясь от ярости; у него изо рта вырывались клубы пара, которые растворялись в ночной темноте.

- Вы в порядке?

Он узнал голос детектива Адлер, но не обернулся.

- В порядке. Захотелось подышать.

- Что это был за человек? Которого вы хотели ударить.

- Адвокат ее семьи. И я не собирался его бить.

- Ну, между вами что-то определенно пошло не так.

Рэндалл хихикнул:

- А вы неплохо разбираетесь в людях. Работа обязывает, да?

- Именно так.

Он услышал стук ее каблуков. Она подошла ближе.

- Спасибо, что пришли. Это было совсем не обязательно, вы ведь ее не знали.

- Я веду ее дело. Это было вполне логично.

- Но дело закрыто.

- Еще нет.

Рэндалл обернулся:

- Нет? Мне следует о чем-то знать?

- Это не обязательно.

- Нет никакой причины продолжать расследование, только если это не было убийством. Я имею в виду, будь это простая авария, вы бы это признали и перестали суетиться. Но дело открыто, а вы тут. Не похоже, что все в порядке.

- Я не имею права это обсуждать.

Ему внезапно захотелось рассказать ей о Сэме, но это было невозможно.

- Так что произошло между вами и тем адвокатом? - спросила Адлер.

- Дела семейные.

- Вы выглядите расстроенным.

- Так и есть.

- И часто вы... так расстраиваетесь? - уточнила она.

- Нет.

- Должно быть, это что-то важное, раз вы так взвинчены. В таких ситуациях бывает нелегко разобраться со своими эмоциями. Я все понимаю.

- Я в полном раздрае, - оборвал Рэндалл, - и понятия не имею, чего вы от меня ждете.

- Я же сказала, что все понимаю, - ответила Адлер, - просто хотела удостовериться, что с вами все в порядке.

- Все в порядке.

Подул холодный ветер. По веранде закружились опавшие листья.

- Можно попросить вас ответить на один вопрос?

Рэндалл кивнул.

- Вы знаете человека по имени Хупер Ландски?

Она знала - и про интрижку, и про Хупера.

- Нет.

- Ладно, спасибо.

Из зала вышел Питер. Увидев Рэндалла и Адлер, он остановился.

- У вас все в порядке?

- Да, - ответила Адлер, - все отлично.

- Детектив, - склонил голову Питер.
- Рада встрече, доктор Римс.
- Дело Аманды еще не закрыто, - сдавленным шепотом объяснил Рэндалл, - похоже, за аварией может стоять чей-то умысел. Возможно, это убийство.

- Это правда? - спросил Питер.
- Как я уже сообщила доктору Броку, нам не разрешено обсуждать детали открытых дел, - ответила Адлер. Она взглянула на часы. - Прошу прощения, что отняла у вас столько времени, вас ждут. Еще раз приношу свои соболезнования. Мне пора.

Рэндалл проследил за тем, как она направляется к выходу, но не двигался, пока не удостоверился в том, что детектив исчезла.

- Она тебя донимала? - повернулся к нему Питер.
- Нет. Хотела узнать, что случилось между нами с Берни.
- Я бы тоже хотел. Что произошло?
- Ничего.
- Ты рассказал ей о Сэме?
- Еще нет.
- Рэндалл, пора уже.
- Не здесь. Не в такой обстановке. Если я расскажу ей о Сэме, то должен буду рассказать и обо всем остальном. Я не могу. Я не готов.

- Ты справишься. Я тебе помогу.
- Не здесь и не сейчас.
Питер вздохнул и посмотрел в сторону парковки:
- Ладно. В таком случае давай вернемся внутрь? Тебя ждут. Берни ушел.

- Питер, я могу задать тебе вопрос?
- Конечно.
- Ты когда-либо показывал Аманде мою историю болезни?
- Разумеется, нет.
- Может быть, тебе показалось, что будет правильно довести это до ее сведения?

- Нет, Рэндалл, ни за что. Почему ты об этом спрашиваешь?
- Аманда арендовала сейф, в который я заглянул сегодня утром. Внутри лежали наброски бумаг о разводе и новое завещание. Она собиралась меня бросить. Берни был в курсе. Поэтому я так на него разозлился.

Питер застыл на месте.

- Рэндалл, я правда ничего не знал.

- Еще там были копии моих медицинских документов - ну, тех, которые остались после случая с Гэри и с прошлого года. Она все знала.

- Но как?

- Об этом я и хотел спросить тебя.

- Но я правда не знаю, - прошептал Питер. - Все медицинские бумаги засекречены. Я, конечно, могу сделать пару звонков, но сомневаюсь, чтобы кто-то захотел нарушить закон.

- Уверен, что деньги Аманды могли рассекретить что угодно.

- Рэндалл, давай обсудим это позже. Пойдем внутрь.

Питер мягко подхватил его за локоть, и Рэндалл позволил увести себя в зал. С Питером он чувствовал себя в безопасности. Он был хорошим другом, одним из лучших, но многое изменилось. Возможно, Сэм действительно был прав.

У всех были свои тайны.

Глава 24

Утром на шоссе в сторону Среднего Манхэттена образовалась чудовищная пробка - впереди произошла авария. Машина Сьюзен ползла по дороге с поистине черепашьей скоростью.

Через несколько часов в саду у близнецов должна была начаться праздничная постановка, и Сьюзен не могла перестать корить себя за то, что не успевает к детям. Их сопровождала Беатрис - она пообещала дочери, что запишет все на видео, - но это все-таки было уже не совсем то. Обычно такими вещами занимаются матери, думала Сьюзен, но тут уж ничего не поделаешь: убийство просто так не оставишь. Когда на горизонте возникало такое дело, убийцу следовало поймать незамедлительно, по горячим следам.

Ей оставалось лишь сидеть в машине и воображать нарядных Кейси и Тима, во весь голос расппевающих со сцены; от одной мысли об этом сердце у нее сжималось, и она клялась себе, что ни за что больше не пропустит ни одного выступления. Это было просто невозможно. Следовало научиться правильно распределять свое время - справлялись же остальные. У нее просто пока что не было плана действий.

Очередная пробка, светофоры и занявшая целую полосу машина для очистки улиц отняли у них еще полчаса. Только после этого они наконец припарковались на углу Мэдисон-сквера и выбрались на тротуар.

- Сюда, - Томми указал на стеклянную дверь.

Они со Сьюзен прошли через выложенный мрамором вестибюль и вызвали лифт на четырнадцатый этаж. Когда его двери открылись, они оказались прямо в огромном офисе - ни холла, ни стойки администратора. Повсюду стояло множество рабочих столов, сбоку располагалась зона для проектирования, а вдалеке виднелась кухня. Несколько работников подняли головы, но затем вновь углубились в дела.

- Четырнадцатый же? - обернулся Томми.

- Да, - Сьюзен показала на табличку на стене, - мы на месте.

К ним подошла девушка, сидевшая за одной из чертежных досок. Она была одета в большую белую блузу, скрывавшую очертания фигуры. Ее темные волосы - пара прядок была выкрашена в фиолетовый - были заплетены в простую косу.

- Я могу вам чем-нибудь помочь? - спросила она.

- Мы ищем Хупера Ландски, - ответила Сьюзен.

- Его сейчас нет на месте, но я Джен, его заместитель.

- Не знаете, когда он вернется?

- Нет, но я могла бы помочь вам с вашим проектом. Расскажите мне о том, чего бы вам хотелось, и, я думаю, мы сможем принять верное решение!

Сьюзен показала ей значок:

- Спасибо. Джен, но мы здесь по другому вопросу. Вы знаете, где он может быть?

Личико девушки искривилось в гримасе.

- Он в беде?

- Вы знаете, где он?

- Я не видела Хупа и не говорила с ним с позавчерашнего дня, когда он ушел с работы.

- Это для него нехарактерно? - спросил Томми. Он тоже вытащил значок и удостоверение.

Джен пожала плечами:

- Я бы не сказала, что он никогда так не делает, но обычно он хотя бы присылает мне сообщение или что-то типа того. Иногда он ловит вдохновение и работает из дома, понимаете? Иногда устраивает слишком бурную вечеринку - и тогда отсыпается. Я тут уже шесть лет, привыкла держать все под контролем, так что он может на меня положиться.

Сьюзен убрала значок.

- Где Хупер живет?

- В Бруклине.

- Можете ему позвонить? Прямо сейчас? Нам очень нужно с ним поговорить. Наберите его домашний телефон.

- Такого у него нет, но я попытаюсь по мобильнику.

Джен вытащила свой телефон, набрала Хупера и перевела звонок в режим громкой связи. Они услышали повторяющиеся гудки и

автоответчик: «Привет, это Хуп. Вы знаете, что делать. Я перезвоню, как только освобожусь».

Джен сбросила звонок.

- И так уже где-то полтора дня.

- У него есть девушка? - спросила Сьюзен. - Может быть, он сейчас у нее?

- Я не знаю ни о какой девушке, но не исключено.

- Напишите его домашний адрес, пожалуйста. Мы хотим проверить, там ли он.

Джен взяла со стола листок бумаги и записала адрес.

- Стоит ли нам волноваться? - спросила она.

- Нет. - Сьюзен взяла листок. - У нас к Хуперу есть всего пара вопросов, не более.

Она засунула руку в сумку и вытащила визитку:

- Если он выйдет на связь, позвоните мне.

- Хорошо.

Они развернулись и снова нажали на кнопку вызова лифта. Джен вернулась на рабочее место.

- Прямо-таки чувствую, как они на нас пялятся, - прошептал Томми.

- А ты бы не пялился? Приходят копы и такие: а где ваш босс?

- Ну да.

Они зашли в лифт. Сьюзен нажала на кнопку первого этажа.

- Итак, как только мы получили доступ к истории звонков Аманды и выяснили, кто такой Хупер Ландски, он исчез.

- Мне кажется, та Джина, соседка Рэндалла, что-то скрывает. Может быть, она знает Хупера и предупредила его, когда мы от нее ушли?

Они вышли из здания. Людей на улицах стало заметно больше.

- План такой, - сказала Сьюзен, оглядываясь по сторонам, - сейчас мы едем к Хуперу и проверяем, есть ли там кто-нибудь. Я вызову подмогу из местной полиции. После этого мне надо будет заехать к юристу Рэндалла и спросить, что это они устроили вчера вечером. В конце я хочу навестить Питера Римса, это старый друг Рэндалла и Аманды. Мы встретились, когда я сообщала доктору Броку о смерти жены, и виделись вчера; хочу узнать этого парня поближе.

- Ладно, - согласился Томми, поплотнее застегивая куртку, - поехали.

Глава 25

Неудачи продолжались. Пережив еще несколько пробок и ремонтных работ, Сьюзен и Томми добрались до квартиры Хупера. Они стучали в дверь и несколько раз представлялись, но никто не отвечал. Один из местных полицейских, присланных им на подмогу, забрался по пожарной лестнице и подтвердил, что в квартире никого нет. Не обнаружили они и машины Ландски, - его место в гараже также пустовало. Глава архитектурной фирмы словно бы провалился сквозь землю.

К полудню они переместились в офис Берни Хэймена, располагавшийся приблизительно в получасе езды к северу от Манхэттена. Этот юрист широкого профиля не держал ни одного сотрудника, кроме стареющего секретаря, работавшего с ним уже более тридцати лет. У него в кабинете не было ни изящных панно, ни шкафов красного дерева, ни огромного отполированного стола - это было самое простое и уютное, несмотря на свои скромные размеры, рабочее место.

- Мы с Клиффом Стерджессом были лучшими друзьями в университете, - объяснил Берни, будто бы прочитав мысли Сьюзен: как у такой маленькой фирмы мог образоваться такой солидный клиент? - Я был единственным, кому он мог доверить свой дом и состояние. Когда он умер, Аманда продолжила обращаться ко мне за советами; ее я знал с самого рождения, мы стали почти как родные. Я знал обо всех тратах и прибылях, на что пошел каждый пенни, потраченный на фонд и на дела семьи, так что было вполне логично продолжать вести дела вместе. Если бы Аманда начала искать другого юриста, ей пришлось бы слишком многое оговаривать заново и тратить свое драгоценное время, вот так все и получилось.

Закончив говорить, невысокий человечек в бежевых брюках и голубой рубашке поло нервно прокрутил часы вокруг запястья.

- Что думаете насчет Рэндалла? - спросила Сьюзен. - Можно ли сказать, что он вошел в семью?

- Нет. Рэндалл - неплохой человек, но их брак просто... возник из ниоткуда. Мы понятия не имели, кто он такой, пока они не съехались.

- Вы искали на него что-нибудь?

- Да ничего, собственно, там и не было. Мы проверили общую информацию - ну, понимаете, кредитную историю и не привлекался ли он. Все было в порядке.

- Аманда знала об этом?

- Нет. Она бы это не одобрила, но мне нужно было знать, не ищут ли его в полиции или что-то в этом роде. Уверен, вы все и сами понимаете, все-таки на кону было такое состояние.

- А брачный договор составляли? - спросил Томми.

Берни кивнул:

- Да.

- Но в случае смерти Аманды большую силу имело ее завещание, не так ли?

- Именно так.

Сьюзен пометила кое-что в своем блокноте.

- Вы знали, что у Аманды есть связь на стороне?

Берни опустил глаза.

- Да, знал, но это было не мое дело. Личная жизнь Аманды меня не касалась. Я предпочитал не вмешиваться.

- Вы когда-нибудь встречали ее любовника? - спросил Томми. - Хупера Ландски?

- Нет. Я даже не знал его имени. Однажды Аманда приехала ко мне в офис - без записи - и сообщила, что раздумывает над тем, чтобы уйти от Рэндалла. Она сказала, что встретила кое-кого и думает, что наконец нашла свою судьбу. После этого она дала мне задание составить все бумаги, необходимые для развода, и отредактировать ее завещание так, чтобы Рэндалл был из него исключен и получал только небольшие выплаты в течение следующих пятнадцати лет. Если честно, это было гораздо лучше условий брачного договора. Она не хотела выбивать у него почву из-под ног.

- Ну ничего себе скорость, - заметил Томми. - Вот вы партнеры, а вот она бросает тебя и исключает из своего завещания, вам не показалось, что она поторопилась? Вот так просто решить развестись с мужем и изменить завещание?

Берни пожал плечами.

- Не спорю, я подумал, что это решение поспешно, но так же я расценил и вступление в этот брак. В этом была вся Аманда -

решительная и целеустремленная. Если уж она что-то решала, то ни перед чем не останавливалась. Не знаю, как долго она думала о том, чтобы уйти; она всего лишь попросила меня подготовить бумаги, чтобы она могла планировать свои дальнейшие действия. Я пообщался с одним знакомым, который специализируется на разводах, и мы кое-что набросали. После этого я вручил ей новое завещание и все документы, как она и просила, и это был последний раз, когда мы об этом разговаривали. По этим вопросам она ко мне больше не обращалась. Видимо, она передумала, такое тоже случается.

Сьюзен снова записала что-то в блокнот, а затем подняла голову:

- Вчера я присутствовала на прощании и заметила, что вы с Рэндаллом о чем-то поспорили. Что произошло? Он был явно расстроен.

Берни начал перекидывать бумаги с одного края стола на другой.

- Произошло все то, что мы с вами только что обсудили. Рэндалл обнаружил бумаги, которые я подготовил, в сейфе Аманды. Он разозлился на меня за то, что я ничего ему об этом не сказал. По этой же причине сегодня я нахожусь на работе, а не на похоронах; полагаю, меня бы не хотели там видеть. На самом деле это не так уж и важно - пусть проведет этот день так, как ему хочется, я навещу Аманду позже. Не навязываться же, в самом деле.

- А вам не казалось, что следовало бы его предупредить? - спросил Томми. - Может быть, как-то неформально?

- Это не мое дело, - ответил Берни. - Я отвечаю за дела и имущество Аманды Брок, и моя ответственность простирается только в пределах этой области. Я не собирался нарушать свою клятву верности или какие-либо законы, предупреждая Рэндалла, что Аманда собирается от него уйти. В любом случае, она так и не вернулась к этим бумагам, стоило ли поднимать шум?

Сьюзен взглянула на запыленное окно, выходящее на соседнее здание:

- Разрешите задать вам еще один вопрос. Теперь, когда завещание так и не было официально обновлено, а Аманда мертва, как будут распределены ее средства?

Берни порылся в стопке бумаг сбоку от кресла и положил на стол коричневую лапку. Открыв ее, он провел по строкам пальцем.

- Фонд получит семьдесят пять процентов, Рэндалл - все остальное.

- Можете назвать точную цифру?

Юрист поднял на них глаза.

- Рэндалл наследует около тридцати миллионов долларов.

Глава 26

Сьюзен не успела позвонить в дверь, как из дома послышался шум. Томми занял позицию по правую сторону двери - эта привычка у него появилась еще на прошлом месте работы. Сьюзен подождала пару мгновений, но так и не поняла, что происходит внутри. Ее палец опустился на кнопку звонка.

- Думаешь, там вообще слышно, что в дверь звонят? - спросил Томми. - Такой гам, что у них либо вечеринка, либо та еще драка.

Сьюзен позвонила еще раз. Дверь открылась. На пороге стояла девочка приблизительно на год или полтора старше Кейси.

- Привет, - сказала Сьюзен, наклоняясь к ней. Заглянув внутрь, она заметила нескольких взрослых с бокалами в руках. Из глубины дома слышались смех, крики и музыка. - Мы ищем Питера. Это твой папа?

- Дядя Питер - мой дядя. - безапелляционно заявила малышка. - Мы приехали из Мэриленда. Я Зана.

- Какое красивое имя! Скажи, пожалуйста, ты одна услышала, что я звоню, или кто-то попросил тебя открыть дверь?

- Нет, я сама услышала.

- Можешь позвать сюда своего дядю?

- Да.

Зана развернулась, но на секунду застыла и задумалась.

- Наверное, мне надо спросить, не хотите ли вы войти внутрь? Это же и есть хорошие манеры, да?

- Да, - улыбнулась Сьюзен, - но мы пришли не на вечеринку. Мы подождем тут. Просто позови его, ладно?

- Ладно.

Девочка закрыла дверь, и они снова остались вдвоем. Томми оставался в той же позе; его рука инстинктивно дергалась к кобуре. Сьюзен еще помнила, каково это бывает, когда правила игры неожиданно меняются, но ты не можешь оставить старые привычки. Весь первый год после того, как она стала детективом, ее рука дергалась совершенно также. Всякий раз, как она попадала в странную

или не самую приятную ситуацию, ей хотелось потянуться за пистолетом - так же автоматически, как закрыть глаза при чихании.

Дверь снова открылась. На этот раз к ним вышел сам Питер Римс. Он был одет в джинсовую рубашку и шерстяной свитер, синие брюки и белые теннисные туфли. В правой руке он держал стакан скотча, левой все еще опирался на дверную ручку.

- Детектив Адлер, - кивнул Питер, - давно не виделись.

- Да уж. Это детектив Королла. Простите, что прерываем вашу вечеринку, но нам нужно задать вам еще несколько вопросов насчет Рэндалла и Аманды. Вы сообщали, что были близко знакомы с обоими супругами, поэтому мы бы хотели кое-что уточнить.

- Так Рэндалл был прав, - заметил Питер, - вы и правда думаете, что Аманду убили? В противном случае мы бы сейчас с вами не разговаривали, тем более сегодня.

- Что вы имеете в виду?

- Сегодня утром мы похоронили Аманду, а сейчас празднуем первую ночь Хануки. Думаю, вы понимаете, что это был очень долгий день.

- Прошу прощения, я не сразу поняла. Тем не менее это займет всего пару минут.

Питер приоткрыл дверь:

- Мы можем поговорить у меня в кабинете, но мне скоро надо будет вернуться к гостям.

- Мы войдем и выйдем, - пообещала Сьюзен, - клянусь.

Кабинет Питера оказался точно таким, каким Сьюзен его представляла: огромный дубовый стол, высокие кресла красной кожи, темно-зеленый ковер, красно-золотые обои, набитый книгами и бумагами книжный шкаф, старинный глобус, множество наград и сертификатов в рамках. Они с Томми устроились в двух креслах у стола, а Питер опустил на свое место и скрестил ноги.

- Задавайте свои вопросы, - негромко, но жестко сказал он. - Мне нужно торопиться к семье.

- Начнем с Рэндалла Брока, - ответила Сьюзен, - в каких вы сейчас отношениях?

- Он мне как брат. Мы вместе учились в колледже и делили комнату в течение первого года. У нас много общего: музыка, девушки, взгляды на жизнь. Мы оба стремимся помогать окружающим.

Некоторые из наших однокурсников только и хотели, что грести деньги или уйти в практическую медицину. Нам с Рэндаллом всегда было важно попытаться *исцелить* пациента. Когда он встретил Аманду, я сразу понял, что они предназначены друг для друга. Я был его шафером, он - моим.

- На вчерашней церемонии у меня сложилось впечатление, что вы очень о нем заботитесь.

- Я же сказал, мы практически братья. Сейчас он переживает горе потери супруги - и в такой момент еще и узнает, что она его обманывала и планировала бросить. Не кажется ли вам, что этого многовато? Если мое поведение показалось вам грубым, так это потому, что в такой день последнее, чем ему хотелось заниматься, - это разбираться с полицией. Всему есть свое место и время, и крыльцо похоронного бюро для таких разговоров навряд ли подходило.

Томми тоже скрестил ноги.

- Мог ли Рэндалл предполагать, что его жена планировала оставить его и исключить из своего завещания?

- Нет.

- А вы знали, что после смерти Аманды он наследует тридцать миллионов долларов?

Питер улыбнулся и покачал головой:

- Я вижу, куда вы клоните, но абсолютно точно могу вам сказать, что Рэндалл никак не замешан в смерти Аманды. Если бы это было так, я бы тут же вам это сообщил. Скрывать такое было бы попросту нелогично.

- Человеку врут. С ним хотят развестись и оставить его без денег. Неплохие мотивы, - Томми снова принял расслабленную позу, - чисто гипотетически, конечно.

- Мой друг не убивал свою жену, - ответил Питер. - А что вы скажете по поводу ее любовника? Вы знаете, кто это? Может быть, следует поговорить с ним.

- Мы работаем над этим.

В дверь кабинета постучали. В дверном проеме возник высокий подросток с усыпанным прыщами лицом. Руки он держал в карманах штанов.

- Маме нужна твоя помощь с кугелем. Она сказала, чтобы я тебя нашел.

- Скажи ей, что я сейчас приду, - пообещал Питер.

Подросток кивнул и исчез.

Сьюзен поднялась с кресла:

- Спасибо, что уделили нам время, и еще раз извините за вторжение.

Питер проводил их до двери кабинета.

- Это вы меня извините. Вы доехали сюда и потратили свое время, но мне совершенно нечего вам сказать. Рэндалл - хороший человек. Он никак не связан с аварией, клянусь вам.

- Вы все время это повторяете, - заметил Томми, - но откуда вы это знаете?

- Потому что я знал его до того, как они встретились, и видел, что с ним произошло после. Он изменился, изменился к лучшему. Аманда привнесла в его жизнь свет, которого ему так не хватало, сделала его цельной личностью. Он бы никогда не причинил ей вреда, поверьте мне.

Сьюзен вручила ему визитку.

- Спасибо еще раз. Если вы что-нибудь вспомните или обнаружите что-то, о чем нам следует знать, позвоните мне.

Питер взял визитку и открыл дверь:

- Пожалуй, я могу кое-что добавить, - тихо сказал он.

Сьюзен остановилась.

- Что?

- Мне кажется, в последнее время кто-то беспокоит Рэндалла. Он упоминал это в разговоре со мной пару дней назад. Поговорите с ним об этом.

- Кто это был?

- Пит, ты идешь? - раздался женский голос с первого этажа.

- Этот человек представляется как Сэм. Просто упомяните его в разговоре с Рэндаллом, сами увидите, что произойдет.

- Пит!

- Иду! - Питер поднял руки. - Это все, что я знаю. Простите, мне нужно помочь жене.

- Мы уже уходим, - согласилась Сьюзен.

Не говоря больше ни слова, Питер торопливо сошел вниз, повернул за угол и исчез. Сьюзен и Томми пошли в другую сторону.

- Что за Сэм? - спросил Томми.

- Понятия не имею.

Они подошли к входной двери.

- Может быть, это Хупер? - спросил Томми.

- Есть только один способ это выяснить.

Глава 27

Праздник подошел к концу. Близнецы, похоже, даже не заметили, что их мать не смогла прийти; они позвонили Сьюзен по видеосвязи, когда та вместе с напарником возвращалась от Питера, и рассказали ей о своем выступлении. Беатрис даже подержала телефон, чтобы они смогли для нее станцевать. Она хлопала и смеялась, но ей ужасно хотелось извиниться перед ними и пообещать, что в следующий раз она обязательно придет на них посмотреть. Беатрис сказала, что ей удалось заснять все на видео и они все ей покажут, когда она доберется до дома, но Сьюзен все еще не знала, когда именно ей это удастся.

Отделение полиции пустовало. Вечерняя смена заступила на дежурство несколькими часами ранее и уже уехала патрулировать улицы. Несколько человек делали последние звонки и писали отчеты, но большинство уже разошлись.

Томми повесил куртку на спинку стула, упал на сиденье и спрятал голову в ладонях.

- Это был долгий день.

Сьюзен села напротив и открыла ноутбук:

- И он еще не закончился. Нам нужно ввести новые данные в систему. Займись Хупером Ландски, а я возьму Берни Хэймена и доктора Римса.

- Ладно.

Из своего офиса вышел Кросби. Он уселся на край стола Сьюзен и скрестил руки.

- Рад тебя видеть, - язвительно сказал он, - и спасибо за отчеты на протяжении всей смены.

- Простите, мы немного замотались.

- Показывай, что вы нашли.

Сьюзен подвинула к нему ноутбук. Томми выпрямился и стал следить, как она показывает шефу новые данные.

- Интересно, - заметил Кросби, - то есть, возможно, Хугер думал, что Аманда собирается бросить мужа, забрать с собой деньги и убежать с ним куда подальше? Потом он, например, обнаружил, что

она передумала и деньги ему не светят. Ни девчонки, ни миллионов. Вот и мотив, люди и за меньшее убивают.

Сьюзен кивнула:

- Но точно такой же мотив мог быть и у мужа. Потерять тридцать миллионов - это вам не шутки. А если Рэндалл знал, что Аманда собирается от него уйти и лишить его денег? Если он выяснил, *почему* она собирается это сделать? Может быть, он знал и про Хупера, и про завещание и решил, что следует положить всему этому конец, чтобы не остаться с носом? Ни денег, ни жены, вся жизнь под откос. И тогда он ее убивает, чтобы все оставалось на своих местах, и делает так, чтобы убийство было похоже на аварию, а он мог сыграть роль безутешного вдовца.

- Мне казалось, ты думаешь, что он тут ни при чем.

- Это правда. Я вижу, что он горюет, тут меня не обмануть. Если он нам врет и на самом деле Аманду убил именно он, это высочайшее актерское мастерство, с которым я когда-либо сталкивалась. Но у Хупера и Рэндалла действительно мог быть один мотив для убийства. Нужно проследить за ними обоими.

- Что-нибудь еще?

- От юриста Рэндалла мы поехали к его коллеге, доктору Питеру Римсу. Они познакомились в колледже и состоят в близких дружеских отношениях. Римс тоже не думает, что это Рэндалл, но он упомянул, что его друга беспокоит какой-то человек. Про последнего мы не выяснили ничего, кроме того, что его зовут Сэм.

- Ладно, что будете делать? - спросил Кросби.

- Вытащим все, что можем, из телефона Аманды, - неожиданно вмешался Томми, - и будем следить за тем, как продвигается розыск машины Хупера. Это темно-бордовый «Субару». Спросим его друзей и знакомых, не знают ли они, где он, и попытаемся достать видео с камер наружного наблюдения у его офиса. Может быть, так станет понятнее, куда он мог деться.

- Я бы хотела еще раз посмотреть информацию по Рэндаллу Броку, - добавила Сьюзен, - вдруг что-нибудь вылезет. Берни его уже проверял но мне хотелось бы копнуть поглубже: вдруг он залез в долги или что-то типа того?

Кросби поднялся на ноги.

- Ладно, приступайте. И держите в курсе.

Глава 28

Через открытые окна в комнату доносился шелест волн.

Рэндалл встал с постели, раскрыл стеклянные двери и поднял голову к небу, усеянному миллиардами звезд. Над гладью океана сияла полная луна, с воды дул легкий соленый ветерок. Он сделал глубокий вдох - воздух на Амальфитанском побережье был совершенно неповторимый.

- Что ты там делаешь?

Рэндалл обернулся: Аманда села в постели. Шелковая простыня соскользнула на пол, и он видел, как лунный свет обрисовывает очертания ее груди. В Италии они посетили уже шесть городов - по одному на каждый день поездки, в конце которой он собирался сделать ей предложение. Кольцо лежало у него в чемодане.

- Обозреваю достопримечательности. Тут так красиво.

- Ты красивее.

- Разве это не моя фраза?

Аманда выскользнула из постели и подошла к дверному проему. Он почувствовал, как она прижимается к нему всем телом, и они начали медленно, чувственно целоваться. Он любил ее - в этом не было никаких сомнений. Рядом с ней он снова чувствовал себя цельной личностью. Этого ощущения ему не хватало с того случая с Гэри Андерсоном, после этого он надолго забыл, что такое вообще чувствовать себя человеком.

Пальцы Аманды прочертили дорожку по его спине, но остановились, коснувшись шрамов. Они начинались на пояснице и тянулись вниз до самого края ягодиц. Вторая ее ладонь прижалась к шраму у него на животе.

- Кто это с тобой сделал? - спросила она.

Рэндалл снова посмотрел на океан.

- Ты знаешь, что я не могу об этом говорить.

- Но ты можешь... Ты можешь все мне рассказать.

- Нет, не могу, прости.

Она крепче прижалась к нему и принялась покрывать поцелуями его руку - от локтя к плечу.

- Если мы собираемся безусловно любить друг друга, я должна все о тебе знать. Мы разделим и плохое, и хорошее на двоих. Я готова, Рэндалл. Расскажи мне, что случилось?

- Нет.

- Рэндалл, я люблю тебя, а ты любишь меня. Что произошло?

Рэндалл мягко взял ее руки и отвел их от своих шрамов. На мгновение он задумался, а не рассказать ли ей в самом деле правду, но он не мог этого сделать. Узнав обо всем, она бы его бросила и жалела, что вообще сблизилась с таким монстром. У него был шанс начать все заново, и он не собирался его упускать.

Аманда поцеловала его в грудь:

- Если любишь меня, расскажи, кто оставил эти шрамы.

- Однажды, - солгал он. - Не сейчас.

Он снова прижал ее к себе. Их тела овевал прохладный ветер. Он взял ее голову обеими руками, поворачивая ее к лунному свету, и, когда лучи упали на ее лицо, он понял, что держит в руках мертвое тело. Кожа Аманды посинела, левый глаз опух, нос был сломан. Он попытался сделать шаг назад, но ее руки и ноги заостенели. Он не мог ее отпустить; она стала его частью. Навсегда.

Мертвая вдруг открыла глаза и посмотрела на него. Приоткрыв рот, она еле слышно проговорила одно-единственное слово.

Зачем?

Рэндалл упал с кровати и закричал.

Он отполз в угол и свернулся в дрожащий комок, лихорадочно осматриваясь, не проник ли кто-нибудь в комнату. Везде была крошечная темнота: ни лунного света, ни шума далеких волн - ни Аманды. Всего лишь сон, всего лишь очередной кошмар.

Рэндалл заставил себя подняться и лихорадочно вздохнул, потеряв глаза, он понял, что расплакался во сне. Его мучила жажда.

К моменту, когда они с Амандой поехали в Италию, они жили вместе уже около года. Он действительно сделал ей предложение - прямо в центре Рима, у стен Ватикана. Женщина, которую он случайно встретил в баре, поистине оказалась его ангелом-хранителем. Мог ли он с ней разлучиться? Мог ли он жить без нее?

На часах была половина третьего ночи. Рэндалл зашел в ванную и долго смотрел в зеркало. Наконец он завел руку за спину и провел пальцами по шрамам, образовывавшим у него на коже подобие

причудливой эмблемы; затем поднял футболку и коснулся живота. Жизнь текла и менялась, но это страшное напоминание о его прошлом оставалось неизменным. Рэндалл знал, что оно не оставит его до самой смерти.

В полной тишине раздался скрип гаражной двери.

Рэндалл резко повернулся, ожидая, что кто-то поднимется в дом, но больше ничего не услышал. Он бросился обратно в спальню, схватил с тумбочки телефон и прокрался вниз, на кухню. Держа палец на кнопке экстренного вызова, он осторожно взял большой нож и на цыпочках прошел к двери в гараж.

- Кто там? - крикнул он.

Никто не ответил.

- Я вызываю полицию. Я вооружен.

Тишина.

Рэндалл нажал дверную ручку и медленно открыл дверь. Внешняя дверь была закрыта - значит, шумел тот, кто уходил. Это также значило, что он оставил ее открытой, но сейчас это не имело никакого значения. Рэндалл спустился в гараж, все еще держа наготове нож и едва заметно дрожа.

Никого.

На крыше его машины лежала маленькая металлическая коробочка, он даже не сразу понял, что это могло быть. Взяв в руки, он ее повертел и обнаружил задвижку. Внутри лежали ключи.

Ключи от «Субару».

Такую машину водил Хупер. Рэндалл видел ее на фотографиях, которые тот присылал Аманде.

Коробочку оставил Сэм. Рэндалл никак не мог понять, откуда он это знает, но в этом не было никаких сомнений.

Он снова услышал голос Аманды.

Зачем?

Глава 29

Когда Сьюзен спустилась вниз, ее мать уже готовила завтрак для Кейси и Тима. Близнецы восседали на своих стульчиках, в ожидании яичницы каждый из них тыкал пальцем в крошечную горстку сухих хлопьев. Тим листал книжку о грузовиках, а Кейси наблюдала за курами, бесцельно бродившими по двору.

Вечер выдался нелегким, и Сьюзен вернулась домой уже после полуночи: Беатрис уснула на диване, так что ей оставалось лишь выключить телевизор, накинуть на мать толстое одеяло и тихонько пройти наверх. Она быстро приняла душ, посмотрела видео с выступления близнецов и улеглась в кровать. Будильник, как ей показалось, прозвонил через мгновение - пора было начинать новый день.

- Доброе утро, дорогая. - сказала Беатрис, встряхивая сковородку, - на завтрак яичница. Будешь?

- Конечно.

- Ты вчера поздно пришла?

- Ничего особенного, снова куча бумаг.

- Спасибо за одеяло.

- Спасибо, что переночевала.

- Кофе вон там.

Сьюзен налила себе чашку кофе и выглянула в окно. Птицы, насколько она могла видеть, выглядели неплохо. Они ходили вокруг дома и поклевывали тонкий слой выпавшего за ночь снега.

- Доброе утро, - сказала Сьюзен близнецам. - Я посмотрела ваше видео, ребята. Вы были просто великолепны и так хорошо пели! Простите, что я все пропустила.

- Мамочка, - сказала Кейси, явно пропустившая мимо ушей всю вину, которая звучала в голосе Сьюзен, - нам нужна елка.

Сьюзен обернулась и увидела, что дочь смотрит на нее с недетской настойчивостью.

- Мы купим елку, милая, - пообещала она.

- Уже почти Рождество, а у нас нет елки. Санта забудет про наш дом, и у нас не будет подарков! Он уже наверняка злится, что мы

повесили только лампочки на дверь. Санте нужно видеть, куда идти.

- Я хочу подарки, - вдруг отвлекся от книги Тим, - что мы будем делать, если Санта нас не найдет?

Кейси была права. После разговора с Эриком Сьюзен так и не позаботилась о елке. Дом украшала только тоненькая гирлянда из разноцветных лампочек, повешенная на дверь сразу после Дня благодарения.

- Мамочка? Елка? Пожалуйста?

- Выберем ее в выходные, ладно? Я вам обещаю. Позовем с собой бабушку?

- Да! - крикнул Тим.

- Да! - согласилась Кейси.

Сьюзен обернулась к Беатрис:

- Мам?

- Ни за что не пропущу такое событие, - улыбнулась та, мастерски работая венчиком, - тем более если эти ангелочки согласны. Выберем самую лучшую елку!

Дети радостно завопили, и Сьюзен хихикнула - давно у нее не бывало нормального утра. За окном светило солнце и серебрился легкий снежок, вся ее семья была в сборе, по дому разносился вкусный запах отличного завтрака. Все было практически идеально.

Зазвонил телефон. Сьюзен вышла в прихожую и взяла мобильник.

- Адлер слушает.

- Привет, это Томми.

- Что случилось? Где ты?

- В штабе, приехал пораньше. Мы нашли Хупера Ландски.

Сьюзен перепрыгнула через разбросанные игрушки и направилась в гостиную.

- Отлично! Где он был?

- Я имею в виду, мы нашли его на видео с камер.

- Вы уже его достали?

- Я знаю парочку ребят, которые работали с моим отцом, они немного помогли. На видео заметно, что Хупер вышел из офиса почти в шесть вечера ровно три дня назад. В следующий раз камера снимает, как он входит в гараж прямо напротив того места, где мы парковались.

- Надо узнать, есть ли камеры внутри...

- Уже узнал, - ответил Томми, - их нет. Но как тебе такое? Как только Хупер заходит в гараж, мимо входа проходит Рэндалл Брок!

Сьюзен остановилась.

- Ты шутишь!

- Без шуток. Дальше мы видим, как темно-бордовый «Субару» Хупера въезжает из гаража и поворачивает на север, на Мэдисон-авеню. Других следов машины нет, Рэндалла тоже след простыл.

- Другие камеры проверяли?

- Еще ищем, пока ничего.

- Господи Иисусе.

- Думаешь, этого достаточно, чтобы допросить Рэндалла?

- Хорошо бы, если так. Мы пока не можем выдвигать обвинения, но хотя бы можем поговорить с ним. Он был замечен поблизости от пропавшего человека в день, когда тот исчез, - и при этом они оба считаются подозреваемыми. Да, думаю, его можно допрашивать.

- Отлично. Тогда пока займись этим, а я еще раз проверю его дом. Внутрь входить не буду, раз уж у нас нет ордера, просто обойду вокруг. Хочу поближе взглянуть на рожицу, которая у него на заднем дворе.

- Прекрасный план.

- Тогда до встречи.

Сьюзен положила трубку и вернулась на кухню. Беатрис как раз выкладывала яичницу себе на тарелку.

- Снова по работе? - спросила она.

- Ага, - кивнула Сьюзен. - Прости, что снова это говорю, но, похоже, мне нужно ехать. Кажется, мы кое-что нашли.

Глава 30

Рэндалл сидел в комнате для допросов в полном одиночестве. На стене не было часов, и он даже не мог сказать, сколько уже здесь находится, возможно, час-полтора? Поместившие его сюда офицеры предупредили, что детектив Адлер уехала на другое задание и застряла в пробке. Комната была до ужаса крошечная, совершенно без окон и абсолютно тихая, но Рэндалл был уверен, что за ним наблюдают через камеру в стене.

Большого темного стекла, как в фильмах, здесь не было. Рэндалл изо всех сил старался не смотреть в камеру. За стеной, думал он, уже собралась кучка детективов - глаза устремлены на экран, в руках по стакану кофе, в воздухе чувствуется острое напряжение. Он чувствовал себя загнанным в клетку.

Пусть смотрят. Он ответит на все вопросы.

Дверь открылась, и в комнату заглянул молодой офицер.

- Детектив Адлер только что приехала, - сообщил он, - она подойдет через пару минут.

- Спасибо, - поблагодарил Рэндалл.

- Вам что-нибудь нужно? Кофе, газировка, вода? Перекусить?

- Нет, спасибо.

- Может, в туалет? Вы тут уже долго.

- Нет.

Парень кивнул:

- Ладно, держитесь. Она скоро будет.

Дверь закрылась. Рэндалл откинулся назад и в первый раз поднял глаза на камеру. Адлер наверняка как раз сообщали, что он делал, пока ее не было, - то есть ничего. Он только и делал, что смотрел в одну точку в центре противоположной стены. Молодого офицера могли послать, чтобы отрегулировать громкость на звукозаписывающих устройствах, он уже знал, как это работает.

Ручка двери повернулась. В этот раз это действительно была Адлер: она несла стопку бумаг и две бутылки с водой.

- Рад встрече, - сказал Рэндалл, намеренно подавляя улыбку, которой он обычно сопровождал подобные фразы.

- Здравствуйте, доктор Брок.

Адлер положила бумаги на стол и пододвинула к нему одну из бутылок.

- Мне сказали, что вы от всего отказались, но вы все же достаточно долго тут сидите.

- Спасибо.

Она заняла место напротив.

- Приношу свои извинения за то, что мы заставили вас ждать. Я ехала из дома и попала в пробку - дорожные работы.

- Да, мне сказали. Ваши ребята ждали меня у дома, когда я вернулся из магазина. Забавно, знаете ли, все соседи по очереди готовят что-то, чтобы показать, как они любят Аманду и сочувствуют моей утрате, но они вечно забывают о мелочах типа сахара, молока или связки бананов. У меня на крыльце появляются все новые и новые лазаньи, торты, пироги и мясные блюда, но, если мне нужны яйца, соль или хлопья, приходится все делать самому.

- Вы правы. Я никогда об этом не думала.

- Парни, которые привезли меня сюда, сказали, что у вас есть новости насчет Аманды. Это так?

- Да, - ответила Сьюзен. - Еще я бы хотела еще раз проговорить с вами некоторые детали аварии. Нам нужно сделать пару уточнений, и я надеюсь, что вы сможете нам помочь.

- Я сделаю все, что в моих силах.

Адлер поставила локти на стол и откашлялась.

- Когда мы разговаривали во время церемонии прощания с Амандой, вы спросили, не нашли ли мы чего-нибудь подозрительного. Я ответила, что не могу раскрывать детали незавершенного дела.

- Да, я помню.

- Буду с вами честной. Да, мы считаем эту аварию подозрительной. Дело квалифицировано как убийство.

Рэндалл догадывался, что она произнесет эти слова, но они все равно поразили его в самое сердце. Он потер начавшие слипаться глаза.

Аманду убили. Я знаю, кто это сделал. Я все видел.

Я могу тебе помочь.

Адлер открыла одну из принесенных папок.

- Результаты вскрытия показали, что Аманды была мертва еще до того, как ее машина свернула с дороги и пробила ограждение. Наш эксперт засвидетельствовал, что у нее было сломано несколько позвонков в основании черепа, мы считаем это истинной причиной смерти. Вашу жену ударили тяжелым тупым предметом - битой, ломом или, возможно, трубой.

- Боже мой.

- Вы не могли бы еще раз напомнить, что вы делали в ночь ее смерти после того, как уехали с торжества?

Рэндалл взглянул на нее. У него внутри снова забурлила ярость. Ему только что сообщили, что его жена была убита, - а теперь еще и предположили, что к этому мог приложить руку он сам.

- То есть вы думаете, что я это сделал?

- Я этого не сказала. Я просто прошу вас перечислить то, что вы делали в ночь смерти Аманды, чтобы мы могли еще раз перепроверить, правильно ли воссоздана картина событий.

- Скольким людям вы уже задавали этот вопрос?

- Вы первый.

- Потому что я - основной подозреваемый?

Адлер неловко улыбнулась:

- Доктор Брок, что с вами? Помогите нам восстановить события той ночи. Если вы хотите, чтобы мы поймали убийцу, нам нужна ваша помощь.

- Хорошо, - ответил Рэндалл. Он поднял голову и уставился в камеру. В голове снова запульсировала знакомая тупая боль. - Как я уже несколько раз сообщал полиции, с церемонии награждения я ушел рано, поскольку хотел доделать кое-какие дела в кампусе. Свяжитесь с университетом - на парковке есть камеры, - и вы сможете увидеть, когда я приехал. Там я пробыл всю ночь.

- Мы работаем над этим.

- Через несколько часов после возвращения в кампус я позвонил Аманде, чтобы проверить, добралась ли она домой, но она не ответила. Я оставил сообщения на домашнем автоответчике и мобильном. На следующее утро вы сообщили мне, что она попала в аварию со смертельным исходом, и отвезли меня на опознание тела.

- Вы звонили ей?

- Да.

- У нее с собой был телефон?

Рэндалл на секунду замолк. У него кружилась голова.

- Да, он всегда был при ней.

Сьюзен сделала несколько пометок, а затем открыла вторую папку и снова подняла на него глаза.

- Вы знали, что у Аманды был любовник?

- Выяснил после ее смерти, - скривился Рэндалл. - Проверял ее телефон и нашел переписку с ним.

- До этого у вас были подозрения о связи Аманды на стороне? Может, она странно себя вела? Может быть, вы догадывались, что она видится с кем-то еще?

- Нет, - четко ответил Рэндалл, - я никогда ничего не подозревал. По моему мнению, наш брак можно было считать счастливым. Обнаружив ее измену, я был в шоке. Аманда никогда не давала мне повода подумать, что она несчастлива. Я все еще не могу понять, почему это произошло.

- Вы знаете, с кем у нее была связь?

- Тогда не знал, но выяснил, что его зовут Хупер Ландски.

Адлер вытащила из папки фотографию.

- Это он?

- Да.

- Откуда вы знаете, как он выглядит?

- Увидел снимки у Аманды на телефоне.

- Вы с ним встречались?

- Нет.

Из папки были вынуты еще несколько снимков.

- Доктор Брок, эти фотографии были сделаны с помощью камер наружного наблюдения, расположенных около работы Хупера и гаража, где он парковал свой автомобиль, - Адлер указала на два листка, - это вы?

Рэндалл пригляделся. На фотографиях действительно был он сам - он проходил мимо гаража и сворачивал на небольшую аллею. Он почувствовал, что начинает дрожать.

- Да, это я. Я поехал к его офису, чтобы объясниться, но в последнее мгновение передумал. Когда я представил, как все это будет выглядеть, то понял, что в этом нет никакого смысла. Аманда умерла, зачем мне его беспокоить? Зачем выяснять, почему она с ним спала?

Ничего уже не исправить. В конечном счете я развернулся и просто поехал домой.

- Вы только что сообщили, что никогда не встречались с мистером Ландски.

- Это правда. Я наблюдал за ним издали и так и не вступил в непосредственный контакт.

Адлер ничего не ответила.

- Погодите, - вдруг выпрямился Рэндалл, - вы что, думаете, что это он ее избил? Неужели это он?

- Знали ли вы, - проигнорировала его вопрос Адлер, - что ваша жена планировала с вами развестись?

Рэндалл безвольно откинулся назад.

- Да. И я знаю, что она планировала исключить меня из своего завещания и оставить мне лишь небольшие ежегодные алименты. И об этом, и об ее измене я узнал уже после аварии.

- После аварии, значит.

Рэндалл усмехнулся и покачал головой. Больше всего в это мгновение ему хотелось вскочить со стула и закричать, но после этого Адлер с куда большей охотой записала бы его в список потенциальных убийц. Он медленно и глубоко вздохнул. Боль в глубине черепа продолжала нарастать.

- Я вижу, к чему вы клоните, детектив. Не держите меня за идиота. У Аманды была интрижка на стороне - мотив. Аманда собиралась со мной развестись - мотив. Она изменила свое завещание - снова мотив. Я все прекрасно понимаю, но могу вас заверить, что не имею к этому никакого отношения. Обратитесь в университет: они подтвердят, что я всю ночь был у себя в кабинете. Отправьте меня на полиграф, если угодно, делайте что хотите, только поторопитесь, чтобы не упустить убийцу.

Он резко махнул рукой в сторону фотографий:

- И кстати, почему его здесь нет?

Адлер посмотрела на Рэндалла.

- Мистер Ландски числится пропавшим без вести с того самого дня, когда были сделаны эти фотографии. После работы он зашел в гараж, неподалеку от которого видели вас, и с тех пор так и не объявился. Можете ли вы это объяснить?

В комнате повисла мертвая тишина.

Вас подозревают.

Рэндалл снова посмотрел в камеру и потянулся за бутылкой воды. У него в голове завертелась тысяча мыслей одновременно. Хупер пропал. Что это значит? Что происходит?

- Доктор Брок, вы можете объяснить, каким образом Хупер Ландски пропал именно в тот день, когда вы были замечены рядом с местом, где его видели в последний раз?

Рэндалл сглотнул и покачал головой:

- Нет, не могу.

- Вы знаете, где Хупер Ландски находится сейчас?

- Нет, не знаю, клянусь.

- Хорошо, - Сьюзен собрала фотографии и поместила их обратно в папку, - последний вопрос. Вы сказали, что узнали об измене Аманды из переписки в ее телефоне.

- Да.

- Как у вас оказался телефон вашей жены?

Тишина.

Рэндалл закрыл глаза. Попался.

Тайны.

Он прочистил горло, пытаясь подобрать ответ, и снова вспомнил слова Сэма. *Аманду убили. Я знаю, кто это сделал. Я все видел.*

- Я не...

- В начале разговора вы сказали, что ваша жена всегда носила телефон с собой. Также вы добавили, что позвонили ей и оставили сообщение, чтобы убедиться, что она вернулась с церемонии награждения и благополучно добралась до дома.

- Да, но...

- А теперь вы сообщаете, что располагаете ее телефоном и нашли в нем доказательство ее измены. Забавное совпадение, не правда ли?

Я все знаю.

- Я н-нашел ее телефон в доме, - заикаясь, произнес Рэндалл. - Я думал, что она взяла его с собой, но, видимо, это было не так. Он стоял на зарядке. Может быть, она забыла его или не хотела брать на церемонию, не знаю. Я не знал, что он дома, потому что поехал сразу в кампус.

Сьюзен снова открыла первую папку.

- Но мы нашли ее зарядное устройство. Оно у нас, а телефон нет.

- Она воспользовалась моим.

- Понятно.

В комнате снова повисла тишина. Рэндалл чувствовал, как у него по спине катятся струйки пота.

- Я ее не убивал.

- Хорошо.

- Вы меня не обвиняете?

- Нет.

- Я могу идти?

- Да, можете идти.

Он поднялся с места и неуклюже пошел к выходу.

- Прошу прощения, - окликнула его Адлер, - я вам солгала. У меня есть еще один вопрос.

Рэндалл повернулся.

- Слушаю?

- Кто такой Сэм?

Его словно бы прошил удар молнии. Рэндалл сжал дверную ручку и изо всех сил постарался сосредоточиться на лежавших на столе бумагах.

- Понятия не имею.

- Вы уверены? Я спрашиваю, потому что задать вам этот вопрос мне посоветовал доктор Римс.

- Должно быть, он ошибся. Я не знаю никакого Сэма.

Адлер улыбнулась:

- Ну ладно. Спасибо, что уделили мне время.

Рэндалл открыл дверь и вышел в коридор. Ею сердце бешено ухало. Нужно было скорее отсюда выбираться. Питер сообщил полиции про Сэма. Как он мог так поступить? Как он мог предать Рэндалла? Ситуация выходила из-под контроля. Как все это могло произойти?

Вас подозревают.

Я все знаю.

Глава 31

Увидев Сьюзен. Томми вскочил из-за стола.

- Я только что приехал, - объяснил он, - успел застать конец допроса. Отличная работа!

- Спасибо.

- Ты хорошенько его напугала, я прямо видел, как он попался. И этот вопрос про Сэма! Он явно что-то скрывает.

Сьюзен кивнула:

- Да, похоже на то.

Она подошла к своему столу.

- Ты что-нибудь нашел?

- Не исключено. Я, конечно, не мог зайти внутрь, но все-таки заглянул в окна. Все вроде бы на месте. Я обошел здание по периметру и был в той рожице, которая растет у него за домом. Каждый листик прямо вылизан. Судя по тому, как расположен дом, большую часть дня задний двор хорошо освещен; там почти нет снега. Траву постоянно подстригают, изгородь подравнивают, на земле кое-где заметны снежные пятна, но сорняков я не заметил.

- Видимо, у него хороший садовник.

- Ага, - согласился Томми, - но есть одна неувязка. Обходя дом, я заметил на задней стороне двора свежую грязь. Небольшой участок, но я удивился, что она вообще там есть. Земля мягкая и темная, копали явно недавно.

- Что это может значить?

- Не знаю, но, мне кажется, стоит поближе на это посмотреть.

Из своего кабинета вышел Кросби.

- Молодец, - похвалил он Сьюзен.

- Спасибо, сэр.

- Взять мы его пока что не можем, но ты вроде достаточно его потрясла, чтобы было понятно, что мы тут не прохлаждаемся. Будем за ним следить и, если повезет, поймаем. Или ты все еще думаешь, что он чист?

- Уже не знаю, что думать. Вот Королла кое-что нашел.

Томми повторил историю о грязи.

- Если бы мы могли придержать его на сутки или около того, то можно было бы взглянуть на эту яму, - добавил он. - Может быть, удалось бы даже залезть в дом, конечно, если судья разрешит.

Кросби покачал головой:

- У нас пока еще ничего на него нет. Ордер тебе тоже навряд ли выдадут.

- Его замечают в гараже одновременно с Хупером, а затем Хупер исчезает, - настаивал Томми, - его жену убили, а аварию подстроили. Наконец, мы выясняем, что он как-то получил ее телефон - и как после этого не сказать, что он главный подозреваемый?

- Я именно так и думаю, - ответила Сьюзен, - но все, что мы сейчас выяснили, действительно могло оказаться простым совпадением. Аманда могла на самом деле забыть телефон дома, Рэндалл мог действительно испугаться открытого конфликта с Хупером и поехать обратно. Юристы Стерджессов отметут все это в два счета.

Кросби передал Сьюзен еще одну папку:

- Здесь фото с камер наблюдения в Кваримском университете.

- Что-нибудь нашли?

- Около половины второго он припарковался и вошел в здание. Машина оставалась в гараже всю ночь. Есть видео с камеры, которая установлена у входа в здание, - он не выходил, пока за ним не приехали вы. На этажах камер нет, но основное и так ясно: алиби у него есть.

- Черт побери.

- Если вы придумаете, на чем еще его можно поймать, пробуйте, но тут мы свои возможности исчерпали.

- Это пока что, - ответила Сьюзен, кладя папку на стол, - думаю, скоро мы что-нибудь раскопаем. Главное не останавливаться.

Глава 32

Выйти из кабинета удалось только в девять вечера. Томми уже давно отправился домой, ей хотелось видеть его отдохнувшим и не заставлять парня следить за тем, как она перепечатывает бесконечные интервью и загружает данные.

Когда она доберется домой, дети наверняка уже будут спать, подумала Сьюзен; еще один день насмарку. Она решила, что после закрытия дела обязательно поведет их куда-нибудь развлечься: на каток, в кино или в кафе с игровыми автоматами. Надо было как-то снова с ними сблизиться - и успокоить собственную совесть.

Пошел снег. Она подняла голову, чтобы взглянуть на фонарь, и поразилась, как красиво падающие снежинки танцевали в его лучах и как быстро они исчезали в вечерней тьме. Мимо на полной скорости прошел скорый поезд; вновь воцарилась полная тишина.

Идеальный вечер.

Краем глаза она заметила какую-то фигуру, стоявшую у края хоккейной арены. Фигура не двигалась; она была повернута в сторону Сьюзен и, казалось, смотрела прямо на нее. Лицо человека было скрыто под большим капюшоном. Впрочем, он - судя по росту и телосложению, это был мужчина - не двигался и стоял достаточно далеко от того места, где она припарковалась.

Сьюзен привычным жестом откинула крышку кобуры. Человек, скорее всего, был безвреден; вероятно, один из бездомных выбрался из расположенного по соседству приюта или какой-нибудь работяга решил подышать свежим воздухом. Тем не менее следовало удостовериться, что она в безопасности. Она сжала рукоятку «беретты».

- Эй, вы там! - звонко окликнула она. - Вам что-нибудь нужно?

Фигура не двинулась с места.

- Вам нужна помощь? Я из полиции! Вам чем-нибудь помочь?

Фигура повернулась и шагнула обратно в тень. Мгновение - и Сьюзен потеряла человека в капюшоне из виду.

Она забралась в машину и завела двигатель. Дворники принялись энергично очищать лобовое стекло от скопившегося за день снега.

В снегопад город как будто бы замирал. На дорогу до загородного шоссе у Сьюзен ушло всего десять минут, она доехала до начала Девятой трассы и осторожно повела машину в гору. Она боялась, что дорога успела оледенеть, но, к счастью, на улице все еще было достаточно тепло.

Сьюзен включила гарнитуру и набрала свой домашний номер.

- Алло?

- Привет, мам, я еду домой. Только что вышла с работы.

- Хорошо, дорогая. Ты поела?

У Сьюзен внезапно скрутило живот. До этого момента она совершенно не осознавала, насколько проголодалась.

- Нет. Хочешь, я куда-нибудь заеду?

- Не надо. Я оставила тебе немного тушеной говядины.

- Тушеная говядина? Ты лучшая.

- Кейси и Тим уже легли.

- Да, я так и поняла.

- Если хочешь, я поднимусь и проверю. Если не уснули, сможешь пожелать им спокойной ночи.

- Да ладно, не надо. Увидимся с ними утром.

Из-за поворота показалась какая-то машина: Сьюзен заметила включенные фары и повернула зеркало заднего вида. Других автомобилей на дороге не было.

- Снег идет? - спросила Беатрис.

- Небольшой. Как погода дома?

- То же самое, но ночью, наверное, усилится.

Вторая машина приближалась: после каждого поворота она возникала быстрее, чем в предыдущий раз. Сьюзен стала внимательнее следить за дорогой.

- Останься сегодня у нас. Не надо рисковать, если дорога обледенела.

- Я уже себе постелила, не волнуйся.

Преследователь приблизился вплотную. Сьюзен ослабила давление на педаль, надеясь, что он проедет мимо, но фары по-прежнему оставались позади, на этот раз в нескольких дюймах от ее заднего бампера. Салон наполнился ярким светом.

- Дорогая, алло?

Сьюзен опустила окно и махнула, чтобы второй водитель проезжал дальше, но машина продолжала держаться позади.

- Алло?

- Мам, я перезвоню.

- Все в порядке?

- Какой-то идиот висит на хвосте. Давай.

Она сбросила звонок, изо всех сил вцепилась в руль и нажала на педаль газа. Вторая машина не отставала. Мокрая дорога начала петлять.

Да что не так с этим парнем?

Второй водитель неумолимо следовал за ней. Держа руль одной рукой, Сьюзен залезла в карман и вытащила значок; она решила держать его так, чтобы незнакомец понимал, что гонится за полицейским. Металл заблестел в лучах фар, но расстояние между машинами продолжало сокращаться. Сьюзен слышала, что ей сигналият.

Что за чертовщина?

Она снова взялась за руль обеими руками и стала изо всех сил вглядываться в зеркало. Нажав на тормоза, она постаралась разглядеть лицо второго водителя. Сделать это не удалось, но она наконец поняла, кто именно ее преследовал.

Голова водителя была покрыта большим капюшоном.

Сьюзен прижала машину еще ближе к обочине и повернула голову, проверяя, продолжается ли погоня. В свете фар почти ничего не было видно, но в какой-то момент ей показалось, что вторая машина замедляется.

Кто это?

Внезапно правая передняя шина «Форда» Сьюзен гулко ухнула. Она качнулась вперед. На приборной панели замерцал тревожный индикатор: давление в шине быстро падало. Край дороги был усыпан мелким гравием и небольшими булыжниками, скатившимися с горного склона; должно быть, она слишком сильно отвлеклась и не заметила, как машина наехала на острый камень.

Все еще глядя в зеркало, Сьюзен съехала в кювет. Сердце у нее колотилось как сумасшедшее.

Вторая машина тоже остановилась. Фары были по-прежнему направлены прямо на «Форд». Сьюзен вытащила пистолет, медленно

открыла дверь и выбралась наружу. Она все еще не понимала, что происходит, следовало быть осторожной. Вокруг не было никого - только она и незнакомец в капюшоне за рулем преследовавшей ее машины.

Тишину снова пронзил резкий звук клаксона. Сьюзен подняла оружие и застыла на месте. Когда гудок смолк, она набрала воздуха и закричала:

- Полиция штата Нью-Йорк! Выключите фары и двигатель! Немедленно!

Безрезультатно.

- Выключите фары и двигатель!

Она сделала шаг вперед. В это же мгновение машина внезапно с визгом подалась назад. Проехав около тридцати ярдов, она резко развернулась и помчалась в темноту, озаряя дорогу зловещим светом задних фар. Сьюзен видела, что водитель так и не снял капюшон; к тому же теперь, когда ее больше не слепили яркие лучи, она могла различить марку и модель автомобиля. Это был темно-бордовый «Субару».

Хупер Ландски.

«Субару» скрылся за поворотом. Сьюзен бросилась к машине, вытащила телефон и нажала кнопку экстренного вызова.

- Девять-один-один, что случилось?

- Говорит детектив полиции штата Сьюзен Адлер, номер четыре-четыре-два-семь, группа К. Запрашиваю слежку за объявленным в федеральный розыск объектом: трасса девять, сорок третья миля. «Субару Легаси», цвет темно-бордовый. Я только что его заметила, преследовать не могу: спустило колесо. Поторопитесь! За рулем Хупер Ландски, подозреваемый по делу об убийстве. Будьте осторожны.

- Десять-четыре, вас понял. Патруль выслан, к вам выехала дорожная бригада.

Сьюзен повесила трубку и включила фонарик на телефоне. Обойдя «Форд», она присела, чтобы осмотреть колесо; выяснилось, что обод все же погнулся. Она поднялась и осветила склон горы. Вокруг было разбросано множество камней.

Сьюзен повернулась в ту сторону, куда уехал «Субару». На мгновение ей показалось, что сейчас машина снова покажется из-за поворота, ослепит и оглушит ее. Подумав об этом, она поняла, что все

еще сжимает пистолет, и убрала его в кобуру. Курок она предпочла оставить взведенным - на всякий случай.

Глава 33

Рэндалл сидел в кабинете Питера.

Стояло раннее утро; еще не успело рассвети. Кампус по-прежнему пустовал. Питер скрестил ноги и поднял к лицу сложенные, словно в молитве, ладони. Что ж, подумал Рэндалл, возможно, он и вправду молится - о том, чтобы все их труды, все время, потраченное на один из самых значительных научных проектов последнего времени, не пропали даром только из-за того, что он, Рэндалл, якобы убил свою жену. Что с ними станет? Ему была противна одна мысль о готовящейся обрушиться на них лавине газетных заголовков.

Наконец Питер нарушил тишину.

- Ко мне приходила полиция, - сказал он. - Та же женщина, что была на прощании с Амандой.

- Ее фамилия Адлер.

- Да. Она была с напарником.

- Я знаю. Она сказала мне, что хочет с тобой увидеться. Еще она сказала, что ты упомянул при ней Сэма.

Питер кивнул и отвел взгляд.

- Больше я ничего ей не рассказывал.

- Почему ты вообще о нем заговорил?

- Потому что если этому парню что-то известно, его нужно допросить и внести в список подозреваемых. Скорее всего, это он ее и убил.

- Уверен, что причина в этом?

- Ну да.

- По-моему, ты просто не веришь, что Сэм существует на самом деле, Питер. Ты считаешь, что я его выдумал. А может быть, ты сказал детективам про Сэма, чтобы они получше присмотрелись ко мне?

- Не глупи, - отрезал Питер. Он развернулся к окну; теперь Рэндалл видел только его затылок. - Я тебе верю. Верю, что Сэм существует. Я заговорил о нем с детективами, чтобы они начали его искать.

- Но мы пока ничего не можем им рассказать. Не так быстро, Питер, ты же сам понимаешь. Если его начнут допрашивать и он

проболтается про Уильяма, мы пропали. Все наше исследование провалится из-за моего прошлого.

Рэндалл наклонился вперед.

- С помощью того, что мы откроем, возможно, удастся изменить мир. Мы работа ем над тем, чтобы фактически поднять психиатрию с колен и дать больным новую надежду. Ты правда хочешь поставить все под удар?

- Нет, конечно нет, но дело не только в этом. Меня пугают все эти неудачи. А вдруг мы еще слишком мало знаем о том, чем занимаемся? Вдруг Лайнхарт прав? Не сделаем ли мы хуже?

- Нет.

Питер снова повернулся к нему.

- Тебя вызвали на допрос. Это значит, что тебя подозревают. Полицейские думают, что ты убил Аманду, но они понятия не имеют, кто такой этот Сэм.

- Я ее не убивал.

- Я знаю. Я тебе верю. Убеждать нужно полицейских. Я сказал им про Сэма, чтобы они перенаправили свою энергию в другое русло. Забудь про нашу работу, забудь про все, сейчас важно только то, что касается вас с Амандой. У каждого действия есть свои последствия, как хорошие, так и плохие. Я больше не могу рисковать, просто не могу.

- Нет, - ответил Рэндалл, - мы не отступим. Я не могу дать смерти Аманды так повлиять на нашу работу. Ставки слишком высоки. Я разберусь с полицией, но ты должен мне пообещать, что больше никогда не будешь разговаривать с ними о Сэме.

- Рэндалл, ты совершаешь ошибку.

- Нет. Я полностью осознаю свои действия.

Питер потер глаза:

-Ладно, ладно.

Рэндалл поднялся с места и повернулся к расставленным по кабинету стульям.

- Сегодня у нас Джерри, правильно?

- Ага.

- Я подготовлю аппаратуру.

Комната погрузилась в сумрак. Включенной оставалась только напольная лампа: ее расслабляющего света как раз хватало для съемки.

- Она сказала, что у нее уже достаточно друзей.

- Что ты сделал потом?

- Пошел домой и выпил пару банок пива. Посмотрел матч. Потом кто-то постучал в дверь. Я понятия не имел, кто это, было уже поздно. Я открыл, а там стоит какой-то паренек и улыбается - но как-то странно, понимаете? Глаза у него были... я бы сказал, что безумные, но в них было что-то еще, вроде как успокаивающее. Он держал фотографию той девчонки. Она была у себя в спальне, лежала в кровати.

- Кто это был, Джерри?

- Я так у него и спросил, но он не ответил. Сказал только, чтобы я подошел к его машине, типа у него там какой-то сюрприз. Ну, я пошел. Мы дошли до машины, он открывает багажник, а там - угадайте?

- Что?

- Угадайте.

- Нет, я не могу угадывать, это так не работает. Расскажи мне.

- Та сучка из клиники, связанная, все еще в ночнушке. Я увидел ляпочки. Она дрожала. Было очень холодно, но тому парню явно было на это наплевать. Он сказал, что похитил ее и привез мне в подарок.

- Как выглядел этот парень?

- Сложно сказать. Ну, вроде высокий, в длинном пальто - он от этого как бы казался больше, чем он есть. Глаза у него были, ну... черные.

- Кто это был?

- Я еще несколько раз об этом спрашивал, но он только говорил, что он мне друг. Мне показалось, так и есть. С ним было вроде как безопасно, типа он все держит под контролем и мне не надо ни о чем думать. Я ему сразу доверился, хотя мы раньше никогда не виделись.

- Что произошло потом?

- Мы затащили девчонку в лес. Она орала и выделялась, но этот парень оказался сильным и не испугался. Она кричала изо всех сил, но он вообще не напрягся, так что я тоже расслабился. Вообще, конечно, я бы сунул ей кляп или заклеил ей рот, но, раз уж ему было плевать, я тоже не стал заморачиваться. Мы прошли где-то мило, пока не добрались до какой-то просеки. Этот чувак бросил ее на землю, и я пошел поближе. Я сказал ей: «Вот что бывает с теми, кто сильно загордится и начинает думать, что все остальные - сплошное дерьмо».

Она заплакала, но хотя бы кричать прекратила. Думаю, она знала, что мы собираемся сделать.

- Не хотелось ли тебе уйти или прекратить то, что происходило?

- Ни за что в жизни. Плюс, думаю, я теперь вроде как хороший, потому что это уже не я решаю, продолжать или нет, - это все он. Я облокотился на дерево и следил, как он обливает ее бензином. Она снова начала визжать и просить ее освободить, пыталась вырваться и убежать, но он снова опрокинул ее на землю. Боже правый, этот запах! Она пыталась избавиться от веревок, но ничего не получалось. Я крикнул, что она могла бы жить и дальше, если бы мне не грубила. Наши глаза на секунду встретились: затем этот парень зажег спичку и бросил ее прямо в девчонку.

- Ты мог его остановить.

- Я не хотел. Это уже было не мое дело. А девчонка - в общем, вжжух, и она загорелась. Все было в огне. Она продолжала орать, извивалась, как могла, но я все равно почувствовал запах паленого мяса. Мой друг стоял на том же месте, что и я раньше, и прямо-таки вдыхал это все. Мы подождали, пока девчонка умрет, а затем повернулись и ушли. Этот парень сказал, что мне больше не нужно признаваться в собственных грехах и что он обо мне позаботится. Это меня как бы освободило, не могу даже других слов подобрать. Он типа пожертвовал свою душу, чтобы меня спасти.

Джерри взглянул прямо в объектив.

- Думаю, я исцелился.

Джерри ушел, и Рэндалл вновь уселся напротив Питера. В комнате все еще стояли сумерки.

Питер закрыл ежедневник и бросил его на стол.

- Мы не можем показывать это Райнхарту! Он скажет, что мы все испортили. Джерри демонстрирует явное ухудшение.

- А может быть, это не так? Может быть, он начинает дистанцироваться от убийства? Кто знает, возможно, через какое-то время он вообще перестанет об этом думать.

- А кто этот второй парень?

- Не знаю.

Питер вздохнул. Рэндалл мог поклясться, что в первый раз увидел в глазах своего друга истинный страх.

- Рэндалл, - произнес он, - я не понимаю, что происходит, но мне это совершенно не нравится.

Глава 34

Как только машина начала подниматься в гору, Сьюзен поняла, что Рэндалла Брока нет дома. Две из трех гаражных дверей особняка были открыты; на парковочном месте оставалась только небольшая машина с откидным верхом. Сьюзен припарковалась у края дорожки, ведущей ко входу; едва приглушив двигатель, она заметила, насколько тихо было на участке. Ее охватило чувство сильного одиночества.

Вся ночь прошла как в тумане. К тому времени, как она дождалась дорожную бригаду, заполнила все нужные отчеты и добралась до дома, было почти двенадцать. Она решила не говорить матери про незнакомца в капюшоне, ограничилась кратким рассказом о лопнувшей шине и нырнула в постель. Патрульные до утра искали ее преследователя, но «Субару» словно бы провалился сквозь землю.

Сьюзен направилась к входной двери. На этот раз на ней были не туфли, а грубые ботинки на резиновой подошве. Следовало вести себя потише. Шапку и перчатки, однако, она забыла дома; пришлось засунуть руки в карманы.

Томми остался в отделении: он просматривал записи с камер, пытаясь вычислить, не выезжал ли «Субару» Хупера из города или не появлялся ли неподалеку прошлой ночью. Он сам вызвался достать видеофайлы и начать с ними работать, так что Сьюзен была полностью свободна.

Она постучала в дверь, на всякий случай позвонила в колокольчик и принялась расхаживать по крыльцу, чтобы отвести от себя подозрения на тот случай, если кому-нибудь из соседей вздумалось выглянуть в окно. Заглянув в окна гостиной, она удостоверилась, что дом пуст. Еще раз дернув за колокольчик, она сошла с крыльца и двинулась вдоль дома.

Томми был прав. Участок содержался в безукоризненном порядке. Кусты были покрыты дерюгой, защищавшей их от снега и безжалостного ветра; ворота крепко заперты. Несмотря на то что большая часть владений Броков была окружена густым лесом, ни на газоне, ни на клумбах не было видно ни одного листочка. Сьюзен могла поклясться, что все еще способна различить следы

газонокосилки. Сбоку от огромной веранды, выходящей на две стороны дома, было выложено каменное костровище. От всей этой роскоши захватывало дух.

Сьюзен завернула за угол. Как и рассказывал Томми, на заднем дворе не было и намека на снег, но посередине действительно темнела свежевыкопанная яма, сильно выделявшаяся на фоне идеального ландшафта. Сьюзен коснулась земли носком ботинка; та мягко хлюпнула, хотя в такую погоду давно должна была замерзнуть.

Оставшаяся часть двора не вызывала никаких подозрений. Она еще раз обошла участок по внешнему периметру, а затем стала постепенно сокращать расстояние до дома и внимательно осматривать землю. После этого она ненадолго углубилась в лес, но обнаружила, что почва была густо засыпана листьями и покрыта снегом, так что понять, остались ли на ней какие-либо следы, стало совершенно невозможно. Наконец она обошла дом с другой стороны и вернулась к гаражу. Визит был окончен.

Неожиданно подул сильный ветер. Сьюзен постаралась устоять на ногах, но все-таки пошатнулась и случайно переступила порог гаража. Внутри он выглядел совершенно обычно: в дальнем конце каждого парковочного места - по теннисному мячу, чтобы никто случайно не въехал в установленный у стены верстак, все полочки забиты складными стульями, зонтиками, лыжными и туристическими принадлежностями и множеством коробок, на специальной доске - сразу несколько швабр, метелок и щеток. Внизу был прибит длинный ящик для обуви, в котором обнаружилось несколько пар мужских туфель и ботинок и одни-единственные розовые галоши. Гараж убрали так же хорошо, как и весь участок. Каждая вещь была на своем месте.

... кроме той ямы.

Сьюзен сделала несколько шагов к дальней стенке гаража. Пройдя мимо верстака, она принялась рассматривать развешанные над ним инструменты. Подойдя чуть ближе, она заметила какой-то предмет, лежавший между ручной пилой и линейкой, - небрежно брошенную, как будто бы случайно забытую здесь связку ключей

Сьюзен наклонилась и поняла, что на ключе зажигания виднеется логотип «Субару». На голубой цепочке было выгравировано название: NL Architects.

НЛ.

Она почти не сомневалась, что перед ней лежали ключи от «Субару» Хупера Ландски.

- Детектив Адлер?

Сьюзен резко повернулась - прямо за ее спиной стоял Рэндалл Брок. В полутьме гаража его кожа казалась неестественно бледной, а глаза горели странным огнем. Поверх пиджака он набросил рыжевато-коричневый дождевик, но руки держал в карманах брюк.

- Д-доктор Брок? - запинаясь, произнесла Сьюзен. - Я не слышала, как вы подъехали.

Рэндалл на секунду задержал на ней взгляд, словно бы ища чего-то.

- Мне пришлось припарковаться на дороге. Ваша машина заблокировала проезд.

- Мне очень жаль, но я бы попросила вас, - Сьюзен сделала жест в его сторону, - достать руки из карманов. Медленно.

- Прошу прощения?

- Ваши руки. Я бы попросила вас не держать их в карманах, когда мы разговариваем. Пожалуйста, выньте их оттуда и держите вдоль тела.

Рэндалл поджал губы, как будто бы собираясь что-то сказать, но вытащил руки из карманов и вытянул их по бокам. Дождевик соскользнул с его плеч и упал на землю.

- Что происходит? - спросил он. - Что вы вообще делаете в моем гараже?

Сьюзен прижалась спиной к верстаку и завела руку назад. Если бы Рэндалл сделал хотя бы шаг по направлению к ней, она бы попыталась его ударить или отпрыгнуть в сторону. Доставать оружие она пока не хотела.

- Я постучала, но никто не ответил.

- Я был на работе. Мы с Питером занимались делами.

- Я так и подумала, что вы отлучились по делам, и прогулялась по участку. У вас очень мило.

- Детектив Адлер, будьте любезны объяснить, что вы здесь делаете? Почему мне кажется, что вы испуганы и напряжены? По какой причине вы заставляете меня держать руки на виду? Что происходит?

Сьюзен сделала глубокий вдох.

- Не могли ли бы вы объяснить, откуда взялась яма на вашем заднем дворе? - спросила она.

Рэндалл нахмурил брови и покачал головой:

- Я не знаю ни о какой яме.

- Судя по всему, она выкопана максимум пару дней назад. Вы решили что-то спрятать?

- Нет, конечно. Может быть, это дело рук моего садовника? Поговорите с ним, я не в курсе того, что он там делает.

Сьюзен кивнула и сделала жест в сторону ключей.

- Ладно, тогда как вы объясните, откуда у вас в гараже взялись ключи от «Субару» Хупера Ландски?

Рэндалл сделал шаг вперед.

- Стойте на месте, - предупредила Сьюзен.

Рэндалл остановился, но не отрывал взгляда от верстака. Она поняла, что он заметил ключи. Его глаза сузились, а шея налилась кровью.

- Это не то, что вы думаете.

- Тогда что это?

- Я правда не могу вам объяснить.

- Ну да.

Сьюзен вытащила свой мобильник и набрала дежурного по отделению.

- Это Адлер, - сказала она, не сводя глаз с Рэндалла. - Мне нужен ордер на обыск дома и участка Рэндалла Брока. Вся необходимую информацию и адрес можно узнать у детектива Короллы. В данный момент я нахожусь на участке вместе с его владельцем; мне нужен кто-нибудь еще. Во время обыска мистер Брок будет оставаться в доме. Живее!

Рэндалл сделал еще один шаг вперед и поднял руку.

- Зачем вам ордер? - спросил он. - Это все недоразумение.

Сьюзен спрятала телефон и вынула из кобуры пистолет.

- Я просила вас не двигаться, - заметила она, держа оружие так, чтобы Рэндалл мог его видеть.

- Это какая-то ошибка.

- В таком случае объяснитесь.

Рэндалл наклонил голову и закрыл глаза.

- Мы останемся здесь, пока не придет другой офицер, - объяснила Сьюзен. - Когда он или она появятся, мы зайдём внутрь, чтобы согреться. Не делайте лишних движений, и я вам не наврежу. Никто ни до чего не дотрагивается и никуда не идет, договорились? Слушайте, и все будет хорошо.

- Это безумие какое-то...

- Вы меня поняли?

- Да.

- Где вы были прошлой ночью?

- Здесь.

- У вас есть доказательства?

- Нет.

- Очень плохо.

Вскоре у подножия холма завывла сирена полицейской машины.

Глава 35

Первыми - приблизительно через пять минут - к дому прибыли двое полицейских из ближайшего норт-салемского отделения. Сьюзен и Рэндалл все еще стояли в гараже; оба тряслись от пронизывающего ветра. Офицеры приблизились к ним с пистолетами наготове, но Сьюзен попросила их убрать оружие в кобуру. Полицейские сопроводили их обоих в дом; один остался у парадной двери, а другой отправился ко входу в гараж. Сьюзен и Рэндалл уселись за обеденный стол, держа руки на виду и не отводя друг от друга рассерженных взглядов.

Через некоторое время в доме появился еще один офицер из Сомерса. Рэндалл попросил разрешения позвонить адвокату. Сьюзен согласилась; третий полицейский отправился за телефоном, оставшимся в кармане дождевика.

Ордер пришлось ждать еще около часа. За это время Рэндалл сделал все необходимые звонки и нашел неплохого адвоката. Он позвонил и Берни Хэймену, но тот не знал ни одного юриста, который мог бы справиться с такой острой ситуацией, - такие специалисты просто не входили в его круг общения. В результате Рэндалл обратился к Уилбуру Фитцджеральду, председателю фонда Аманды; у него, разумеется, связи были пошире. Ставка была сделана на Сидни Виндзора из «Финн, Дистель и Раст». Сьюзен знала эту фирму: одна из самых престижных во всей стране, она занималась преимущественно уголовными делами и работала исключительно с элитными клиентами. Мистер Виндзор прибыл всего через несколько минут после того, как Сьюзен вручили ордер.

Было решено двигаться от комнаты к комнате, стараясь не трогать то, что могло стать потенциальным доказательством. Сьюзен и четверо норт-салемских офицеров принялись обыскивать дом, а трое сомерских полицейских отправились на задний двор.

Вскоре после начала обыска приехал Томми. Он отправился напрямик на задний двор и даже не потрудился сообщить Сьюзен о своем прибытии; ей пришлось писать ему и спрашивать, где он.

Выяснилось, что просмотр видео не дал ничего нового; поиски «Субару» и Хупера Ландски продолжались.

Сьюзен потянулась и хрустнула суставами. В столовой царила давящая тишина - Сидни Виндзор приказал Рэндаллу не разговаривать ни с кем из полицейских.

- Не возражаете, если я задам вопрос вашему клиенту? - наконец спросила Сьюзен. - Не находите, что тут слишком тихо?

Сидни Виндзор представлял собой типичнейший образчик высококлассного адвоката: высокий мужчина лет сорока, загорелый даже в середине зимы, в идеально сидящем темно-сером костюме и итальянских кожаных туфлях. Сьюзен подумала, что они, наверное, стоят больше, чем любой из окружающих их полицейских зарабатывает за неделю. Сидни положил на стол диктофон; мигающий красный огонек сигнализировал о готовности записать все, что будет сказано в пределах комнаты.

- Не думаю, что это хорошая идея, - ответил юрист.

- Да ладно вам, эта штука и так уже полчаса моргает вхолостую. Всего один вопрос.

- Нет.

- Я могу задать его здесь - или в отделении.

- Уже начинаете угрожать? Восхитительно.

- Один вопрос.

- Хорошо, - наконец согласился Сидни, настраивая диктофон. - Один.

Сьюзен взглянула на Рэндалла:

- Доктор Брок, не могли бы вы сказать, где вы были прошлой ночью?

Рэндалл прочистил горло.

- Я уже вам говорил: я был дома.

- А утром?

- Об этом вы тоже уже спрашивали. Мы с доктором Римсом встречались с пациентом. Мы работаем над исследовательским проектом.

- Когда вы выехали из дома?

- Примерно в половине восьмого. Встреча была назначена на девять и продлилась час, после чего мы с доктором Римсом

расшифровали наши заметки и внесли их в систему. Затем я вернулся домой - все остальное вам уже известно.

- Кто-нибудь приезжал к вам вчера вечером?

- Нет.

- Вы разговаривали с кем-нибудь по телефону?

- Нет.

Сидни постучал по столу:

- Это уже гораздо больше, чем один вопрос.

- Почему ключи от машины Хупера Ландски находятся у вас, Рэндалл? - проигнорировала его Сьюзен.

- Не отвечайте ей!

- Где Хупер Ландски?

- Хватит, детектив, прекратите.

- Хупер в это замешан или вы что-нибудь с ним сделали? Где он, Рэндалл? Ответьте.

Сидни изо всех сил ударил по столешнице:

- Довольно!

Сьюзен улыбнулась.

- Я хотела узнать у вашего клиента, почему в его доме были обнаружены ключи от «Субару», поскольку днем ранее темно-бордовый «Субару» попытался подрезать меня по дороге домой. Впрочем, вы можете сами с ним это обсудить.

- Я не собираюсь этим заниматься.

- Я... я был дома, - заикаясь, повторил Рэндалл, - и спал. Я не знаю ничего о темно-бордовом «Субару».

Послышался стук в дверь. Сьюзен обернулась. Один из офицеров жестами приглашал ее выйти на веранду. Она кивнула и махнула одному из салемских полицейских, стоявшему в дверях столовой:

- Следите за этими двумя. Из-за этого стола не должен подниматься никто, кроме меня.

Когда Сьюзен вышла на веранду, ей показалось, что стало еще холоднее. Она засунула руки в карманы и быстрым шагом направилась к стоявшей поодаль группе полицейских. Томми был одет в ярко-оранжевую парку со стянутым вокруг лица капюшоном. Увидев его, она не смогла сдержать улыбки.

- Ты похож на умпа-лумпу из книжки про шоколадную фабрику.

- Пожалуй - зато тепло. К тому же у этого цвета есть свои преимущества.

- Это какие?

- Когда я катаюсь на санках или лыжах, то никогда не теряюсь в толпе. Друзья всегда могут легко меня найти, как, в принципе, и лыжный патруль, если что-нибудь пойдет не так.

- Разумно, - Сьюзен указала на яму, - как там дела?

- Думаю, мы нашли то, что искали.

Сьюзен спрыгнула со ступенек и присоединилась к полицейским, сгрудившимся над ямой. Они извлекли из-под земли два предмета, в назначении которых не приходилось сомневаться. Первый оказался небольшой металлической коробочкой без всяких надписей, но с логотипом «Мерседес» на крышке - бортовой компьютер из машины Аманды: второй - длинным плоским куском дерева с разломом посередине. На скреплявшей один из его концов клейкой лентой было несколько раз выведено: «Кваримский университет». Это была сломанная клюшка для хоккея на траве.

Оружие убийства было найдено.

- Упакуйте их, - приказала Сьюзен. - Отнесите компьютер в технический отдел и узнайте, можно ли еще что-нибудь оттуда вытащить. Если нам повезет, в земле при такой температуре могло кое-что сохраниться. Я хочу знать маршрут Аманды Брок в ночь аварии. Клюшка сейчас же отправляется к криминалистам; скажите им, что это задача первостепенной важности, никаких «но». Пошевеливайтесь!

Офицеры принялись за работу. Сьюзен вернулась на крыльцо и прошла внутрь, по пути отстегивая с пояса наручники.

- Рэндалл Брок, - объявила она, - я арестовываю вас по подозрению в убийстве Аманды Брок. Вставайте, руки за спину.

- Это возмутительно! - воскликнул Сидни, вскакивая с места. - Что все это значит?

- Я не понимаю, - еле слышно проговорил Рэндалл, - что происходит?

- Обсудим это в отделении, - ответила Сьюзен.

- Нет уж, обсудим это здесь и сейчас! - закричал Сидни.

Сьюзен помогла Рэндаллу встать и защелкнула наручники вокруг его запястий.

- Мистер Виндзор, я прошу вас успокоиться. В противном случае, вместо того чтобы проследовать в отделение вслед за своим клиентом, вы также будете помещены под стражу. Мы обнаружили то, что было зарыто на заднем дворе, и я надеюсь, что вы действительно мастер своего дела, - она повернула Рэндалла к двери, - потому что вам придется продемонстрировать все, на что вы способны.

Глава 36

У Рэндалла взяли отпечатки пальцев и образцы ДНК, а затем отправили его в комнату для допросов - на этот раз с толстыми стенами и тремя стульями вместо двух. В центре стоял прикрученный к полу металлический стол. Как и в прошлый раз, в углу висела камера.

Один из офицеров усадил Рэндалла на стул и вышел. Через несколько минут второй стул занял Сидни Виндзор. Последнее место оставалось свободным.

- Вы знаете... - начал Рэндалл.

Сидни поднял руку:

- Ни слова. Не говорите ничего, пока я вам не разрешу.

Примерно через десять минут в комнату вошла Адлер. Она положила на стол очередную стопку бумаг, уселась на стул и указала на камеру.

- Мы будем вести запись, - предупредила она.

- Хорошо, - ответил Сидни.

Адлер выпрямилась и прокашлялась.

- Говорит детектив полиции штата Сьюзен Адлер, группа К, номер файла - два-два-семь-шесть-Б. Проводится допрос доктора Рэндалла Брока в присутствии его адвоката Сидни Виндзора. Все присутствующие предупреждены о ведении записи и выразили на это согласие.

Сидни кивнул, и Рэндалл последовал его примеру.

Адлер просмотрела какие-то записи, а затем подняла взгляд на Рэндалла.

- Доктор Брок, сегодня после полудня я приехала к вашему дому, чтобы поговорить с вами о деле, возбужденном по поводу гибели вашей жены. Мы предполагаем, что последняя была убита. Мне никто не открыл, поэтому я обошла дом, чтобы проверить, нет ли вас на заднем дворе. Перемещаясь по вашему участку, я заметила пласт перевернутой земли и свежевыкопанную яму. Я обратила на нее внимание только потому, что вся остальная территория показалась мне

очень ухоженной. Все выглядит просто великолепно, но яму явно выкопали совсем недавно. Это сделали вы?

Рэндалл посмотрел на Сидни. Тот жестом разрешил ему говорить. Комната словно бы сжималась в одну точку; глубоко внутри черепа снова заворошилась мигрень.

- Нет, я не выкапывал эту яму.

- Вы знаете, кто это сделал?

- Нет.

- У вас есть садовник?

- Да. Его зовут Паоло Запа, он из одноименной фирмы. Он занимается всеми участками в нашем районе.

- Это он выкопал яму?

- Я не знаю.

- Вы просили или приказывали ему это сделать?

- Нет.

Адлер пролистала еще несколько бумаг и сделала пару заметок.

- Обойдя ваш участок, я заметила, что двери гаража открыты. Часто вы их так оставляете?

Рэндалл вытер пот со лба: в комнате становилось жарко.

- Да, иногда бывает. Если честно, я даже об этом не задумывался, у нас безопасно.

- Я зашла в ваш гараж, чтобы постучать с черного входа, поскольку подумала, что вы могли не услышать звонок в парадную дверь. Проходя мимо стоящего в гараже верстака, я заметила один предмет.

- Да, - ответил Рэндалл, чувствуя, как нарастает боль, - вы заметили ключи. Ключи от «Субару».

Адлер улыбнулась.

- Это действительно были ключи от «Субару» с выгравированной золотом пометкой HL Architects. Эти ключи принадлежали Хуперу Ландски.

- Мне это неизвестно.

- Неправда, известно.

- Я клянусь!

Адлер наклонилась над столом:

- Доктор Брок, где Хупер? Расскажите мне, вы все равно уже влипли по уши. Просто признайтесь, я обещаю, что ваша готовность

сотрудничать будет принята во внимание.

- Это я уже слышал, - перебил ее Сидни. - Он не знает, где находится этот человек.

- Хупер на вас работает? - не обращая на него внимания, продолжала Адлер. - Вы с ним заодно? Или он уже мертв?

При виде ее ухмылки Рэндаллу захотелось изо всех сил ударить ее об стол. А этот покровительственный тон! Она просто не имела на него права, она и представить не могла, через что он прошел. Теперь, чтобы до смерти его запугать, было достаточно небольшой усмешки и подобной игры в кошки-мышки.

Он прикусил губу и закрыл глаза, чтобы устоять перед волной боли.

- Я не знаю, где Хупер Ландски. Я уже говорил, вы можете отправить меня на полиграф, но я вам не лгу.

- Хорошо.

Адлер открыла какую-то папку:

- Доктор Брок, находились ли вы на территории Кваримского университета в ночь, когда произошла авария с участием вашей жены?

- Да.

- А за день до этого?

- Да.

- А за два дня?

- Мне нужно свериться с календарем, но, скорее всего, да. В последнее время мы с Питером почти оттуда не выходим.

- То есть вы постоянно находитесь в кампусе?

- Да.

- У вас есть доступ к секции спортивного инвентаря?

Последний вопрос Адлер прозвучал словно бы сквозь толстую пелену. Пульсирующая боль переместилась в центр черепа; у Рэндалла в ушах отдавался глухой стук его собственного пульса.

- Я не знаю. Не думаю. Зачем он мне?

- У вас есть болторез?

- Да.

- Клещи? Шуруповерт?

- Да.

Сидни театрально уронил руки на стол:

- Детектив Адлер, вы бы не могли перейти сразу к сути?

Адлер вытащила из папки две фотографии и придвинула их к Рэндаллу.

- В яме у вас на заднем дворе были найдены два предмета: бортовой компьютер из машины вашей жены и вот эта ключка. Судя по клейкой ленте, скрепляющей один из ее концов, ключка является собственностью Кваримского университета. Для протокола отмечу: наш судебный эксперт считает, что Аманда была убита чем-то вроде биты или трубы. Иными словами, у орудия убийства закруглены края и смещен центр тяжести. Мы не рассматривали версию ключки, однако на текущий момент имеем то, что имеем.

Мигрень распространилась как минимум на половину головы. Комната темнела и плыла у Рэндалла перед глазами.

- Я... я не выкапывал эту яму. Я не знаю, откуда эти вещи.

- Они были обнаружены у вас на участке.

- Нет, я имею в виду, как они там оказались. Я не доставал компьютер из машины Аманды, я даже не знаю, как это сделать!

- Тогда скажите, - ответила Адлер, - для протокола, кто это сделал?

Рэндалл вспомнил слова Сэма.

Повторяю последний раз, никакой полиции.

У него на глазах начали закипать слезы. Ему ужасно хотелось как можно скорее оказаться дома.

Если ты расскажешь обо мне копам, я разрушу все, чем ты когда-либо дорожил. Твою жизнь. Твою репутацию. То, что осталось от твоей карьеры. Жизни твоих друзей, их жен, их детей и внуков. А после этого - после того как ты увидишь, что натворил и скольким людям причинил боль, - я убью тебя самого. Медленно.

- Доктор Брок?

- Я... не могу, - пробормотал Рэндалл, - не могу вам этого рассказать.

Адлер встала с места и наклонилась к нему:

- Если вы что-нибудь знаете, то должны об этом сообщить.

- Я не могу!

Раздался стук в дверь. Внутрь заглянул один из офицеров:

- Кросби просит зайти.

- Сейчас?

- Он сказал, это срочно.

Адлер кивнула, а затем обернулась к сидевшим напротив мужчинам:

- Я вернусь через пару минут. Обсудите все детали. Доктор Брок, помните, что вы уже никуда от нас не денетесь. Теперь все зависит только от того, насколько охотно вы пойдете на сотрудничество - и насколько сильно мы будем давить.

Глава 37

Кросби, как обычно, восседал за своим столом; место напротив занял Томми.

- Что случилось? - прерывисто дыша, спросила Сьюзен. - Я прервала допрос в самый неподходящий момент, я практически его дождала! Думаю, он расколется. Он понимает, что попался.

Кросби взял со стола какой-то документ:

- В другой ситуации я бы ни за что так не сделал, но дело срочное. Мы получили результаты проверки личных данных доктора Брока.

Он вручил листок Сьюзен.

- Это доктор Рэндалл Брок. Родился в Хакенсаке, штат Нью-Джерси, в шестьдесят девятом; умер там же в девяносто четвертом. Он еще не закончил образования, как заболел раком легких; ему не было и тридцати.

С распечатанной фотографии на Сьюзен смотрел кудрявый молодой человек с маленькими глазками. Через все лицо у него тянулось крупное родимое пятно.

- Вы уверены, что это действительно он? - спросила она.

Кросби кивнул.

- Тогда кого я сейчас допрашиваю?

- У этого Рэндалла Брока те же дата рождения, номер соцстраховки и место работы, - объяснил Кросби, - а не вычислили его лишь по той простой причине, что он все это время не занимался медициной. Без этого его документы никому даром не нужны.

- Но он же профессор?..

- Нет. Томми позвонил в университет; оказалось, что они с доктором Римсом просто вместе работают над проектом. В кампус его протащил именно Римс.

Сьюзен снова посмотрела на листок. Рэндалл Брок, родился в Хакенсаке, поступил в окружную академию, затем - в университет Пенсильвании, где получил бакалаврскую степень и приступил к обучению в аспирантуре; в возрасте двадцати двух лет была диагностирована лимфома; три года спустя умер в родном городе;

похоронен на местном кладбище. Целая жизнь, от которой ничего не осталось.

Кросби пододвинул к ней еще один документ:

- Раз уж встал вопрос о том, кто сейчас сидит в комнате для допросов, - мы получили вот это из Национального центра криминалистики. Благодарите тех, кто взял у этого парня отпечатки.

- Так быстро?! И кто он?

- Уильям Федер. *Доктор* Уильям Федер. Тот самый доктор Уильям Федер, который засветился в деле Гэри Андерсона.

На этот раз человек на фото походил на того, кого она считала Рэндаллом Брокком. Волосы у него были, правда, темнее, а черты лица тоньше, - видимо, имела место какая-то пластическая операция, - но глаза оставались неизменными. Затравленные, полные безысходности, они смотрели прямо ей в душу.

- Уильям Федер, - еле слышно прошептала она, - да вы шутите.

- Простите, - поднял руку Томми, - а кто такой этот Уильям Федер и что это было за дело?

- Ты это серьезно? - выдавила Сьюзен.

- Абсолютно.

- Но об этом трубили на каждом углу.

- Не знаю, что я должен сказать, - возразил Томми. - Никогда об этом не слышал.

Сьюзен уселась на второй стул.

- Все произошло около пяти лет назад. Уильям Федер был выдающимся преподавателем и исследователем в Фордемском университете. В ходе своих научных изысканий он общался с рядом пациентов, одним из которых был мужчина по имени Гэри Андерсон. Уильям пытался помочь ему преодолеть последствия детских травм; отец Гэри был настоящим психопатом, так что там были и сломанные кости, и пытки, и изнасилования. В общем, мало-помалу доктор Федер стал для Гэри чем-то вроде альтернативной отцовской фигуры или морального защитника. Все шло как нельзя лучше: Гэри получал надлежащее лечение, никаких проблем, просто замечательно. Однако однажды что-то резко пошло не так. Гэри позвонил Федеру и сказал, что у него острый нервный срыв и ему нужна помощь. Он кричал и плакал, угрожал своей жене и дочери и обещал убить себя и всю свою семью, если Федер не явится к нему домой.

- Звучит сомнительно, - заметил Томми. - Чувак вот так взял и слетел с катушек? Просто так?

Сьюзен пожала плечами:

- Каким-то образом Федеру удалось его успокоить, но Гэри продолжал угрожать самоубийством, так что профессор согласился поехать к нему и обо всем поговорить. В полицию он, разумеется, не обращался, думал, что справится и так. Едва он зашел в дом Андерсонов, как его оглушили. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в подвале; Гэри приковал его к стене вместе с собственной женой, Роуз, и двадцатидвухлетней дочерью, Лили. У него случился конкретный психотический срыв. Не буду вдаваться в подробности - все равно все можно найти в интернете, - но человек, который сейчас сидит у нас на допросе, провел двенадцать дней под жесточайшими пытками. Что хуже всего, Гэри, в свою очередь, принуждал его избивать и насиловать обеих женщин. По очереди.

Томми неотрывно смотрел на Сьюзен.

- Однажды вечером один из соседей Гэри поздно возвращался с работы и сошел на автобусной остановке где-то в паре домов от этого места. Так уж совпало, я не знаю, ветер ли подул в нужном направлении или еще что, но этот человек услышал приглушенные крики из подвала Андерсонов.

- Мистика какая-то, - прошептал Кросби.

Сьюзен кивнула.

- Именно так. Дело в том, что вплоть до этого момента все четверо - Федер и вся семья Гэри - считались пропавшими без вести. Полиция трижды приезжала к дому, но Гэри выставил наружу скрытые камеры и в нужный момент заставлял своих пленников замолчать. Внутри полицейские заходили только два раза; им показалось, что искать нечего. На самом деле Гэри выстроил между основным помещением и своей пыточной камерой дополнительную стену, так что патрульные действительно думали, что осматривают совершенно пустой подвал. Дверь, замаскированную под кирпичную кладку, они попросту не заметили.

- Черт побери, - не мигая, проговорил Томми, - они ведь были так близко...

- Аж два раза, - заметила Сьюзен. - Но, когда тот сосед позвонил им и рассказал о том, что слышал, они вернулись и перевернули весь

дом вверх тормашками. К сожалению, к моменту, когда полицейские ворвались в секретную комнату, Гэри уже убил жену и дочь, выстрелил Федеру в живот и покончил с собой. В любом случае, такова официальная версия произошедшего. Доктор Федер выжил, покинул Фордем и вроде как пропал с радаров: однако теперь мы знаем, что он украл чужую личность и переехал на Западное побережье.

Томми на секунду задумался.

- Слушайте, а ведь такая история может здорово повлиять на человеческую психику, - проговорил он, - может быть, ему даже не нужно было никакого мотива, чтобы убить свою жену? Вдруг у него что-то вроде ПТСР и он просто обезумел и прикончил ее? Взял и сошел с ума, прямо как Гэри.

- Не исключено, - ответила Сьюзен. Она повернулась к Кросби: - Теперь, когда личность подозреваемого установлена, я бы хотела запросить медицинские документы по делу Андерсона. Насколько мне известно, после всего пережитого доктор Федер обращался за помощью к психиатру.

Кросби встал.

- Я займусь разрешением, - сказал он. - Уверен, нам все выдадут, даже несмотря на закон о врачебной тайне. Я дам знать, как только получу бумаги.

- Спасибо.

- Итак, теперь все в курсе. Думаю, вам пора возвращаться на допрос.

Глава 38

У Рэндалла заболела поясница. Он придвинулся ближе к краю стула и постарался потянуться, насколько это позволяло тесное пространство. В комнате стало невыносимо жарко: он чувствовал, как по спине сбегает ручейки пота, а в голове продолжает пульсировать мигрень. Сидни безостановочно делал какие-то заметки. Они оба молчали.

В какой-то момент вернулась Адлер с еще одной стопкой бумаг. Она выгрузила их на стол и снова уселась напротив.

- Благодарю за проявленное терпение.

- Надеюсь, оно того стоило, - скрестив руки на груди, проворчал Сидни. - У моего клиента дела, мы не можем сидеть тут весь день.

- Вашего клиента допрашивают на предмет знакомства с потенциальным орудием убийства его собственной жены, - ответила Адлер, - и на его месте я бы в первую очередь думала именно об этом.

Сидни испустил нервный смешок:

- Вы что, еще не закончили?

- Вы успели обсудить выдвигаемые обвинения? Вы пойдете на сотрудничество или предпочитаете, чтобы я играла по-жесткому?

- Мы идем на сотрудничество, - заявил Сидни.

- Повторю, мне нужна правда.

- Вы ее получите.

Адлер улыбнулась и перевела взгляд на Рэндалла:

- Правда мне нужна от доктора Федерера.

В комнате повисла мертвая тишина. Рэндалл не сомневался в том, что именно он только что услышал, но никак не мог избавиться от ощущения нереальности происходящего. Его сознание - медленно, но затем все быстрее, пока не хлынул неостановимый поток, - начали наполнять страшные образы. Подвал. Цепи. Женщины. Кровь.

- Что еще за доктор Федерер? - голос Сидни доносился словно бы откуда-то издалека.

Крики. Плач.

Адлер сделала жест в сторону Рэндалла:

- Сидни Виндзор, позвольте представить вам вашего клиента, доктора Уильяма Федера. Да-да, *того самого* доктора Федера, о котором вы наверняка слышали в связи с делом Гэри Андерсона.

Боковым зрением Рэндалл заметил, что Сидни поворачивается в его сторону и принимается пристально его разглядывать, но в этот момент его сознание витало вдали от крохотной жаркой комнатки. Он снова перенесся в подвал Гэри Андерсона и ощутил себя прикованным к стене, словно в чудовищном зоопарке. Он четко ощущал запах сырости, плесени и пота.

- Доктор Федер, - продолжила Адлер, - я уверена, вам было известно, что кража чужой личности незаконна вне зависимости от того, жив или мертв тот человек, чьи личные данные вы заимствуете. Одного этого факта мне хватит, чтобы вас арестовать, так что мы больше не можем ходить вокруг да около. Говорите. Немедленно говорите.

Сидни потер лоб, лихорадочно переводя взгляд с одного предмета на другой:

- Погодите минутку. Мне нужно переговорить с клиентом наедине.

- Нет.

- Что значит «нет»? Я уполномочен консультироваться со своим клиентом и желаю воспользоваться этим правом.

- Я сказала нет.

Сидни в очередной раз обрушил кулаки на стол, но не успел выговорить и слова, как Рэндалл схватил его за руку:

- Все в порядке.

- Что значит «все в порядке»? - продолжал возмущаться Сидни. - О чем вы вообще говорите?

- Она права, пришло время рассказать правду. Всю правду.

- Детектив Адлер, мне необходимо поговорить со своим клиентом в приватной обстановке и удостовериться, что он свидетельствует против себя! Я не понимаю, что здесь происходит!

Рэндалл покачал головой:

- Нет, этого не нужно.

Он посмотрел на Адлер.

- Итак, вы все знаете.

- Да.

- Тогда мне нечего скрывать.

У него по щеке скатилась одна-единственная слеза.

- Я признаюсь в том, что украл личность Рэндалла Брока и заплатил немалые деньги, чтобы получить все необходимые документы. Я присвоил его номер социальной страховки и дату рождения, чтобы начать новую жизнь в Сан-Франциско - город большой, без проблем можно получить права или снять квартиру. Волноваться я начал только тогда, когда вернулся в Нью-Йорк, но к тому моменту у меня уже была некоторая предыстория длиной около пяти лет; пока никто не запрашивал мои личные данные и отпечатки пальцев, я мог жить совершенно спокойно. Я мог получить права, мог жениться. У Аманды уже был дом, и все машины она покупала на свое имя, так что мне не нужно было ни о чем волноваться. Я стал Рэндаллом Броком. С Уильямом Федером было покончено в тот самый момент, как он переступил порог дома Гэри Андерсона, надеясь помочь страждущему пациенту. То, что с ним случилось, - это дело прошлого.

- То, что случилось с Уильямом, - это то, что случилось с вами. Это очень важно, доктор Федер. На этом основывается мотив.

Рэндаллу на мгновение показалось, что он покидает собственное тело и наблюдает разговор с Адлер как бы со стороны. Мигрень продолжала набирать силу.

- Я не стану отвечать, если вы будете так ко мне обращаться. Прекратите. Этот человек мертв. Называйте меня Рэндаллом Броком, или я замолчу; я говорю совершенно серьезно.

Адлер кивнула.

- Хорошо. Рэндалл, вы убили свою жену?

- Нет.

- Она узнала о вашем прошлом и поэтому должна была умереть?

Рэндалл вытер слезы и снова закрыл глаза.

- Она действительно обо всем узнала, но мне это стало известно только после ее смерти. Доказательства хранились в ее потайном сейфе. Из-за этого она планировала от меня уйти. Раскрыв мою тайну, она не смогла смириться с тем, что ее муж мог вытворять то, что происходило в том подвале. Детектив Адлер, меня заставляли делать ужасные, чудовищные вещи. Я никогда себе этого не прощу - и я не

виню Аманду за то, что она захотела оказаться как можно дальше от такого монстра.

- Где сейчас эти бумаги?

- Я их сжег. Я не мог допустить того, чтобы доказательства моего прошлого стали достоянием общественности.

Рэндалл сделал глубокий вдох и с нечеловеческим усилием продолжил:

- Тем не менее, поскольку теперь вы знаете всю правду, я могу сообщить вам, что, по всей вероятности, знаю, кто убил Аманду.

-Кто?

- Во время нашего прошлого разговора в этом отделении вы упомянули некоего Сэма. Я сказал, что понятия не имею, о ком вы говорите, - но это была ложь. Я не знаю этого человека, но знаю, что он существует. Он пришел ко мне в кабинет на следующий день после смерти Аманды и представился именем моего младшего брата. Это означало, что он знает о моем истинном прошлом, обо мне настоящем.

Сидни поднял руку:

- Это уже слишком. Мне необходимо переговорить со своим клиентом.

- До этого мы никогда не встречались, - продолжал Рэндалл, - и впервые увиделись только на церемонии награждения. Именно этот человек был первым, кто сказал мне, что Аманда была убита. Он знал об этом еще до вас. Ему также было известно, что у нее был любовник, об изменении завещания и ее планах развестись. Не знаю, как ему это удалось, но он все это знал.

- Чего он хотел?

Я убью тебя самого. Медленно.

- Он сказал, что раскроет мне тайны Аманды в обмен на то, что я раскрою ему свои.

- Что это значит? Какие тайны?

- Полагаю, он хотел, чтобы я признался, кем являюсь на самом деле.

Адлер откинулась на спинку стула, постукивая ручкой по столу.

- И все-таки, возможно, вы были знакомы с этим человеком? Может быть, встречали его на каком-то из благотворительных мероприятий?

- Нет, не думаю. Я вполне уверен, что впервые увидел его именно на награждении.

- Как он выглядит?

- Молодой белый мужчина среднего роста и телосложения. Еще у него темные волосы.

- Ну, это слишком общее описание. Есть ли у него какие-нибудь особые приметы, что-нибудь запоминающееся во внешности? Шрам, может быть, родимое пятно? Татуировка? Хотя бы цвет глаз?

- Его пальто, - вдруг ответил Рэндалл. - Он всегда одет в длинное черное пальто с гигантским капюшоном. Капюшон, насколько я помню, оторочен мехом и полностью закрывает его лицо, но я видел его и без капюшона. Я знаю, как он выглядит.

- Среднего роста и телосложения?

Рэндалл растерянно кивнул.

- Человек в большом капюшоне? Вы уверены?

- Да.

Адлер покачала головой, вздохнула и отложила ручку:

- Вы понимаете, что это больше похоже на сюжет для детективного фильма? Верится с трудом.

- Во что?

- Если бы я была на вашем месте и в мою жизнь ворвался какой-то странный тип, который знает все и про меня, и про мою погибшую жену, я бы в первую очередь обратилась в полицию. Или нет - в первую очередь я бы стала подозревать его в убийстве и поэтому обратилась бы в полицию. Вы же умный человек, профессор, в конце концов, почему вы только сейчас об этом рассказываете?

- Потому что я пытался скрыть то, кем являюсь на самом деле. Я понимал, что если расскажу вам о Сэме, то буду вынужден признаться и во всем остальном. Теперь же вы и сами все выяснили, так что я не вижу причин держать это в тайне.

Боль сводила Рэндалла с ума. Он невольно сощурился. Каждое произнесенное слово отдавалось эхом, словно он стоял в пещере с голыми стенами.

- Он мне угрожал. Сказал, если я пойду в полицию, он причинит вред мне и тем, кто мне дорог.

- Ну да, конечно.

- Следите за словами, - рявкнул Сидни, - мы же согласились на сотрудничество!

- Ваш клиент пытается скормить мне какие-то небылицы, лишь бы спасти свою шкуру, мистер Виндзор. Вы слишком хороший адвокат, чтобы верить такой чепухе.

- Но это правда, - прошептал Рэндалл. - Такова чертова правда.

- Тогда у меня к вам будет предложение. В следующий раз, как увидите Сэма, попытайтесь его сфотографировать или записать на видео. Докажите мне, что этот всезнайка в капюшоне действительно существует, и я сниму с вас все обвинения. Идет?

Лицо Сидни налилось кровью:

- Этот сарказм просто непозволителен, детектив. Прекратите свои издевательства.

- Давайте-ка еще раз подведем итоги, - предложила Адлер. - Помимо всего того, что мы узнали об истинной личности вашего клиента, у меня имеются доказательства того, что он был в гараже Хупера Ландски в день исчезновения последнего. Добавим к этому, что ключи от машины мистера Ландски были найдены прямо на участке мистера Брока, равно как и бортовой компьютер его жены и предполагаемое орудие ее убийства. Наконец, мистер Брок располагал мобильным телефоном Аманды, на данный момент изъятым в качестве вещественного доказательства. Как, по-вашему, он сумел достать этот телефон?

- Его дал мне Сэм, - глухо проговорил Рэндалл.

- Ко всему прочему, у нас есть интрижка, - продолжала Адлер, - развод и деньги. Все это вместе с желанием скрыть свою личность вполне может сойти за мотивы для преступления. Теперь же мистер Брок ни с того ни с сего начинает плести какую-то историю про загадочного незнакомца в огромном капюшоне, который как две капли воды похож на человека, пытавшегося сбить меня вчерашним вечером. Как вам такое?

Она обернулась к Рэндаллу:

- Уверены, что хотите, чтобы я продолжала?

- Я не знал, что на вас вчера напали, - почти прошептал Рэндалл, - клянусь, это правда.

- Считайте это официальным заявлением моего клиента, - подчеркнул Сидни.

- Ложь! - выкрикнула Адлер. - Мы его задерживаем.

Последнее, что запомнил Рэндалл, был звук открывающейся двери и чей-то голос:

-Доктор Федер, меня зовут Марк Питерс. Я заместитель окружного прокурора...

Один из офицеров снова надел на него наручники.

Рэндалл больше не мог сдерживаться. Он закричал. В надвигающемся море страха и боли еще какое-то время было слышно, как Сидни возражает заместителю прокурора, а затем наступила темнота.

Глава 39

Остаток дня Сьюзен и Томми посвятили заполнению бумаг и проверке доказательств, найденных на участке Броков. Криминалисты и сотрудники технического отдела дела сообщили, что данные по клюшке и бортовому компьютеру будут готовы через пару дней.

Кортлендское отделение было слишком мало и не имело изолятора, поэтому Рэндалла перевели в соседний городок Хоторн. Местные полицейские обещали дать Сьюзен знать, когда все дела будут улажены. К утру Рэндалл должен был предстать перед судьей, а к полудню, скорее всего, выйти по поручительству; по крайней мере обычно с теми, у кого были деньги и нужные связи, дела обстояли именно так.

Когда Сьюзен добралась до дома, Кейси и Тим в очередной раз с протянутыми ручками ринулись ей навстречу:

- Мама!

- Мамочка!

Сьюзен бросила сумку на пол, опустилась на колени и крепко обняла налетевших на нее близнецов; подобные моменты она, пожалуй, любила больше всего. Каким бы ужасным ни выдался день, как бы плохо она себя ни чувствовала, слава богу, в конце концов всегда можно было вернуться домой и почувствовать нежные детские прикосновения.

- Мамочка, бабушка принесла с чердака игрушки! Мы украсили весь дом! - припрыгивая, сообщил Тим.

Кейси кивнула и начала наматывать волосы Сьюзен на пальчик:

- Да, но нам все еще нужна елочка. Надо украсить елочку!

Сьюзен выпрямилась.

- Обещаю, завтра мы пойдем выбирать елку. А когда мы принесем ее домой и украсим, включим веселые песенки и испечем печенье, ладно?

- Да! - захлопала в ладоши Кейси.

- Да! - радостно повторил Тим.

Сьюзен сделала шаг в сторону:

- А ну-ка, поздоровайтесь с Томми!

- Привет, Томми!

- Привет, Томми! Пойдем, мы тебе все покажем!

Тим схватил Томми за руку и поволок его в гостиную, чтобы продемонстрировать развешанные по стенам гирлянды и крошечный игрушечный домик. Больше всего, однако, он гордился снежинками, которые они с сестрой вырезали из строительного картона. Кейси повела Томми к новогоднему поезду, который они устроили вокруг елки, и камину, на котором уже висели разноцветные чулки. Томми держался как нельзя более мужественно и успевал охать и ахать во все стороны одновременно; Сьюзен даже поразилась, с какой радостью он общался с детьми, хотя раньше явно не имел к этому привычки. Удостоверившись, что все идет гладко, она проскользнула в кухню, где Беатрис загружала посудомоечную машину.

- Мам, оставь посуду в покое, я сейчас все сделаю, - попросила Сьюзен, - ты и так уже, наверное, очень устала. Неужели тебе так не терпелось полезть на чердак?

- Ну какое же Рождество без украшений, - не оборачиваясь, заметила ее мать. - Ты была так занята, вот я и решила, что пора немного приободриться.

- Спасибо.

- Не за что, дорогая, - Беатрис наконец повернулась к дочери и покачала головой, - что-то ты устало выглядишь.

- Так и есть. Если честно, чувствую себя ужасно виноватой перед ребятами, я же пропустила их выступление. Надо было пойти туда и все посмотреть, я же их мать в конце концов и должна быть рядом.

Беатрис подошла к дочери и обняла ее.

- Все будет хорошо, - пообещала она. - Они растут и становятся более самостоятельными; да ты и сама вскоре это заметишь. То, что я иногда за ними слежу, вовсе не отменяет того, что ты замечательная мать. Эрик ушел, но ты не даешь никому раскиснуть, никого не винишь и не жалеешь саму себя. Кейси и Тим растут в замечательной семье. Милая, мы с ребятами очень тебя любим. Мы со всем справимся.

- Спасибо, мама, - улыбнулась Сьюзен. - Спасибо тебе за эти слова.

В кухне появился Томми, тащивший за собой обоих близнецов:

- Миссис Адлер, дом украшен просто великолепно!

Беатрис закрыла посудомоечную машину.

- Спасибо, дорогуша, - поблагодарила она. - Вы двое, наверное, проголодались? У нас есть мясной рулет.

- Спасибо, - ответила Сьюзен, - мы еще немного поработаем. Иди отдохни, ты весь день лазила на чердак и развешивала украшения. Кстати, останешься на ночь?

- Да, домой ехать уже поздновато.

- Отлично. В таком случае скорее забирайся в постель и включай телевизор; можешь считать, что это приказ.

- Есть, мэм! - отсалютовала Беатрис.

- Как там наши курочки?

- Сосчитаны и загнаны на ночлег. - Беатрис запустила мойку и расстелила на краю раковины большое полотенце. - Пожалуй, попробую заставить этих красавчиков влезть в пижамы.

Сьюзен обернулась к Томми.

- Вы все слышали, - сказала она близнецам, - пора в пижаму.

Беатрис увела Кейси и Тима наверх, и вскоре они с Томми услышали знакомый топоток детских ножек.

- Сумасшествие какое-то, - засмеялся Томми.

- Ты неплохо с ними ладишь, - заметила Сьюзен, - мне это нравится.

Томми занял свое обычное место у плиты.

- Сегодня, конечно, было просто нечто.

- Именно так.

- Поверить не могу, что мы обнаружили все эти штуки прямо у него во дворе! Я бы на его месте выкинул все это в реку или зарыл где-нибудь в горах.

- Ну, вообще-то это был вполне логичный ход, - Сьюзен присела рядом с напарником, - если бы это место успело зарости травой, никто бы и не догадался, что у него там. Я рада, что мы выбили у него еще один мотив - он же признался, что она все про него выяснила. Думаю, у него действительно внезапно сорвало крышу и он ее убил. Типичное преступление на почве ревности.

- Может быть, они поругались после церемонии награждения.

- И он сделал так, чтобы все выглядело как авария.

Сьюзен потянулась к холодильнику:

- А как тебе этот бред про Сэма?

- Не очень, если честно. Я с самого начала знал, что это он, и буду стоять на этом до последнего. А ты поверила?

- Не то чтобы, но перепроверить все равно стоит. Если Сидни заговорит об этом в суде, нас обязательно спросят, знаем ли мы что-нибудь. Нужно подготовиться, то есть провести еще одно небольшое расследование. Я старалась не подавать виду, но, если честно, все это немножко выбило меня из колеи.

Она взяла с полки две бутылки пива и вручила одну из них Томми:

- Помнишь машину, которая пыталась меня подрезать? За рулем был человек в большом капюшоне. Он вполне подходил под то описание, которое нам дал Рэндалл. Я видела этого парня неподалеку от отделения; думаю, это действительно он.

Томми открутил крышку:

- То есть либо за рулем был сам Рэндалл, либо Сэм существует на самом деле?

- Или Сэм как-то связан с Хупером Ландски. Может быть, они шантажируют Рэндалла.

- Тогда с чего мы начнем?

Сьюзен направилась в гостиную, чтобы захватить сумку.

- Начнем с того, - крикнула она, - что попробуем оттолкнуться от слов Рэндалла и выяснить, что это за Сэм. Нельзя упускать такой шанс.

Глава 40

Рэндалл открыл горячую воду и неподвижно застыл под обжигающими струями. У него в голове безостановочно прокручивались события последних двадцати четырех часов: арест, одинокая клетка в изоляторе - и всепоглощающий страх. Несмотря на то что он не был ни в чем виновен, все обстоятельства указывали прямо на него; он уже не был уверен, удастся ли ему убедить в обратном полицию, друзей, коллег или присяжных - хоть кого-нибудь.

В изоляторе оказалось невыносимо душно. Всю ночь Рэндалл провел, расхаживая то в одну, то в другую сторону и лишь изредка присаживаясь на металлический лежак, отчего у него снова начало ныть в пояснице. Вскоре страх сменился замешательством; он постарался еще раз восстановить всю цепочку событий, но все рассыпалось на куски. Ни одному человеку никогда не захотелось бы пройти через то, что он пережил; он изо всех сил пытался наконец начать вести нормальную жизнь, однако потерпел крах.

В середине ночи откуда-то раздалось позвякивание цепей, и Рэндалл немедленно перенесся обратно в подвал Андерсонов. До самого утра он слышал крики Роуз, жены Гэри, и мольбы его дочери, Лили, и словно бы на самом деле ощущал тяжелый запах затхлости, пота и мочи.

Прибывший наутро Сидни Виндзор обнаружил его скрючившимся на лежаке; Рэндалл плакал и бессвязно бормотал какую-то чепуху про то, что он больше не видит в мире света и все время думает про злосчастный подвал. На то, чтобы привести своего клиента в чувство и подготовить его к встрече с судьей, у Сидни ушло больше получаса, две таблетки успокоительного и приличное количество еды - только после этого Рэндалл смог выбраться из камеры, выдать из себя несколько «да» и «нет» и дожидаться объявления о том, что он выпущен под залог в два миллиона долларов. К полудню он вышел на свободу.

Из крана шел настоящий кипяток, но Рэндалл не двигался с места. Его кожа сильно покраснела, но ему по-прежнему хотелось отчиститься от того, что пришлось перетерпеть в течение этой ночи.

Неожиданно послышались глухие удары.

Тук!

Тук!

Тук!

Рэндалл не сразу сообразил, что стучат в дверь. Поняв это, он наконец открыл глаза, выключил воду и схватил висевшее на двери полотенце. Обернув его вокруг талии, он направился к выходу.

Послышался хруст чьих-то шагов по битому стеклу и свирепый окрик:

- Рэндалл!

Наполовину спустившись по лестнице, Рэндалл увидел Сэма, стоявшего среди кучи осколков. Очевидно, он разбил ближайшее окно и таким образом проник в дом.

- Уходи, - дрожащим голосом произнес Рэндалл, - я все рассказал полиции, по этому теперь они знают, кто я такой. Они знают правду. Тебе больше незачем меня шантажировать. У меня ничего не осталось.

Сэм поставил ногу на первую ступеньку.

- Ты ошибаешься. Они знают лишь часть правды, но твои настоящие секреты им не известны.

- Убирайся из моего дома! - закричал Рэндалл. - Уходи немедленно, или я вызову полицию!

- Вызывай, - в тон ему ответил Сэм, - ты и так уже рассказал им и про себя, и про меня. Поговорим с ними как следует!

- Я хочу, чтобы ты...

- Мне плевать, чего ты хочешь! - взревел Сэм. - Ты что, думаешь, меня волнует, кто ты такой? Дело совершенно не в этом. Меня заботит правда, настоящая правда, - *твоя* правда. Мы еще не закончили. Я предупреждал тебя, чтобы ты не ходил в полицию, говорил, что разрушу твою жизнь и жизнь твоих близких, так? Я разве не ясно выразился? Это наш с тобой путь, и он ни хрена не закончен.

Рэндалл попятился:

- Я с тобой больше не разговариваю!

- Я тебе все показал, раскрыл все ее секреты. Ты теперь знаешь, что она была за человек! Она узнала, кто ты, и собиралась бросить тебя, а я ее остановил. Я тебя спас!

- Как? Как ты меня спас?

- Ты знаешь как.

Сэм миновал еще несколько ступенек.

- Ты убил Аманду?

- Не я. Мы.

- Что ты такое говоришь?

- Мы убили Аманду. Вместе.

- Нет, - затряс головой Рэндалл, - я тут совершенно ни при чем. Ты спятил, меня там даже не было!

- Напоминаю: твой брат. Роуз и Лили Андерсон. А вот теперь - Аманда.

- Замолчи, Сэм.

- Ты ведь уже знаешь, каково это - убивать.

- Заткнись!

- Ты знаешь, каково это, когда человек делает свой последний вдох; как он вы глядит, когда понимает, что смерть неизбежна. У него на лице нет ни страха, ничего, только покорность. Это жуткое спокойствие, но ты знаешь, как оно выглядит. Я тоже знаю.

- Прекрати!

- Ты всех их убил.

Рэндалл почувствовал, как его наполняет паника, - и вдруг сбил Сэма с ног. Они покатались вниз по лестнице. Сэм изо всех сил стукнул Рэндалла под ребра, а затем в правый висок. Тот пролетел оставшиеся несколько метров и с грохотом упал на пол. Через мгновение Сэм уже сидел у него на груди и снова бил его по лицу.

- Говори.

- Ты ... убил... Аманду...

- Выкладывай свои чертовы секреты!

- Ты ... убил... мою... жену...

Сэм слез с него и направился к двери. У Рэндалла во рту стоял густой вкус крови, и он сплюнул. Встав на четвереньки, он вытер рот рукавом; с влажного тела начали осыпаться крошечные кусочки стекла.

- Почему ты меня просто не убьешь? - задыхаясь, проговорил он. - Ты же этого хочешь, да? Ты со мной играешь, а потом убьешь. Сделай это. Я готов.

- Я не собираюсь тебя убивать. Я всего лишь хочу услышать твои тайны.

- Какие тайны? О чем ты говоришь?

- Ты знаешь.

- Я не знаю!

- Тогда ты не готов. Но мы не закончили.

На мгновение Сэм исчез из поля зрения, и Рэндалл прикрыл глаза, изо всех сил надеясь, что ему снится кошмар, - но в кухне зазвенела и зазвякала посуда, загрохотали отодвигаемые ящики. Рэндалл поднялся на ноги и побрел к входной двери, надеясь ухватиться за ручку раньше, чем Сэм выйдет из кухни. Однако было поздно: его грубо схватили за волосы.

- Посмотри на меня.

- Нет.

Последовал еще один удар в висок.

- Посмотри на меня.

Рэндалл слегка приоткрыл глаза.

У Сэма в руке была фотография, которую Рэндалл с легкостью узнал - ее копия стояла у Питера на рабочем столе. На профессиональном снимке было запечатлено все семейство Римсов, отправившееся на Каймановы острова. Должно быть, Сэм стащил фото из университета.

- Я за тобой слежу. Знаю каждый твой шаг, все, о чем ты думаешь. Все слышу. Ты не избежишь этого, как бы ни старался. Я предупреждал тебя: если пойдешь в полицию, я разрушу жизни тех, кто тебе дорог.

- Нет, пожалуйста! Пожалуйста! Мне очень жаль!

- Мне что, нужно прикончить всю семью Питера, чтобы ты понял, что это не шутки?

- Нет!

- ...его жену? Всех троих детей? Чертову собаку?

- Нет, прошу тебя...

- ...а когда я это сделаю, то сообщу копам. И все будет указывать прямехонько на тебя.

- Не трогай их, Сэм, прости меня.

- Что вы скрываете, доктор Брок?

Рэндалл заплакал:

- Я не знаю!

- Неправда.

Сэм засунул снимок в карман и снова повалил Рэндалла. Схватив его левую руку, он крепко прижал ее к полу.

- Что. Ты. Скрываешь?

- Оставь меня в покое!

Сэм вытащил из заднего кармана отбивной молоток и с силой опустил его прямо на руку Рэндалла. Тот вскрикнул. Послышался треск костей. Молоток ударил еще раз; его зазубренная поверхность натягивала кожу и разрывала ее на мелкие кусочки.

- Прекрати! Хватит!

- Правила изменились, - тяжело проговорил Сэм. Он снова слез с груди Рэндалла и отбросил молоток в сторону. - У всего, что ты делаешь, будут свои последствия. Не будешь делать вообще ничего - станет хуже. Я хочу знать, что ты скрываешь: про брата, про Роуз и Лили и про Аманду. Я не успокоюсь, пока этого не услышу.

Рэндалл прижал изуродованную руку к груди. У него по щекам ручьями текли слезы.

Послышались шаги: Сэм выходил на улицу.

Внезапно Рэндалл почувствовал сильную усталость. Нужно было закрыть глаза, хоть на секунду. Нужно было отдохнуть.

Глава 41

- Этому нужно положить конец, - сказал Питер, вставая с дивана. - Что это за парень, Рэндалл?

В гостиной, кроме них двоих, никого не было. Рэндалл поднял на него глаза.

- Говорю же тебе, не знаю, - ответил он. - Стоило ему появиться в моей жизни, как меня уже арестовывают за убийство Аманды и все рушится к чертовой матери, а теперь он еще и угрожает твоей семье. Питер, пожалуйста, бери Бекки и детей и уезжай куда-нибудь. Сейчас ведь каникулы.

- Ты знаешь, я не могу. У меня слишком много работы.

- Посмотри на меня.

Рэндалл поднял левую руку. Три пальца были закованы в гипсовые лангеты, от костяшек до локтя тянулись бесконечные бинты.

- Сэм не шутит, Питер. Он украл фото с твоего рабочего стола. Он знает, как вы все выглядите.

Питер зашагал по комнате.

- Итак, полицейские знают про Гэри Андерсона, Лили и Роуз. Им также известно про Уильяма Федера и Сэма. Они захотят восстановить полную картину событий и наверняка уже работают над тем, чтобы получить копии всех твоих медицинских документов. Это конец, Рэндалл. Все рушится, и твоя жизнь, и моя, и наша работа.

- Нужно найти Сэма.

- Но кто он такой?

- Понятия не имею!

- А он признался, что убил Аманду?

- Он сказал, что это сделали мы. Вместе.

Питер присел рядом с Рэндаллом и схватил его за плечи:

- Рэндалл, возможно, Сэм похож на Джерри, Стивена или Джейсона.

- Нет. Это невозможно.

- Откуда ты знаешь? Только посмотри, что он натворил! Полиция наверняка скажет то же самое.

- Нет.

Питер выпрямился и вновь начал расхаживать по комнате, раз за разом проводя рукой по волосам.

- Чего он хочет? - вдруг спросил он. - Подумай, Рэндалл. Чего он может хотеть?

- Он хочет, чтобы я рассказал, что случилось с моим братом. И с Роуз и Лили. Он считает, что они - это мои тайны, и хочет, чтобы я ему во всем признался. Но я не могу, не могу этого сделать. Мне слишком больно.

- Почему он хочет, чтобы ты ему об этом рассказал?

- Не знаю.

- Может быть, он как-то связан с Андерсонами? Или, например, окажется твоим дальним родственником. То, что он хочет заставить тебя «признаться», заставляет меня думать, что он почему-то в этом заинтересован.

- Может быть.

- А в том случае, если ты не дашь ему того, что он хочет, он разозлится.

- Он уже зол.

Питер уставился на Рэндалла:

- Тебе следует снова пойти в полицию и все им рассказать.

- Я боюсь. Сэм как-то узнает обо всем, что я делаю. Если я пойду в полицию, он придет к тебе; возможно, он уже раздумывает, когда лучше это сделать. Пообещай мне, что ты увезешь Бекки и ребят, может быть, это даст полиции небольшую фору.

- Посмотрим, - ответил Питер, - но я совершенно точно уверен в том, что тебе следует все им рассказать.

- Я не могу, - повторил Рэндалл. - Он узнает - и начнет преследовать тех, кого я люблю.

Глава 42

Пустующее футбольное поле начали превращать в площадку для рождественского базара почти сразу же после Дня благодарения. К началу декабря все было готово; в цену каждой елки включили пожертвования в пользу местного добровольческого отряда пожарных, так что у продавцов почти не было отбоя.

Сьюзен пробиралась между сваленными в кучи деревьями. Падал снег, и ей казалось, что она попала в какую-то сказку. К этому моменту большинство хороших елей уже бывало разобрано, поэтому по площадке бродила только небольшая кучка запоздалых покупателей.

- Мам, как тебе вот эта? - спросил Тим, показывая на трехметровую сосну с засохшим стволом и кустистой верхушкой.

- Милый, она не поместится в наш дом, - возразила Сьюзен, - я даже не уверена, что она пройдет в дверь.

- Но я хочу большую елку, - заныл Тим. - Огромную, чтобы Санта про нас не забыл!

- Санта ни за что про нас не забудет. Вы же писали ему письма, правда?

- Ага.

- Вы написали, что будете у себя дома, а не у папы?

- Да.

- Ну тогда все будет отлично. Нам не обязательно покупать большую елку, ведь Санта и так знает, что делать.

- Точно? - вставила Беатрис.

Сьюзен повернулась к матери:

- Ну конечно. Все под контролем!

- Я могу чем-нибудь помочь?

Кейси и Тим перебежали к следующей кучке деревьев.

- Нет, все в порядке. Поскольку планировалось, что они поедут к Эрику, он уже купил большую часть подарков. Мне надо будет только заехать к нему домой и все забрать. Остальное спрятано у меня на работе. Все хорошо.

- А, ладно. Ты не прекращаешь меня удивлять, Сьюзен. В тебе столько внутренней силы.

- Это был сарказм?

- Нет, конечно, - с улыбкой ответила Беатрис.

Она подмигнула дочери, и они обе рассмеялись.

- А вот эта? - послышался голосок Кейси. Она стояла у пушистой сосенки высотой примерно с человеческий рост.

Сьюзен потрясла ветки: на снег упала только пара иголок.

- Вполне подойдет. Что думаешь, Тим?

Тим прикинул высоту сосны, дважды обошел ее со всех сторон, а затем тщательно обнюхал.

- Мне нравится, - наконец заявил он. - И она большая, так что Санта нас заметит.

- А еще мы украсим ее огонечками, чтобы он *точно* нас заметил! - подпрыгнула Кейси.

- Ну что, возьмем ее? - спросила Сьюзен. - А бабушка что скажет?

Беатрис крепко обняла близнецов:

- Вы нашли отличную елку!

Сьюзен взглянула на этикетку с ценой. Пришлось еще раз повторить себе, что часть выручки уйдет на поддержку добровольческого отряда.

- Ну ладно. Берем!

Близнецы запрыгали на месте и принялись хлопать в ладоши. Беатрис сфотографировала их на телефон. Что за чудесный вечер, подумалось Сьюзен, совсем как на картинах у Нормана Роквелла.

В это мгновение она заметила его.

За последним рядом деревьев, прямо у одного из шестов с гирляндами, так что бы не попадать в луч прожектора, стояла темная фигура в капюшоне. Сьюзен видела, как едва колышутся от легкого ветерка волоски на меховой опушке. Фигура не двигалась, но явно следила за ними. Это был тот самый человек, которого описывал Рэндалл, - тот же человек, которого она видела неподалеку от отделения и за рулем машины Хупера.

Сэм.

Не раздумывая, Сьюзен заслонила собой мать и близнецов. Засунув руку под куртку, она начала расстегивать кобуру.

- Mam, скажи продавцу, что мы берем эту елку, пожалуйста.

Беатрис взяла ценник:

- Хорошо. Ты останешься тут?

- Да. Забери ребят.
- Ты в порядке, Сьюзен?
- Да. Просто забери их.
- Ладно.

Сьюзен развернулась в сторону Сэма и заметила что тот сделал несколько шагов назад. Он отступил за пределы поля, ближе к кромке леса, и теперь почти сливался с темнотой. Удостоверившись, что близнецы исчезли, Сьюзен медленно вытащила пистолет и подняла его к груди. Шаг, другой, - и она внезапно бросилась прямо к Сэму.

Фигура в капюшоне ринулась в сторону леса. Сьюзен помчалась прямо за ним; ей даже пришлось перепрыгнуть через пластиковый барьер на границе поля, но Сэм уже исчез.

Тяжело дыша, Сьюзен опустилась на одно колено и вытянула руку с пистолетом. Сэм мог побежать в любом направлении; местные школьники часто срезали путь через лес, и вся земля была испещрена следами. Дождавшись, пока глаза привыкнут к темноте, Сьюзен снова двинулась вперед. Вокруг стояла кромешная темнота; фонарик на телефоне мог ее выдать, а ночь, как назло, оказалась безлунной. Сделав очередной шаг, Сьюзен огляделась. У нее под ботинками скрипел снег; в тишине каждое похрустывание походило на пушечный выстрел.

Наконец Сьюзен остановилась.

В висках глухо стучала кровь. Она прислонилась к толстому вязу и снова присела, стараясь разглядеть своего соперника.

Где ты?

Успокоив дыхание, Сьюзен принялась поворачивать голову из стороны в сторону. Она изо всех сил пыталась услышать малейший хруст, который подсказал бы, в какой стороне находится Сэм. Он мог уйти достаточно далеко, чтобы она не могла его догнать, - но ей отчего-то казалось, что она вот-вот услышит шорох его шагов.

Тишина.

Он здесь. Близко.

Сьюзен выглянула из-за ряда кустов, все еще держа пистолет наготове.

Где он?

Она обернулась, - ничего.

Он должен быть где-то здесь.

Поворот слева направо.

Близко.

Ничего.

Вот!

Сьюзен заметила какое-то движение и резко повернулась на каблуках. В этот момент что-то сильно ударило ее в грудь. Задыхаясь, но не выпуская пистолета из рук, она повалилась на землю; лес внезапно наполнился грохотом и шумом. Кто-то убегал от нее. Собрав все силы, она приподняла голову - и увидела фигуру в капюшоне, устремлявшуюся в самую чащу.

Сьюзен поднялась на четвереньки и смахнула снег с лица. У нее из груди вырывались короткие рваные вздохи. Поняв, что она наконец осталась одна, она залезла в сумочку и вытащила оттуда моток мерной ленты. Подойдя к ближайшей цепочке шагов, она снова опустилась на колени и тщательно измерила длину левого отпечатка.

Двенадцатый или тринадцатый размер.

Сьюзен сфотографировала оба отпечатка на телефон. В лесу снова воцарилась мертвая тишина.

Так значит, он следил за ними все это время.

Он следил за каждым.

Глава 43

Футбольное поле было объявлено местом преступления. Полиция прибыла довольно быстро; несколько офицеров с собаками немедленно углубились в лес. Сьюзен уже отправила мать и близнецов домой, их сопровождала пара полицейских, которым было строго наказано оставаться у дома до тех пор, пока она сама там не появится. Сама мысль о том, чтобы разлучиться с семьей в такую минуту, жгла Сьюзен словно каленым железом, но делать было нечего: на этот раз она была и детективом, и главным свидетелем произошедшего.

Из-за деревьев появился Кросби.

- Собаки не могут взять след, - заметил он.

- Хотела бы я не стоять тут просто так, - ответила Сьюзен, наблюдая за остальными.

- Исключено. Во-первых, это не наша юрисдикция, во-вторых, жертва не может принимать участие в расследовании.

- Шеф, вам не следовало приезжать.

- Не следовало, а как же. Сьюзен, если кому-то из моих людей нужна помощь, он ее получит! - в любое время дня и ночи.

- Точно.

- Как ты? Болит?

- Все в порядке.

- Что сказали медики?

- Обычный синяк. Дыхание немного перехватило, но в остальном ничего особенного.

- Надеюсь, это правда.

Послышались чьи-то шаги. Сьюзен обернулась: между спиленными деревьями показался Томми. Он снова был в огромной парке, из-под которой виднелись лыжные брюки.

- А ты что здесь делаешь? - удивилась Сьюзен.

- Что значит «что делаешь»? - ответил Томми. - Мой напарник сообщил о нападении, где мне еще быть?

- Но ты живешь в часе езды отсюда, - попятилась Сьюзен, - и почему ты весь мокрый?

- Устроил сеанс вечернего тюбинга.

- Тюбинг?..

- Не смотри ты так на меня! Сама бы попробовала; уверен ребятам понравится. В общем, я прямо оттуда. Что у вас случилось?

- Мы с мамой, Кейси и Тимом выбирали елку, - махнула в сторону поля Сьюзен, - и тут я заметила, что за нами наблюдает какой-то странный человек. У него на голове был большой отороченный мехом капюшон - именно так Брок описывал Сэма, - и он напоминал того парня, которого я встретила у отделения и видела за рулем «Субару». Я вытащила пистолет и бросилась за ним, но он убежал в лес. Я потеряла его след и стала ждать, но он подкрался со спины, ударил меня веткой и снова исчез. Я позвала на помощь, вот и вся история.

- Почему он за тобой следит? - задумчиво спросил Томми, вглядываясь в гущу деревьев. - Сначала пытается тебя сбить, теперь это...

- Возможно, мы нащупали правильный путь, и теперь он пытается меня запугать. А может быть, «Сэм» - это на самом деле Рэндалл, пытающийся убедить меня в собственной невинности.

- Может быть, - согласился Томми, направляясь к Кросби. - Кто-нибудь проверял, как там доктор Брок?

- К нему уже выехали, - ответил Кросби.

Из леса появился один из офицеров.

- Мы сумели выйти на след, но потеряли его недалеко от здешней бухты. Воз можно, он спрыгнул или упал в воду. Предполагаю, он мог пойти на юго-восток. Не знаете, что в той стороне?

- Там школа.

Офицер кивнул и подозвал остальных.

Кросби взял Сьюзен за плечо и отвел ее в сторону.

- Пора домой, - сказал он. - Я позвоню, если мы что-нибудь обнаружим. Офицеры будут круглосуточно охранять ваш дом, пока мы не выясним, что тут происходит.

- Броку тоже нужна охрана, - подчеркнула Сьюзен. - Пока мы не выясним, кто такой Сэм, с Рэндалла нельзя спускать глаз - либо для его безопасности, либо для нашей. На данный момент мне кажется, что это либо Хупер Ландски, либо они с Рэндаллом заодно.

- Все под контролем. Марш домой, увидимся завтра.

- Мы должны его поймать. Не могут же полицейские вечно торчать у меня под окнами.

- Мы его поймем. Это только вопрос времени. Он обязательно себя выдаст, тут- то мы его и схватим, обещаю.

Глава 44

Сьюзен схитрила: вместо того чтобы отправиться домой, она поехала прямо в отделение. Все тело болело, она страшно устала.

- Что вы здесь делаете? - высунулся из-за монитора молоденький диспетчер. Его имени она не помнила. - Я слышал, что Кросби приказал вам ехать домой.

- Ну да.

Сьюзен повернула в сторону отдела расследований.

- Там кто-нибудь есть?

- Нет. Все или на смене, или ищут того парня в капюшоне.

Парнишка добавил что-то еще, но Сьюзен уже его не слушала. В отделе действительно не было ни души; обычно все расходилось к двум-трем часам ночи, но сейчас на часах было только десять. По всей видимости, группа К начала работать на полную мощность.

Сьюзен уселась за стол и придвинула к себе стопку бумаг. Она все еще была слишком возбуждена. Домой не хотелось: она знала, что не сможет ни спать, ни отвечать на бесконечные вопросы матери. Вернись она прямо сейчас, они с Беатрис, скорее всего, поссорились бы. Нужно было сосредоточиться.

Через некоторое время пришел рапорт от полицейских, отправленных к особняку Броков: они докладывали, что прибыли на место, и подтвердили, что Рэндалл дома. Сьюзен позвонила матери и предупредила, что их дом будет какое-то время находиться под охраной. Как она и подозревала, Беатрис до смерти перепугалась; ей пришлось успокаивать мать и обещать, что она вернется домой сразу же, как закончит дела. Сьюзен ни за что не могла признаться в том, что она тоже напугана.

В первом документе содержалось подтверждение о переводе Томми. Сверху был приклеен стикер от Кросби: «Проверить, подписать. Срочно!»

Сьюзен просмотрела документ и потянулась за ручкой. Подпись следовало поставить в течение двадцати четырех часов после перевода, но теперь время, очевидно, было упущено.

В отделении Томми находился совсем недавно; папка оказалась нетолстой. Сьюзен быстро пролистала первые страницы, перечитывая уже известную ей информацию. Сразу после выпуска из академии был переведен в Уолкотт, штат Нью-Йорк; отец, Мартин Королла, работал в нью-йоркской полиции, мать - в магазине косметики. Вырос Томми в Порт-Джефферсоне, но семья переехала оттуда как раз перед тем, как он перешел в старшую школу. Дойдя до этого момента, Сьюзен остановилась.

Семья Королла переехала в Куинс.

Школу Томми окончил уже в Куинсе. Оставшуюся часть папки заполняли многочисленные сертификаты, награды и грамоты, которые он получил за время работы в полиции штата, самая значительная была выдана после крупнейшей в истории округа облавы на производителей наркотиков - Томми, оказывается, сыграл в этом деле не последнюю роль. Однако Сьюзен интересовало вовсе не это.

Она схватила ноутбук, вошла в базу и вбила в строку поиска имя Гэри Андерсона.

В открывшемся файле было семьдесят шесть страниц. Сьюзен пришлось листать их одну за другой; попутно она вспоминала то, что и так уже было всем известно. Андерсоны жили в доме сто девятнадцать по Сто девяносто шестой улице - Сьюзен открыла в соседнем окне карту всего Куинса, - а семья Королла на Сто шестнадцатой авеню, всего в нескольких кварталах от них. Лили Андерсон ходила в ту же школу, что и Томми, и выпустилась тремя годами позднее его; они могли быть знакомы.

Томми того же роста и телосложения, что и Сэм.

Он появился на месте происшествия сразу же после той аварии.

Сьюзен продолжала листать файл, пока не дошла до страницы со списком работавших над делом полицейских. Сверху было указано имя главного детектива.

Мартин Королла.

Томми знал, что мы с детьми собираемся за елкой.

Он был весь мокрый. Офицер сказал, что они потеряли след у бухты.

Нет. Не может быть. Сьюзен замотала головой: она не могла в это поверить. Почему Томми ничего ей не сказал? Почему он сделал вид, что никогда не слышал о деле Андерсонов?

Он что-то знал.

Глава 45

На то, чтобы выяснить место проживания и род занятий отца Томми, у Сьюзен ушла добрая половина следующего утра. Ей пришлось позвонить паре знакомых из нью-йоркского отделения; те, в свою очередь, навели справки у своих друзей, а затем сообщили, что Мартин Королла вернулся на Лонг-Айленд и перебрался поближе к университету Стони-Брук. К полудню Сьюзен уже была в пути.

Несколько раз звонил Томми, но Сьюзен не отвечала. Ей нужно было собраться с мыслями и решить, стоит ли отстранять его от дела. Томми и Кросби было оставлено письмо, в котором она предупредила, что уехала по делу и не вернется до позднего вечера. Томми спрашивал, где она находится и не нужно ли к ней подъехать, но Сьюзен проигнорировала и эти сообщения.

Когда она добралась до дома Мартина Короллы, уже начали сгущаться сумерки. Небольшой одноэтажный домик, выкрашенный в желтый цвет, стоял на тенистой улице и всем своим видом напоминал открытку из семидесятых. Асфальт на тротуаре кое-где треснул под напором крупных корней, но дорожки явно недавно чистили. Вдоль дороги было припарковано несколько машин. Большинство жильцов, похоже, по-прежнему были на работе.

Сьюзен поднялась на кирпичное крыльцо и позвонила в дверь.

За стеклом показался Мартин Королла. Несмотря на то что на дворе стоял декабрь, на нем была только тонкая футболка. Он сильно облысел и поэтому сбрасывал волосы; впрочем, это не помешало Сьюзен подметить его феноменальное сходство с сыном - те же глаза, та же линия челюсти. Поглядев на отца, Томми мог бы с легкостью понять, как он сам будет выглядеть через двадцать - двадцать пять лет.

Мартин распахнул дверь:

- Да?

- Детектив Королла? Мартин Королла?

- Смотря кто вы такая. Что вам нужно?

Сьюзен вытащила удостоверение.

- Детектив Сьюзен Адлер, полиция штата.

- А, ну ладно.

- Позвольте ненадолго вас отвлечь? Мы работаем вместе с вашим сыном и занимаемся делом, в котором замешан доктор Уильям Федер. Я знаю, что вам он знаком по делу Гэри Андерсона, и очень хотела бы расспросить вас о его личности. Разумеется, мой визит неофициален.

При звуке имени Гэри Мартин поморщился.

- А где Томми? - спросил он.

- Остался в отделении, работает. Нам незачем было приезжать вдвоем.

- Хоть бы родителей навестил...

- Для этого есть выходные.

Мартин рассмеялся и еще шире открыл дверь:

- А вы деловая. Вы мне нравитесь. Ладно, заходите.

Сьюзен перешагнула порог и осмотрелась. На выбеленных стенах висело множество семейных фотографий; мебель была самая простая, но комнаты оказались очень чистыми.

- Жена уехала к сестре в Орландо, - пояснил Мартин, направляясь в сторону гостиной, - она расстроится, что не успела с вами познакомиться. Она очень рада, что Томми вернулся; вечно переживала.

- Еще бы.

Сьюзен указала на крупное золотое кольцо, красовавшееся на пальце у Мартина: небольшой бриллиант и черный оникс:

- Вест-Пойнт?^[1]

- Выпуск семьдесят второго. Как вы узнали?

- У дяди было такое.

Они прошли в гостиную. Мартин сел на ярко-красный стул, а Сьюзен опустилась на голубой двухместный диванчик. На стене за их спинами шумел телевизор.

- Как он? - спросил Мартин. - Обустроился, привыкает? Это ведь серьезное повышение.

- Все замечательно, - ответила Сьюзен, - Томми молодец. Он отлично приспособился к работе в команде.

- Мой милый мальчик! - воскликнул Мартин. - Но он не рассказывал ничего о Федере или Андерсоне. Что у вас стряслось?

- Мне не стоит распространяться.

- Ну же, - подмигнул Мартин, - вы же сказали, что приехали ко мне с неофициальным визитом. Сделайте одолжение, порадуйте

старика.

Сьюзен заколебалась, но все-таки кивнула. Ей нужно было склонить Мартина на свою сторону; ради этого можно было и приоткрыть завесу тайны.

- Доктор Федер поменял личность и стал Рэндаллом Броком. Недавно его жена погибла в автокатастрофе. Мы считаем, что это было убийство.

- Поменял имя, правда, что ли? Ничего удивительного. А что насчет убийства? Думаете, преднамеренное?

- Пожалуй, что так. Разумеется, мы бы хотели получить как можно больше информации от самого доктора Федера. За этим я и приехала: не могли ли бы вы рассказать о том, что он за человек?

- Он чокнутый.

- Это ваше профессиональное мнение?

- Это мое человеческое мнение. Как давно вы ведете расследование?

- Несколько дней.

- Хе-хе, я виделся с Уильямом Федером в течение гораздо более длительного срока. Можно сказать, что целый год. Мы никак не могли закрыть дело, и мне все время приходилось возвращаться к нему за новыми разъяснениями. Поверьте мне, с ним что-то не так, после того что он пережил, невозможно остаться здоровым человеком. Если вы его подозреваете, то, скорее всего, не ошибаетесь.

- Я всего лишь хотела попросить вас еще раз изложить дело Андерсона, - напомнила Сьюзен. - Мне известны некоторые детали, но было бы куда полезнее еще раз услышать полную версию.

Мартин пожал плечами:

- Ну ладно. Хотя, если честно, я сейчас почти об этом не думаю, все больше охочусь да рыбачу. Вот какая должна быть пенсия!

Он на мгновение поднял глаза к потолку.

- Вот что я вам скажу совершенно точно. Во-первых, я уехал из Куинса, потому что больше не мог жить поблизости от того дома. Когда я увидел, что там случилось, весь район для меня как будто накрыло огромной тучей. Я даже теперь проехать мимо не могу без того, чтобы не вспомнить об этом кошмаре.

- А во-вторых?

Мартин поднял глаза:

- Это дело было самым ужасным, что я видел за всю свою жизнь.
- Расскажите подробнее, - попросила Сьюзен.

Мартин глубоко вздохнул.

- Мы все еще не знаем, - начал он, - что тогда приключилось с Гэри. Болтают всякое, и про религию, и пре одержимость, да только все это полнейшая чушь. Как по мне, люди просто поверить не могут, как законопослушный отец, муж и сосед смог вдруг превратиться в такого психопата. В этом нет никакого смысла, вот они и выдумывают свои сказочки.

Гэри был механиком в здешнем аэропорту. Я уже забыл, где именно он там работал, но числился он там аж с девяносто второго, как вернулся с войны в Ираке. Жил просто, платил налоги, как и все остальные. Соседи знали, что он выпивает, так что к нему домой довольно часто вызывали копов: как напьется, так и начинает избивать свою жену, Роуз; но она так никогда и не подала на него заявление, так что мало что можно было сделать. В последний раз, как его арестовали, судья затребовал обязательную психотерапию; тут-то и появился доктор Федер. Я даже не помню, сколько они с ним встречались, пару лет, что ли? Но, в общем, именно Федер это все и начал. Нечего было баловаться этой терапией и лезть в его прошлое, нечего. Это как по мне; в любом случае, логики тут больше, чем в разговорах о религии.

Сьюзен взглянула в окно. Мимо дома проезжали два мальчика: один ехал на велосипеде, другой на скейте. Ребятишки громко смеялись и переговаривались между собой. Они еще и понятия не имели, насколько жестока может быть жизнь.

- И Гэри заманил доктора Федерера в свой дом, чтобы тот якобы спас его от самоубийства, - проговорила Сьюзен. - А когда тот зашел внутрь, то стал его заложником.

- Ну, что-то вроде того, - кивнул Мартин. - Но это официальная версия, а на деле было и кое-что еще.

- Что вы имеете в виду?

- Гэри действительно держал Федерера, Роуз и свою дочь Лили у себя в подвале, но с Федерером он обходился немного иначе. Он заставлял его вытворять все эти сумасшедшие вещи, использовал, чтобы не пачкать руки. Ему нравилось наблюдать, как издеваются над его женой и ребенком. Сначала Федер отказывался выполнять его

приказы и пытался как-то его уболтать, но Гэри как следует порезал ему спину, а затем начал угрожать, что лишит глаза. Федер согласился. На протяжении следующих двенадцати дней Роуз и Лили подвергались чудовищным пыткам. Их по очереди насиловали, делали с ними такие вещи, о которых я и вслух-то не могу сказать. Обоих избивали до смерти... господи, да прочтите вы документы, там все написано. Я не хочу об этом говорить.

Сьюзен могла только догадываться, о чем думает Мартин: пытки, мольбы, слезы, боль.

- Я все прочла, - тихо ответила она.

- Тогда вы все знаете.

- Да.

Она сделала небольшую паузу, чтобы следующая фраза звучала как можно убедительнее.

- Я также прочла, что Лили и Томми были близки.

Мартин кивнул:

- Лили была хорошей девочкой, очень милой и доброй. Она всегда думала в первую очередь о других, а не о себе. Томми очень ее любил. Мы все ее любили.

Бинго.

- Они долго встречались?

- Не знаю. Пару лет, ну, с переменным успехом, он же был старше. Они начали встречаться, когда он был в выпускном классе, расстались, когда он поступил в колледж, и снова сошлись, когда он его оканчивал. К тому времени уже ей подошла пора идти в колледж, а он собирался в академию. Он никогда ничего не рассказывал, но я так понял, что после его повышения они решили, что расставание будет только к лучшему. Ей было суждено остаться в Куинсе, и они оба понимали, что она никогда так высоко не заберется. Жизнь пошла дальше. Когда я позвонил Томми и сообщил ему те самые ужасные новости, он тут же примчался на похороны, но сразу после них уехал обратно. Думаю, он не мог смириться с тем, что не сумел ее защитить.

Он поднял взгляд на Сьюзен:

- Странно, конечно, что он теперь работает над делом, где замешан Федер. Он вам что-нибудь из этого рассказывал?

- Нет. Не волнуйтесь, я ничего ему не скажу. Я просто хотела услышать, что вы думаете по поводу дела Андерсона; мне нужно

понять, как эти события могли отразиться на докторе Федере. Ему, разумеется, была нанесена серьезная психическая травма.

Сьюзен встала с места, поблагодарила Мартина за уделенное ей время и повернулась к двери. Мартин последовал за ней.

- А можно вас кое о чем попросить? - спросил он. - Услуга за услугу, так сказать.

- Конечно.

- Скажите Томми, чтобы он почаще навещал родных. Не так уж это и сложно.

- Обязательно скажу. Спасибо еще раз за разговор.

По дороге к машине Сьюзен снова задумалась об отношениях Лили и Томми, которые вплоть до этого момента оставались сокрытыми тайной. Мартин упомянул, что они были влюблены и встречались несколько лет - а потом она внезапно умерла, точнее, была зверски убита. Жизнь же того единственного человека, который выжил в той мясорубке, теперь рушилась со страшной скоростью. Сьюзен вдруг вспомнила, что сказал Томми, когда они впервые начали обсуждать дело Брок.

Совпадений не бывает.

Глава 46

Сгущались сумерки. Сьюзен повернула на Линден-бульвар. Она не планировала задерживаться в Куинсе, но, уже выходя от Мартина, осознала, что находится совсем недалеко от дома Андерсонов. Она понимала, что близнецы ждут, когда она вернется домой и они начнут украшать елку, так что нужно было поторапливаться, но упускать шанс ознакомиться с местом легендарного убийства она не хотела.

На Сто девяносто шестой она повернула налево и поехала вдоль зеленой улицы, уставленной типовыми домиками простых работяг. Здания стояли почти вплотную, только кое-где между стенами мелькали тоненькие полоски подъездных аллей. Сьюзен плавно миновала Сто восемнадцатую улицу, а на углу Сто девятнадцатой заметила нагруженного огромной сумкой почтальона; он явно торопился закончить работу до темноты.

Нужный ей дом уже слегка обветшал. Это было типовое двухэтажное здание, выкрашенное в светло-голубой цвет, с темно-синими ставнями и отделкой. Слева его огибала крошечная подъездная аллея; она подводила к одноместному гаражу. Двор был усеян засохшими листьями, клумбы превратились в кучи земли, присыпанные увядшими стеблями. Сквозь ведущую к крыльцу дорожку уже начали прорастать сорняки. Разбитое окно на втором этаже когда-то было прикрыто куском пластика, но со временем тот порвался, и теперь поднятые ветром предметы беспрепятственно залетали внутрь. Дом выглядел совершенно мертвым, оставленным гнить под тяжестью произошедшего в нем греха. Разумеется, после того, что тут случилось, жить здесь никто не хотел.

Кухня явно мало изменилась со времен трагедии, только теперь в ней стоял удушающий запах нечистот. В углу тускло поблескивала небольшая металлическая раковина, на подставке для сушки посуды все еще стояли тарелки, которые последний раз в жизни вымыла Роуз Андерсон. В центре комнаты все еще находился дешевый стол и четыре разнокалиберных стула.

Пол в гостиной был завален всяким мусором. В крохотной столовой обнаружили коробки с какими-то бумагами, счетами и

старыми журналами; эта комната, похоже, играла роль кладовки. От пола к потолку, словно чьи-то чудовищные пальцы, взбирались полосы черной плесени.

Сьюзен вернулась в кухню и открыла дверь рядом с холодильником; она должна была вести в подвал.

Она спускалась по поскрипывающим ступеням, чувствуя, как ее окутывает тяжелый запах сырости. Пришлось вытащить телефон и включить встроенный в него фонарик; луч метался из стороны в сторону, пока она не почувствовала под ногами бетонный пол.

Стены подвала пошли глубокими трещинами. В дальнем углу виднелись очертания бойлера и водонагревателя. Шланг, ведущий к масляному баку, лопнул, и на полу образовалась давно замерзшая темная лужа.

Сьюзен прошла от одной стены до другой, пытаюсь представить, каково было Роуз и Лили, запертым здесь на протяжении почти двух недель, и Рэндаллу, которого заставляли творить все эти мерзости. В ней шевельнулось слабое сочувствие к последнему. Впрочем, нанесенная ему травма могла заставить любого человека навсегда переступить пределы адекватности.

Она вспомнила тело Аманды, лежавшей на металлическом столе в кабинете судмедэксперта, и подумала, что подозревать Рэндалла все-таки было бы достаточно разумно. В подвале явственно ощущалось запустение, одиночество и отчаяние; пройти такое означало подвергнуться невыносимым испытаниям, боли, страху - и, возможно, риску окончательно стать безумцем.

Внезапно послышался какой-то шум.

Сьюзен услышала легкий скребущийся звук, исходящий из дальнего конца комнаты. Она пошла на звук, держась поближе к длинному шкафу у одной из стен: возможно, это была мышь, а возможно, и что-нибудь побольше, вроде енота. Сьюзен вытащила пистолет на случай, если животное окажется бешеным, и снова включила фонарик.

Она подошла к той части подвала, которую Гэри Андерсон отделил фальшивой стеной. К полу по-прежнему были прикручены какие-то куски железа, но больше ничего видно не было; полицейские все тщательно вычистили. Сьюзен переступила металлическую пластину и осветила туда, где Гэри устроил свою пыточную.

В местах, где раньше были настенные кандалы, все еще виднелись темнеющие отверстия. В одном из углов располагался огромный металлический вентилятор. Вокруг его трубы обвивалась сияющая хромированная цепь, другим концом связывавшая запястья какого-то человека. Тот ежилась ст страха; ему в рот затолкали кусок какой-то ткани и заклеили скотчем, все лицо было залито кровью. На нем была только черно-красная фланелевая рубашка и боксеры - ни пальто, ни одеяла, ничего, под чем можно было бы согреться. Звук, который услышала Сьюзен, производили скребущиеся по полу каблучки обуви.

Хупер Ландски.

Сьюзен бросилась к нему, встала на колени и выключила фонарик. Их поглотила тьма. Она положила ладонь Хуперу на плечо.

- Держитесь, мистер Ландски, - проговорила она, - помощь уже близко.

Она набрала 911 и сообщила, что произошло преступление и срочно нужны медики и полицейские.

- Простите, но я не могу вытащить кляп, - извинилась она, убирая телефон, - на нем могут быть важные следы. Держитесь, осталось немного. Я тут.

Послышался шорох шин. Сьюзен прислушалась к шуму двигателя, а затем поднялась и стала пробираться к выходу. Полиция не могла приехать так быстро.

Хупер снова начал сдавленно мычать.

Сьюзен обернулась и приложила палец к губам:

- Я никуда не уйду, но надо узнать, кто это.

Она прокралась вверх по лестнице и проскользнула в кухню. Если в дом вернулся тот, кто похитил Хупера, лучше было не встречаться с ним в самом подвале.

Стояла мертвая тишина. Если машина все еще оставалась на месте, стены заглушали звук двигателя. Сьюзен на цыпочках пересекла кухню, не опуская вытянутых рук с пистолетом. Осторожно открыв заднюю дверь, она постаралась осмотреть подъездную аллею.

Взревел двигатель. Сьюзен выбежала наружу и увидела бордовый «Субару», выезжающий в сторону улицы. Недолго думая, она бросилась на крышу автомобиля, который тем временем врезался в стену дома и начал выворачивать в нужном направлении:

- Полиция! Остановите машину!

Она силилась разглядеть лицо водителя, но все происходило слишком быстро. Сьюзен попыталась за что-нибудь удержаться, но «Субару» сделал резкий поворот, и она скатилась на землю. Через мгновение машина была уже слишком далеко.

Сьюзен ощутила острую боль в затылке: она ударилась о стену. Вскоре начало отдавать в правое плечо и ключицу. Она с трудом смогла выпрямиться и положить пистолет на колени; если «Субару» вернется, она будет к этому готова.

Оставалось ждать.

Глава 47

Рэндалл услышал, как открывается дверь в гараж, и поставил телепередачу на паузу.

- Это ты?

Из-за угла появилась Аманда. Она бросила сумочку на кухонный стол и начала сердито сбрасывать кроссовки.

- Как прошла встреча? - спросил Рэндалл, поднимаясь с дивана. - Все нормально?

- Хорошо прошла.

Аманда открыла холодильник, и он наконец сумел рассмотреть ее лицо. Она плакала. На щеках блестели дорожки слез, глаза опухли, помада стерлась.

- Милая, что случилось? - воскликнул он, бросаясь к ней. - Почему ты плачешь?

- Я не хочу об этом говорить.

Он прошел в кухню и стал смотреть, как она вынимает из-под раковины бутылку мерло.

- Может быть, мы все-таки попробуем? - мягко сказал он. - Я с тобой. Скажи мне, что тебя беспокоит.

Аманда налила себе полный бокал вина, сделала большой глоток и помотала головой.

- Я даже не знаю, что сказать, - ответила она, вытирая губы тыльной стороной ладони.

- Но...

- Не трогай меня, ладно? Я со всем разберусь, и тогда мы поговорим. Не сейчас. Я еще не готова.

Он обошел кухонную стойку и положил ладонь ей на плечо.

- Ты уверена?

Она отстранилась.

- Не прикасайся ко мне.

- Аманда!..

Она обогнула его и стремительно пошла по комнате, но внезапно остановилась.

- Ты же меня любишь, правда?

- Конечно.

- Я думала, я тебя знаю.

- Аманда, - взмолился Рэндалл, - пожалуйста, скажи, что происходит.

Она снова покачала головой и метнулась на второй этаж.

Открыв глаза, Рэндалл обнаружил себя лежащим в постели. На улице стемнело. Он повернул голову и увидел, что только что пробило шесть. Когда он вернулся домой? Как долго проспал?

- Пора.

В дверном проеме стоял Сэм. Его лицо по-прежнему было скрыто капюшоном, пальто было наглухо застегнуто до самого подбородка. Рэндалл мог различить только его губы.

Сэм улыбался, обнажая острые, словно лезвие, зубы.

- Пожалуйста, уйди, - пробормотал Рэндалл, натягивая на себя одеяло, - я больше не могу.

- Я хочу услышать правду. Я хочу, чтобы ты признался, что ты не тот, кем тебя все считают. Доктор Брок, вы не жертва. Может быть, вы себя в этом и убедили, но я все знаю. Я все всегда знаю. Пора признаваться.

Сэм сделал шаг вперед и вытянул перед собой опасную бритву.

- Ничего не напоминает?

При виде бритвы Рэндалл замер.

- Гэри заставлял тебя кое-что делать с Роуз и Лили, так? А когда ты отказался, начал резать тебя штукой, похожей на эту. Так ведь было?

Рэндалл безучастно приподнял край футболки и потер свои шрамы. У него в голове снова зазвучали вой и плач, наполнявшие подвал Гэри Андерсона. Он вспомнил, как лезвие скользило по его коже, оно было таким острым, что сначала он даже ничего не понял. Но вот когда по спине полилась теплая кровь...

- Вставай, - приказал Сэм.

Рэндалл сбросил одеяло.

- Пошли.

- Куда?

- Подальше отсюда. И ты будешь меня слушаться, иначе я порежу тебя, как Гэри. Только еще глубже. Все понятно?

Рэндалл кивнул.

- Сейчас мы выйдем из задней двери и пойдем в лес, чтобы нас не заметила полиция. Веди себя тихо. Если закричишь, я тебя прирежу.

- Мне нужно одеться.

- Не нужно.

- Я же замерзну до смерти.

- В твоих интересах идти побыстрее.

Рэндалл пересек комнату, и Сэм схватил его за шею. Весь свет в доме был выключен. Они спустились на первый этаж, прошли через кухню и приблизились к задней двери. Рэндаллу по ногам полоснуло холодным ветром, и он задрожал.

- На мне нет обуви, - прошептал он, - я отморожу себе ноги, и это нас замедлит. Дай мне хотя бы обуться.

Сэм молча прижал бритву к руке Рэндалла, а затем схватил за волосы и повернул к себе:

- Вон. Тихо.

Рэндалл попытался зажать рану на руке, но Сэм усилил хватку. У него по щекам покатались слезы. Он сделал несколько шагов по веранде и спустился во двор. За забором высилась громада ночного леса.

Он совершенно не понимал, куда они идут.

И представить себе не мог, чем все это закончится.

Глава 48

Вскоре прибыла полиция. Четверо офицеров тщательно обыскали дом, чтобы удостовериться, что преступник не скрылся на втором этаже, а затем спустились в подвал. У одного из них обнаружился карманный ножик, поэтому вскоре Хупер был освобожден от кляпа; тем не менее до прибытия спецподразделения он оставался прикованным к стене.

У Хупера начался бред. Он не ел и не пил с самого похищения; и обезвоживание взяло верх над измученным организмом. Кто-то из офицеров предложил ему бутылку воды, и Хупер принялся делать крошечные глотки.

Офицеры из подразделения как раз освобождали ему руки, когда прибыла «Скорая». Медики загрузили Сьюзен в машину и прошли в дом, чтобы осмотреть и забрать Хупера.

У Сьюзен зазвонил телефон. Это был Кросби.

- Да, сэр.

- Господь всемогущий, Сьюзен, все в порядке?

- Я повредила плечо. Меня везут в больницу, но в целом неплохо.

- Нашли Ландски?

- Да, его держали в подвале дома Андерсонов, - как и Уильяма Федера.

- Ради бога, как ты вообще там оказалась?

Сьюзен не хотела делиться подозрениями насчет Томми, для этого еще не пришло время. Ей нужно было сначала самой поговорить с напарником; все еще могло оказаться совершенно не так, как выглядело. Она вовсе не собиралась рушить парню карьеру.

- Так уж вышло. Я хотела примерно себе представить, через что прошел Рэндалл, и случайно обнаружила Ландски.

- Он что-нибудь сказал?

- Он немного не в себе. Думаю, мы поговорим позже, когда он очнется. Правда, он сказал одному из офицеров, что в том гараже его внезапно вырубил, а очнулся он уже прикованным к стене подвала. Я попыталась показать ему фото Рэндалла, но ему еще слишком плохо.

Надеюсь, вскоре мы снова увидимся с доктором Броком, надо кое-что обсудить.

- Рэндалл Брок исчез.

Сьюзен приподнялась на носилках и плотно прижала телефон к уху:

- Что?!

- Когда я узнал, что нашли Ландски, то позвонил дежурившим у Брока ребятам и попросил их постучать в дверь. Он не ответил. Они вошли внутрь и увидели, что в доме пусто.

- Вы шутите!

- Он ничего с собой не взял, так что, думаю, он как-то узнал про Ландски и просто сбежал. Даже кошелек не захватил.

- Как он мог об этом узнать? - спросила Сьюзен.

- Понятия не имею, - ответил Кросби. - Мы объявили его в розыск. Он не на машине.

- Если это он сейчас меня сбил, то он перемещается на «Субару» Хупера. Обновите ориентировку.

- Уже.

- Томми сегодня не появлялся?

- Нет, занимается своими делами. Прислать его?

- Нет, не надо.

Сьюзен заметила, что у машины стоит лейтенант полиции. Он явно ждал, пока она закончит разговор.

- Мне нужно поговорить с местной полицией, - объяснила она. - Вернусь как только смогу. Продолжайте искать Рэндалла, он может быть в Норт-Салеме, Сомерсе, где угодно.

- Мы работаем, - ответил Кросби, - я буду через час. Нечего в одиночку шататься по больницам.

Сьюзен повесила трубку и помахала лейтенанту. Ей в голову пришла еще одна мысль. Она предполагала, что Хупер и Рэндалл заодно, но, возможно, упустила одну деталь.

Томми сегодня не появлялся?

Нет, занимается своими делами.

Глава 49

Сьюзен усадили на одну из кушеток, отгороженных тонкими занавесками. Она подтянула колени к подбородку. Руку перевязали, и дежурный врач заверил ее, что через пару дней не должно будет остаться и синяка. На голове обнаружился порез, но, слава богу, обошлось без сотрясения. Оставалось только дожидаться результатов еще двух тестов.

За несколько часов, что Сьюзен провела в больнице, в приемном покое появились сразу несколько офицеров, детективов и сотрудников местной полиции - обычное дело для такой ситуации. У них было принято хотя бы заглядывать к пострадавшему, так выражалась общая солидарность. Правда, потрескивание раций и сам факт присутствия стольких незнакомцев одновременно мешали врачам и медсестрам. Сьюзен понимала, что ее коллег вскоре попросят удалиться, но искренне надеялась, что сможет уйти вместе с ними.

Кросби приоткрыл занавеску и подошел к кушетке. Сьюзен попыталась выпрямиться, но не смогла опереться на руку.

- Как дела? - спросил Кросби.

- Все в порядке.

- А мне так не кажется.

- По-моему, меня чем-то накачали, - Сьюзен указала на тянущуюся к ее руке капельницу, - это какое-то очень крутое лекарство, я почти ничего не чувствую.

- Я остановился у вашего дома, чтобы предупредить Беатрис. Она явно потрясена. Я пообещал, что медики скоро закончат, и предложил привезти ее сюда, но она сказала, что дети уже уснули и вообще не хочет показывать им тебя в таком виде.

- Очень мудро с ее стороны.

Кросби кивнул и опустился на стул.

- Что там с Броком? - спросила Сьюзен.

- Ничего. Еще не высовывался. Неужели это правда мог быть он? Он не похож на парня, который будет наезжать на копа.

- Не знаю.

- Может быть, он разозлился, что нашли Ландски?

- Может быть, - Сьюзен помедлила, - не могу собраться с мыслями, голова ужасно кружится.

Кросби поднялся с места.

- Ладно, я подожду снаружи. Скорее всего, сейчас зайдет Томми, он очень хотел увидеться.

- Где он был?

- Сказал, что приехал из университета. О том, что произошло, он узнал только в отделении.

- Скажите ему, что я сплю. Или что доктор ограничил количество посетителей. Я не хочу с ним разговаривать.

- Почему?

- Просто не хочу. Тут и так слишком много людей.

- Что-то случилось?

- Нет, - слукавила Сьюзен, - я просто очень устала.

Кросби кивнул:

- Ладно. Я подожду у выхода. У вашего дома все еще дежурят офицеры; я предупредил, чтобы они не смели сдвинуться с места.

- Спасибо, босс.

Кросби снова исчез за занавеской. Сьюзен попыталась пошевелить рукой, но зажмурилась от резкой боли и принялась нашаривать волшебную кнопку на шланге капельницы.

Глава 50

«Верса» Беатрис была припаркована на Рингголд-стрит примерно в половине квартала от дома, где снимал жилье Томми. Начинался рассвет; на небе не было ни облачка. Черный «Аккорд» Томми стоял на подъездной аллее. В окнах виднелся свет, по всей видимости, парень уже собирался на работу.

Когда Сьюзен наконец вышла из палаты, в приемном покое осталась лишь небольшая группка офицеров. Кросби подбросил ее до дома; было около трех часов ночи. Босс приказал ей оставаться дома и отдыхать, но у нее были свои планы. Проверив близнецов и заглянув в комнату к матери, она проскользнула в душ. Перед домом по-прежнему белела полицейская машина, но один ее вид скорее тревожил, чем успокаивал.

Выйдя из ванной, Сьюзен оставила Беатрис записку и прокралась наружу. Она решила взять машину матери, чтобы не вызывать лишних подозрений; небесно-голубая «Верса» ничем не напоминала ее собственный «Таурус».

Открылась дверь, и на крыльце появился Томми. На часах было ровно семь. Увидев напарника, Сьюзен резко выпрямилась, не обращая внимания на ноющую боль в плече - если уж сел за руль, таблетки принимать было нельзя. Рука все еще была забинтована, но неприятные ощущения не утихали.

Томми быстро сошел с крыльца и зашагал в противоположную сторону. Сьюзен заметила, что он свернул на Хадсон-авеню. Еще один поворот - и она потеряет его из виду.

Томми прошел еще несколько метров и открыл дверь в какую-то забегаловку. Через некоторое время он вышел на улицу, держа два больших пакета с зеленью, и вернулся домой. Сьюзен выдохнула: ничего особенного, обычная прогулка до магазина.

Она на секунду почувствовала себя полной дурой: кто будет висеть на хвосте у напарника? Впрочем, в этом деле действительно было слишком много странных совпадений. Она хотела выяснить, как у Томми обычно проходит день; к тому же, если он собирался проверить что-нибудь подозрительное, сейчас было самое

подходящее время - ведь ей самой был выдан официальный больничный.

Приблизительно через час Томми снова вышел на крыльцо. На этот раз он сел в машину и завел двигатель. Сьюзен включила сцепление и подождала, пока он выехал на проезжую часть.

Томми свернул на Фрост-авеню, и Сьюзен нажала на газ. Она успела заметить, что он направился на Вашингтон-стрит. Было важно держать дистанцию.

Томми проехал по Уэлчер-авеню, свернул налево на Пост-роуд и съехал в сторону Девятой трассы. Между ним и Сьюзен было приблизительно четыре машины. Когда они проезжали по одной из автострад, у нее внезапно заурчало в животе; она вспомнила, что так и не позавтракала. Возбуждение стало спадать. Сьюзен почувствовала голод и невыносимую усталость, к которой добавлялась еще и пульсирующая боль в плече.

Через какое-то время Сьюзен поняла, куда направлялся Томми. Он ехал в сторону дома Мартина Короллы, всего через день после того, как она сама с ним виделась. Сьюзен не могла решить, логично ли это или все же подозрительно.

«Верса» остановилась в квартале от дома старшего Короллы. Сьюзен могла различить, как Мартин обнимает сына и приглашает его внутрь. Она вытасила телефон и позвонила в отделение.

- Полиция штата Нью-Йорк, группа К. Офицер Бартон слушает.

- Барт, это Сьюзен. Можно Короллу?

- Привет! Как ты?

- Все в порядке, вернусь через пару дней.

- Рад слышать. Только Томми тут нет. Ты звонила ему на мобильный?

- Ага, - соврала она, - там автоответчик. Я подумала, вдруг он как раз на работе.

- Не-а, я проверял. Если появится, я передам, что ты звонила.

Сьюзен повесила трубку и откинулась назад. Устало обведя глазами улицу, она, как ни старалась, так и не обнаружила ни бордового «Субару», ни Рэндалла Брока.

Она потянулась к бардачку, в котором обнаружилась недоеденная пачка шоколадного драже - сойдет.

Глава 51

Вернувшись домой, Сьюзен растянулась на диване и принялась щелкать пультом от телевизора. По стенам плыли полоски света; солнце садилось. Беатрис увела детей поиграть во двор, пытаясь отвлечь их от мысли, что мама вернулась домой с забинтованной рукой; елку они нарядили без нее. Кейси засыпала ее множеством вопросов о том, как и где она ударилась, и Сьюзен честно пыталась на них ответить, но потерпела неудачу. Она понимала, что дочь напугана и взволнована, как и ее собственная мать, но делать было нечего. Кейси и Тим были наряжены в зимние курточки и выведены на качели, а Сьюзен осталась в гостиной и принялась раздумывать, что еще она могла упустить из виду.

Раздался звонок в дверь.

Сьюзен приподнялась и выглянула в окно. У двери стоял какой-то человек. Она перевела взгляд на площадку перед домом; полицейская машина была на месте. Это могло значить только одно: по мнению дежурного офицера, звонивший в ее дверь был безопасен. Она медленно встала с дивана и, борясь с головокружением, двинулась к двери.

На крыльце, засунув руки в карманы, стоял Томми. Со спины его освещало закатное солнце.

- Привет, Томми.

- Привет.

- Что случилось?

Парень вытащил руки из карманов и поднял их перед лицом:

- Ну, возможно, на мою напарницу напали и ранили во время работы над делом, которым мы с ней занимаемся, но она мне так и не позвонила и не берет трубку? Что за чертовщина, Сьюзен? Мы вроде как должны вместе с этим разбираться.

Сьюзен покачала головой. Сознание все еще плыло; в таком состоянии начинать беседу ей не хотелось.

- Прости, - ответила она, - я сейчас не очень могу разговаривать.

- Ну, мы уже разговариваем.

- Приходи завтра.

- Почему ты сегодня за мной следила?

Сьюзен напряглась. Он ее видел.

- Я не знаю, о чем ты говоришь.

Томми развернулся и указал на машину ее матери:

- Пожалуйста, светло-голубая «Верса». Сьюзен, я ведь не идиот. Я замечаю, когда кто-то висит на хвосте. Зачем ты это сделала?

Сьюзен начала закрывать дверь, но Томми ей помешал.

- Думаешь, у меня руки нечисты?

- Отпусти дверь, Томми.

- Ответь мне.

- С чего мне так думать?

- Потому что ты приехала к моему отцу и заставила его все тебе рассказать.

Сьюзен отпустила дверную ручку. В глазах двоилось; она в упор смотрела на Томми, но совершенно не понимала, что ему ответить.

- Почему ты мне об этом не сказала, Сьюзен?

- Не успела. Выйдя от твоего отца, я поехала к дому Андерсонов, где все и произошло.

- Почему ты вообще туда поехала?

- Ты знаешь ответ на этот вопрос.

Томми кивнул и уставился на собственные ботинки:

- Итак, ты знаешь и о том, что между мной и нашим подозреваемым была некоторая связь, и о том, что мы с Лили были вместе. Я хотел тебе признаться, но потом подумал, что это будет непрофессионально. Если бы об этом узнал Кросби, меня бы отстранили от дела, а с этим я смириться не мог. Только не мое первое дело. Я так хотел, чтобы все было нормально, Сьюзен! Я понятия не имел, что Рэндалл Брок - это Уильям Федер. Ты бы на моем месте поступила точно так же.

- Неправда.

- Неужели?

Сьюзен прислонилась к косяку. Она чувствовала сильную слабость.

- Скажи мне правду, - попросила она, - не надо врать. Как только нам дали дело Брок, ты сразу помчался к Кросби и попросил сделать меня твоей напарницей. Ты знал про Рэндалла и наверняка хотел взглянуть в лицо человеку, который избивал и насиловал твою

девушку. Ты хотел узнать, что заставило его это сделать, хотел проверить, не понравилось ли ему это, да?

Томми покачал головой.

- Откуда я мог знать, что это он и есть? Я даже не знал, что дело открыто, пока с тобой не встретился. Подумай сама. Правда, вот что я все-таки скажу - когда мы выяснили, кто такой Рэндалл на самом деле, мне ужасно захотелось взглянуть этому сукину сыну в глаза и обнаружить там хотя бы каплю страха или сожаления о том, что он сделал с Лили и Роуз. С этой точки зрения ты права.

- Гэри его заставил.

Томми фыркнул.

- Когда это случилось, я был в Освего. Я несколько раз позвонил отцу, чтобы узнать, что же все-таки произошло, но он всячески старался скрыть от меня правду. Он не хотел, чтобы я узнал, что пережила моя девушка. Мне пришлось звонить его коллегам, они-то мне все и рассказали, в том числе и то, что не было занесено в официальные документы.

- Что же?

- Я выяснил, что Роуз и Лили зарезал именно доктор Федер. Полицейские заявляли, что их убил Гэри, но это был Федер.

Глаза Томми начали наполняться слезами.

- Роуз нашли обезглавленной. Лили подожгли. Сожгли заживо, Съюзен, прямо в этом чертовом подвале, просто облили ее бензином и чиркнули спичкой. Полицейские сказали, что Федер пытал и заставляли все это делать, что Гэри резал его и бил, - но он убил этих невинных женщин, и его отпустили. Все думают, что он и так уже достаточно настрадался. Не могу перестать думать, что ему все-таки нравилось это делать.

Томми вытер слезы.

- С тех пор я очень хотел докопаться до правды, но Федер исчез. Когда мы его идентифицировали, мне показалось, что это сон. Он свалился прямо мне в руки, магия какая-то. Я ничего не сказал, потому что просто не мог, мне все еще нужно было посмотреть ему в глаза. Мне нужно было убедиться, что ему понравилось то, что он сотворил, в том числе с Аmandой.

- Но ты так этого и не сделал.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты не заглянул ему в глаза. Ты ведь с ним так и не встретился, даже во время допроса. Ты его избегал.

Томми промолчал.

- Яму на заднем дворе Рэндалла обнаружил именно ты.

- Да.

- Ты сказал, что хотел туда поехать и все осмотреть, в том числе лес.

- Все правильно.

- Но откуда ты знал, что его участок окружен лесом? Ты никогда там не был.

Подул холодный ветер. По крыльцу покатались опавшие листья.

Томми поднял глаза:

- Ты когда-нибудь слышала о Google Maps? Я как-то бродил по картам и решил посмотреть, где живет Рэндалл. Можешь проверить мою историю поиска.

Сьюзен уставилась на него.

- Т-ты что? - запинаясь, проговорила она. - Ты тоже?.. Ты - Сэм?

Глаза Томми расширились.

- Сьюзен... что за... нет, конечно, как ты вообще могла об этом подумать?

- Ты сам это сказал. «Совпадений не бывает». Аманду Брок убивают - и ты тут же показываешься на месте преступления. Офицеры теряют след Сэма, потому что тот наверняка прыгнул в бухту, и тут приходишь ты, насквозь мокрый. Ты никогда не разговаривал с Рэндаллом Брокком, хотя несколько раз повторял мне, как сильно этого хотел; ты нашел яму у него во дворе; ты... когда я обнаружила Хупера, тебя не было рядом.

- Но ты не отвечала на мои звонки! Откуда мне было знать, где ты?

- Ты знаешь, - продолжала Сьюзен, - какой дорогой я возвращаюсь домой. Вспомни ту ночь, когда у меня лопнула шина. Откуда Рэндалл мог знать, по какой трассе я поеду из отделения?

Томми рассмеялся.

- Сьюзен, из-за этих лекарств с тобой творится что-то неладное. Ты сказала, что в ту ночь, когда ты вышла из отделения, этот парень уже стоял на парковке. Он следил за тобой, понимаешь? Навряд ли он знал, куда ты отправишься. И да, меня там не было, я уехал

несколькими часами раньше. Я же тогда даже не знал, что Брок - это Федер.

- У тебя вполне мог быть подходящий мотив - месть. «Ставлю голову, что виноват муж», помнишь, как ты мне это сказал?

- Довольно, Сьюзен.

- Ты Сэм?

- Нет, конечно! Мы ведь оба знаем, что Аманду убил Рэндалл, а Сэм - это просто выдумка. Человек убивает свою жену, но признаваться в этом, разумеется, не хочет; что же ему еще тогда делать? Он и раньше очень здорово изображал из себя жертву.

Сьюзен подняла руку и помахала дежурному офицеру.

- Я тебе не верю, - сказала она Томми.

- Но я правда не знал, кто он такой, пока нам не прислали результаты проверки, - возразил он, - может быть, я бы и узнал его, возьми ты меня с собой на прощание с Амандой, но этого не случилось. Господи помилуй, да у меня даже есть билет на тубинговую площадку, Сьюзен! Это безумие какое-то!

К ним подбежал дежурный:

- Что случилось?

- Я бы хотела, - не сводя глаз с Томми, отчеканила Сьюзен, - чтобы детектив Королла покинул мой участок и в ближайшее время здесь не появлялся.

- Понял.

- Сьюзен, - взмолился Томми, отходя назад, - подумай, что ты такое говоришь!

- И слышать тебя не хочу, - отрезала Сьюзен. Головокружение усилилось, и ей захотелось прилечь. - Возвращайся в отделение и расскажи все Кросби, не заставляй меня этим заниматься. Чем быстрее все обо всем узнают, тем быстрее мы придумаем, что делать.

Томми приоткрыл рот, но так ничего и не сказал. Кивнув, он развернулся и зашагал к своей машине. Сьюзен проследила, как они с дежурным сходят с крыльца, за крыла дверь и сползла по стене. У нее из глаз полились слезы.

Все шло совершенно не по плану.

Что вообще происходило?

Глава 52

Знакомые голые стены, все тот же холодный твердый пол, запах сырости и гнильи - Рэндалл ни на секунду не сомневался, куда он попал. Он снова был в подвале дома Андерсонов, в цементной коробке, пропитанной ужасающей вонью засохшей крови.

Вокруг было так темно, что Рэндалл с трудом мог различить собственную руку. Он попытался выпрямиться, но понял, что прикован к стене за правое запястье.

В подвале стояла зловещая тишина. Голова Рэндалла раскалывалась на куски, но он все же попытался вспомнить, что он здесь делает.

- Эй! Тут кто-нибудь есть? Мне нужна помощь, пожалуйста! Помогите!

Раздался какой-то шорох.

Рэндалл напрягся и вжался в стену. Он внезапно осознал, насколько здесь было холодно, и задрожал: на нем все еще были только трусы и футболка. Он изо всех сил задергал цепь:

- Пожалуйста, кто-нибудь! Помогите!

Послышались чьи-то шаги.

У Рэндалла перед глазами снова встал Гэри, вооруженный бритвой, раскаленной кочергой, хлыстом, молотком...

Это было уже слишком.

Как ты сюда попал?

- Помогите! Мне нужна помощь!

Шаги замолкли. Рэндалл продолжал дергать цепью. Его переполняла паника.

Кто здесь?

- Оставьте меня в покое!

- Прекрати орать, или я тебя ударю.

Это был Сэм.

У Рэндалла из груди вырывались неконтролируемые рыдания:

- Я не могу тут оставаться, мне нужно домой!

Сэм покачал головой и сделал шаг в его сторону.

- Нет. Именно *тут* ты и должен сейчас быть.

Рэндалл продолжал дергать за цепь. Как и в прошлый раз, он чувствовал себя загнанным в угол, беспомощным - жертвой.

- Пора признаваться, Рэндалл.

- Я не могу! Пожалуйста, отпусти меня! Я ничего не скажу, я никому ничего не скажу... только отпусти! Я не могу тут оставаться, не могу!

- Назови имя жены Гэри.

- Мне нужно уйти отсюда, тут...

- Назови имя жены Гэри.

- Я не могу, я не...

Сэм внезапно обрушился на него, и Рэндалл почувствовал, как что-то скользит у него по сгибу локтя. Через мгновение рука взорвалась болью. Он почувствовал, как из раны брызжет кровь. Сэм снова надрезал ему кожу, совсем как это делал Гэри.

- Назови имя жены Гэри.

- Оставь меня в покое! - прорыдал Рэндалл.

- Назови имя жены Гэри, - повторил Сэм, делая еще один надрез.

- Роуз! - выпалил Рэндалл, прижимая руку к груди. - Ее звали

Роуз.

- А его дочь?

- Пожалуйста, я не...

Еще одна рана.

- Лили! Ее звали Лили!

Рэндалл понимал, что Сэм стоит совсем близко, но не мог различить даже его очертаний. Голова кружилась все сильнее, откуда-то со стороны затылка снова начинала подбираться мигрень. Перед глазами пошли разноцветные круги.

Как ты сюда попал?

- Что ты сделал с Роуз? - слышался неожиданно отдаленный голос Сэма.

Ты умрешь.

- Я не могу!

Надрез.

- Мне нужна правда, доктор Федер. Что вы с ней сделали?

- Прекрати! Прошу!

Еще надрез.

- Говори.

Как ты сюда попал?

- Нет!

Сэм схватил его за волосы и откинул голову назад. Рэндалл не открывал глаз; все его лицо было залито слезами. Он почувствовал, как лезвие коснулось его бедра и медленно стало подниматься к паху.

- Говори.

- Я не могу!

- Можешь!

- Я боюсь...

Сэм надавил на лезвие.

- Говори.

- Я ее убил! - простонал Рэндалл. - Я ее убил.

Лезвие замерло.

- Как именно ты ее убил?

- Не заставляй меня это произносить...

Бритва возобновила движение.

- Как ты ее убил?

- Я... я отрезал ей голову. Гэри заставил меня взрезать ей горло и продолжать вести нож до тех пор, пока я не отрезал ей голову.

Рэндалл завыл. Он весь трясся, вспоминая крики, кровь и бешеный смех Гэри.

- Замечательно. Вот и первый секрет.

Сэм сделал шаг назад, и Рэндалл повалился на землю. Он весь истекал кровью, но не мог понять, насколько глубоки были порезы. В голове пульсировала боль.

Ты здесь умрешь.

Как ты попал в этот подвал?

Как ты сюда попал?

Ты здесь умрешь.

Ты умрешь!

- Что ты сделал с Лили?

- Я не могу, пожалуйста...

Сэм присел на корточки и схватил Рэндалла за горло.

- Говори, - мягко произнес он, нажимая бритвой на уголок его глаза.

Рэндалл инстинктивно схватился за его руку, но та лишь крепче сжала ему горло.

У него перехватило дыхание.

- Говори.

- Я ... я...

Сэм ослабил хватку.

- Что ты сделал с Лили?

Ты умрешь.

Как ты сюда попал?

- Я ее поджег, - сквозь слезы проговорил Рэндалл.

Внезапно его разобрал дикий смех. Он смеялся, совершенно не понимая, почему он это делает.

- Ты заставишь меня во всем признаться! Да, я ее поджег, Гэри заставил меня сжечь ее заживо.

Сэм выпрямился.

- Истинный мужчина защитил бы их, - произнес он, - их судьбу определила твоя слабость. Вы слабый и трусливый человек, доктор Федер.

- Так и есть, - все еще хохоча, ответил Рэндалл, - я слабый! Очень слабый.

- Ты жалок.

- Мне жаль.

- Правда?

- Да!

Рэндаллу было трудно сосредоточиться. Он понимал, что скоро потеряет сознание. Его смех снова перешел в рыдания. По рукам и ногам у него струилась кровь, глаза беспомощно моргали, в нос бил отвратительный запах пота, крови - и ненависти.

Сэм осторожно прижал руку к затылку Рэндалла:

- Давай дальше.

- Пожалуйста, хватит, я больше не могу.

- Тебе понравилось пытаться Лили и Роуз?

- Нет, нет! Я ненавижу себя за то, что это делал. И сейчас ненавижу.

- Но это же был не ты... ну, не совсем ты.

- О чем ты?

Ты умрешь.

Как ты сюда попал?

- Тебе помогли. Ты не убивал Роуз и Лили, - Сэм наклонился так близко, что Рэндалл наконец смог различить его фигуру и увидеть слабо поблескивающее лезвие бритвы, но ты должен признаться, кто тебе помог.

Глава 53

Перекличка была окончена, и офицеры начали расходиться по своим делам. Томми уселся за свой стол и замер, ожидая, пока его не оставят в полном одиночестве. Он раз за разом прокручивал в голове сцену разговора со Сьюзен.

Дежурный офицер сопровождал его до машины и подождал, пока он не вырулит на проезжую часть. Сьюзен приказала ему ехать в отделение и признаться во всем Кросби, но вместо этого он поехал в бар неподалеку от собственного дома. Выпив полбутылки текилы, он добрался до квартиры и рухнул на диван - с утра нужно было кое-что доделать.

Он потянулся. Слегка побаливала голова, но в остальном все было в порядке. Кросби выехал на место какой-то кражи со взломом; когда он вернется, они обсудят и то, что отец Томми работал над делом Андерсона, и его собственные отношения с этой семьей и самой Лили. Если его отстранят от дела, так тому и быть. Единственное, чего ему совершенно не хотелось, - так это выслушивать сплетни касательно них с Лили и того, что он сам якобы мог быть как-то вовлечен в убийство Аманды Брок. Томми был уверен, что почва для подобных слухов уже подготовлена. Следовало быть как можно осторожнее и немедленно прояснять все возникающие недоразумения. Он, новичок без друзей, еще не завоевавший ничье доверие, противостоял одному из лучших копов отделения; если хотя бы одна живая душа узнает, что Сьюзен его подозревает, ему уже никогда не отмыться.

На мобильнике Томми замигало уведомление: пришло голосовое сообщение. Он приложил телефон к уху.

- Сообщение для детектива Короллы. Говорит Мэнни Стивенс из Эльмссрордского штаба. Я хотел сказать, что мы сумели включить тот бортовой компьютер, что вы нам прислали. Я отправил отчет на почту, но хотел еще кое о чем предупредить. Навигационная система показала, что машина заезжала в кампус Кваримского университета и только потом отправилась туда, где все произошло. Будут вопросы, звоните. Мой номер есть в письме.

Сообщение закончилось. Томми застыл как вкопанный.

- Королла! - окликнул его диспетчер. - Ты еще там?

- Ага, - ответил Томми, - а что?

- Адлер кое-что достала. Хочешь посмотреть?

- Конечно.

Томми вышел в коридор и увидел курьера. Расписавшись, он взял у того из рук пухлый конверт и отнес его обратно в отдел. Судя по надписи на конверте, внутри были медицинские документы Уильяма Федера.

Томми надорвал конверт и вытащил толстую пачку документов. Из нее торчали многочисленные записки, выписки, рецепты и даже какие-то фотографии. Он начал понемногу просматривать каждую страницу, стараясь понять, с чем имеет дело, но остановился, когда дошел до карты пациента.

Пациент: Уильям Федер.

Лечащий врач: Питер Римс, психиатр.

Томми перевернул страницу и внимательно прочитал ее до самого конца. Закончив, он схватил телефон и набрал номер Сьюзен.

- Адлер слушает.

- Сьюзен, это Томми. Не бросай трубку, у меня важные новости.

На том конце помедлили, а затем холодно произнесли:

- Что?

- Во-первых, мне позвонили насчет компьютера из машины Аманды. После церемонии награждения она не поехала прямо домой, а направилась в кампус, где работал Рэндалл. Это-то мы и пропустили. Она поехала к *нему*.

Молчание.

- Во-вторых, нам только что доставили медицинские документы Рэндалла - или Уильяма, ну, ты поняла. Тут есть засекреченный файл, в который записываются итоги его встреч с психиатром. Рэндалл и Питер Римс - не партнеры. Рэндалл - *пациент* Римса. *Подопытный*.

Сьюзен вздохнула:

- погоди. Мне казалось, у доктора Римса куча пациентов? Получается, Рэндалл - один из них?

Томми сжал кулаки.

- Судя по тому, что я только что прочел, в роли *всех* этих пациентов выступал именно Рэндалл.

Глава 54

Рэндалл приподнял голову и протер глаза. Он не помнил, чтобы ему удалось заснуть, равно как и не знал, где Сэм, - но, стоило ему провести по собственным рукам, как он понял, что это не сон. Его кожу стягивали потеки засохшей крови.

- Эй? - окликнул он.

Никто не ответил.

Казалось, что время в подвале застыло на месте. Вокруг все еще стояла кромешная тьма, так что он даже не знал, ночь или день сейчас на улице. Его сознание вновь начало наполняться отдаленными воплями и мольбами о помощи.

- Ты их не убивал.

Рэндалл подпрыгнул на месте и натянул цепь.

- Ты не убивал Роуз и Лили, но знаешь, кто это сделал. Скажи мне, кто это был.

- Клянусь, я не знаю, о чем ты, - промямлил Рэндалл.

- Знаешь, - настойчиво повторил Сэм. - Подумай, ты все знаешь. Кто убил Роуз и Лили?

Рэндалл сощурился, пытаясь определить, откуда доносится голос.

- Я... не знаю...

- Думай!

- Я?

- Нет, не ты. Ты знаешь, что это был не ты. Остался последний секрет.

Рэндалл услышал чирканье спички, и в следующую секунду увидел ее огонек - всего лишь крохотную точку на другом конце подвала, но она озарила гнусную ухмылку на лице Сэма. Он бросил спичку на пол, и по нему заплясало пламя.

- Говори, - приказал Сэм. - Кто их убил?

Глаза Рэндалла снова начало застилать слезами.

- Честно, я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Помнишь эту штуку? - в руке у Сэма возникла каминная кочерга.
- Помнишь, что Гэри этим с тобой сделал?

- Прошу...

- Помнишь, что он сделал?

Рэндалл потер впадину под коленом. У него под пальцами зашуршала тонкая, когда-то обожженная кожа.

- Да.

Сэм сунул конец кочерги прямо в огонь.

- Замечательно. Надеюсь, ты понимаешь, что я сделаю то же самое - конечно, если ты сейчас не расскажешь мне свой самый последний секрет. Помнишь, как он тебя обжег? Помнишь, как это было больно?

Он направился к Рэндаллу.

- Кто убил Роуз и Лили?

Рэндалл снова заплакал и застучал цепью; в висках грохотала страшная мигрень.

- Не знаю! Не знаю! Не знаю!

- Кто тебя спас? Кто заступил на твое место, когда ты больше не мог этого выносить?

- Пожалуйста, я...

- Кто убил Роуз? Кто пришел в этот подвал и поджег бедную Лили? Говори.

- Я...

- Говори!

Рэндалл опустил голову и беспомощно заскулил.

- Роуз убил Стивен Салливан. Он пришел сюда и убил ее, и ему понравилось. Он хотел это сделать, и я не стал его останавливать. Я должен был ее спасти, но разрешил ему сделать это...

- А кто убил Лили? Кто ее сжег?

- Джерри Осборн, это был Джерри... я не мог сделать этого сам, и он сказал, что сделает это за меня. Он мне помог. Я был очень ему благодарен. У меня не было выхода.

- А твой братишка? Сэм? Кто толкнул его в воду и держал там, пока он не перестал дергаться? Кто позволил реке унести его вниз по течению, а потом придумал, что он поскользнулся на камнях?

- Я, - всхлипнул Рэндалл. У него снова начались галлюцинации; он словно бы видел двух человек, прикованного к стене и стоящего над ним, со стороны. Он не мог ни о чем думать и еле дышал; в мире не осталось ничего, кроме боли и страха. - Я убил своего брата.

Сэм покачал головой:

- Нет, это не секрет.

- Нет. Я убил Сэма. Я утопил его, чтобы родители наконец обратили на меня внимание. Нас всегда было только трое, он вообще не должен был рождаться, нас было только трое, я, мама и папа...

- Нет, - ответил Сэм, притягивая Рэндалла к себе и не отводя от него глаз. У него на лице расцветала чудовищная улыбка. - Ты не убивал своего братика. Это сделал я. Я занял твое место и сделал это, чтобы вернуть наших маму и папу. И я сделал то же самое с Амандой, потому что она собиралась разрушить нашу жизнь и все, над чем ты так упорно работал. Нельзя было позволить, чтобы это произошло. Я пришел к тебе, потому что ты меня позвал - потому что *я и есть ты*.

Рэндалл молча смотрел на него, понимая, что тот прав.

- Надо сделать кое-что еще, - продолжал Сэм, - ты был молодецом и во всем признался. Теперь ты знаешь, кто ты и кто я. Нам нужно спастись. Еще ничего не закончено. Питер все знает, и нам грозит опасность. Он пойдет в полицию, и нам придется сесть в тюрьму. Нельзя, нельзя, чтобы это произошло. Нужно об этом позаботиться.

- Нет, я не могу...

- *Мы* можем. У нас нет другого выхода.

Рэндалл вытер слезы и медленно покачал головой. Он понимал, что Сэм прав. Было необходимо замести следы, речь шла об их выживании.

Я пришел к тебе, потому что ты меня позвал. - потому что я и есть ты.

Глава 55

Питер Римс провел Сьюзен и Томми в свой домашний кабинет. Сьюзен все еще не могла понять, во что верить и за что хвататься, тем не менее она твердо решила не выпускать Томми из поля зрения. Если будет нужно, она справится и в одиночку, но пока что лучше работать вместе.

Как только Питер опустился в кресло, Томми обрушил ему на стол папку с документами.

- Вы забыли сообщить нам кое-какие детали, - заявил он, - во-первых, Рэндалл Брок - это Уильям Федер; во-вторых, он вам не партнер, а обычный пациент.

Питер пробежал глазами первую страницу.

- Рэндалл сказал мне, что вы раскрыли его истинную личность. Мне было интересно, как долго еще придется вас ждать. Как вы получили эти документы?

- Запросили. - Сьюзен оперлась на закрытую дверь. - Идентификация была проведена по результатам оценки его отпечатков. Вы все это знали и все же скрыли. Вы запутали нас, сообщая, что работаете вместе с Рэндаллом и он является вашим коллегой.

- Но мы действительно сотрудничаем, - Питер указал на стопку бумаг, - как доктор и пациент. К слову, *доктор* Федер, по сути, такой же психиатр, как и я.

- Доктора Федер больше не существует, - отрезал Томми. - Вы знали, что ведется расследование, знали, что мы считаем смерть Аманды убийством. Почему вы нам ничего не рассказали? Почему вы не сообщили, что Рэндалл нуждается в лечении?

- Потому что знал, что вы тут же повесите на него смерть Аманды, вместо того чтобы нормально расследовать дело, а я сильно сомневаюсь, что Рэндалл в чем-либо виновен.

- Как вы можете такое говорить? - Томми практически кричал. - Вы сами поставили ему диагноз, согласно которому за убийство может быть ответственен не только он, но и ряд его субличностей. И еще этот Сэм! Нет, доктор Римс, вы не имеете права утверждать, что он здоров.

Питер резко встал с места:

- Воздержитесь от комментариев моих методов! Да, Рэндалл страдает от диссоциативного расстройства личности, спровоцированного психической травмой, которую он получил в подвале дома Андерсонов, - но и подумать нельзя, что он как-то мог навредить Аманде. Вы его совершенно не знаете. Он ее любил. Что с ней ни произошло, убийство это или несчастный случай, Рэндалл не имеет к этому никакого отношения. Каждая из его субличностей уникальна и напрямую связана с тем, что случилось в подвале Андерсонов. С остальными аспектами его жизни они никоим образом не связаны.

Сьюзен оттолкнулась от двери и шагнула в середину комнаты. Положив руку Томми на грудь, она мягко заставила его отступить.

- Доктор Римс, расскажите нам про свое исследование. Что именно вы делали с Рэндаллом?

- Я испытывал на нем новую методику избавления от влияния субличностей и воспоминаний о совершенных им актах насилия. Он выстраивал определенные сюжеты и проговаривал ход каждого из убийств, пока фокус внимания не перемещался на какие-либо другие детали.

- Во время сессий вы разговаривали с Рэндаллом или с субличностями?

- Мне приходилось использовать определенные триггеры, чтобы вызвать каждую из субличностей. Я заставлял его раз за разом проговаривать то, что случилось в подвале; когда он не мог больше этого выносить, происходила смена ролей. Она всегда сопровождается сильной головной болью.

- Продолжайте.

Питер все еще тяжело дышал, но его голос стал мягче. Он отвернулся от Томми и смотрел только на Сьюзен.

- Субличность Стивена мечтала о том, чтобы перерезать горло своей девушке. Так Рэндалл убил Роуз. Субличность Джерри хотела вывезти девушку из стоматологической приемной в лес и сжечь ее заживо - так была убита Лили. Джейсон Харрис намеревался убить своего жестокого отца; по-видимому, Рэндаллу хотелось прикончить и самого Гэри, который обрел над ним унижительную власть и заставлял проделывать такие кошмарные вещи. Какое-то время в исследовании наблюдался невероятный прогресс, Рэндалл очень хорошо реагировал

на новую методику. Каждая сессия показывала, что он становится все менее агрессивным.

Питер на секунду замолк.

- Вот почему я уверен, что Аманду убил не он. У Рэндалла никогда не наблюдалось насильственного поведения ради самого насилия. Аманда никак не была связана с тем, что произошло в доме Андерсонов.

Томми покачал головой:

- Но вы все равно ничего нам не сказали. Вам что, не хотелось прекращать работать с этой методикой? Вы думали, что находитесь на верном пути и глупости вроде убийства вам только помешают?

- Нет, дело было не совсем в этом. Я не мог нарушить установившиеся между нами отношения. Кроме того, я пообещал Рэндаллу, что вылечу его. В конце концов, все это случилось именно из-за меня.

- О чем вы? - нахмурилась Сьюзен.

Питер сделал паузу.

- Это я передал Гэри Андерсона Рэндаллу, - наконец сказал он. - У меня больше не было возможности брать новых пациентов, а у него время было. Я отдал ему Гэри. Я столкнул своего друга с маньяком, который навсегда изменил его жизнь. Теперь я обязан сделать так, чтобы он поправился, и вовсе не хочу, чтобы его считали виновным в убийстве.

- Вы могли нас предупредить, - укоризненно повторил Томми.

Сьюзен придвинулась к нему:

- Думаю, мой напарник прав. Вы скрыли от нас очень важные сведения, потому что вам пришлось бы признать, что у вашего пациента развилась четвертая субличность помимо трех уже существующих и он убил собственную жену. Кроме того, вы скрыли от нас сведения об его истинной личности. Вы знали, что Рэндалл - это Уильям Федер: если бы вы сообщили нам об этом, то потеряли бы финансирование и могли бы навсегда забыть о медицинской деятельности. Доктор Римс, теперь Рэндалл пропал, и, не найди я Хупера Ландски в подвале Андерсонов, число жертв продолжало бы увеличиваться.

Питер удивленно посмотрел на детективов:

- Рэндалл исчез?

Сьюзен кивнула, а затем опустилась в одно из кресел и вынула свой блокнот.

- Мы нашли оружие убийства и бортовой компьютер из «Мерседеса» Аманды зарытыми у Рэндалла на заднем дворе, поэтому я больше и слышать не хочу о том, что он невиновен. Сейчас я хочу, чтобы вы рассказали нам все, что знаете. Я повторяю: *все*. Начинайте.

У Питера на лице читалось сильное потрясение.

- Признаю, у нас были некоторые заминки, некоторые неудачи... я понятия не имел, что вы все это нашли. Я... бог мой, он что, действительно убил Аманду?

- Говорите и, возможно, выйдете сухим из воды. Ну же!

- Когда Рэндалл... Уильям... - начал Питер, нервно теребя пуговицы на манжетах рубашки, - был маленьким, у него умер младший брат. Дело было громкое, все газеты трубили, что на ферме у Федеров утонул мальчик. Когда я начал работать с Рэндаллом после трагедии в доме у Андерсонов, то нашел старую медицинскую карту, в которой излагался его предыдущий опыт прохождения психотерапии. К тому моменту он уже страдал от того, что сегодня мы бы назвали посттравматическим стрессовым расстройством.

Смерть брата очень на него повлияла, сильнее, чем это обычно бывает, учитывая его возраст и тот факт, что они никогда не были особо близки. В тех документах кратко излагалось предположение о том, что брата мог утопить сам Рэндалл. Моя собственная теория состоит в том, что, будучи очень обеспокоенным смертью брата, Рэндалл - не исключаю, что он *мог* быть за это ответственен, - выдумал себе друга, который должен был бы занять его место. Возможно, этот друг даже должен был взять на себя часть этой страшной ответственности. В общем, этот воображаемый друг трансформировался в некоторую субличность, которая исчезла, когда Рэндалл стал старше. Смерть брата в его памяти осталась не более чем трагическим инцидентом.

Питер взглянул на них:

- Должен заметить, что брата Рэндалла звали Сэм.

Господи, подумала Сьюзен, когда Томми уселся во второе кресло, *это даже хуже, чем я думала*.

- Все изменилось после встречи с Гэри Андерсоном, - продолжал Питер, - ведь то, что он заставлял Рэндалла делать, было слишком

ужасно для человеческого понимания. Рэндалл пережил жесточайший кризис. Его сознание как бы закрылось, и так появились еще две субличности: Стивен Салливан и Джерри Осборн. Понятия не имею, откуда взялись именно эти имена и характеры, но они появлялись каждый раз, когда Рэндалла заставляли говорить о бедных женщинах. Стивен отвечал за Роуз Андерсон, а Джерри - за Лили.

Сьюзен взглянула на Томми. Тот крепко сжал кулаки и не отрывал глаз от Питера.

- Разве субличности могут просто появляться, как и когда им заблагорассудится? - спросила она. - Вот все гладко, а вот у него в голове образовалось еще два новых человека?

- Не забывайте, Рэндалл уже был к этому предрасположен, - объяснил Питер. - Первая субличность появилась, когда он был еще ребенком, просто в то время она выглядела как воображаемый друг. Ее он подавил, даже не зная, что с ним происходит. Он вырос, изменился, и ему больше не нужен был этот костыль. Но, когда годы спустя Гэри Андерсон начал его мучить, создались подходящие условия для появления еще двух сублинностей. Когда Стивен или Джерри одерживали верх, Рэндалл мог как бы выключаться и позволять этим двоим делать все, что им захочется. Возвращаясь обратно, он сохранял о произошедшем лишь отрывочные воспоминания; это позволяло ему снять с себя часть вины. Представьте это как стратегию выживания.

- А откуда взялась субличность Сэма? - спросил Томми.

Питер вздохнул.

- Я не знаю. Могу лишь предположить, что Рэндалл как-то узнал о том, что Аманда ему изменяет и планирует от него уйти, запаниковал - и из этой паники родился Сэм. Он оказался гораздо сильнее, чем все остальные, гораздо более уверенным в себе, иначе не носил бы это имя. Эта субличность вполне могла помочь Рэндаллу убить Аманду и взять в заложники ее любовника... Он сделал паузу. - Я упоминал, что в ходе лечения наблюдались некоторые неудачи. В последнее время остальные субличности начали сообщать, что им помогает какой-то незнакомец. Возможно, это был Сэм, но я не обратил на это внимания. Я только сейчас начинаю осознавать, что же произошло.

- Это все? - спросила Сьюзен.

- Да, - кивнул Питер.

Сьюзен поднялась и убрала блокнот в сумку:

- Если Рэндалл объявится, немедленно звоните мне. Не пытайтесь с ним поговорить, вылечить его, спрятать или что вы там еще можете с ним сделать. Сразу же звоните.

Она направилась к двери. Томми перегнулся через стол.

- Надеюсь, у вас есть на примете хороший адвокат, - прошипел он.

Сьюзен молчала, пока они с Томми не вышли на улицу.

- Нужно найти Рэндалла, - наконец сказала она, - ситуация выходит из-под контроля.

- Говори, что делать.

- Поезжай в штаб и расширь ориентировку на округа Рокланд, Датчесс, Путнэм и Ориндж. Расскажи Кросби о том, что мы знаем, и о том, что доктор Римс скрыл от нас важные сведения.

- Понял.

- Ты уже поговорил с ним о своих взаимоотношениях с семьей Андерсонов?

- Нет.

- Отлично, пока не надо. Мы разберемся с этим, когда закроем дело. Сейчас мне нужны все, кого только можно достать, и я бы не хотела, чтобы тебя отстраняли.

Сьюзен подошла к машине и открыла дверь.

- Я вернусь в Норт-Салем, поеду к дому Рэндалла. Посмотрим, смогу ли я что-нибудь там найти. Время поджимает.

Глава 56

Рэндалл открыл глаза. Он все еще находился в подвале дома Андерсонов - но на этот раз все было ярко освещено. Из-за ставень на другом конце комнаты пробивалось солнце. Дверь, ведущая на первый этаж, осталась открытой, из кухонного окна тоже лились лучи света. Он посмотрел на свои запястья и понял, что больше не прикован к стене; более того, нигде не было видно ни цепи, ни кочерги, которой ему угрожал Сэм. Лишь две вещи доказывали, что вчерашнее не было сном: порезы - свежие, глубокие, на ноге и на обеих руках, - и лежавший сбоку от него нож с его собственной кухни, который он в приступе паники принял за опасную бритву.

Твои секреты принадлежат только тебе, прошептал ему какой-то слабый голосок.

Храни их.

Оставалось определиться с самым последним секретом: теперь это было ясно как божий день. Все это время у него был самый верный партнер, которого можно было пожелать, надежный, как цементный пол, с которого он начал подниматься. Сэм помогал ему во всем, с чем он не мог справиться сам. Он спас Рэндаллу жизнь, указал ему на его грехи и дал понять, что он за человек. Оказывается, все это время у него были *друзья*, отнять которых у него не смогли ни Питер, ни Аманда, не все доктора, через которых ему пришлось пройти после освобождения из подвала. Они с Сэмом наконец-то стали единым целым. Все встало на свои места, и больше не нужно было страдать и бороться. Сэм показал ему величайшее благо - принятие. Рэндалла омыла волна благодарности.

Твои секреты принадлежат только тебе. Храни их.

Он подобрал нож и направился к лестнице. Все тело ныло, голова все еще побаливала, но он впервые за долгое время чувствовал себя по-настоящему бодрым. В душе разливалось какое-то новое, не похожее на все то, что он испытывал раньше, ощущение счастья. Это было счастье свободы ото всех страхов и сомнений, что-то, подобное пробуждению от долгого сна. Аманда была мертва, и он не переставал

благодарить Сэма за то, что тот взял это на себя. Он не хотел мучиться от воспоминаний; так было гораздо проще.

Поднявшись наверх, Рэндалл внимательно осмотрел старую кухню. Еще день назад один вид этой комнаты снова поселил бы в его душе ужасающую панику, но теперь, когда он наконец все про себя понял, во всем этом не было больше ничего пугающего.

Твои секреты принадлежат только тебе, продолжал нашептывать голос Сэма.

Храни их.

В гараже стоял темно-бордовый «Субару» Хупера. Рэндалл непроизвольно засунул руку в карман и с удивлением нашарил там ключи от машины. Открыв водительскую дверь, он запрыгнул внутрь, положил нож на пассажирское сиденье и завел двигатель. Запах и звуки, разнесшиеся по салону, показались ему знакомыми, но он не мог понять, когда он успел побывать за рулем этой роскошной машины. Вероятно, это Сэм напоминал ему, что и как делать.

Рэндалл выехал с подъездной аллеи. У него в ушах звучал голос Сэма, одновременно успокаивающий, подталкивающий, ободряющий.

Твои секреты принадлежат только тебе.

Храни их.

Этот голос дарил ему прощение, свободу и понимание.

И ярость.

Глава 57

Сьюзен зашла в дом и опустила сумку на пол. Близнецы смотрели телевизор.

- Привет, ребята!

- Привет, мамочка.

- Привет.

Кейси и Тим как зачарованные пялились в экран; Сьюзен даже показалось, что им было все равно, что именно смотреть. Беатрис суежилась на кухне.

- Мама, хватит! - воскликнула Сьюзен, заметив, что она пытается вычистить все поверхности. - Ты же не моя служанка! Я сейчас все сделаю.

Беатрис покачала головой:

- Как ты собираешься держать все в чистоте, стирать и одевать ребят одной рукой? Ты же не супергерой. Повязка вполне это доказывает.

- Ого, - парировала Сьюзен, - что это ты грубишь?

- Ничего.

- Нет, правда, давай поговорим.

- Я в норме.

- Мам!

Беатрис наконец обернулась к ней, и Сьюзен заметила, что глаза ее матери блестят от слез.

- Я боюсь, Сьюзен, - проговорила она, - ужасно боюсь, только и всего. Кто-то из твоих преступников, подозреваемых или как там его, следит за нами. Я чувствую, что мы в опасности.

- Все в порядке. Я понимаю, такого раньше не было, но сейчас все хорошо.

- Разве? Поэтому у нас перед домом день и ночь стоит полицейская машина? Мы что, ждем, пока он не заявится сюда и не перережет нас?

- Все не так...

- Сьюзен, я же понимаю, что дела плохи, иначе тут бы не дежурила полиция. Посмотри на себя. На тебя напали, слава богу, что

повредили только плечо, - он же мог тебя убить! Черт побери, Сьюзен, у тебя дети, и они каждый вечер ждут, что мамочка вернется домой! - Беатрис начала плакать. - И твоя мать ждет того же самого.

Сьюзен поспешила обнять ее.

- Прости, - прошептала она, - я бы очень хотела постоянно быть с тобой и с ребятами. Я скоро вернусь. Я понимаю, как тебе страшно, но ты должна мне верить. Все в порядке. Дежурный - это просто символический жест для моего босса. Мы не в опасности. Как только мы поймем этого идиота, я сделаю все, чтобы отныне чаще бывать с вами. Не знаю, может быть, возьму отпуск. Нам нужна перезагрузка, мам. Я знаю, что меня часто нет дома, знаю, прости.

Беатрис кивнула и вытерла слезы:

- Ладно. Я тебе верю. Если ты сказала, что мы в безопасности, значит, так оно и есть.

Она раскатала коврик и вытряхнула его в раковину:

- Пойду посмотрю телевизор вместе с ребятами. Тебе что-нибудь нужно?

- Нет, спасибо. Ты останешься на ночь?

- Думаю, да.

- Здорово.

Беатрис пересекла кухню и зашла в гостиную. Сьюзен уже открыла комод, намереваясь найти что-нибудь вкусное, как зазвонил ее телефон.

- Адлер слушает.

- Это Томми. Есть новости.

- Давай.

- Мы получили дополнительные видеозаписи с кампуса. Они подтверждают, что в ночь аварии Аманда заезжала в университет. На видео видно, как она заезжает и паркуется у здания. Мы так пристально следили за Рэндаллом, что забыли обо всем остальном.

- Отлично. Теперь у нас есть вещественные доказательства данных с бортового компьютера.

- Это еще не все.

- Что?

- Нам только что позвонили из пожарного отделения. В Кваримском университете зарегистрирован пожар. Горит психиатрическое крыло.

Сьюзен захлопнула дверцу комода и помчалась ко входной двери.

- Еду туда!

- Я тоже.

Она повесила трубку, схватила сумку - и обернулась. Беатрис и близнецы стояли в дверях гостиной.

- Мне нужно ехать, - выпалила Сьюзен, - я знаю, я только что зашла домой и пообещала больше не исчезать, но у нас чрезвычайная ситуация.

Беатрис улыбнулась и снова вытерла слезы:

- Сьюзен, видишь этих детей?

- Да.

- Тогда, пожалуйста, будь аккуратнее.

Сьюзен кивнула и открыла дверь. Ей нечего было сказать.

Глава 58

Едва заехав на территорию кампуса, Сьюзен увидела разноцветные огоньки мигалок. Она припарковалась рядом с «Аккордом» Томми и постаралась прикинуть масштаб бедствия: три пожарных расчета, две «Скорые», несколько автомобилей местных полицейских, хаотично разбросанных вокруг дымящегося кирпичного здания. Часть полицейских вытянулась в оградительную цепь.

Судя по всему, основную часть пожара уже потушили. Вокруг крыла бродили группы пожарных, собиравших снаряжение и скатывавших шланги. Здание департамента было сильно перепачкано сажей; заметнее всего были повреждены крыша и западная часть фасада. Окна были выбиты, двери сорваны с петель; к счастью, большинство близлежащих построек остались нетронутыми, только в одной из ближайших отсутствовала пара стекол.

Сьюзен только успела выйти из машины, как к ней подбежал Томми.

- Можешь взять у меня из бардачка диктофон?

Сьюзен кивнула, открыла дверь «Аккорда» и принялась рыться в бардачке. Наконец найдя небольшой диктофон, она сжала его в руке и повернулась к живой цепи.

- Она со мной, - крикнул Томми.

Офицеры кивнули и дали ей пройти.

- Ты в порядке? - наконец обернулся к ней Томми. - Ты что-то бледновата.

- Плечо побаливает. Я весь день без таблеток.

Она отдала ему диктофон.

- Хочешь присесть? Я расскажу, что случилось.

- Выкладывай уже, что вы нашли.

Они направились к зданию. В воздухе висел густой запах жженного дерева и горячего металла.

- Поджог и убийство разом, - пояснил Томми.

- Рэндалл?

Томми покачал головой:

- Нет, похоже, Питер Римс. Инспектор сказал, пожар, скорее всего, начался у него в кабинете. Там разлили бензин. Ребята позвонили ему домой, но его жена сказала, что он недавно уехал на работу. Когда пламя стало поменьше, пожарные залезли внутрь и обнаружили тело. Повреждения ужасные, от лица ничего не осталось, но инспектор говорит, на шее виднеется надрез - такой глубокий, что достал до яремной вены. Судя по всему, он был мертв еще до пожара. Мы попытаемся идентифицировать его по зубам и проведем вскрытие, но все и так указывает на то, что это доктор Римс.

Сьюзен подняла голову. Окно кабинета Питера Римса было на втором этаже; изнутри все еще шел черный дым.

- Судя по записям с камер, приблизительно за двадцать минут до начала пожара в ворота кампуса въехал бордовый «Субару», - продолжил Томми, - на этот раз это совершенно точно была машина Хупера. За рулем был замечен Рэндалл.

Сьюзен прикрыла глаза. Вокруг трещали рации, раздавались громкие команды и жужжали какие-то инструменты; она хорошо знала каждый из этих звуков, но на этот раз они почему-то казались ей совершенно чуждыми.

- Почему Рэндалл убил своего друга? - спросила она. - Питер пытался ему помочь.

- Рэндаллу уже не помочь, - возразил Томми, - может быть, он сам наконец это понял и теперь только и может, что заметать следы. Возможно, он убивает всех, кто знает, чем он болен, - а затем попытается сбежать.

Сьюзен открыла глаза и кивнула.

- А если Рэндалл убил Аманду не из-за денег или из-за того, что она собиралась от него уйти, а из-за того, что она узнала о его болезни? Только подумай, ведь все, чего он хотел, - это жить как нормальный человек. До встречи с Гэри Андерсоном он был известным психиатром, работал в престижном университете, водил важные знакомства, а потом потерял все это в мгновение ока. Ему пришлось переехать, сменить все документы и начать новую жизнь, ладно, тут никакого насилия. Он встречает Аманду, они женятся - все еще ничего подозрительного, ведь у него наконец появились шансы на счастливую жизнь. Но тут Аманда узнает всю правду, его жизнь рушится, и на первый план выступает Сэм.

- Похоже на то, - согласился Томми.

- Кто еще знает о его болезни?

- Не уверен. Думаю, большинство документов сгорело вместе с Римсом.

Сьюзен развернулась к машине:

- Давай вернемся в отделение и еще раз посмотрим все документы.

Томми схватил ее за локоть.

- Подожди-ка, - вдруг сказал он, - мы знаем. Мы знаем, что он болен.

- Но он не знает, что мы это знаем. Мы же только получили документы.

- А если Питер рассказал Рэндаллу, что мы в курсе, до того, как он его убил? Если Рэндалл... как-то это из него выбил?

Сьюзен выхватила из кармана телефон. Плечо по-прежнему ныло; ей хотелось залезть в душ, принять болеутоляющее и поскорее лечь в постель, но дел было невпроворот.

- Я позвоню домой и узнаю, все ли в порядке, а потом предупрежу дежурного. Встретимся в отделении.

Томми отпустил ее руку, но не сдвинулся с места.

- Я никуда не пойду, пока не удостоверюсь, что все в порядке.

Сьюзен набрала свой домашний номер и принялась ждать, не сводя глаз с человека, который, как она думала, мог быть замешан в такой ужасной истории. Внезапно она поняла, как сильно ошибалась. Ей следовало извиниться перед Томми и все ему объяснить.

- Привет, милая.

Услышав знакомый голос, Сьюзен почувствовала невероятный прилив облегчения. Все было хорошо.

Глава 59

Несмотря на то что Беатрис заверила дочь, что все в полном порядке, Сьюзен начали терзать смутные предчувствия. Ей показалось, что голос матери прозвучал как-то встревоженно. К несчастью, она освободилась только через три часа: им с Томми пришлось осматривать место преступления и связываться с семьей Питера. Последнее оказалось труднее всего: глядя, как сын Питера пытается вникнуть в произошедшее, Сьюзен подумала, что никогда бы не пожелала собственным детям пройти через такое.

Когда она подъезжала к дому, было уже одиннадцать. В окнах все еще горел свет, и Сьюзен расстроилась: она попросила мать не ждать ее. Она прищурилась - и вдруг почувствовала, как у нее перехватывает дыхание.

Входная дверь была распахнута настежь.

Сьюзен выключила фары, припарковалась и бесшумно выскользнула из машины, расстегивая кобуру. Ей ужасно хотелось закричать, позвать Беатрис и близнецов по именам, но нужно было держать себя в руках. Следуя материнскому инстинкту, она бы немедленно бросилась в дом, но как полицейский знала, как опрометчив может быть такой поступок. Нужно было действовать хладнокровно. Свет наверняка горел не случайно; оставалось только выяснить, почему именно.

В конце подъездной аллеи по-прежнему светлел силуэт полицейской машины. Сьюзен с облегчением заметила фигуру сидевшего за рулем дежурного и помахала ему рукой. Однако он не ответил, и она двинулась вперед, чувствуя, как сжимается все внутри.

Стекло со стороны водительского сиденья было слегка затуманено. Сьюзен пришлось взяться за ручку двери.

Молодой - не старше двадцати семи - дежурный тупо смотрел прямо перед собой. Горло у него было перерезано; весь воротник залило кровью, отдельные капли попали на руль и приборную доску.

Мертв. Как Роуз. Как Питер Римс.

Сьюзен затошнило. Она выпрямилась и поняла, что в дверном проеме виднеется фигура. Рэндалл. Он помахал ей, держа в другой

руке окровавленный нож. В свете мерцающей на двери гирлянды он казался еще более устрашающим.

Рэндалл улыбнулся - самая страшная улыбка, которую она когда-либо видела, - и запер дверь, закрывшись в доме вместе с ее матерью и детьми.

Глава 60

Нет! Пожалуйста!

Сьюзен бросилась к машине дежурного и схватила рацию. Как долго Рэндалл находился внутри? Что он успел сделать? К чему эта улыбка?

- Всем постам, говорит детектив Адлер. Объект находится у меня в доме. Брайар-корт, Фишкилл, дом триста двадцать три. Дежурный убит на посту. Мне нужна срочная помощь. Объект - Рэндалл Брок, он у меня в доме вместе с моей матерью и двумя детьми. Возможно взятие в заложники.

Она отбросила рацию и бросилась к дому, поскользываясь на заледеневшей кирпичной кладке. Дернув дверную ручку, она заметила, что замочная скважина заполнена каким-то клейким веществом. Она бросилась к окнам гостиной - заперты, ну конечно, на дворе ведь стояла зима. Сьюзен бросилась назад; дверь на веранду тоже была закрыта, в замочной скважине также поблескивал клей. Она попыталась хотя бы заглянуть в окна, но так ничего и не разглядела.

Ну же!

Она вернулась ко входной двери и дважды разрядила пистолет. Выстрелы прорезали ночную тишину, словно взрывы. Сьюзен выбила дверь и выглянула из-за косяка.

Внутри было тихо. Сьюзен осторожно переступила порог, подняв левую руку с пистолетом, и заметила свою мать. Беатрис лежала у входа в кухню; вокруг ее талии расплывалось пятно крови. Сьюзен бросилась к ней и перевернула ее на спину. К счастью, та была жива, но пульс еле прощупывался. Из рта тянулась тонкая струйка крови.

- Я пыталась... его остановить... оттолкнуть...

Сьюзен осмотрела рану.

- Не могу сказать, насколько все плохо. Тебя ударили в бок.

Она схватила со стола кухонное полотенце:

- Прижми посильнее. Не двигайся. Ты знаешь, где дети?

- Нет...

- Ты его видела?

У Беатрис полились слезы.

- Нет.

- Ладно. Лежи тут. Попытайся успокоиться.

- Я тебя люблю...

Сьюзен попятилась назад. Сжав зубы, она осторожно сняла повязку и как можно крепче ухватила пистолет обеими руками. Все ее тело напряглось как струна.

- Рэндалл, выходите с поднятыми руками. Я вооружена и буду стрелять. Сюда едет полиция. Все кончено. Выходите.

Тишина.

Сьюзен осмотрела все комнаты на первом этаже. Гостиная, столовая, ванная и кладовка были совершенно пусты. В доме было так тихо, что у нее начало звенеть в ушах. Она вернулась на кухню, включила свет на веранде и принялась рассматривать оставшиеся у двери отпечатки. Рядом с ее следами виднелась цепочка куда больших; она вела прямо из-за курятника. Он наблюдал за ними. Он знал, что ее нет дома.

Она вернулась в дом и повернулась к лестнице на второй этаж.

- Ребята, вы там? Кейси? Тим? Это мама.

- Mamочка, - тонко провизжал Тим.

От этого звука у Сьюзен по спине побежали мурашки. Голос ее сына дрожал, словно он собирался заплакать. Ей снова ужасно захотелось как можно скорее броситься наверх, но она заставила себя остаться на месте.

- Иду, милый.

Она поставила ногу на первую ступеньку.

Господи, пожалуйста, лишь бы они были в порядке!

- Стой где стоишь.

Она застыла как вкопанная. На темной площадке второго этажа появился Рэндалл. В одной руке он держал Кейси, в другой - Тима; на губах у него играла все та же зловещая улыбка. Нож он держал той же рукой, что и Кейси, и его лезвие практически упиралось в нее. У обоих детей в глазах стояли слезы. Они были до смерти напуганы. Тима била крупная дрожь.

- Mamочка... - снова повторил он.

- Я тут, малыш.

- Я хочу вниз, - пропищала Кейси. Она посмотрела на Рэндалла и только затем перевела взгляд на мать.

На какое-то мгновение Сьюзен показалось, что пистолет весит целую тонну. Плечо горело от боли, но нельзя было подавать вид, что она ослабела.

- Рэндалл, уберите нож. Все кончено.

- Рэндалла здесь нет.

- Положите нож. Как только я увижу, что дети в безопасности, мы поговорим.

- Нет.

- Рэндалл...

- Его тут нет!

Голос Рэндалла загрохотал, отражаясь от стен. Дети снова начали плакать.

Сьюзен держалась как можно более спокойно, хотя у нее в голове одновременно металась десятки мыслей. Где подмога?

- Сэм?

Он кивнул.

- Сэм, отпусти моих детей.

- Не могу.

- Чего ты хочешь?

Рэндалл спустился на одну ступеньку ниже и помедлил.

- Я хочу, чтобы ты отошла обратно в гостиную, иначе я разможжу этим ангелочкам головы. Думаю, ты представляешь, как они будут выглядеть после падения с такой высоты. Лестница высокая. Они не успеют докатиться до твоих ног, как будут мертвы.

Сьюзен стоило огромного усилия не обращать внимания на нарастающую боль в плече.

- Иди в гостиную.

Сьюзен попятилась. Рэндалл сделал еще несколько шагов.

Пистолет затанцевал у нее в руках; она не знала, сколько еще сможет его удерживать.

- Зачем ты это делаешь? - спросила она.

Рэндалл обернулся. Он так высоко держал обоих близнецов, что она видела только его нос и глаза.

- Возвращаю себе свою жизнь и личность.

- Что это значит?

- Теперь я знаю, кто я такой. Знаю, что я такое. Я могу ужиться со своими друзьями, но для этого мне нужно уберечь свой секрет от

остальных. Для этого нужно заткнуть всех, кто хоть что-нибудь об этом знает.

Он не отрывал от нее взгляда.

- Мои секреты принадлежат только мне и никому больше. Мне нужно их сохранить.

- Отпусти детей. Они тут совершенно ни при чем. Они даже не знают, кто ты такой. Отпусти их.

- Не могу, - ответил он, - если я их отпущу, ты тут же меня застрелишь. Думаю, я пока оставлю их у себя. Я не отпущу их, пока ты не засунешь пистолет себе в рот и не нажмешь на курок. Как только ты будешь мертва, они смогут пойти на все четыре стороны. Только, чур, первый шаг делаешь ты - ради своих замечательных, великолепных, таких хрупких детей.

Сьюзен опустилась на одно колено. Она чувствовала, что малейшее неверное движение приведет к очередному вывиху: ее руки отчаянно тряслись.

- Я не собираюсь вот так себя убивать.

- Нет, нет, это я тебя убью, а ты мне просто поможешь. Только в этом случае я отпущу твоих детей. Мне нужно убедиться, что ты мертва. Я не могу позволить тебе всем разбалтывать мои секреты.

- Мне нужно...

- Хватит трепаться, клади пистолет в рот! - выкрикнул Рэндалл. - Нажмешь на курок, и я опущу их на землю и уйду отсюда.

Он обернулся в сторону кухни:

- Старуха уже мертва. Очередь за тобой.

У Сьюзен в голове пронеслась спасительная мысль. Что там Питер говорил на счет триггеров?

- Расскажи, как ты убил свою жену.

- Ты знаешь как.

- Нет, я хочу услышать это от тебя.

Рэндалл на мгновение задумался.

- Не припоминаю, - пробормотал он, уставившись себе под ноги.

- Ладно, тогда расскажи, как ты довелок Хупера Ландски до подвала Андерсонов.

Он помотал головой и закрыл глаза, а затем еще крепче прижал к себе близнецов:

- Я... не помню.

Пистолет Сьюзен ходил из стороны в сторону.

- Тогда расскажи мне про Питера. Ты сначала убил его, а затем все поджег?

- Да.

- Ты поджег его, как Лили?

- Нет! Он был уже мертв. Я больше ни за что такое не сделаю.

- Ты еще слышишь, как кричит Лили, когда ее сжигают заживо?

Чувствуешь запах горящих волос?

- Заткнись!

- Слышишь, как смеется Гэри?

- Прекрати!

- Чувствуешь, как твои руки заливают кровь Роуз?

- Хватит!

- Слышишь, как Лили плачет, глядя, как убивают ее мать?

Дети снова зарыдали.

- Клади гребаный пистолет в рот, или я прикончу твоих детей! Я не шучу!

Сьюзен замерла. Пистолет был готов вывалиться у нее из рук. От боли голова кружилась так сильно, что она боялась отключиться прямо на месте.

- А как именно ты их убьешь? - вдруг спросила она.

Рэндалл склонил голову набок.

- Перережу им глотки, как дежурному копу. Как Роуз и Питеру.

- Ладно, но, как только ты это сделаешь, я тебя убью. Я думала, ты просто хочешь сохранить свои секреты и убраться подальше.

- Если ты сейчас не засунешь пистолет в рот, я начну медленно их убивать.

- Ладно, - согласилась Сьюзен. Чтобы удержать Рэндалла на прицеле, ей приходилось постоянно моргать. - Давай так и попробуем. Я имею в виду, как только ты начнешь их резать, я сделаю, как ты и сказал.

- Тогда начинай!

- ...только вот чтобы перерезать им глотки или хотя бы нанести порезы, тебе по надобится нож. Чтобы его использовать, тебе придется опустить мою дочь на землю. Ты держишь ее той же рукой, что и нож. Как только ты опустишь ее на пол, я открою огонь и прикончу тебя. Скажи, пожалуйста, как же ты убьешь моих детей? Ни ножа, ни

веревки, а ведь надо, чтобы руки были свободны. Да ты даже пальцы не можешь согнуть! И еще ты спустился с лестницы, поэтому больше не можешь сбросить их со второго этажа. Что дальше, Рэндалл?

- Я сказал, что Рэндалла здесь нет!

- А вот и неправда. Он прямо передо мной.

В кухне загремела посуда. Рэндалл инстинктивно обернулся на шум; Сьюзен скользнула вперед и выстрелила. Первый этаж заволкло дымом. Пуля попала Рэндаллу чуть выше колена. Он закричал, и дети ответили ему двумя тоненькими воплями.

- Отпусти детей и брось нож!

- Я их убью! - стиснул зубы Рэндалл.

Сьюзен выстрелила ему во второе колено. Рэндалл снова издал вопль боли и рухнул на пол. Кейси удалось выскользнуть, но он освободил руку с ножом и приставил его к горлу Тима. Это значило только одно: его правый бок остался без прикрытия.

Время словно бы замедлилось. Сьюзен выпустила еще три пули: в грудь, в шею и в голову, прямо под правым глазом. Рэндалл покачнулся и повалился к подножию лестницы. Тим упал на пол и завыл. Сьюзен практически на четвереньках бросилась к ним с Кейси и утащила их в гостиную.

- Mamochka! - закричала Кейси.

- Мне страшно! - заплакал Тим.

Сьюзен прижала их к груди, не обращая внимания на боль.

- Я знаю, знаю, - зашептала она, целуя детей, - все закончилось, правда, все уже закончилось.

Вдалеке завывали сирены. Сьюзен поднялась на ноги и пронесла детей в кухню. Беатрис сумела подобраться к рабочему столу и сдернуть с него полотенце, на котором сушились кастрюли и сковородки.

- Мама... - опустилась около нее Сьюзен.

Беатрис слабо кивнула и закрыла глаза.

- Держись. Я слышу, помощь уже тут.

Сьюзен обернулась, чтобы еще раз взглянуть на безжизненное тело Рэндалла.

- Все, все закончилось.

Глава 61

Сьюзен сидела на диване в собственной гостиной и смотрела, как ее друзья и коллеги - люди, которых она знала по десятку лет, люди, с которыми она выпивала, с которыми ходила на обед, отмечала дни рождения, свадьбы и годовщины, - по очереди проходят мимо нее. Все это походило на сон. Люди занимались своими делами, кивали ей, делали снимки, брали образцы, делали замеры, но все, как один, избегали прямого зрительного контакта: на этот раз любой диалог мог привести к совершенно неожиданным последствиям. Сьюзен сама проделывала все это десятки тысяч раз, но никогда не думала, что однажды ей придется оказаться на другой стороне, среди тех, с кем никто не разговаривает, - среди жертв.

Кейси и Тима увели на второй этаж, где они принялись играть с Мирандой - дочкой соседей, иногда подменявшей Беатрис. Вместе с близнецами также находился детский психолог, отслеживавший их состояние. Сьюзен страстно хотелось прижать их обоих к себе, расцеловать и зарыться носом в белоснежные макушки; она как никогда сильно желала их успокоить, заверить, что все будет хорошо, и слушать, как они кивают и соглашаются с той слепой верой, какая бывает только у маленьких детей.

Ее мать забрали в окружную больницу. Краткий осмотр показал, что, когда она пыталась оттолкнуть Рэндалла от двери, тот нанес ей множество ударов по рукам и в конце глубоко ранил в бок; возможно, были задеты легкие и печень. Она потеряла много крови и к приходу врачей уже почти не приходила в сознание. Сьюзен все еще не знала, чего ожидать.

Она услышала чьи-то шаги, подняла голову - и увидела Томми.

- Привет, - сказала она.

- Привет.

- Присядь-ка.

Томми опустился рядом с ней и принялся наблюдать за суетившимися вокруг людьми.

- Ты в порядке? - наконец спросил он.

- Пожалуй. Хотя маме досталось.

- Как дети?

- Наверху.

Томми шумно выдохнул.

- Не думаю, что тебе стоит со мной разговаривать, - заметила Сьюзен, - ты же знаешь: протокол.

- К черту протокол! - заявил он. - Я должен убедиться, что ты в порядке. Я должен был быть рядом с тобой. Надо было догадаться, что он к тебе заявится, он же и так уже некоторое время за тобой следил. Как мы это просмотрели?

- Мы это не просмотрели. Именно по этой причине у меня перед дверью дежурила полиция, именно поэтому я позвонила домой до того, как мы поехали в отделение. Никто не знал, что все так обернется.

- Надо было приехать сюда вместе и не ехать ни в какое отделение.

Сьюзен опустила глаза. Ее руки все еще подрагивали.

- Перестань себя винить, Томми. Что есть, то есть.

- Но тот парень... и твоя мама...

- Я знаю.

Она снова оглядела комнату.

- Послушай, и еще я хотела бы перед тобой извиниться - за то, что обвинила в соучастии, за то, что следила за тобой и пыталась втянуть в это твоего отца. Все так перемешалось, я уже совершенно не понимала, где правда, а где ложь. Когда я прочла твою анкету и поговорила с твоим отцом, то почему-то сразу подумала, что ты и есть Сэм.

- Не надо извиняться, - ответил Томми, - это я сглупил, что ничего тебе сразу не рассказал. Следовало сразу упомянуть про нас с Лили. Я и представить не мог, что такое случится. Более того, если бы я был на твоём месте и обнаружил нечто подобное, то поступил бы ровно так же. Ты ничего обо мне не знала. Это ты прости.

Сьюзен выдавила улыбку:

- Давай оба не будем извиняться, идет?

- Идет.

В гостиную зашел Кросби.

- Все закончилось?

- Не совсем.

- И поэтому вы с Короллой решили поболтать?

- Я же говорила, - прошипела Сьюзен.

- Ага, протокол, точно...

Томми поднялся с дивана и присоединился к ближайшим офицерам. Кросби занял его место и легонько приобнял Сьюзен.

- Как дела?

- Вроде неплохо.

- Тело только что увезли, мы почти закончили. «Субару» Хупера Ландски нашли в нескольких кварталах отсюда.

- Как там Хупер?

- Его скоро отпустят. Его допросили, но выудили немного: вырубил его действительно в гараже, а очнулся он уже в подвале. Он не знает, как долго там пробыл, но все это время ему не давали ни есть, ни пить. А потом появилась ты.

Сьюзен перевела взгляд на темневшую среди прихожей лужу крови. Она затекала в гостиную и пачкала край ковра.

- Как плечо? - спросил Кросби.

- Медики сделали все, что смогли, но все еще ужасно болит.

- А дети?

- Играют наверху. Их почти сразу от меня увели. Я не уверена, поняли ли они вообще что-нибудь; они жутко перепугались.

- Есть новости о матери?

- Нет. Честно говоря, лучше бы я сейчас была рядом с ней. Тут я совершенно беспомощна.

- Тогда поезжай скорее, вместе с детьми. Мы за нее волнуемся.

- Я передам.

- Если что, звони сразу мне. Это приказ.

- Есть, сэр.

Сьюзен встала с дивана и направилась к лестнице, но замерла, едва занеся ногу на первую ступеньку.

- Правда, меня все еще кое-что беспокоит, - призналась она.

Кросби повернулся к ней:

- Что?

- Когда я спросила Рэндалла об убийстве Аманды и похищении Хупера, он растерялся, словно не понимал, о чем я. Он знал, что произошло, но не помнил никаких деталей. А вот когда я спросила его

про Лили, Роуз и доктора Римса, он вел себя как обычно. Но ведь тогда, в подвале, Сэма еще не существовало?..

- Возможно, у него в голове все перепуталось.

- Возможно.

- Что-то еще?

- Когда он зашел в дом, им явно управлял Сэм, но на нем не было этого пальто с капюшоном. То же самое, судя по видео, было и в кампусе. Описывая Сэма, Рэндалл всегда упоминал пальто и капюшон; я сама видела его только в этом образе. Такое впечатление, будто с помощью этого капюшона он и совершал переходы между личностями.

- Может быть, он перестал в этом нуждаться?

- Кто знает. А само пальто нашли?

- Пока что нет, - ответил Кросби. - Я отправил ребят к нему домой и в кампус, а еще нужно осмотреть «Субару». Все под контролем. Все закончилось. Хорошая работа, Сьюзен, - как и всегда.

Глава 62

Дождь ритмично барабанил по больничным окнам. Дороги давно превратились в сплошное месиво.

- Mamочка, можно нам купить апельсиновый сок?

Сьюзен выглянула из-за журнала и увидела, что Кейси тянет ее за подол зеленого рождественского платья. На календаре было двадцать четвертое декабря; они решили провести праздничный вечер в палате Беатрис, все вместе, как и следовало семье. Тим примостился на одном из пластиковых стульев и играл в видеоигру. Он стал гораздо тише, но полюбил сидеть с кем-нибудь рядом - так, чтобы чувствовать себя в безопасности. Беатрис полулежала на подушках и старалась не засыпать, хотя на нее уже начинала действовать очередная порция лекарства. Ей выделили отдельную палату, так что Сьюзен могла почти все время проводить рядом с матерью. Несмотря на то что предположения врачей оправдались и нож Рэндалла действительно задел не только печень и легкое, но и кишечник, Беатрис хорошо перенесла операцию и медленно шла на поправку. Ко всему прочему Сьюзен удалось уговорить мать окончательно перебраться к ним по возвращении из больницы.

- Mamочка, я хочу пить, - заныла Кейси. Она покраснела; в комнате на полную мощь работал обогреватель. - Можно сок? Пожалуйста? Я же сказала «пожалуйста», значит, ты должна сказать «да»...

- Боюсь, это так не работает.

- Ну все равно, пожалуйста?

- Принеси сюда кошелек.

Кейси метнулась через комнату и схватила сумочку. Сьюзен закрыла журнал и потерла плечо; она больше не носила повязку, но все еще была вынуждена терпеть легкую боль и скованность. Кейси ни разу не упомянула Рэндалла и, казалось, совершенно забыла о произошедшем. Это не могло не радовать, но психолог предупредил, что последствия пережитого могут проявиться только через некоторое время, вплоть до года. Впрочем, главное, что сейчас все было в порядке.

- Ого!

Тим отвлекся от игры. У него заблестели глаза.

- Круто!

Сьюзен обернулась и увидела Томми, в одной руке державшего небольшую искусственную елочку, а в другой - два черных мусорных пакета.

- Привет, ребята, - он подмигнул Сьюзен, - я узнал, что вы решили провести Рождество вместе с бабушкой, и подумал, что вы, наверное, забыли взять с собой украшения. И еще я принес елку! Хотите помочь мне ее нарядить?

Близнецы бросили все, что держали в руках, и помчались к Томми. Кейси и думать забыла про сок, а Тима больше не волновала игра. Наступило настоящее Рождество.

Сьюзен поднялась с кресла и присоединилась к ним. Кейси вытаскивала из одного мешка дешевые бумажные украшения и серебряные гирлянды, а Тим тянул из второго елочные украшения. У них на лицах наконец-то вновь засияли широкие улыбки.

- Что все это значит? - невольно спросила Сьюзен.

Томми пожал плечами и поставил елку в угол.

- Я же сказал: нельзя встречать Рождество без украшений. Тут же так уныло!

- Это да.

Томми перешел на шепот:

- Подарки у меня в машине, уже завернутые - розовые для Кейси, голубые для Тима. Надеюсь, это не слишком предсказуемо?

- Что ты, все отлично.

- Я позвонил Эрику, чтобы объяснить, что произошло, и он сказал мне, где лежит запасной ключ. Я забрал у него подарки и добавил к ним те, что ты держала на рабочем месте. Ну, возможно, кое-кто тоже еще немножко вложился...

- Тебе не стоило так беспокоиться! - воскликнула Сьюзен.

- Стоило, - возразил Томми, - ты и так натерпелась всякого. Я просто хотел убедиться, что дети не останутся без подарков, ну, и ребята мне немного помогли.

- В таком случае передай всем огромное спасибо. Я просто выразить не могу, насколько я вам всем благодарна.

- Ты уже говорила с Эриком?

- Да, он прилетает завтра утром.

Сьюзен обернулась к близнецам. Смеясь и вскрикивая, они уже начали вскрывать коробочки и украшать елку шариками и крошечными фигурками. Они наконец выглядели как нормальные счастливые дети, и Сьюзен поверила, что они справятся - все вместе.

- Пальто не нашли?

- Нет, но мы над этим работаем.

- Было бы здорово.

Томми хлопнул в ладоши:

- Ребята, я принес вам парочку подарков! Правда, они остались в машине, хотите, я за ними сбегаю?

- Да! - одновременно выкрикнули близнецы.

- Хорошо, я мигом. Продолжайте украшать елочку!

Сьюзен только и успела, что ухватить его за рукав и прошептать:

- Только не все сразу, помни про Санту!

Она проследила, как он скрывается за дверью, и принялась выгружать из пакетов остатки украшений. В какой-то момент ее взгляд случайно упал на пол - и она заметила, как много грязи и воды осталось там, где стоял Томми. Она уставилась на темнеющие на светлом полу отпечатки.

Совпадений не бывает.

Сьюзен осторожно подошла к своей сумочке и выудила оттуда мерную ленту. Надо было торопиться. Она опустилась на колени, время от времени поглядывая в сторону двери, и сжала в руке мобильный телефон.

Глава 63

Ближе к вечеру ветер наконец стих. Томми захлопнул дверь, завел двигатель и включил обогрев. Было уже почти восемь; все наверняка разбрелись по домам и уже начали праздновать или укладывать детей, бредивших приходом Санты. Поездка до Стони-Брука должна была пройти без особых приключений.

Несмотря на то что Томми всегда старался держать лицо и сохранять хладнокровный вид, дело Брок порядком пошатнуло его нервы. Он знал, что будет тяжело, но и представить не мог, какой его захватит калейдоскоп чувств: сомнения, страхи, гнев, любовь, смущение, печаль - и ненависть.

Сьюзен сумела узнать про их отношения с Лили, но его отец и представить не мог, что для его сына значила эта девушка. Томми мог поклясться, что Лили была любовью всей его жизни. Каждое утро он просыпался с ее именем на губах; они планировали пожениться сразу же после того, как она получит магистерскую степень, и Лили не раз говорила, как ей хочется оставить родительский дом и поскорее переехать к возлюбленному. Они встретились совершенно случайно, в школьной столовой - крошечная потерянная девочка и он, самоуверенный парень из выпускного класса, - но их любовь с легкостью преодолела все школьные неурядицы и превратилась в крепкое и нежное чувство.

А потом появился Уильям Федер и все разрушил.

Томми взял телефон.

- Да, это я, еду к вам. Буду к десяти, если не попаду в пробку. - Он помедлил. - Она опять спрашивала про пальто. Нужно с этим покончить.

Прослушав ответ, он повесил трубку и поудобнее устроился на сиденье.

После смерти Лили Томми принялся коллекционировать газетные вырезки с информацией о том, что с ней по приказу Гэри делал Уильям Федер. Томми знал Гэри, знал этого придурка и пьяницу, но и подумать не мог, что тот окажется психопатом. Соседи часто перешептывались, что Гэри бьет Роуз, но, как ни пытался Томми поговорить об этом с

Лили, девушка уверяла его, что это всего лишь слухи. Он совершил ошибку, поверив ей; он оставил Лили и Роуз без всякой защиты. Их пытали и убили, потому что его не оказалось рядом.

Вернувшись домой на время похорон, он принялся умолять отца все ему рассказать. Поначалу Мартин сопротивлялся. Он понимал, каким горем обернулась для Томми потеря девушки, с которой тот мечтал провести всю жизнь. Впрочем, вскоре опытный детектив сдался и стал мало-помалу раскрывать сыну подробности, которых не печатали в газетах. Упомянул он и то, что Роуз и Лили в конечном счете убил именно Уильям Федер; да, к этому его принудил Гэри, но у последнего на руках не было обнаружено их крови.

Томми выехал на оживленное шоссе. Машин оказалось много, но пробки не было. Он включил радио.

Узнав об истинной роли Уильяма в этой трагедии, Томми словно потерял рассудок. Он принялся разыскивать информацию, касающуюся третьего заложника Гэри. Для этого ему пришлось задействовать все возможные рычаги - в том числе и попросить о некоторых одолжениях у коллег; так или иначе, у него в руках оказалась копия протокола сессий, которые Уильям проходил еще в детстве. Томми узнал и о смерти его младшего брата Сэма, и о том, насколько подозрительным все это показалось даже врачам. Через некоторое время он узнал и о том, что Уильям страдает от диссоциативного расстройства; по всей видимости, симптомы, проявлявшиеся у того еще в детстве, после трагедии в доме Андерсонов только усилились.

Через какое-то время Уильям Федер исчез, ни оставив ни следа. Томми часами рылся в интернете, пытаясь понять, куда мог запропасться доктор, звонил в разные отделения и даже пытался условиться с чем-то с несколькими знакомыми из ФБР. Уильям как сквозь землю провалился.

В следующий раз Томми заговорил с отцом об Уильяме только через пять лет. Мартин показал ему газету с заметкой о свадьбе Аманды Стерджесс. Уильям Федер оказался женихом богатой наследницы - с момента исчезновения он явно несколько раз ложился на стол пластического хирурга, но Мартин все-таки был неплохим полицейским. У Федерера несколько не изменились глаза: испуганные, затравленные.

Увидев новость о свадьбе, Томми оживился. У него в голове начал формироваться план. Он наконец смог бы избавиться от всепоглощающего чувства вины, отомстить за Лили и показать Броку, каково бывает терять близких. Он решил начать с Аманды, понемногу свести Рэндалла с ума, а затем отнять у него или свободу, или саму жизнь. Все должны были узнать, кто скрывается под личиной Рэндалла и на что он способен. Люди считали Уильяма Федеру жертвой, но понятия не имели, насколько они заблуждаются. Месть Томми не могла настигнуть Федеру в виде пули или веревки; это было бы слишком быстро, слишком милосердно.

Сперва ему казалось, что он не способен на убийство; нужно было собрать всю злость и боль в один комок, похожий на разросшуюся опухоль. О том, что Аманда Брок не верна мужу, Томми узнал случайно, после того как однажды проследил за ней во время отпуска. Это был приятный сюрприз; информацию об измене можно было использовать против Рэндалла. Через какое-то время он узнал и о том, что она арендовала сейф и положила туда какие-то бумаги; дав небольшую взятку одному из работников, он проник в хранилище и понял, что Аманда планирует развод.

Достав приглашение на церемонию награждения, он принялся следить за Рэндаллом и заметил, что тот покинул вечеринку раньше, чем остальные. Подождав, пока мероприятие подойдет к концу, он позвонил в администрацию и попросил связать его с Амандой. Ей он представился как офицер полиции и сообщил, что ее муж арестован за вождение в нетрезвом виде и ее срочно ждут в кампусе Кваримского университета. Как только она припарковалась и вышла из машины, он ударил ее в затылок хоккейной клюшкой из местного спортзала. Аманда умерла прямо на месте.

Томми загрузил труп в багажник «Мерседеса» и направился в свой старый гараж неподалеку от начала Девятой трассы. Там он извлек бортовой компьютер и усадил Аманду на водительское сиденье, а затем повел машину на Козью Тропу. Добравшись до нужного места, он развернул машину прямо на предварительно прорезанное ограждение, выбрался наружу, придавил педаль газа небольшим грузиком и включил зажигание - вот и все.

Рождественским вечером дорога оказалась куда более загруженной, чем обычно. Томми пришлось замедлиться. Он выгнул

спину, еще раз потянулся и стал вновь прокручивать в голове минувшие события, стараясь понять, не остались ли без внимания какие-нибудь мелкие детали.

Изначально он планировал несколько раз прийти к Рэндаллу под видом Сэма, чтобы не дать тому отвлечься от переживаний и в конце концов довести его до очередного нервного срыва. Именем младшего брата Рэндалла Томми назвался по двум причинам: во-первых, он хотел напомнить неудачливому доктору о главной трагедии его детства, во-вторых, дать тому понять, что ему известно о его прошлом. Все прошло как нельзя лучше, и Рэндалл ему подчинился. В следующий раз он проник в дом через гараж - стоило только взять с собой украденный у Аманды пульт - и понял, что план начинает работать. В сознании Рэндалла стали заметны первые трещины.

Несмотря на это, он не ожидал, что Сьюзен так быстро предложит считать гибель Аманды убийством, - однако он не зря подобрался как можно ближе к полиции. Он раз за разом наталкивал Сьюзен на мысль о том, что убийцей мог оказаться только Рэндалл; последнему же было важно показываться только в образе Сэма. Томми пришлось оставаться в стороне и во время допросов, и тогда, когда они выкопали оружие убийства Аманды, и в день ареста. Ситуация нужно было держать под контролем.

Томми снова повернул руль. Поток машин начал постепенно рассеиваться. Из динамика радио неслась громкий хард-рок.

Ему не повезло только с Хупером Ландски. Он планировал затолкать его в подвал вместе с Рэндаллом и заставить последнего убить любовника своей жены, но Сьюзен его опередила, так что пришлось импровизировать. С этого момента все пошло наперекосяк; он оказался на волосок от провала. Томми и представить не мог, что Рэндалл не только послушается его и отправится за головой Питера Римса, но и постарается уничтожить всех, кто хоть что-то мог знать о его болезни. Он вспомнил, через что пришлось пройти Сьюзен, и ему стало плохо. Господи, ведь могли пострадать дети или Беатрис! Здесь он совершил, пожалуй, самую большую ошибку. Оставалось только благодарить небеса за то, как все закончилось.

Томми завернул на подъездную аллею у дома своих родителей и выключил двигатель. На крыльцо вышел его отец. Томми обошел машину, открыл багажник и вытащил оттуда спортивную сумку.

- Ты вовремя, - поприветствовал его Мартин.

- Все уже разъехались по домам, пробок особо не было. А где мама?

- Принимает ванну. Она вернулась только вчера, говорит, во Флориде замечательно, но она скучала по снегу. Пойдем, я уже разжег огонь.

Мартин направился на задний двор, и Томми последовал за ним. Пройдя через внутренние ворота, они оказались перед огромным костровищем.

- Уже несколько часов горит, - сказал Мартин, указывая на вздымающиеся к небу языки пламени.

- Думаешь, сработает?

- О да, будет отлично. Я еще вот что приготовил.

Мартин плеснул в костер немного бензина.

Томми знал, что его отец был до глубины души потрясен смертью Лили. Мартин Королла не заметил систематического насилия в доме у Андерсонов, не подумал, к чему оно может привести; он даже не доверился собственной интуиции, подсказывавшей, что с Гэри все-таки что-то нечисто. В страшный подвал Мартин отправился добровольно, когда понял, что остальные полицейские массово отказываются выезжать на место преступления, - позднее это он называл своим наказанием.

Как и его сын, Мартин считал, что Уильям Федер не должен был так просто уйти из цепких рук закона. В конце концов, лучше уж бы он пожертвовал собой, но не причинял вреда беззащитным женщинам. То, что они с Томми собирались сделать перед костровищем, едва ли могло помочь бедным Роуз и Лили, - но это было хотя бы что-то.

Томми расстегнул сумку и вытащил из нее черное пальто с огромным капюшоном. Он бросил ее в огонь и принялся поливать костровище остатками бензина.

Лицо Мартина осветилось оранжевым светом.

- Теперь миссис Адлер может сколько угодно спрашивать про пальто, - заметил он, - все кончено.

- Ага.

- Пойдем-ка внутрь, выпьем по стаканчику. Я думаю, мы это заслужили. Да и мама по тебе соскучилась.

- Погодите-ка, - раздался из темноты чей-то голос, - у миссис Адлер есть парочка уточняющих вопросов.

Глава 64

Во дворе появилась Сьюзен. Пистолет она держала на боку, но не снимала пальца с курка. Внешне она казалась спокойной, но сердце у нее билось как сумасшедшее.

Мартин и Томми с широко раскрытыми ртами уставились в ее сторону.

- Отойдите друг от друга, - приказала Сьюзен, - каждый делает по шагу. Живее.

Мартин и Томми повиновались, не сводя с нее глаз.

- Что ты тут делаешь? - наконец выговорил Томми.

- Расследую дело, - ответила Сьюзен. Ее голос слегка хрипел, но не от страха, а от злости. - Что, Томми, когда за тобой едет не голубая «Верса», хвост можно и не заметить?

- Это вас не касается, - взревел Мартин. - Полезайте в машину и валите отсюда!

- Вы ошибаетесь, это очень даже коснулось меня, всей моей семью, моих детей.

Она сделала еще несколько шагов и кивнула в сторону Томми:

- Я так и знала. Ни за что бы не поверила, что ты тут не замешан. Слишком уж хорошо все сходилось.

Томми молчал.

- Что за совпадение! Новичка переводят в отдел ровно в то же время, как случается крупная авария; у главного подозреваемого откровенно едет крыша, а мой напарник случайно оказывается знаком почти со всеми фигурантами дела. Я долго об этом думала, Томми. Кстати, какой у тебя размер ноги? Двенадцатый, тринадцатый? Именно такой размер носил тот, кто напал на меня на рождественской ярмарке; тот, кто что-то делал у меня на участке; тот, кто буквально только что наследил в палате моей матери. Я специально позвонила судмедэкспертам и попросила их измерить ноги Рэндалла, специально, Томми, я же думала, что Сэм - это он. И что ты думаешь? Восьмой размер.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - начал возражать Томми, - отпечатки на снегу или в палате твоей матери еще ничего не

доказывают.

- А вот это пальто доказывает?

Сьюзен кивнула в сторону костровища.

- Когда мы закончим, от него не останется и следа, - ухмыльнулся Мартин. - Простите, миссис, но у вас на нас ничего нет. Даже если вы сейчас вытащите пальто из огня, его не признают существенным доказательством. Не стоит рисковать, особенно когда в деле такие же, как и вы сами. Томми, может быть, просто нашел это пальто у Рэндалла на участке? Оно ведь и тогда уже могло быть обгорелым, правда?

- Возможно, - процедила Сьюзен. Она перевела взгляд на Томми. - Помнишь, когда мы приехали в университет и ты попросил меня взять диктофон? Я наконец вспомнила, что меня тогда смутило. У тебя в бардачке лежал пульт от гаражной двери, но гаража нет ни у тебя, ни у твоего отца.

- Я арендую гараж в Пикскилле, - голос Томми теперь звучал куда менее уверенно.

Сьюзен покачала головой.

- По пути сюда я поговорила с Кросби. Чтобы получить ордер на обыск в рождественский вечер, нужно иметь очень крутых друзей.

Она вытащила из кармана прозрачный пакет. Внутри виднелся маленький пульт.

- Я уже собиралась запрашивать ордер на обыск твоей машины, но, к счастью, ты никогда не запираешь дверь. Знаешь, почему я думаю, что это пульт от гаража Аманды Брок? На нем есть адрес.

- Этот сукин сын получил то, чего заслуживает! - закричал Мартин. - Он пытал этих несчастных женщин, и не говорите мне, что ему не понравилось. Я не верю тем, кто говорит, что его заставляли. Ему понравилось, черт побери! Должен же был кто-нибудь ему отомстить!

- Убив при этом еще одну невинную жертву и почти до смерти запытав ее любовника? Бред какой-то.

- Знаете, что такое «сопряженный ущерб»?

- Замолчи, пап, - встрял Томми, - ты здесь ни при чем.

- Снова мимо, - заметила Сьюзен, - очень даже при чем. Вы с отцом были заодно. К дому Андерсона на «Субару» Хупера подъехал именно он. Он явно не ожидал увидеть меня и поспешил поскорее

убраться. Будучи на крыше, я не смогла рассмотреть его лица, но заметила на руке у водителя огромное золотое кольцо. Видимо, он иногда приезжал навестить Хупера, раз уж это было не так далеко. Господь всемогущий, я же ничего не понимала до сегодняшнего дня, а теперь увидела твои следы, и все встало на свои места.

Глаза Томми расширились. Он попытался выдавить слабую улыбку:

- Ну ладно, но... возможно, ты права, а возможно, и нет. Я знаю, что тебе не все равно, что со мной будет. Я переживаю за твою семью, за твою маму, за ребят.

- Не смей трогать мою семью.

- Я знаю, ты хороший коп и никогда никого не подводишь. Отец прав. Даже если все так и было, за Роуз и Лили следовало отомстить. Я не говорю, что это правильный шаг, но нужно же было хоть что-то сделать. Сьюзен, пожалуйста, опусти пистолет, я прошу тебя как напарник напарника. Дай нам уйти в дом и поезжай к себе, к своей замечательной семье. Ты им нужна, Сьюзен, сейчас ведь Рождество. Поезжай к ним.

Сьюзен сжала пистолет:

- Моя семья чуть не умерла из-за твоего несчастного плана. Ты фактически натравил на них Рэндалла.

- Прости, правда, я этого не хотел. К тому же все ведь закончилось хорошо? Ты же хороший коп. Боже мой, да ты даже до нашего дома добралась только потому, что ты хороший коп. Пожалуйста, дай нам зайти в дом. Я завтра же подам на перевод, и ты больше никогда меня не увидишь. Мы не обязаны никому об этом рассказывать. Давай просто жить дальше. Как ты думаешь, у нас получится?

Сьюзен медленно покачала головой. Она и представить не могла, как тяжело будет довести это до конца.

- Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить. Я так не могу.

- Можешь.

- Нет. Не когда убили человека.

- Сьюзен, нам же ведь не все равно, правда? Докажи мне, что тебе не все равно. Уходи.

- Ты убил невинного человека.

- Я сделал то, что должен был. Пожалуйста, уходи.

- Я не могу, - повторила Сьюзен, переводя пистолет из стороны в сторону, а даже если бы и могла, то он не может.

Томми и Мартин обернулись назад. Надежда на их лицах сменилась отчаянием и ужасом. Все было кончено: во двор входил Кросби.

- Живее, - скомандовал он окружавшим его полицейским, - пока не собралась толпа. В машины их. Я поговорю с женой.

Сьюзен засунула пистолет в кобуру и подошла к Томми, на которого уже надевали наручники.

- Тебя заметили на видео с камер одного из соседей Рэндалла. Вы с Рэндаллом вышли из леса, и ты посадил его в «Субару» Хупера. В этот момент ветер сдул у тебя с головы капюшон. Нужно быть начеку в таких районах. Здесь у каждого есть камеры.

Эпилог

Сьюзен и Тим сидели в приемном покое психиатрического отделения. Сьюзен поглаживала сына по волосам; тот лежал у нее на коленях и листал раскладную книжку. Из окна виднелось вечеряющее филадельфийское небо. Кейси сидела в дальнем углу и играла с кукольным домиком, который Сьюзен еще пару месяцев назад посчитала бы ужасно грязным, но теперь она совершенно против этого не возражала. Последние события напомнили ей о том, как важно расставлять приоритеты. Сьюзен любила свою работу, любила погоню и азарт расследований, но семья для нее все-таки всегда была на первом месте. Она больше бы ни за что не согласилась оставить близнецов без присмотра.

Томми и Мартин уже два месяца находились под стражей. Вскоре должен был состояться суд. Судья признал, что оба заключенных могут попытаться скрыться от буквы закона, и отказался давать им право выхода под залог. Сьюзен по праву считала это первой из своих маленьких побед.

Беатрис снова начала ходить, хоть и делала это гораздо медленнее, чем обычно. В ее возрасте было незачем торопиться. Сьюзен не волновалась. Она наслаждалась тем, что может в любую секунду выйти в соседнюю комнату и поговорить с матерью, но им еще предстояло решить, станут ли они устраивать для нее особую спальню прямо на первом этаже.

- Мамочка, мне нужна еще одна книжка.

Сьюзен приподняла Тима с коленей и похлопала его по попе:

- Хорошо, милый. Возьми еще одну.

- Ты пойдешь со мной?

- Ты справишься. Тут совсем близко.

Мальчик осторожно пошел к столу, на котором были разложены остальные книги. Он поминутно оглядывался.

Сьюзен была вынуждена признать, что она не совсем верно оценила последствия, которые встреча с Рэндаллом возымела на близнецов. Сперва все шло довольно гладко; они явно были потрясены, но на их месте любой испытывал бы ровно то же самое.

Сьюзен даже казалось, что они почти ничего не поняли. Кейси вела себя совершенно как обычно, не переставала возиться с куклами и вечно что-то выдумывала. К сожалению, у Тима вскоре обнаружились определенные проблемы. Сначала он начал забрасывать Сьюзен вопросами про человека, который к ним приходил и которого она застрелила - на них она старалась отвечать как можно более мягким тоном, - потом начал страдать от кошмаров. Он просыпался посреди ночи и принимался плакать и кричать, что за ними пришел плохой человек. Вскоре последовало и недержание. Сьюзен принялась искать специалистов. Они начали с трехразового посещения местного психолога, но это не помогло. Тим стал отдаляться от друзей, учителя начали звонить Сьюзен и требовать объяснений. Было решено принять более энергичные меры. Надо было не дать Тиму дойти до точки невозврата - так они и оказались в этом странном месте.

Звякнул лифт. На этаже появился мужчина в плаще, зеленом свитере и бежевых брюках. В руках он держал палку, на которую опирался при ходьбе. Миновав стойку администрации, он приблизился к Сьюзен и сел прямо напротив нее. Увидев это, Тим развернулся на сто восемьдесят градусов, помчался к матери и зарылся ей в колени - так он теперь реагировал на всех незнакомцев.

- Простите, - мужчина указал на Тима, - я занял его место?

- Нет, все в порядке, - покачала головой Сьюзен, - он сидит около меня.

Мужчина углубился в телефон, и Сьюзен осторожно подняла голову. Судя по всему, они были примерно одного возраста. На глаза мужчине свешивались порядком отросшие светло-русые волосы, в бороде поблескивала небольшая седина. Сьюзен решила, что он кажется ей привлекательным.

- Mamochka, я не нашел книгу, - тоненько пропищал Тим.

- Пойди поищи еще. Мне кажется, ты обязательно что-нибудь найдешь.

- Пойдем со мной.

- Нет, иди сам. Ты уже большой мальчик.

- Нет.

- Я думаю, ты справишься.

- Нет, - затряс головой Тим, - пойдем со мной.

- Ну ладно.

Сьюзен встала и повела сына к столу. Они принялись вместе разглядывать обложки книг.

- Вы при исполнении? - вдруг снова заговорил светловолосый незнакомец. - У вас, кажется, значок на поясе.

- А я и забыла, что он тут, - кивнула Сьюзен, - приехала сюда прямо после работы.

- Знакомая ситуация, - ее собеседник приподнял палку, - но это в прошлом.

- Мне жаль.

- Из какого вы отделения?

- Полиция штата Нью-Йорк, - ответила Сьюзен, продолжая переворачивать книги. Тим безостановочно тряс головой.

- Нью-Йорк? - выпрямился незнакомец. - Что же вы тогда тут делаете?

- Мой братик испугался, когда к нам в дом пришел плохой человек, и теперь ему нужно поговорить с доктором, чтобы снова стать счастливым.

По левую сторону от мужчины стояла Кейси. Он обернулся к ней и улыбнулся.

- Правда?

- Да. Мы не хотим, чтобы ему снились плохие сны, и приехали сюда, чтобы ему стало лучше.

- А ты как? - спросил он. - Как у тебя дела?

- Все хорошо, - ответила Кейси, - мне не нужно к доктору.

Мужчина повернулся в другую сторону и увидел перед собой Тима.

- Я тоже пришел к доктору, - сказал он, - но в этом нет ничего страшного. Тут все очень милые. Тебе наверняка скоро станет гораздо лучше. Мне вот стало.

Тим уронил книгу и изучающе посмотрел на незнакомца.

- Вас тоже обидел плохой человек?

- Пожалуй, что так.

- И вы поговорили с доктором и вам стало лучше?

- Определенно.

Тим кивнул, схватил книжку и решительно забрался обратно на свой стул.

Сьюзен выпрямилась и тоже вернулась на свое место.

- Спасибо, - сказала она незнакомцу, - кажется, он поверил.

- А я и не врал, - отозвался тот, - тут действительно хорошо лечат. Ваш сын в надежных руках.

Сьюзен улыбнулась. Тон мужчины действовал на нее успокаивающе. Тим и правда мог бы и дальше лечиться в Нью-Йорке, но она уже несколько раз натыкалась на статьи с хвалебными отзывами в адрес филадельфийских специалистов. Дорога была недолгая: если это могло помочь, она была готова на все что угодно. На этот раз она была уверена, что все действительно закончится хорошо.

- Вас ждет доктор Кейн, - окликнула медсестра.

Мужчина кивнул и медленно поднялся на ноги.

- Рад был встрече, - обратился он к Сьюзен, - надеюсь, все наладится. Возможно, мы еще увидимся.

- Да, - ответила она, - возможно.

Она протянула ему руку:

- Кстати, я Сьюзен Адлер.

Мужчина улыбнулся.

- Очень приятно, Сьюзен Адлер. Меня зовут Лиам. Лиам Двайер.

Благодарности

Приниматься за вторую книгу всегда сложнее, чем за первую; для новичка это может быть особенно трудно. Откуда ни возьмись наваливаются бесконечные контрольные сроки, ожидания, контракты, а за спиной еще и маячат предыдущие рейтинги продаж. Успешный дебют обязывает к не менее удачному продолжению. Могу лишь понадеяться, что у меня получилось вам его предложить, и хочу поблагодарить нескольких людей, оказавших поистине неоценимую помощь во всех аспектах работы над этой книгой.

В первую очередь я хотел бы поблагодарить своего агента, Кертиса Расселла. Когда у меня иссякали все силы, этот человек брал на себя все телефонные переговоры и ни на секунду не переставал вдохновлять меня двигаться дальше. Кертис, спасибо за веру в меня и мой труд.

Отдельное спасибо я хотел бы сказать работавшим со мной редакторам - Меге Парех и Кейтлин Александер. Благодаря вашим комментариям и предложениям этой книге удалось стать по-настоящему живой. Ваша поддержка невыразимо много для меня значит.

Спасибо Саре Шо и ее команде из Thomas & Mercer за неиссякаемый энтузиазм и высокий профессионализм на книжном рынке; Дэвиду Проктеру - моему близкому другу и одному из самых преданных фанатов - за то, что заронил в мою голову идею этой книги; детективу Брайану Мартину (полиция штата Нью-Йорк, Манхэттен) за то, что поделился со мной особенностями своей работы и организовал замечательную экскурсию по настоящему отделению.

Я чрезвычайно благодарен всем членам своей семьи и друзьям, поддерживавшим меня с самого начала работы над первой книгой. Спасибо Мартину Фарреллу, моему отцу, всю жизнь прослужившему в Плезантвилльском отделении полиции, за то, что раскрыл мне ряд важнейших деталей, связанных с этой почетной профессией: они придали достоверности образам Сьюзен Адлер и всех ее коллег. Спасибо моей матери, Мэри, которая делилась со своими друзьями и подписчиками в социальных сетях всей возможной информацией о

моих книгах, - я люблю тебя, мама. Спасибо моей жене Кэти - человеку, вместе с которым я рад пройти любое испытание, - я люблю тебя и всегда буду любить. Спасибо нашим дочерям, Маккензи и Джиллиан, которым посвящена эта книга; именно у них я подсмотрел все то доброе, чистое и светлое, что связано с образом Сьюзен, именно о них я думал, когда описывал этого персонажа: девочки, я люблю вас больше, чем вы можете себе представить.

Повторю также, что мне невероятно повезло с читателями. Я искренне надеюсь, что вы продолжите делиться со мной впечатлениями о прочитанном. Все, что я пишу, - для вас. Спасибо, что вы есть.

Завершить данный раздел я хотел бы благодарностью в адрес Гэри Грэндстаффа, выигравшего конкурс на упоминание в этой книге. В самом начале работы я собирался дать имя Гэри одному из второстепенных персонажей, но по мере продвижения изменил свое мнение - и даже хотел уточнить, не будет ли Гэри против того, что бы в честь него назвали главного антагониста. В результате долгих размышлений было решено использовать только имя и заменить фамилию на «Андерсон», но я все равно хотел бы подчеркнуть неслучайность выбора имени этого персонажа.

Приятного чтения. Надеюсь, вам понравится.

---

notes

Примечания

1

Выпускники Военной академии Соединенных Штатов известной как Вест-Поинт традиционно носят узнаваемые перстни-печатки - Прим ред.

Table of Contents

[Мэттью Фаррелл Я все знаю](#)

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)

[Глава 33](#)

[Глава 34](#)

[Глава 35](#)

[Глава 36](#)

[Глава 37](#)

[Глава 38](#)

[Глава 39](#)

[Глава 40](#)

[Глава 41](#)

[Глава 42](#)

[Глава 43](#)

[Глава 44](#)

[Глава 45](#)

[Глава 46](#)

[Глава 47](#)

[Глава 48](#)

[Глава 49](#)

[Глава 50](#)

[Глава 51](#)

[Глава 52](#)

[Глава 53](#)

[Глава 54](#)

[Глава 55](#)

[Глава 56](#)

[Глава 57](#)

[Глава 58](#)

[Глава 59](#)

[Глава 60](#)

[Глава 61](#)

[Глава 62](#)

[Глава 63](#)

[Глава 64](#)

[Эпилог](#)

[Благодарности](#)

[Примечания](#)

[1](#)